

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

Volume 22. No.3

ISSN 2587-8115 (Print)
ISSN 2587-6899 (Online)

LEGAL CONCEPT

2023

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

Том 22. № 3

ISSN 2587-8115 (Print)
ISSN 2587-6899 (Online)

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

LEGAL CONCEPT

2023

Volume 22. No. 3

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

2023

Том 22. № 3

18+

LEGAL CONCEPT

PRAVOVAYA PARADIGMA

2023. Vol. 22. No. 3

Academic Periodical

First published in 1996

4 issues a year

**Mainstream issue: “Procedural law technologies
for preventing offences and combating crime”**

Founder:

Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
“Volgograd State University”

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Registration Certificate **ПН № ФЦ77-69269** of March 29, 2017)

The journal is included into “**The Index of Peer-Reviewed Academic Journals and Publications That Must Publish the Main Academic Results of Candidate’s Degree Theses and Doctoral Degree Theses**” that came in force on December 1, 2015

The journal is included into the **Russian Science Citation Index**

The journal is also included into the following Russian and international databases: **CrossRef** (USA), **Google Scholar** (USA), **ProQuest** (USA), **SciUp** (Russia), “**CyberLeninka**” **Scientific Electronic Library** (Russia), “**Socionet**” **Information Resources** (Russia), **IPRbooks E-Library System** (Russia), **E-Library System “University Online Library”** (Russia)

Editorial Staff:

Prof., Dr. *A.O. Inshakova* – Chief Editor (Volgograd)
Prof., Dr. *A.Ya. Ryzhenkov* – Deputy Chief Editor (Volgograd)
Assoc. Prof., Cand. *I.V. Baltutite* – Executive Secretary (Volgograd)
Assoc. Prof., Cand. *E.O. Osadchenko* – Copy Editor (Volgograd)

Editorial Board:

Prof., Dr. *A.Kh. Abashidze* (Moscow); Dr. *L.A. Bukalero* (Moscow); Prof., Dr. *A.I. Goncharov* (Volgograd); Prof., Dr. *N.I. Grachev* (Volgograd); Prof., Dr. *M.L. Davydova* (Volgograd); Prof. Dr. *T.V. Deryugina* (Moscow); Prof. Dr. *V.V. Dolinskaya* (Moscow); Prof., Dr. *N.Yu. Erpyleva* (Moscow); Prof., Dr. *L.G. Efimova* (Moscow); Prof., Dr. *E. Kovalski* (Warsaw, Poland); Prof., Dr., Acad. *N.S. Kuznetsova* (Kiev, Ukraine); Prof., Dr. *V.P. Kamyshanskiy* (Krasnodar); Prof., Dr. *D.K. Labin* (Moscow); Prof., Dr. *L.V. Lobanova* (Volgograd); Prof., PhD *Massimo La Torre* (Catanzaro, Italy); Prof., Dr. *I.A. Mikhaylova* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *N.V. Pavlichenko* (Moscow); Dr. *J.L. Perez Alvarado* (Dominican Republic); Prof., Dr. *V.F. Ponka* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *S.B. Rossinskiy* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *V.A. Rudkovskiy* (Volgograd); Prof., Dr., Acad. of RANH *V.A. Ruchkin* (Volgograd); Assoc. Prof., Dr. *A.V. Serebrennikova* (Moscow); Prof., Dr. *E.E. Frolova* (Moscow); Prof., Dr. *O.A. Yastrebov* (Moscow)

Editors, Proofreaders: *N.M. Vishnyakova, A.A. Lagutina*
Editor of English texts *D.A. Novak*
Making up and technical editing *O.N. Yadykina*

Passed for printing on Oct. 19, 2023.

Date of publication: Nov. 30, 2023. Format 60×84/8.

Offset paper. Typeface Times.

Conventional printed sheets 12.7. Published pages 13.7.

Number of copies 500 (1st printing 1–30 copies).

Order 124. «C» 27.

Open price

Address of the Printing House:
Bogdanova St, 32, 400062 Volgograd.

Postal Address:
Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.
Publishing House
of Volgograd State University.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

Address of the Editorial Office and the Publisher:
Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.
Volgograd State University.
Tel.: (8442) 40-02-72. Fax: (8442) 46-18-48
E-mail: vestnik5@volsu.ru

Journal website: <https://j.volsu.com>

English version of the website: <https://j.volsu.com/index.php/en/>

LEGAL CONCEPT

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

2023. Т. 22. № 3

Научный журнал

Основан в 1996 году

Выходит 4 раза в год

**Главная тема номера: «Процессуально-правовые технологии
предупреждения правонарушений и противодействия преступности»**

Учредитель:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный университет»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-69269 от 29 марта 2017 г.)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», вступивший в силу с 01.12.2015 г.

Журнал включен в базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Журнал также включен в следующие российские и международные базы данных: CrossRef (США), Google Scholar (США), ProQuest (США), SciUp (Россия), Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» (Россия), Соционет (Россия), Электронно-библиотечная система IPRbooks (Россия), Электронно-библиотечная система «Университетская библиотека онлайн» (Россия)

Редакционная коллегия:

д-р юрид. наук, проф. А.О. Инишкова – главный редактор (г. Волгоград)
д-р юрид. наук, проф. А.Я. Рыженков – зам. главного редактора (г. Волгоград)
канд. юрид. наук, доц. И.В. Балтутите – ответственный секретарь (г. Волгоград)
канд. юрид. наук, доц. Э.О. Осадченко – технический секретарь (г. Волгоград)

Редакционный совет:

д-р юрид. наук, проф. А.Х. Абашидзе (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Л.А. Букалерева (г. Москва); д-р юрид. наук, д-р экон. наук, проф. А.И. Гончаров (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. Н.И. Грачев (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. М.Л. Давыдова (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. Т.В. Дерюгина (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. В.В. Долинская (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Н.Ю. Ерпылева (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Л.Г. Ефимова (г. Москва); д-р права, проф. Е. Ковальски (г. Варшава, Польша); д-р юрид. наук, проф., акад. Н.С. Кузнецова (г. Киев, Украина); д-р юрид. наук, проф. В.П. Камышанский (г. Краснодар); д-р юрид. наук, проф. Д.К. Лабин (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Л.В. Лобанова (г. Волгоград); проф., PhD Массимо Ла Торре (г. Катанзаро, Италия); д-р юрид. наук, проф. И.А. Михайлова (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. Н.В. Павличенко (г. Москва); д-р юрид. наук Х.Л. Перес Альварардо (Доминиканская Республика); д-р юрид. наук, проф. В.Ф. Понька (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. С.Б. Россинский (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. В.А. Рудковский (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф., акад. РАЕ В.А. Ручкин (г. Волгоград); д-р юрид. наук, доц. А.В. Серебренникова (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Е.Е. Фролова (г. Москва); д-р юрид. и экон. наук, проф. О.А. Ястребов (г. Москва)

Редакторы, корректоры: Н.М. Вишнякова, А.А. Лагутина
Редактор английских текстов Д.А. Новак
Верстка и техническое редактирование О.Н. Ядыкиной

Подписано в печать 19.10.2023 г.

Дата выхода в свет: 30.11.2023 г. Формат 60×84/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 12,7.
Уч.-изд. л. 13,7. Тираж 500 экз. (1-й завод 1–30 экз.).
Заказ 124. «С» 27.

Свободная цена

Адрес типографии: 400062 г. Волгоград, ул. Богданова, 32.
Почтовый адрес:
400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.
Издательство Волгоградского государственного университета. E-mail: izvolgu@volsu.ru

Адрес редакции и издателя:

400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.
Волгоградский государственный университет.
Тел.: (8442) 40-02-72. Факс: (8442) 46-18-48
E-mail: vestnik5@volsu.ru

Сайт журнала: <https://j.jvolsu.com>

Англояз. сайт журнала: <https://j.jvolsu.com/index.php/en/>

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Инишкова А.О. Современные процессуальные подходы в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве РФ 6

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА

Россинский С.Б. Следственный порядок выдвижения обвинения в уголовном судопроизводстве: причины возникновения 14

Краснов С.Ю., Трофимов Я.В. Писаная обычно-правовая практика в арбитражном процессе Российской Федерации на современном цивилизационном этапе развития 21

Сафронский Г.Э. Интеграция криминалистических категорий в практику участия прокурора в гражданском судопроизводстве 27

Миликова А.В., Яковлева Л.А. Документальное оформление как функция следователя в уголовном процессе 35

Курилова Е.Н. Квалификация незаконного оборота наркотиков: Пленум ВС РФ требует уточнения 42

Ромашова М.В. Обеспечение прав несовершеннолетних лиц, вовлеченных в совершение преступления 48

Сарычев А.В., Архипцев И.Н., Комардина А.А. Криминологические риски сексуальных девиаций в сети Интернет 56

Азарова Е.С. Проблема мотивированности судебных решений в уголовном процессе 62

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

Грачев Н.И. Политико-правовая идеология И.В. Сталина: общий дискурс 67

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дерюгина Т.В., Квициния Н.В. Применение категории «публичный интерес» в регулировании частноправовых отношений 79

Аблятипова Н.А., Казинская А.С. Семейное право в эпоху перемен: анализ современного законодательства 88

Белова О.А. Трансформация судебной защиты прав потребителей в условиях санкционного давления на Российскую Федерацию 96

Иловайский И.Б., Гусейнов Т.А. Категории «метавселенная» и «non-fungible token» в международном частном праве: на примере морской перевозки грузов 102

Артамонникова С.В. Гражданская правосубъектность участников сделок в сети Интернет: понятие и особенности правового регулирования 112

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Рыженков А.Я., Матыцин Д.Е. О правовых проблемах обращения с отходами на региональном уровне 116

Шарно О.И. Презумпция в пользу устойчивого развития: эколого-правовой аспект 127

CONTENTS

CHIEF EDITOR'S NOTE

Inshakova A.O. Modern Procedural Approaches in Criminal, Civil and Arbitration Proceedings of the Russian Federation 6

MAINSTREAM ISSUE

Rossinsky S.B. The Investigative Procedure for Bringing Charges in Criminal Proceedings: Causes of Occurrence 14

Krasnov S.Yu., Trofimov Ya.V. Written Customary Law Practice in the Arbitration Process of the Russian Federation at the Modern Civilizational Stage of Development 21

Safronsky G.E. Integration of Criminalistic Categories into the Practice of the Prosecutor's Participation in Civil Proceedings 27

Milikova A.V., Yakovleva L.A. Documenting as an Investigator's Function in Criminal Proceedings 35

Kurilova E.N. Legal Assessment of Drug Trafficking: The Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation Requires Clarification 42

Romashova M.V. Ensuring the Rights of Minors Involved in the Commission of a Crime 48

Sarychev A.V., Arkhiptsev I.N., Komardina A.A. Criminological Risks of Sexual Deviations on the Internet 56

Azarova E.S. Problem of Motivation of Court Decisions in Criminal Procedures 62

THEORY AND PRACTICE OF STATE AND LEGAL DEVELOPMENT

Grachev N.I. I.V. Stalin's Political and Legal Ideology: General Discourse 67

PRIVATE LAW

REGULATION ISSUES:

HISTORY AND CONTEMPORANEITY

Deryugina T.V., Kvitsinia N.V. The Application of the Category “Public Interest” in the Regulation of Private Law Relations 79

Ablyatipova N.A., Kazinskaya A.S. Family Law in an Era of Change: An Analysis of Modern Lawmaking 88

Belova O.A. The Transformation of Consumers’ Remedy in the Context of Sanctions Pressure on the Russian Federation 96

Ilovaysky I.B., Huseynov T.A. The Categories “Metaverse” and “Non-Fungible Token” in Private International Law: The Example of Maritime Transportation of Goods 102

Artamonnikova S.V. Civil Legal Personality of Parties to Transactions on the Internet: The Concept and Features of the Legal Regulation 112

LEGAL ISSUES

OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AND THE USE OF NATURAL RESOURCES

Ryzhenkov A.Ya., Matytsin D.E. On Legal Problems of Waste Management at the Regional Level 116

Sharno O.I. Presumption in Favor of Sustainable Development: Ecological and Legal Aspect 127

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.1>

UDC 347

LBC 67.410

MODERN PROCEDURAL APPROACHES IN CRIMINAL, CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Agnessa O. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The relevance of research. The paper analyzes the heading “Mainstream issue” of the current issue of the journal “Legal Concept = Pravovaya Paradigma” “Procedural law technologies for preventing offenses and combating crime”. The prepared issue deals with the problem of modern procedural approaches and the methods of procedural communication in civil, arbitration, and criminal proceedings, modernized by the procedural reform of 2018–2022. The paper highlights the factors of modern reality that necessitated the inclusion of legal science, legislator, and law enforcement officer in the process of actively seeking a balance between a wide variety of procedural approaches and the methods of procedural communication. The scientific and practical significance of the papers presented in the heading is analyzed. **The scientific novelty** of the conducted comprehensive intersectoral legal research, which has made up the content of the heading “Mainstream issue”, is based on the results obtained by the authors of the scientific papers touching on various aspects of the consequences of the procedural reform, which was initiated by the draft law proposed by the Supreme Court of Russia and followed by Federal Law No. 451-FZ of November 23, 2018 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”. The fundamental changes that the “procedural revolution” entailed were reflected in more than 20 federal laws and influenced the transformation of established approaches in civil, arbitration, criminal and administrative proceedings, as well as the order of the judicial system as a whole. Many of the most controversial issues related to both traditional and modernized procedural regulation under the influence of digitalization and scientific and technological progress are also analyzed. **The methodological framework** for the intersectoral legal research has traditionally been made up of general scientific methods of cognition used in the social sciences and humanities in general, including in law. Among the most significant general methods of cognition are the method of historical materialism, as well as the general logical methods: analysis, synthesis, induction, deduction. The special and private methods are presented in the scientific papers of the heading mainly by formal legal and comparative legal methods. **Results.** It is revealed that some of the most important topics of judicial proceedings remained untouched by the reform, although they were repeatedly raised both within the framework of doctrinal discussions and in the process of developing legislative initiatives. In this connection, their coverage in the framework of scientific papers prepared under the heading “Mainstream issue” remains relevant. **Conclusions.** Taking into account the opinion of specialized professionals, as well as based on the analysis of the legislative novelties, the conclusion is substantiated that the main purpose of the changes introduced through procedural reforms both in Russia and abroad is the unification of procedural law. As another fundamental reason, the author cites the optimization of legal proceedings caused by the processes of digitalization of all spheres of public life and the creation of a new order of procedural communication. It is established that many controversial issues related to the current procedural approaches, not affected by the reform, have received coverage within the framework of the feature topic of the prepared issue of the journal “Legal Concept = Pravovaya Paradigma” “Procedural law technologies for preventing offenses and combating crime”.

Key words: procedural law, civil proceedings, arbitration proceedings, criminal proceedings, procedural approaches, procedural communication, procedural reform.

Citation. Inshakova A.O. Modern Procedural Approaches in Criminal, Civil and Arbitration Proceedings of the Russian Federation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 6-13. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.1>

УДК 347

ББК 67.410

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В УГОЛОВНОМ, ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ

Агнесса Олеговна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность исследования. В статье анализируется рубрика «Главная тема номера» очередного выпуска журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» «Процессуально-правовые технологии предупреждения правонарушений и противодействия преступности». Подготовленный номер посвящен проблеме современных процессуальных подходов и способам процессуальной коммуникации в гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве, модернизированных процессуальной реформой 2018–2022 годов. Освещаются факторы современной действительности, обусловившие необходимость включения юридической науки, законодателя и правоприменителя в процесс активного поиска баланса между большим многообразием процессуальных подходов и способов процессуальной коммуникации. Анализируется научная и практическая значимость представленных в рубрике статей. **Научная новизна** проведенного комплексного межотраслевого юридического исследования, составившего контент рубрики «Главная тема номера», опирается на результаты, полученные авторами работ, затронувшими различные аспекты последствий проведенной процессуальной реформы, начало которой было положено проектом закона, предложенного Верховным Судом России, и последовавшим за ним Федеральным законом от 23 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Кардинальные изменения, которые повлекла за собой «процессуальная революция», отразились более чем в 20 федеральных законах и повлияли на преобразование устоявшихся подходов в гражданском, арбитражном, уголовном и административном судопроизводстве, а также на порядок судоустройства в целом. Проанализированы и многие наиболее дискуссионные вопросы, связанные как с традиционным, так и модернизированным под влиянием цифровизации и научно-технического прогресса процессуальным регулированием. **Методологическую основу** межотраслевого юридического исследования традиционно составили общенаучные методы познания, применяемые в социально-гуманитарных науках в целом, в том числе и в юридической. Среди наиболее значимых общих методов познания метод исторического материализма, а также общелогические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция. Специальные и частные методы представлены в научных статьях рубрики в основном формально-юридическим и сравнительно-правовым методами. **Результаты исследования.** Выявлено, что некоторые важнейшие темы судопроизводства остались незатронутыми реформой, хотя неоднократно поднимались и в доктринальных дискуссиях, и в процессе выработки законодательских инициатив. В связи с этим освещение их в рамках научных статей, подготовленных в рубрику «Главная тема номера», сохраняет свою актуальность. **Выводы.** С учетом мнения профильных специалистов, а также на основе анализа законодательных новелл обоснован вывод о том, что главным предназначением вносимых посредством процессуальных реформ как в России, так и за рубежом изменений является унификация процессуального права. В качестве другой основополагающей причины автор называет оптимизацию судопроизводства, вызванную процессами цифровизации всех сфер общественной жизнедеятельности и создание нового порядка процессуальной коммуникации. Установлено, что многие дискуссионные вопросы, связанные с действующими процессуальными подходами, не затронутые реформой, получили освещение в рамках главной темы подготовленного номера журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» «Процессуально-правовые технологии предупреждения правонарушений и противодействия преступности».

Ключевые слова: процессуальное право, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, уголовное судопроизводство, процессуальные подходы, процессуальная коммуникация, процессуальная реформа.

Цитирование. Иншакова А. О. Современные процессуальные подходы в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве РФ // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 6–13. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.1>

Главная тема очередного номера юридического журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» посвящена проблеме современных процессуальных подходов, способам процессуальной коммуникации в гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве, модернизированных процессуальной реформой 2018–2022 гг., а также трансформирующихся в условиях стремительного развития научно-технического прогресса и появления новых технологий телекоммуникации. Упомянутые факторы современной действительности обусловили необходимость включения юридической науки, законодателя и правоприменителя в процесс активного поиска баланса между большим многообразием процессуальных подходов и способами процессуальной коммуникации [2, с. 49].

«Процессуальная революция» началась с проекта закона, предложенного Верховным Судом России, и последовавшего за ним Федерального закона от 23 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Проведенная процессуальная реформа, отразившаяся в более чем 20 федеральных законах, внесла кардинальные изменения в Арбитражный процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Уголовный процессуальный кодекс и Кодекс административного судопроизводства [5]. В результате «Процессуальная революция», по оценкам специалистов [6], повлияла на преобразование устоявшихся подходов в гражданском, арбитражном, уголовном и административном судопроизводстве, а также порядок судоустройства в целом. Изменения в законодательстве коснулись как порядка создания новых кассационных и апелляционных судов Федеральным конституционным законом от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции», так и примирительных процедур. В процессе реализации судебной реформы фундаментальные институты цивилистического процесса, такие как компетенция, подведомственность, подсудность, подверглись серьез-

ной трансформации. Зачастую в законодательстве РФ и в доктрине понятия «компетенция», «подведомственность», «подсудность», «полномочие», «к ведению», «юрисдикция» применяются как синонимы [1]. На основе тех изменений в законодательстве, которые учитывают электронные формы документооборота и закреплены за последние годы в процессуальных кодексах, были определены такие термины, как: электронный документ, система автоматизации судопроизводства, заполнение формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и др. [3; 6]. Кроме того, некоторые практические вопросы были решены путем разъяснения постановлениями Пленума Верховного Суда РФ. Так, одним из наиболее острых вопросов являлась проблема представительства в арбитражных судах работниками, не имеющими высшего юридического образования. Этот вопрос был разрешен в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», согласно которому по смыслу ч. 3 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ), если представителем лица, участвующего в деле, является адвокат либо иное оказывающее юридическую помощь лицо, имеющее высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности, наряду с ним к участию в арбитражном процессе в качестве представителей допускаются лица, не имеющие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности [6]. Проведенная процессуальная реформа затронула и порядок разрешения судами дел по корпоративным спорам. Это нашло отражение и в прямом изменении законодателем отдельных процессуальных норм, непосредственно регулирующих отправлении правосудия по корпоративным спорам, и в изменении норм институтов общей части Арбитражного процессуального кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ, применяемых при разрешении в том числе корпоративных споров (например, процессуальных норм о разграничении компетенции) [4]. Итоги процессуальной реформы

процедуры разрешения корпоративных споров отразились, прежде всего, на разделении компетенции по корпоративным спорам между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, расширении арбитрабельности корпоративных споров, реализации принципа однократного рассмотрения корпоративного спора [4].

Усилия реформаторов были направлены и на создание новой кассационной процедуры для судов общей юрисдикции по гражданским делам [5, с. 59]. Существенно изменились и требования к содержанию кассационной жалобы. Нововведения коснулись и нарушений, допущенных нижестоящими судами. Законодатель убрал «существенность» нарушений, что позволило судам субъективно оценивать нарушения, допущенные нижестоящими судами, относя одни к существенным, другие – наоборот. Отчетливо прослеживается и новый подход к направлению кассационных жалоб, ориентированный на более тщательное ознакомление судов кассационной инстанции с материалами дела, их изучение и устранение волокиты, существенное сокращение сроков рассмотрения жалоб. Последнее обстоятельство связано с тем, что законодатель обоснованно пришел к такой необходимости, исключив возможность сторон необоснованно затягивать разбирательство по делам на многие месяцы, а иногда и на годы [9]. Таким образом, создание новой кассационной процедуры для судов общей юрисдикции по гражданским делам специалисты называют в качестве важнейшего результата проведенной реформы [5, с. 59].

В уголовном процессе серьезным изменениям подверглись институты допроса свидетеля, потерпевшего (ст. 187–191 УПК РФ), подозреваемого (ч. 4 ст. 92 УПК РФ), обвиняемого (ст. 173, 174 УПК РФ), эксперта (ст. 205 УПК РФ) и (или) специалиста (ч. 4 ст. 80 УПК РФ), очной ставки (ст. 192 УПК РФ) и предъявления для опознания (ст. 193 УПК РФ). Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», вступивший в силу 10 января 2022 г. ввел в УПК РФ и закрепил порядок производства перечисленных следственных действий при помощи систем видео-конференц-связи [7].

С развитием технологий и коммуникаций, проникновением их в сферы общественной жизнедеятельности стороны все чаще стали обращаться в суд посредством электронной почты, что позволяет существенно экономить время и затраты на доставку. В связи с этим право на подачу жалобы и прилагаемых к ней документов в электронном виде закреплено на законодательном уровне и представлено в соответствующих процессуальных кодексах Российской Федерации.

Главным же предназначением вносимых изменений, по мнению специалистов, является унификация процессуального права – основная причина проведенных за последнее время реформ во многих зарубежных странах [5; 10–12]. Другой основополагающей причиной следует назвать оптимизацию судопроизводства, вызванную процессами цифровизации всех сфер общественной жизнедеятельности, и создание нового порядка процессуальной коммуникации.

В то же время некоторые важнейшие темы судопроизводства остались не затронутыми реформой, хотя неоднократно поднимались и в рамках доктринальных дискуссий, и в процессе выработки законодотворческих инициатив. Так, например, вопрос о порядке возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ, подвергся моментальной критике в связи с тем, что Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 509-ФЗ данные уголовные дела отнес к подсудности районных (городских) судов, исключив их из подсудности мировых судей. При этом они, как и раньше, вошли в число дел частного обвинения, из-за которых стадия предварительного расследования в науке уголовного процесса считается исключительной [8]. Другим примером может быть вопрос об использовании электронных возможностей в рамках судопроизводства, начиная от информирования о начале судебного разбирательства и заканчивая проведением судебных заседаний в онлайн-формате. Этот вопрос неоднократно обсуждался и отражался в законопроектах, вносимых в Государственную Думу.

Многие дискуссионные вопросы, связанные с действующими процессуальными подходами, получили освещение в рамках главной темы подготовленного номера журнала

«Legal Concept = Правовая парадигма» «Процессуально-правовые технологии предупреждения правонарушений и противодействия преступности». Так, например, проблема разумности существующего в настоящее время следственного порядка выдвижения уголовно-правовой претензии (обвинения), подлежащей дальнейшему рассмотрению и разрешению посредством правосудия, является одним из наиболее дискуссионных вопросов, связанных с уголовно-процессуальным регулированием предварительного следствия. В связи с этим следственный порядок выдвижения обвинения в уголовном судопроизводстве и причины его возникновения рассмотрены в статье главного научного сотрудника сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук, доктора юридических наук С.Б. Россинского. В своей статье автор исследует подлинные причины, предопределившие наделение следователей полномочиями по вынесению постановления о привлечении в качестве обвиняемого и составлению обвинительного заключения. Решается вопрос о целесообразности следственного порядка выдвижения обвинения либо необходимости передачи подобных полномочий в ведение прокурора.

Другим предметом исследования в рубрике «Главная тема номера» стала писаная обычно-правовая практика в арбитражном процессе РФ на современном цивилизационном этапе совершенствования судопроизводства. Авторы – кандидат юридических наук, доцент С.Ю. Краснов и кандидат юридических наук, доцент Я.В. Трофимов (Волгоградский государственный университет, кафедра процессуального права и криминологии) анализируют и определяют доктринальную суть судебной-арбитражной практики, обобщающим органом которой является Верховный Суд Российской Федерации. Обосновывается, что правовые позиции Верховного Суда РФ по своей правовой природе не могут являться ничем иным, кроме как писаной обычно-правовой судебной практикой высших судебных инстанций на современном цивилизационном этапе развития российского общества и государства.

В проведенном комплексном исследовании изучается и интеграция криминологичес-

ких категорий в практику участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Автор статьи – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин АНО ВО «УМЦ им. В.В. Жириновского» Г.Э. Сафронский акцентирует внимание на участии прокурора в гражданском судопроизводстве, изучает правовую базу и историю становления рассматриваемого института. Особое значение придается некоторым криминологическим аспектам, составляющим неотъемлемую часть прокурорской деятельности в анализируемой сфере. Полученные результаты направлены на оптимизацию как участия прокурора в гражданском процессе, так и гражданского судопроизводства в целом.

В научной статье «Документальное оформление как функция следователя в уголовном процессе» (А.В. Миликова – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Волгоградского государственного университета и Л.А. Яковлева – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности, Восточно-Сибирский институт МВД России) рассмотрены отдельные вопросы, касающиеся функций, осуществляемых следователем в уголовном процессе. Внесены предложения по рассмотрению документального оформления в качестве функции следователя. Даны рекомендации по совершенствованию документального оформления и сопровождения процессуальных действий и решений в уголовном судопроизводстве. Обоснована необходимость разработки и внедрения на подзаконном уровне рекомендаций и инструкций о правилах делопроизводства на предварительном следствии.

Вопросы квалификации незаконного оборота наркотиков изучаются кандидатом юридических наук Е.Н. Куриловой – старшим преподавателем кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. Автор анализирует судебную практику применения судами РФ уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков. Выявлены проблемы в части квалификации совершения вышеуказанных преступлений через пособничество. Установлено, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14

претерпело изменения, в нем отсутствует такая квалификация, как пособничество в приобретении наркотических средств без цели сбыта, что противоречит положениям Общей части Уголовного кодекса РФ, регулирующего институт соучастия.

Проблема обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, вовлеченных в совершение преступления, исследуется М.В. Ромашовой – кандидатом юридических наук, старшим преподавателем кафедры уголовного процесса Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. Правовое регулирование защиты прав несовершеннолетних с учетом положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых норм направлено на обеспечение их безопасности от неблагоприятного воздействия на их психику, особенно путем преступных посягательств и является приоритетным направлением государственной защиты ввиду статуса данной категории граждан, лишенных возможности самостоятельно в полном объеме осуществлять защиту своих прав и свобод в связи с их нравственной и психологической незрелостью и нуждающихся в повышенном уровне гарантий со стороны государства. Автор прорабатывает существующие вопросы и неясности, возникающие в ходе производства по уголовным делам о преступлениях, в совершение которых вовлечены несовершеннолетние. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательной базы и правоприменительной практики в направлении обеспечения реализации процессуальных прав несовершеннолетних участников.

Признаки, предпосылки возникновения и пути предупреждения криминологических рисков сексуальных девиаций в сети Интернет рассматриваются А.В. Сарычевым, И.Н. Архипцевым, А.А. Комардиной (Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина). Авторы изучают комплексную криминологическую характеристику оказываемых сексуальных услуг, систематизацию и типологизацию современной сексуальной индустрии как социального явления и ее криминологические последствия. Разработаны предложения по предупреждению сексуальных девиаций среди молодежи, отвечающих современным

политическим, идеологическим, правовым и социально-экономическим условиям современности.

Процессы формирования современных подходов к определению сущности и содержания стадии предварительного расследования освещены в совместной работе кандидата юридических наук, доцента Н.Ф. Колосова (Волгоградский институт управления) и кандидата юридических наук, доцента Н.А. Соловьевой (Волгоградский государственный университет). Авторы указывают на отсутствие единого толкования признаков стадии предварительного расследования, что существенно затрудняет правоприменительную деятельность сотрудников правоохранительных органов и может поставить под угрозу соблюдение процессуальных прав и свобод подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего. Разработаны концептуальные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации предварительного расследования в системе стадий уголовного процесса. Комбинированная позиция о сущности предварительного расследования представляется авторам наиболее точной и корректной с точки зрения общих принципов судопроизводства. Сделан вывод об особом положении предварительного расследования в качестве основного «источника» доказательственной информации для дальнейшего рассмотрения дела в суде по существу.

Таким образом, обзор подготовленных для рубрики «Главная тема номера» научных статей способствует заключению того, что проведено комплексное, межотраслевое коллективное исследование, позволившее выявить предпосылки и перспективные тенденции развития современного процессуального права, а также проанализировать результаты, полученные вследствие существенных изменений в российском процессуальном законодательстве, реализованных процессуальной реформой 2018–2022 годов. Редакционная коллегия надеется, что данный проект поможет исследователям и всем заинтересованным читателям выявить общее в процессуальных подходах и способах процессуальной коммуникации, а также определить оставшиеся без внимания реформаторов дискуссионные и не-

достаточно проработанные в законодательстве и доктрине вопросы, препятствующие правильному пониманию содержания того или иного института и формированию единообразной судебной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конова, Ф. Р. Влияние доктрины на трансформацию понятия «компетенция суда» в контексте реформирования цивилистического процессуального законодательства / Ф. Р. Конова // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 1. – С. 127–157.
2. Незнамов, А. В. О подходе к регулированию разнообразия/единообразия цифровых способов процессуальной коммуникации / А. В. Незнамов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 11. – С. 48–50.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 4.
4. Раздяконов, Е. С. Итоги процессуальной реформы процедуры разрешения корпоративных споров / Е. С. Раздяконов, И. Н. Тарасов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 11. – С. 49–51.
5. Решетникова, И. В. Новейшие изменения в арбитражном и гражданском процессуальном законодательстве / И. В. Решетникова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 2. – С. 59–64.
6. Рузакова, О. А. Дистанционная реформа процессуального законодательства в банковской сфере / О. А. Рузакова // Банковское право. – 2022. – № 2. – С. 64–70.
7. Рыжаков, А. П. Допустимые пределы использования систем видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2021 года № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» / А. П. Рыжаков. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Тетюев, С. В. О несистемных изменениях Уголовно-процессуального кодекса РФ (на примере дел частного обвинения) / С. В. Тетюев // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 29–31.
9. Alekseev, I. A. Judicial Reform of 2019 in the Russian Federation / I. A. Alekseev, Z. A. Dzhandubaev // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap / ed. by E. G. Popkova, B. S. Sergi. – Cham : Springer, 2018. –

P. 1726–1733. – (Lecture Notes in Networks and Systems ; vol. 198). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_191

10. Arcuri, G. Does Commercial Court Organisation Affect Firms' Bankruptcy Rate? Evidence From the French Judicial Reform / G. Arcuri, N. Levratto, M. Succurro // European Journal of Law and Economics. – 2023. – № 55. – P. 573–601. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s10657-023-09765-w>

11. Hu, C. Judicial Reform: Safeguarding Fairness and Justice / C. Hu // The Chinese Path of Rule of Law Construction / ed. by H. Tian, Y. Lv. – Singapore : Springer, 2021. – P. 44–89. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-4130-5_3

12. Oyanedel, J. C. The Effects of Judicial Reform on Confidence and Trust in the Courts / J. C. Oyanedel // Assessing Judicial Reforms in Developing Countries. – Cham : Springer, 2019. – P. 119–129. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-14249-0_8

REFERENCES

1. Konova F.R. Vliyanie doktriny na transformaciyu ponyatiya «kompetenciya suda» v kontekste reformirovaniya civilisticheskogo processualnogo zakonodatelstva [The Influence of Doctrine on the Transformation of the Concept of “Competence of the Court” in the Context of Reforming Civil Procedural Legislation]. *Vestnik grazhdanskogo processa* [Bulletin of Civil Procedure], 2022, no. 1, pp. 127-157.
2. Neznamov A.V. O podhode k regulirovaniyu raznoobraziya/edinoobraziya cifrovyyh sposobov processualnoj kommunikacii [On the Approach to Regulating the Diversity/Uniformity of Digital Methods of Procedural Communication]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process* [Arbitration and Civil Procedure], 2022, no. 11, pp. 48-50.
3. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26 dekabrya 2017 g. № 57 «O nekotoryh voprosah primeneniya zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispolzovanie dokumentov v elektronnom vide v deyatel'nosti sudov obshchey yurisdikcii i arbitrazhnyh sudov» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the RF Dated December 26, 2017 No. 57 “On Some Issues of the Application of Legislation Regulating the Use of Documents in Electronic Form in the Activities of Courts of General Jurisdiction and Arbitration Courts”]. *Byulleten Verhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2018, no. 4.
4. Razdyakonov E.S. Itogi processualnoj reformy procedury razresheniya korporativnyh sporov [The Results of the Procedural Reform of the Corporate Dispute Resolution Procedure]. *Arbitrazhnyj i*

grazhdanskij process [Arbitration and Civil Procedure], 2020, no. 11, pp. 49-51.

5. Reshetnikova I.V. Novejshie izmeneniya v arbitrazhnom i grazhdanskom processualnom zakonodatelstve [The Latest Changes in Arbitration and Civil Procedural Legislation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2019, no. 2, pp. 59-64.

6. Ruzakova O.A. Distancionnaya reforma processualnogo zakonodatelstva v bankovskoj sfere [Remote Reform of Procedural Legislation in the Banking Sector]. *Bankovskoe pravo* [Banking Law], 2022, no. 2, pp. 64-70.

7. Ryzhakov A.P. Dopustimye predely ispolzovaniya sistem video-konferenc-svyazi na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya. Kommentarij k Federalnomu zakonu ot 30 dekabrya 2021 goda № 501-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» [Permissible Limits of the Use of Video Conferencing Systems at the Stage of Preliminary Investigation. Commentary to the Federal Law of December 30, 2021 No. 501-FZ "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

8. Tetyuev S.V. O nesistemnyh izmeneniyah Ugolovno-processualnogo kodeksa RF (na primere del

chastnogo obvineniya) [On Non-Systemic Changes to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (On the Example of Private Prosecution Cases)]. *Rossijskaya yusticiya* [Russian Justice], 2019, no. 3, pp. 29-31.

9. Alekseev I.A., Dzhandubaev Z.A. Judicial Reform of 2019 in the Russian Federation. *Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap*. Cham, Springer, 2018, pp. 1726-1733. (Lecture Notes in Networks and Systems; vol. 198). DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_191

10. Arcuri G., Levratto N., Succurro M. Does Commercial Court Organisation Affect Firms' Bankruptcy Rate? Evidence From the French Judicial Reform. *European Journal of Law and Economics*, 2023, no. 55, pp. 573-601. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10657-023-09765-w>

11. Hu C. Judicial Reform: Safeguarding Fairness and Justice. *The Chinese Path of Rule of Law Construction*. Singapore, Springer, 2021, pp. 44-89. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-4130-5_3

12. Oyanedel J.C. The Effects of Judicial Reform on Confidence and Trust in the Courts. *Assessing Judicial Reforms in Developing Countries*. Cham, Springer, 2019, pp. 119-129. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-14249-0_8

Information About the Author

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honorary Worker of Science and High Technologies of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Civil and International Private Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetskij, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Информация об авторе

Агнесса Олеговна Иншакова, доктор юридических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, почетный работник науки и высоких технологий РФ, эксперт РАН, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.2>

UDC 343.101
LBC 67.410.2

Submitted: 24.06.2023
Accepted: 26.08.2023

THE INVESTIGATIVE PROCEDURE FOR BRINGING CHARGES IN CRIMINAL PROCEEDINGS: CAUSES OF OCCURRENCE

Sergey B. Rossinsky

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Introduction. The reasonableness of the currently existing investigative procedure for lodging a criminal claim (bringing charges), subject to further consideration and resolution through justice, is one of the most controversial issues related to the criminal procedural regulation of the preliminary investigation. In this regard, the **purpose** of the paper is to identify the true reasons that predestined the granting investigators of the authority to make a decision on an indictment as a defendant and to draw up the indictment. **Methods.** The methodological framework for the work consists of general scientific (dialectical, systemic, structural-functional, logical, etc.) and specific scientific (formal-legal, comparative-legal, historical-legal, prognostic, etc.) research methods. The **results** of the study have made it possible to link the emergence of an investigative procedure for lodging a criminal claim with a negative assessment of the work of the pre-revolutionary prosecutor's office, including the mechanisms of prosecutorial supervision of the preliminary investigation, by persons responsible for the formation of early Soviet criminal justice. **Conclusions.** The views and law-making positions expressed more than 100 years ago should contribute to resolving the issue of the expediency of the investigative procedure for bringing charges or the need to transfer such powers to the prosecutor.

Key words: charge, indictment, preliminary investigation, indictment as a defendant, criminal claim.

Citation. Rossinsky S.B. The Investigative Procedure for Bringing Charges in Criminal Proceedings: Causes of Occurrence. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 14-20. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.2>

УДК 343.101
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 24.06.2023
Дата принятия статьи: 26.08.2023

СЛЕДСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК ВЫДВИЖЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Сергей Борисович Россинский

Институт государства и права РАН, г. Москва, Российская Федерация

Введение: разумность существующего в настоящее время следственного порядка выдвижения уголовно-правовой претензии (обвинения), подлежащей дальнейшему рассмотрению и разрешению посредством правосудия, – один из наиболее дискуссионных вопросов, связанных с уголовно-процессуальным регулированием предварительного следствия. В этой связи **цель** настоящей статьи состоит в выявлении подлинных причин, предопределивших наделение следователей полномочиями по вынесению постановления о привлечении в качестве обвиняемого и составлению обвинительного заключения. **Методы:** методологическую основу работы составляют общенаучные (диалектический, системный, структурно-функциональ-

ный, логический и др.) и частно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, прогностический и др.) методы исследования. **Результаты** исследования позволили связать возникновение следственного порядка выдвижения уголовно-правовой претензии с негативной оценкой ответственными за формирование раннесоветской уголовной юстиции лицами работы дореволюционной прокуратуры, в том числе механизмов прокурорского надзора за предварительным расследованием. **Выводы:** высказанные более 100 лет назад взгляды и правотворческие позиции должны поспособствовать решению вопроса о целесообразности следственного порядка выдвижения обвинения либо необходимости передачи подобных полномочий в ведение прокурора.

Ключевые слова: обвинение, обвинительное заключение, предварительное следствие, привлечение в качестве обвиняемого, уголовно-правовая претензия.

Цитирование. Россинский С. Б. Следственный порядок выдвижения обвинения в уголовном судопроизводстве: причины возникновения // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 14–20. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.2>

Введение

Предварительное расследование, являясь одной из системообразующих стадий российского уголовного процесса, всегда находилось и продолжает находиться в фокусе самого пристального внимания ученых, а связанные с ним проблемы побуждали и продолжают побуждать к множеству споров и полемических обсуждений. Тем более, что ввиду известных причин на сегодняшний день наблюдается объективная потребность в существенном преобразовании свойственных ему процессуальных механизмов, в постепенном внедрении какой-то новой модели «следственного» этапа производства по уголовному делу, с одной стороны, отвечающей правовым ценностям цивилизованного государства, а с другой – исходящей и национальных традиций и богатого опыта дореволюционной, советской и даже постсоветской уголовной юстиции.

Причем один из наиболее актуальных вопросов, возникающих в этом сегменте уголовно-процессуального регулирования, касается субъектов и порядка выдвижения в отношении лица обвинения (обвинительного тезиса), то есть той самой, подлежащей дальнейшему рассмотрению и разрешению посредством правосудия уголовно-правовой претензии, которая и определяет сам смысл, само предназначение предварительного расследования [5, с. 34]. Особую остроту данный вопрос приобретает в части предварительного следствия, предполагающего усложненный, как бы двухэтапный порядок реализации соответствующих полномочий, сводящийся к

формулированию обвинительного тезиса в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и его последующем «засиливании» в обвинительном заключении. В юридических публикациях выражаются самые разные научные позиции: от уподобления следственного порядка досудебного привлечения к уголовной ответственности упрощенному механизму дознания [2, с. 10] до его сохранения в неизменном виде [4, с. 734; 5, с. 39]. А отдельные авторы предлагают более кардинальные преобразования – передачу всех связанных с реализацией функции обвинения государственно-властных полномочий в ведение прокурора [1, с. 13–14], в том числе исключение любых связанных с выдвижением обвинительного тезиса процедур из орбиты предварительного расследования и их возведения в ранг самостоятельной и полноценной стадии российского уголовного процесса [3, с. 135].

Последние позиции фактически предполагают не что иное, как возвращение к дореволюционным механизмам, которые впоследствии были упразднены в связи с формированием советской властью несколько другой, «отвечающей интересам революции» модели уголовной юстиции. Ведь согласно Уставу уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г., подобные полномочия возлагались не на судебного следователя, а на прокурора; именно ему в случае уверенности в необходимости передачи уголовного дела в суд предписывалось составлять собственное заключение в форме обвинительного акта, указывать в нем сведения о содержащем признаки преступления событии, об его времени и месте, данные об обвиняемом, обвинительные доказатель-

ства и улики, а также уголовно-правовую оценку (квалификацию) содеянного.

Поэтому оценивать целесообразность и жизнеспособность столь «новаторских», а по сути ренессансных позиций возможно лишь уразумев подлинные причины, некогда вынудившие законодателя ввести используемые по сей день следственные механизмы выдвижения в отношении лица уголовно-правовой претензии. Стремление досконально разобраться в таких причинах и побудило автора к подготовке настоящей статьи.

Причины, побудившие к введению следственного порядка выдвижения в отношении обвиняемого уголовно-правовой претензии

Полномочия по официальному выдвижению в отношении обвиняемого уголовно-правовой претензии и составлению обвинительного заключения были изъяты из компетенции прокурора и переданы органам предварительного следствия, а позднее – и органам дознания еще в период формирования раннесоветского уголовно-процессуального права. Уже «пробный» Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. предписывал следователю при наличии достаточных данных, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления, выносить соответствующее постановление; ему же по завершении предварительного следствия поручалось составлять обвинительное заключение.

Вместе с тем Кодекс лишь «узаконил» эти идеи, ввел их в сферу законодательного регулирования, одновременно установив четкие правила их реализации. Тогда как в реальности подобные правотворческие инициативы возникли еще за несколько лет до начала работы над его проектом. Впервые они получили нормативное воплощение в изданном в марте 1918 г. известном Декрете о суде № 2¹, в течение нескольких последующих месяцев использовавшемся в качестве «временных Основ уголовного судопроизводства». Так, в соответствии с п. 22 Декрета прокурорские обвинительные акты отменялись – их предписывалось заменить постановлениями учрежденных сразу после революции следствен-

ных комиссий. В дальнейшем следственные комиссии были ликвидированы, предварительное расследование – вновь отнесено к единоличному ведению народных следователей. Однако, несмотря на учреждение в 1922 г. советской прокуратуры, полномочия по выдвижению в отношении лица уголовно-правовой претензии так и остались атрибутом не прокурорской, а именно следственной деятельности.

Чем же можно объяснить возникновение подобных идей и соответствующих правотворческих инициатив в самые первые месяцы существования советской власти? Для ответа на данный вопрос необходимо внимательно проанализировать предшествующие изданию Декрета о суде № 2 обстоятельства.

Следует вспомнить, что работа по подготовке Декрета находилась в зоне сильного влияния левых социалистов-революционеров (эсеров) и осуществлялась под общим руководством члена этой партии И.З. Штейнберга, занимавшего в конце 1917 г. – начале 1918 г. пост Народного комиссара юстиции РСФСР. Ведь в силу известных коалиционных договоренностей «портфель» юстиции в сформированном после революции Совете народных комиссаров (Совнарком) практически сразу достался левым эсерам. Именно их идеи во многом и стали определяющими для самых первых постреволюционных преобразований в области судостроительства и судопроизводства.

Однако замыслы по реализации подобных идей не ограничивались лишь декретным правотворчеством. На самом деле представители левозэсеровской партии вынашивали более глобальные планы. Они намеревались в достаточно сжатые сроки разработать и ввести в действие новый Свод законов русской революции – систематизированный «пакет» кодифицированных нормативных актов. В этих целях в Народном комиссариате юстиции РСФСР (Наркомюсте) даже был организован специальный кодификационный отдел, вверенный левому эсеру А.А. Шрейдеру².

В частности, к середине февраля 1918 г. был подготовлен проект Устава уголовного судопроизводства РСФСР³. По замыслам разработчиков он предполагался для установления единой процессуальной формы предварительного расследования и судебного разби-

рательства по всем категориям уголовных дел, в том числе по делам, отнесенным к компетенции революционных трибуналов. Другими словами, им планировалось заменить формально никем не отмененный, но фактически уже не применяемый Устав уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года.

Правда, подготовленный документ не обладал полноценным комплексом свойств кодифицированного источника процессуального права – он не предусматривал раздела, посвященного предварительному следствию. По всей вероятности, разработчики проекта Устава изначально предполагали разделить процесс его подготовки, принятия и введения в действие на два или даже несколько этапов: уже существующую часть документа незамедлительно «запустить в работу», а к оставшимся положениям возвратиться в более «спокойное» и подходящее время. В этой связи к документу прилагался проект еще одного нормативного акта – Постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (ВЦИКа), предполагающего использование в переходный период – «впредь до введения Устава уголовного судопроизводства РСФСР в полном объеме» – дореволюционного порядка предварительного следствия⁴.

Вместе с тем абсолютное сохранение прежнего порядка досудебного производства в неизменном виде авторам проекта Устава представлялось совершенно невозможным, недопустимым ни при каких условиях. Поэтому в проекте указанного Постановления ВЦИКа предусматривался и ряд существенных поправок во временно не подлежащий отмене раздел второй книги второй Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года. В первую очередь такие поправки были связаны с активно продвигаемыми партией левых эсеров идеями об упразднении существующих с 1860 г. судебных следователей как единоличных, наделенных индивидуальной юрисдикционной правосубъектностью участников уголовно-процессуальных правоотношений и передаче соответствующих полномочий в коллегиальное ведение следственных комиссий. Исходя из приложенной к проекту постановления ВЦИКа объяснительной записки ру-

ководителя (главного редактора) кодификационного отдела Наркомюста А.А. Шрейдера и его заместителей Н.Ф. Тераевича и Н.К. Змирлова от 19 (6) февраля 1918 г.⁵, указанные идеи предопределялись весьма негативной оценкой практики работы российских судебных следователей – как извратившей смысл судебной реформы 1860-х гг. и не оправдавшей возложенных надежд.

В частности, отмечалось, что замыслы императора Александра II и других инициаторов реформы были направлены на появление подлинно самостоятельных и независимых судебных следователей, процессуально подконтрольных лишь окружному суду, на введение данного института как краеугольного камня правосудия, изначально способствующего исчезновению из практики уголовного судопроизводства «гоголевской волокиты», «кривды», других присущих ей деструктивных черт, тогда как в реальности подобных позитивных результатов добиться не удалось. Причем причины указанных неудач А.А. Шрейдер, Н.Ф. Тераевич и Н.К. Змирлов во многом связывали с механизмами прокурорского надзора (в терминологии тех лет – наблюдения за ходом следствия). Заявлялось, что изначально «будучи достойным помощником», действительно содействующим установлению истины, прокурорский надзор со временем превратился в инструмент подавления самостоятельности и независимости судебных следователей.

Одновременно указывалось, что пронизанные идейно-общественным подъемом 1860-е гг. способствовали воспитанию ряда выдающихся, ставших весьма близкими к народу, буквально слугами народа, и заслуживших должный авторитет судебных следователей, однако «с легкой руки министра юстиции – генерал-прокурора Н.В. Муравьева началось изумительное искажение Судебных уставов». Говорилось о появлении исправляющих должности (в современной терминологии – исполняющих обязанности) судебных следователей, подлежащих отстранению от работы, переводу на другое место службы и т. д. не по собственному желанию или решению окружного суда, а по указанию назначившего их министра; упоминалось и об учреждении должностей важнейших и особо важ-

ных следователей, избираемых не в установленном для участкового следователя порядке, а общим собранием всех отделений окружных судов по сугубо формальным основаниям. Кроме того, подчеркивалось, что таким следователям обычно и поручались наиболее громкие, в первую очередь политические процессы, а выбор одного из них для участия в том или ином уголовном деле находился в ведении прокуратуры во главе с все тем же министром юстиции – генерал-прокурором. И в этой связи высказывались весьма негативные оценки прокурорского надзора как деятельности, постепенно потерявшей свой высокоидейный характер и ставшей не только близкой, но и прямо зависимой от административной власти. Отдельно говорилось о распространенности шаблонных обвинительных актов, нередко не соответствующих результатам предварительного следствия, о разрастании практики «бесцельного и напрасного» возвращения прокурорами уголовных дел следователем, в первую очередь для маскировки пропущенных сроков направления материалов законченного досудебного производства в суд, то есть уклонения от ответственности за свои неправомерные действия и т. д.

В итоге авторы объяснительной записки пришли к неутешительным выводам: а) об ухудшении качества уголовного правосудия в целом и предварительного следствия в частности; б) о возвращении в правоприменительную практику «медлительности, волокиты и даже кривды»; в) об утрате правосудием народного доверия и ценности как юридического регулятора жизнедеятельности; г) о необходимости «незамедлительного строительства на развалинах разрушенного революцией суда нового храма Правосудия». Они справедливо полагали, что возможность успешного осуществления предлагаемых преобразований находится в прямой зависимости от уразумения действительных потребностей времени и принятия во внимание не только сугубо теоретических соображений, но и накопленного опыта, исторических традиций и практических данных, в связи с чем разумно настаивали на безусловном сохранении подготовительной стадии уголовного процесса в форме предварительного следствия.

Вместе с тем они считали, что такую деятельность можно доверить лишь коллегиальному субъекту уголовного судопроизводства – специальной следственной комиссии, состоящей из трех избираемых народом представителей. Кроме того, отмечалось, что таким комиссиям надлежит раз и навсегда избавить от вмешательства административной власти и зависимости от прокурорского надзора, а по политическим делам – от жандармской полиции. Взамен предлагалось активнее привлекать к сотрудничеству, в том числе к участию в безотлагательной охране следов преступления, государственные и общественные учреждения, включая рабочие, солдатские и крестьянские организации и комитеты, то есть «новые и весьма неприятные для капиталистов и преступников ячейки» советского социума.

Коллегиальность работы следственной комиссии оценивалось как важнейшее условие, уберегающее от промахов и ошибок, от неверных решений о лишении свободы, проведении обысков, других весьма обременяющих граждан процессуально-принудительных мер. Одновременно говорилось о необходимости отвыкнуть от практики составляемых по шаблону прокурорских обвинительных актов и их утверждений обвинительными камерами, зачастую занимавшимися лишь бездумным «штемпелеванием» указанных документов; также обращалось внимание на бессмысленность, «непроизводительность» и необоснованную длительность передачи окончанных производством предварительных следствий по инстанциям: от следователя – к участковому товарищу прокурора, от него – к прокурору суда, потом – через руки камерного товарища прокурора – к прокурору Палаты, а затем – возвращение в суд посредством механизмов прокурорского надзора.

Вместо этого предлагалось предоставить возможность направления уголовного дела в суд самой следственной комиссии, наделив ее правом составления соответствующего постановления с изложением в нем необходимых для судебного разбирательства сведений. Таким образом авторы рассчитывали сократить сроки досудебного производства, обеспечить возможность выявления и быстрого устранения допущен-

ных в ходе предварительного следствия дефектов и погрешностей, оперативного дополнения проведенного расследования, не ожидая соответствующих указаний прокуратуры. Этим же планировалось не допускать существовавших до революции трудностей, связанных с недостаточным профессионализмом и неопытностью многих прокурорских работников. И, наконец, предлагаемый подход, по мнению авторов, должен был способствовать большей продуктивности обеспечения обвиняемому права на защиту как необходимого условия осуществления правосудия в демократическом государстве, «важного рычага, могущего повернуть жизнь в недалеком будущем в лучшую сторону».

Выводы

Разработанный в начале 1918 г. проект Устава уголовного судопроизводства РСФСР так и не был воплощен в жизнь. Вместо этого было решено на некоторое время отказаться от реализации столь глобальных планов новой кодификации уголовно-процессуального права и ограничиться принятием очередного «судебного» декрета – Декрета о суде № 2, отразившего многие левозесеровские идеи о развитии уголовной юстиции в весьма урезанном виде.

Однако в любом случае ясно одно: предложенная новация, предполагающая изъятие полномочий по формулированию позиции государственного обвинения и составлению обвинительного акта (заключения) из компетенции прокурора и их возложении на следственный аппарат, через несколько лет получила официальное законодательное признание, а затем прочно укоренилась в советской и даже постсоветской правоприменительной практике – в настоящее время она уже воспринимается как само собой разумеющаяся аксиоматическая данность. Именно с легкой руки левых эсеров дореволюционные прокурорские полномочия по вынесению обвинительных актов сначала были переданы следственным комиссиям, а затем постепенно трансформировались в существующие по сей день процедуры привлечения в качестве обвиняемого и составления обвинительного заключения.

И таким образом, высказанные в начале 1918 г. взгляды и праятворческие позиции

могут стать хорошими аргументами в ведущейся на протяжении последних лет дискуссии о сохранении / изменении существующего порядка выдвижения в отношении обвиняемого уголовно-правовой претензии, в частности использоваться при обосновании необходимости либо, наоборот, ненужности предлагаемой некоторыми учеными передачи всех связанных с реализацией функции обвинения государственно-властных полномочий в ведение прокурора, в том числе исключения механизма досудебного привлечения к уголовной ответственности из орбиты предварительного следствия и ее возведения в ранг самостоятельной и полноценной стадии российского уголовного процесса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О Суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

² См.: План работы Народного Комиссариата Юстиции // СУ РСФСР. 1917. № 12. Ст. 171.

³ См.: Государственный архив РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 166. Л. 1–37.

⁴ См.: Там же. Л. 43–50.

⁵ См.: Там же. Л. 38–42.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, А. М. Предъявление обвинения – исключительная функция прокурора / А. М. Баранов, К. А. Наумов // 20 лет действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы: тезисы докладов и сообщений междунар. науч.-практ. конф. – Омск : Омская академия МВД России, 2022. – С. 11–14.

2. Гаврилов, Б. Я. XX лет российскому уголовно-процессуальному закону: соответствует ли он научным воззрениям и требованиям правоприменителя / Б. Я. Гаврилов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 6. – С. 7–14.

3. Ковтун, Н. Н. Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. – 2019. – № 9. – С. 123–137.

4. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017. – 1280 с.

5. Химичева, О. В. Институт привлечения в качестве обвиняемого в контексте совершенствования досудебного производства / О. В. Химичева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 7. – С. 36–42.

REFERENCES

1. Baranov A.M., Naumov K.A. Predyavlenie obvineniya – isklyuchitel'naya funkciya prokurora [Bringing Charges – The Exclusive Function of the Prosecutor]. *20 let dejstviya Ugolovno-processualnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: uroki i perspektivy: tezisy dokladov i soobshchenij mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [20 Years of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Lessons and Prospects: Abstracts of Reports and Reports of the International Scientific and Practical Conference]. Omsk, Omskaya akademiya MVD Rossii, 2022, pp. 11-14.

2. Gavrilov B.Ya. XX let rossijskomu ugolovno-processualnomu zakonu: sootvetstvuet li on nauchnym vozzreniyam i trebovaniyam pravoprimenitelya [20 Years of the Russian Criminal Procedure Law: Does It Correspond to the Scientific Views and Requirements

of the Law Enforcement Officer]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2021, no. 6, pp. 7-14.

3. Kovtun N.N. Formirovanie gosudarstvennogo obvineniya kak samo-stoyatel'naya stadiya ugolovnogo sudoproizvodstva Rossii [Formation of Public Prosecution as an Independent Stage of Criminal Proceedings in Russia]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law]. 2019, no. 9, pp. 123-137.

4. Golovko L.V., ed. *Kurs ugolovnogo processa* [Course of Criminal Procedure]. Moscow, Statut Publ., 2017. 1280 p.

5. Himicheva O.V. Institut privlecheniya v kachestve obvinyaemogo v kontekste sovershenstvovaniya dosudebnogo proizvodstva [Institute of Involvement as an Accused in the Context of Improving Pretrial Proceedings]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2023, no. 7, pp. 36-42.

Information About the Author

Sergey B. Rossinsky, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Chief Researcher, Sector of Criminal Law, Criminal Procedure, and Criminology, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Znamenka St, 10, 119019 Moscow, Russian Federation, s.rossinskiy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3862-3188>

Информация об авторе

Сергей Борисович Россинский, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии, Институт государства и права РАН, ул. Знаменка, 10, 119019 г. Москва, Российская Федерация, s.rossinskiy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3862-3188>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.3>

UDC 347.918(470+571):340.141
LBC 67.0

Submitted: 19.05.2023
Accepted: 20.06.2023

**WRITTEN CUSTOMARY LAW PRACTICE
IN THE ARBITRATION PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION
AT THE MODERN CIVILIZATIONAL STAGE
OF DEVELOPMENT**

Sergey Yu. Krasnov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Yaroslav V. Trofimov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction. In the paper, the authors analyze the written customary law practice in the modern arbitration process of the Russian Federation in the context of the process of improving the arbitration procedural legislation at the modern civilizational stage of the development of Russian society and the state. The **purpose** of the paper is to analyze and define the doctrinal essence of judicial arbitration practice, the generalizing body of which is the Supreme Court of the Russian Federation. **Methods.** The methodological framework for study is the methods of scientific cognition, such as dialectical, logical, systemic, structural-functional, and formal-legal. **Results.** In the paper, the authors demonstrate an original vision and express their reasoned judgment that the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation by their legal nature cannot be anything other than the written customary judicial practice of the highest courts at the modern civilizational stage of the development of Russian society and the state. **Conclusions.** After a scientific analysis of the material and generalization of their own evaluative judgments obtained as a result, the authors come to the conclusion that the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, by their legal nature, cannot be anything other than the written customary judicial practice of the highest courts at the modern civilizational stage of the development of Russian society and state.

Key words: arbitration process, customary law, practice of arbitration proceedings, custom, interpretation of the law.

Citation. Krasnov S. Yu., Trofimov Ya. V. Written Customary Law Practice in the Arbitration Process of the Russian Federation at the Modern Civilizational Stage of Development. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 21-26. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.3>

УДК 347.918(470+571):340.141
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 19.05.2023
Дата принятия статьи: 20.06.2023

**ПИСАНАЯ ОБЫЧНО-ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ**

Сергей Юрьевич Краснов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Ярослав Валерьевич Трофимов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в данной статье авторы анализируют писаную обычно-правовую практику в современном арбитражном процессе Российской Федерации в условиях процесса совершенствования арбитражного про-

цессуального законодательства на современном цивилизационном этапе развития российского общества и государства. **Целью** данной статьи является анализ и определение доктринальной сути судебно-арбитражной практики, обобщающим органом которой является Верховный Суд Российской Федерации. **Методы:** методологической основой данной научной статьи являются методы научного познания, такие как диалектический, логический, системный, структурно-функциональный и формально-юридический. **Результаты:** в статье авторы демонстрируют оригинальное видение и высказывают свое обоснованное суждение об определении действительной природы правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в судебной и судебно-арбитражной практике. **Выводы:** после проведенного научного анализа материала и обобщения, полученных в результате этого собственных оценочных суждений, авторы приходят к выводу о том, что правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по своей правовой природе не могут являться ничем иным, кроме писаной обычно-правовой судебной практикой высших судебных инстанций на современном цивилизационном этапе развития российского общества и государства.

Ключевые слова: арбитражный процесс, обычное право, практика арбитражного судопроизводства, обычай, толкование норм права.

Цитирование. Краснов С. Ю., Трофимов Я. В. Писаная обычно-правовая практика в арбитражном процессе Российской Федерации на современном цивилизационном этапе развития // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 21–26. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.3>

Введение

На сегодняшний день, несмотря на кардинальное реформирование действующего российского процессуального законодательства и судопроизводства, остается нерешенным, на наш взгляд, до сих пор главный вопрос об определении действительной природы правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в судебной и судебно-арбитражной практике.

Наглядным образом об этом свидетельствует сравнительный анализ некоторых статей ГПК и АПК РФ, которые вступили в юридическую силу в 2002 году. В соответствии со ст. 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и т. д.

Проблемные аспекты определения правовой сути судебно-арбитражной практики на современном цивилизационном этапе развития российского общества и государства

Возникает закономерный вопрос: почему законодатель главной своей задачей, а

также итогом всего рассмотрения и разрешения конкретных гражданских дел считает не законное, а именно правильное их разрешение?

Принцип законности является межотраслевым и в частности предусмотрен ст. 6 ГПК РФ, а прямого ответа на вопрос о том, что понимать под указанной правильностью, нормы ГПК не содержат. Из названия ст. 11 ГПК РФ «Нормативно-правовые акты, применяемые судом при разрешении гражданских дел» следует наш вывод о том, что законность и правильность – это не синонимичные понятия, они имеют совершенно разную направленность действия и преследуют достижение совершенно разных целей.

Таким образом, правильность не входит в гражданское процессуальное законодательство России в широком смысле слова, то есть не имеет общеобязательного характера.

При этом у нас возникает еще один вопрос: можно ли считать, что правильность имеет иную, отличную от норм гражданского процессуального права правовую природу?

Если под правильным разрешением гражданского дела понимать правовые позиции, которые формирует Верховный Суд Российской Федерации, а по 2014 г. и Высший арбитражный суд Российской Федерации, то тогда они должны иметь иную правовую форму существования, а именно – только форму обычаев, которые в тех или иных сообществах складываются и регулируют различные обществен-

ные отношения в самых разнообразных сферах деятельности.

Это наше предположение не является умозрительной конструкцией, а основано на историческом опыте еще со времен древнего Рима, в котором все право делилось на писаное (законодательство) и неписаное (обычное право). Писанные законы не только не вытеснили правовые обычаи из различных сфер жизнедеятельности римских граждан, но и наоборот, привели к формированию правовых обычаев, применяемых в качестве источников римского частного права. К ним, например, стали относиться наряду с обычаями предков и такие правовые обычаи, как: обычаи жрецов, бытовые обычаи, обычаи магистратов, обычная практика, обычаи императорского периода и др.

К сожалению, ГПК РФ не только не дает ответ на поставленный нами вопрос о том, что под правильностью надо понимать именно правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда Российской Федерации, существующие в форме правовых обычаев – обычно-правовой практики, но и скорее порождает правовые коллизии между официальным законодательством и обычно-правовой практикой.

С одной стороны, в ст. 5 ГК РФ «Обычай» говорится о возможной и вполне допустимой обычно-правовой природе правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда Российской Федерации, подпадающей под все признаки правовых обычаев: «Обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются» [1].

С другой стороны, в п. 1 ст. 11 ГПК РФ, уже упомянутой нами ранее, содержится прямо противоположное предписание о том, что суд разрешает гражданские дела исходя из обычаев делового оборота в случаях, предусмотренных нормативно-правовыми актами.

Еще большую неопределенность в данный вопрос законодатель внес после принятия и вступления в силу КАС РФ. В Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации в п. 3 ст. 3 «Задачи административного судопроизводства» говорится о правильном и своевременном рассмотрении и разрешении административных дел, в п. 3 ст. 6 «Принципы административного судопроизводства» указан такой принцип, как законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел.

Но особый интерес представляет ст. 9 КАС РФ «Законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел», где указано, что законность и справедливость при рассмотрении и разрешении судами административных дел обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод.

Системный анализ отдельных норм действующего АПК РФ (ст. 3, 13, 15) одновременно свидетельствует о наличии в нем не только практически тех же самых противоречий, но и явную и очевидную попытку законодателя, направленную на их устранение. Например, в п. 3 ст. 2 АПК РФ, с одной стороны, речь идет о справедливом публичном судебном разбирательстве в разумный срок независимым и беспристрастным судом, а с другой стороны, в п. 6 данной статьи указано на необходимость для системы арбитражных судов Российской Федерации всех уровней содействовать становлению и развитию между ними партнерских деловых отношений, мирному урегулированию споров, формированию обычаев и этики делового оборота в самом судебском сообществе арбитражных судов [2, с. 97].

Продолжение этого подхода находит свое непосредственное закрепление и в ст. 6 АПК РФ

«Законность при рассмотрении дел арбитражным судом», из содержания которой следует, что законность при рассмотрении дел арбитражным судом обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, а также соблюдением всеми судьями арбитражных судов правил, установленных законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах.

Высший арбитражный суд Российской Федерации до момента прекращения своей деятельности в 2014 г. активно предпринимал реальные попытки создания дополнительных механизмов обеспечения единообразия судебной арбитражной практики [4, с. 157].

Высшему арбитражному суду Российской Федерации так и не удалось внести в АПК РФ положения о процессуальном запросе, правовые позиции, сформулированные Верховным Судом Российской Федерации и Высшим арбитражным судом Российской Федерации, свидетельствуют о признании их в качестве источников права как при рассмотрении и разрешении гражданских дел в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах России. При этом они имеют все признаки правовых обычаев.

Среди характерных признаков правовой позиции, выделяемых в юридической литературе, стоит назвать следующие: общеобязательность; закрепление в соответствующем решении; публичная известность; формулирование исходя из правовых принципов в результате коллегиального обсуждения; выступление в качестве основы юридической конструкции мотивировочной части; устойчивость; мотивированность; повторяемость [5, с. 133].

С учетом сказанного определение правовой позиции суда высшей инстанции может быть сформулировано приблизительно так: устойчивая, повторяющаяся совокупность положений, содержащих толкование законов и других нормативных актов, в том числе посредством выявления их в правового смысла, на которых основаны выводы в резолютивной части судебных актов, и имеющих общеобязательный характер [7, с. 53].

При этом следует сказать о том, что общеобязательность направлена только на профессиональное судейское сообщество и не распространяется на остальных граждан (кро-

ме лиц, участвующих в деле), что свидетельствует о наличии у правовых позиций высших судебных инстанций также присущего всем правовым обычаям, начиная со времен Древнего Рима, партикулярного (локального) характера их действия во времени, пространстве и по кругу лиц. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, которые были сформулированы ранее по тем или иным вопросам судебной и судебно-арбитражной практики, отменяются и заменяются новыми правовыми позициями, как любые отраслевые нормы действующего российского законодательства. Что касается оценки правовых позиций высших судебных инстанций России как исключительно актов официального толкования норм действующего российского законодательства, то такой подход никак не исключает правовых позиций высших судебных инстанций России правовыми судебными обычаями, но имеющими свои особенности и форму выражения и закрепления, а именно в качестве писаной обычно-правовой практики. Считаем, что не стоит забывать о том, что правовые обычаи магистратов в Древнем Риме, которые в течение длительного времени исполняли в числе прочих и основные судебные функции, назывались комментариями магистратов (*commentarii magistratus*).

В связи со сказанным мы также разделяем и поддерживаем понятие правовой позиции, сформулированное В.А. Тумановым. Правовая позиция – это сложившиеся в правоприменительной практике установки, из которых исходят при рассмотрении конкретных дел; подтвержденные многократным применением толкования правовых понятий и норм, критериев, выработанных практикой для рассмотрения определенных категорий дел [3].

Хотим обратить внимание и на возможность расширения локального пространства действия правовых позиций высших судебных инстанций, существующих в форме правовых обычаев.

Для Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации нарушением единства судебной практики может считаться вынесение определений, противоречащих постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащим разъяснения по вопросам судеб-

ной практики; постановлениям Президиума Верховного Суда Российской Федерации, определениям Судебной коллегии по гражданским делам и Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам, содержащим толкования норм материального и процессуального права; материалам, официально опубликованных Верховным Судом Российской Федерации обзорах судебной практики и ответов на возникшие у судов вопросы в применении законодательства» [6].

После прекращения деятельности в 2014 г. Высшего арбитражного суда Российской Федерации правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации были существенно изменены путем расширения действия правовых позиций в пространство за счет распространения их на арбитражные суды всех уровней.

Заключение

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать общий вывод о том, что правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по своей правовой природе не могут являться ни чем иным, кроме писаной обычно-правовой судебной практикой высших судебных инстанций на современном цивилизационном этапе развития российского общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Иншакова, А. О. Ценные бумаги как предмет финансово-экономического интереса и объект гражданско-правовых отношений / А. О. Иншакова, А. И. Гончаров // Право. Журнал ВШЭ. – 2017. – № 4. – С. 97–110.
3. Итоги работы арбитражных судов в 2004 году и задачи по дальнейшей реализации судебной реформы (доклад Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Ф. Яковлева на совещании председателей арбитражных судов 3 декабря 2004 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 2. – С. 31.
4. Матыцин, Д. Е. Особенности заключения и исполнения инвестиционных сделок в дистанционно-цифровой форме в России и за рубежом / Д. Е. Матыцин // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 157–162.
5. Матыцин, Д. Е. Обеспечение исполнения государственных и муниципальных контрактов: банковские гарантии и цифровые технологии / Д. Е. Матыцин, И. В. Балтутите // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 11 (150). – С. 133–136.
6. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2005 г. № 25пв 04 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 9.
7. Смола, А. А. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации как новые обстоятельства / А. А. Смола // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. – № 12. – С. 53–54.

REFERENCES

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994, No. 51-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation], 1994, no. 32, art. 3301.
2. Inshakova A.O., Goncharov A.I. Cennye bumagi kak predmet finansovo-ekonomicheskogo interesa i obyekt grazhdansko-pravovyh otnoshenij [Securities as a Subject of Financial and Economic Interest and an Object of Civil Law Relations]. *Pravo. Zhurnal VShE* [Law. HSE Journal], 2017, no. 4, pp. 97-110.
3. Itogi raboty arbitrazhnyh sudov v 2004 godu i zadachi po dalnejshej realizacii sudebnoj reformy (doklad Predsedatelya Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii V.F. Yakovleva na soveshchanii predsedatelej arbitrazhnyh sudov 3 dekabrya 2004 g.) [The Results of the Work of Arbitration Courts in 2004 and the Tasks for the Further Implementation of Judicial Reform (Report of the Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation V.F. Yakovlev at the Meeting of the Chairmen of Arbitration Courts on December 3, 2004)]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2005, no. 2. 31 p.
4. Matytsin D.E. Osobennosti zaklyucheniya i ispolneniya investicionnyh sdelok v distancionno-cifrovoj forme v Rossii i za rubezhom [Features of Concluding and Executing Investment Transactions in Remote Digital Form in Russia and Abroad]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2021, no. 2, pp. 157-162.

5. Matytsin D.E., Baltutite I.V. Obespechenie ispolneniya gosudarstvennyh i municipalnyh kontraktov: bankovskie garantii i cifrovye tekhnologii [Enforcement of State and Municipal Contracts: Bank Guarantees and Digital Technologies]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 2020, no. 11 (150), pp. 133-136.

6. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23 marta 2005 g. № 25pv 04 [Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 pv 04 of March 23,

2005]. *Byulleten Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2005, no. 9.

7. Smola A.A. Pravovye pozicii Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii kak novye obstoyatelstva [Legal Positions of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation as New Circumstances]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2011, no. 12, pp. 53-54.

Information About the Authors

Sergey Yu. Krasnov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, krasnov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6538-3896>

Yaroslav V. Trofimov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, trofimov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7610-2394>

Информация об авторах

Сергей Юрьевич Краснов, кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, krasnov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6538-3896>

Ярослав Валерьевич Трофимов, кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, trofimov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7610-2394>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.4>

UDC 343.98

LBC 347.91/.95

Submitted: 01.09.2023

Accepted: 18.09.2023

INTEGRATION OF CRIMINALISTIC CATEGORIES INTO THE PRACTICE OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN CIVIL PROCEEDINGS

Georgy E. Safronsky

University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky, Moscow, Russian Federation

Introduction. The paper examines the participation of the prosecutor in civil proceedings, the legal framework, and the history of the formation of the institution in question, highlighting some forensic aspects that form an integral part of prosecutorial activity in the analyzed area. **Purpose.** The substantiation of the claim that the collection and consolidation for the purpose of subsequent research and evaluation of evidence in civil proceedings without the use of criminalistics categories does not allow recognizing the prosecutor's activities as sufficiently effective. **Methods.** The methodological framework for the study was the methods of scientific cognition, among which the main ones were the methods of analysis, consistency, synthesis, and comparative law. **Results.** The conclusion is formulated that prosecutors in civil proceedings must necessarily have and possess forensic categories when working with evidence, as well as apply forensic recommendations when conducting certain procedural actions. **Conclusions.** Based on the provisions discussed in the paper, the conclusion is substantiated by the need for further development of tactical forensic recommendations in the field of prosecutor participation in civil proceedings. It is concluded that, based on the integration of the most effective tactical recommendations, the developments in this direction will allow for the optimization of both the participation of the prosecutor in civil proceedings and civil litigation in general.

Key words: civil proceedings, prosecutor's office, prosecutor, criminalistics, criminalistics tactics, protection of the rights of individuals and legal entities, forms of participation of the prosecutor.

Citation. Safronsky G.E. Integration of Criminalistic Categories into the Practice of the Prosecutor's Participation in Civil Proceedings. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 27-34. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.4>

УДК 343.98

ББК 347.91/.95

Дата поступления статьи: 01.09.2023

Дата принятия статьи: 18.09.2023

ИНТЕГРАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В ПРАКТИКУ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Георгий Эмилевич Сафронский

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, г. Москва, Российская Федерация

Введение: в настоящей работе рассматриваются участие прокурора в гражданском судопроизводстве, правовая база и история становления этого института, выделяются некоторые криминалистические аспекты, составляющие неотъемлемую часть прокурорской деятельности в анализируемой сфере. **Цель:** обоснование утверждения, что сбор и консолидация с целью последующего исследования и проведения оценки доказательств в гражданском виде судопроизводства без применения криминалистических категорий не позволяют признать деятельность прокурора достаточно эффективной. **Методы:** методологическую основу данного исследования составили методы научного познания, среди которых основное место занимают методы анализа, системности, синтеза, а также и сравнительно-правовой. **Результаты:** формулируется вывод о том, что прокуроры в гражданском процессе в обязательном порядке должны располагать и владеть криминалистическими категориями в области работы с доказательствами, а также применять криминалистические

рекомендации при проведении отдельных процессуальных действий. **Выводы:** на основании рассмотренных в статье положений обосновывается вывод о необходимости дальнейшей разработки тактических криминалистических рекомендаций в сфере участия прокурора в гражданском процессе. Делается вывод, что разработки в указанном направлении позволят на основе интеграции наиболее эффективных тактических рекомендаций достичь оптимизации как участия прокурора в гражданском процессе, так и гражданского судопроизводства в целом.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, прокуратура, прокурор, криминалистика, криминалистическая тактика, защита прав физических и юридических лиц, формы участия прокурора.

Цитирование. Сафронский Г. Э. Интеграция криминалистических категорий в практику участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 27–34. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.4>

Введение

Гражданский процесс в Российской Федерации характеризуется многообразием правоохранительных органов, вовлеченных в сферу, подлежащую анализу. Значимость правоохранительных органов в целом сложно недооценить, они играют важную роль в функционировании государственного механизма. Все многообразие и масштабность правоохранительных органов необходимы не только для социально значимого провозглашения элементами защиты прав физических и юридических лиц, но и по своей сути обладают серьезным правозащитным потенциалом.

Роль прокуратуры в гражданском судопроизводстве

По нашему мнению, центральное место в системе правоохранительных органов занимает прокуратура, ее значение умалить невозможно. Помимо ряда фундаментальных функций прокуратуры, прокурор выступает за вынесение судом законного, справедливого и мотивированного решения и выступает в качестве «распорядителя интересов государства» и в гражданском судопроизводстве.

Участие прокурора в гражданском процессе не является чем-то новым. Исследуемый институт отсчитывает свое развитие с 1864 г., отмечаемого проведением судебной реформы и введением Гражданского процессуального устава [11]. Рассматриваемый период развития отечественной прокуратуры характеризуется существенными изменениями как в ее функциях, так и в отдельных видах деятельности. Так, к участию в уголовном процессе, а также контрольной деятель-

ности за осуществлением предварительного следствия добавилась и стала позиционироваться как одна из основных функций контроля за рассмотрением гражданских дел в канцеляриях губерний и Сенате.

Необходимо отметить, что полномочия прокуроров в России того времени оставались существенно ограниченными. Вышеуказанная реформа, делегируя полномочия, все же не предоставила прокуратуре всю, на наш взгляд, необходимую полноту полномочий. Существенным ограничением видится непредоставление прокурору права на предъявление иска, а принятие протестов ограничивалось лишь делами двух категорий, связанными с интересами казны и брачными делами [13].

За более чем трехвековую историю существования прокуратуры накоплен глобальный опыт, анализ результатов как достижений, так и упущений осуществляется на постоянной основе, по данным проведенного анализа, с учетом положительного опыта принимаются фундаментальные решения, корректирующие деятельность органов и учреждений прокуратуры, что способствует качественному совершенствованию всей системы отечественной прокуратуры.

Обратимся к правовой базе, начиная с Конституции Российской Федерации [5], согласно положениям которой человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью. В этой связи обязанностью государства является не только формальное признание и соблюдение этих прав и свобод, но и фактическая их защита.

Кроме того, конкретизировано средство – органом, гарантирующим соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, указана прокуратура, призванная осуществлять кон-

троль за соблюдением Конституции Российской Федерации и ее исполнением. Конституция Российской Федерации в п. 1 ст. 129 определяет прокуратуру Российской Федерации как единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [5].

Дополнительные правовые основания участия прокурора в гражданском процессе, а также правовая регламентация деятельности в анализируемой сфере содержатся и осуществляются в рассмотренных далее нормативно-правовых актах.

Прокурору делегированы полномочия по обращению в суд в связи с выполнением возложенной на него функции защиты прав в интересах неопределенного круга лиц – тех, кто не может себя защитить: несовершеннолетних, стариков, больных и инвалидов. Данное обстоятельство не позволяет считать нарушением принципов равноправия, независимости и состязательности участие прокурора в гражданском процессе. Наряду с этим в ч. 1 ст. 45 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) указывается, что дела о защите социальных прав граждан, охватывающих обширный круг гражданских дел, возбуждаемых прокуратурой, характеризуются вариативными пределами [3]. Абсолютно определенные категории дел законодателем не прописаны. В этой связи прокурор вправе предъявить иск, осуществляя судебную защиту материальных прав граждан, требующих защиты. Вышеуказанное презюмирует обширность вариантов судебной защиты того или иного права, что, как следствие, еще больше раздвигает рамки процессуального поля вступления прокурора в гражданский процесс.

В соответствии с этим, согласно приказу Генерального прокурора России от 11 января 2021 г. № 2 (ред. от 3 ноября 2022 г.) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», непосредственными задачами прокуроров, участвующих в гражданском судопроизводстве являются как защита, так и фактическое восстановление нарушенных прав [7]. Субъектный состав при этом достаточно ши-

рок: начиная от Российской Федерации как в целом, так и по административно-территориальным образованиям (субъекты Российской Федерации, муниципальные образования), заканчивая интересами граждан и неопределенным кругом лиц.

Более того, предписывается обязанность обеспечить верховенство закона на всех стадиях гражданского процесса. Помимо этого, задачами прокуроров являются: участие в гражданском процессе на любой стадии, а также дача заключения по делам; рассмотрение жалоб, связанных с законностью, а также обоснованностью судебных решений, принятых по гражданским делам.

В заключение к вышеописанному необходимо отметить п. 3 и 4 ст. 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в редакции от 24 июля 2023 г.) «О прокуратуре Российской Федерации», который регламентирует следующее: «Прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе истребовать у суда заявление или вступить в дело на любой стадии производства по делу, если этого требует защита права граждан и охраняемые законом интересы общества или государства. Полномочия прокурора, участвующего в судебном рассмотрении дел, определяются процессуальным законодательством Российской Федерации» [12].

Криминалистические категории в практике участия прокурора в гражданском процессе

Практическая реализация прокурором своей значимой функции в гражданском судопроизводстве показывает очевидность необходимости применения знаний норм не только материального и процессуального права, но и практических криминалистических рекомендаций. Вместе с тем одними знаниями ограничиваться недостаточно, необходимо использовать достижения криминалистической науки.

И в связи с этим, по результатам изучения работы в анализируемой сфере, обобщения и анализа материалов практики, считаем, что тактика участия прокурора в судебном процессе носит исключительно криминалистический характер. Именно поэтому его сле-

дует считать криминалистическим, так как он является неотъемлемым неправовым инструментом, целесообразным к применению в целях повышения эффективности данной деятельности [10, с. 155].

Невзирая на то что предметом научных исследований изначально являлось государственное обвинение и пристально рассматривался уголовный процесс, вышеприведенный вывод можно в полной мере соотносить с участием прокурора в гражданском судопроизводстве. Криминалистику, безусловно, можно рассматривать как способ повышения эффективности анализируемой деятельности.

Дополнительным аргументом представляется сходство категорий, основной задачей при участии прокурора в гражданском судопроизводстве является безусловное соблюдение закона. В связи с этим прокуратуре следует максимально внедрять в практику имеющийся арсенал криминалистических достижений в части, касающейся участия прокурора в гражданском судопроизводстве, что будет являться залогом повышения уровня качества работы в сфере, подлежащей анализу.

Сфера интересов криминалистической науки, владеющей плеядой методов и средств, представляет собой выявление фактологической совокупности обстоятельств дел, невзирая на то какого рода дело рассматривается, уголовное или гражданское. Вместе с тем можно обоснованно судить о необходимости обращения дальнейшего внимания на содержание участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

Значительной вехой применения криминалистических категорий в гражданском процессе видится реализация криминалистического тактического потенциала и внедрение прокуратурой научно обоснованной тактики участия прокуроров в гражданском судопроизводстве.

Использование категорий криминалистической тактики будет способствовать сокращению сроков и повышению эффективности при совершении процессуальных действия в гражданском процессе, таких как: осмотр как вещественных доказательств, так и документов, проведение допросов, назначение судебных экспертиз, также оценка заключений экспертов. Криминалистическая тактика, как безошибочно отмечает О.Я. Баев, «объясня-

ет, что делать... как делать для достижения определенного результата» [1, с. 59].

Н.П. Яблоков также обращает внимание на важность данной задачи, указывая, что «знание криминалистики... имеет значение не только для решения практических задач уголовного судопроизводства... тактически умелое использование... значимой информации важно для любой правовой деятельности, регулируемой соответствующими процессуальными нормами» [14, с. 288].

Схожих взглядов придерживается А.М. Кустов, который полагает что «уголовно значимая информация» широко используется в прокурорском надзоре, обвинении, защите по уголовным и гражданским делам [6, с. 71].

По мнению Е.Р. Россинской, криминалистика находит свое применение не только в уголовном, но и в гражданском... судопроизводстве [8, с. 220].

Подобные умозаключения видны в работе Т.С. Волчецкой, указывающей, что «в рамках... “актуальной” криминалистики уже существует новый раздел, который следует закрепить “де-юре”, назвав его “медико-правовая наука в юридической практике”, в котором бы были вопросы адаптации положений криминалистики к новым... научным объектам. В его рамках можно было бы проводить исследования особенностей применения криминалистики в гражданском... судопроизводстве» [2, с. 349].

В последние десятилетия издано множество как авторских работ, так и работ видных ученых криминалистов, освещающих применение прокурорами криминалистических категорий в уголовном процессе. Относительно исследований, изучающих и описывающих тактику участия прокуроров в гражданском судопроизводстве, существенно меньше.

Необходимо отметить, что криминалистические категории и наука криминалистика сформировались в отрасль теоретических знаний с неотъемлемой и практической значимостью. Изначально криминалистика обладала исключительной целью обеспечения максимально эффективного выявления и последующего раскрытия преступлений.

Помимо сугубо теоретических категорий, криминалистика в целом представляет собой рекомендации, которые изначально

предназначались для следователей [9, с. 41]. Вместе с тем криминалистические рекомендации использовались как дознавателями, так и оперативными уполномоченными.

На основе многолетних исследований деятельности прокуратуры как в уголовном, так и гражданском процессе, а также опираясь на практический опыт, принимая во внимание утилитарную значимость, умалить весомость которой невозможно, современные научные криминалистические категории однозначно должны использоваться не только на досудебных стадиях в уголовном процессе, как изначально рассматривалось, но и в иных сферах правоприменения, включая судебные стадии, в том числе при рассмотрении гражданских дел судами.

Невзирая на различия в субъектах доказывания, при сравнении уголовного и гражданского процессов однозначен вывод о природе доказывания. Суть доказывания представляется познавательного-констатирующим процессом, имеющим в первую очередь методологическую общность. Различия видятся лишь в материально-правовых – отраслевых основах, характеризующих исключительно доказательственное содержание в составе соответствующих правоотношений. Так, в уголовном процессе – это состав преступления. Напротив, в гражданском процессе – состав гражданского правоотношения [4, с. 538].

Формулируя начальное научное положение исследуемой проблематики, следует сделать акцент на сути участия прокурора в гражданском процессе, которое нацелено на законность (достижение справедливости), обеспечение соблюдения фундаментальных принципов равноправия и состязательности сторон в процессе. Необходимо выделить ориентированность на установление в каждом конкретном деле обстоятельств, отвечающих защищаемым интересам.

Научное значение исследуемых категорий характеризуется фундаментальным концептуальным взглядом на анализируемую проблематику [9, с. 46].

Обеспечение прокурора криминалистическими тактическими рекомендациями, охватывающими как участие в гражданском процессе, так и подготовку к нему, представля-

ет собой вектор внедрения криминалистических категорий в исследуемую сферу.

Научное формирование описываемой концепции характеризуется процессом интеграции, включающим:

- избрание криминалистических тактических категорий в разрезе их свойств и возможных достижений в анализируемой сфере;

- совершенствование с целью адаптации к условиям процесса, а также задачам прокурора, участвующего в процессе;

- разработка новых криминалистических категорий, тактических и криминалистических приемов либо отдельных элементов, применение прокурорами которых ограничено лишь гражданским процессом с опорой на имеющиеся правовые нормы и научно обоснованные криминалистические рекомендации;

- последующий анализ, утверждение и внедрение вышеуказанных рекомендаций в практическую деятельность прокуроров посредством издания либо внесения изменений в касающиеся анализируемой сферы ведомственные нормативно-правовые акты – приказы Генерального прокурора Российской Федерации.

Помимо сформулированной научной концепции, следует ввести анализируемую деятельность в разряд осуществляемой на постоянной основе с учетом того, что системность в данной сфере обеспечит повышение результативности работы прокуратуры на всех уровнях:

- необходимо осуществлять формирование информационной базы рассматриваемых прокуратурой дел анализируемой категории с последующим их изучением;

- следует наладить должный уровень взаимодействия прокуратуры с различными органами, экспертами и специалистами, способными оперативно содействовать рассматриваемой деятельности;

- обеспечить механизм прогнозирования как типовых, так и неординарных ситуаций, возникновение которых возможно при рассмотрении анализируемых дел;

- ввести обязательность разработки плана тактики участия прокурора в гражданском процессе, как минимум предварительного, что позволит избежать ряда сложностей, возникновение которых можно было предвидеть и подготовить средства их преодоления заблаговременно.

Строгое соответствие вышеуказанным рекомендациям, имеющим научное значение, с неотъемлемой практической значимостью, осуществляемое под эгидой внедрения криминалистических тактических средств, обеспечивающих соответствующими категориями прокуроров, участвующих в рассмотрении гражданских дел судами, в том числе и на стадии подготовки к их рассмотрению, рассматриваемое комплексно, включающее ряд организационных мероприятий разработку, апробацию и последующее внедрение в практику указанных криминалистических категорий, связанных с вопросами реализации прокурором полномочий в гражданском процессе, однозначно повысит эффективность анализируемого направления деятельности прокуратуры.

Консолидация и исследование собранных по делу доказательств, не исключая оценки доказательств, безотносительно к виду судебного процесса, безапелляционно, связано с неизбежностью применения криминалистических категорий. В связи с чем необходимо констатировать, что участвующие в рассмотрении гражданских дел прокуроры однозначно обязаны знать криминалистические категории и использовать криминалистические рекомендации при работе с доказательствами, а также применять криминалистические тактические категории в ходе совершения различных процессуальных действий.

Выводы

Резюмируя все вышеизложенное, следует отметить, что добиться оптимизации деятельности прокуратуры в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел невозможно без интеграции криминалистических категорий в сферу, подлежащую анализу. Кроме того, видится целесообразным продолжение исследований в указанном направлении с целью дальнейшей разработки научной теоретической составляющей криминалистической тактики участия прокуроров в гражданском судопроизводстве, способных обеспечить продуктивность формирования научных основ участия в гражданском судопроизводстве, подняв участие прокурора на качественно новый уровень. Более того, разработки в ука-

занном направлении позволят на основе интеграции наиболее эффективных тактических рекомендаций достичь оптимизации как участия прокурора в гражданском процессе, так и всего гражданского судопроизводства в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баев, О. Я. Содержание и формы криминалистической тактики / О. Я. Баев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1975. – 59 с.
2. Волчецкая, Т. С. Современные направления развития криминалистики как науки и как научной дисциплины / Т. С. Волчецкая // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20, № 1. – С. 349–353.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 46. – Ст. 4532.
4. Жижина, М. В. Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе : дис. ... д-ра юрид. наук / Жижина Марина Владимировна. – М., 2017. – 538 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
6. Кустов, А. М. Этапы развития предмета и объектов криминалистики / А. М. Кустов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-2. – С. 71–77.
7. Приказ Генерального прокурора России от 11 января 2021 г. № 2 (ред. от 3 ноября 2022 г.) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents/normative-act?item=58004638>. – Загл. с экрана.
8. Россинская, Е. Р. Криминалистическая и экспертная диагностика: современное состояние и дискуссионные проблемы / Е. Р. Россинская // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 2. – С. 220–224.
9. Сафронский, Г. Э. Прокурор и криминалистическая тактика в суде / Г. Э. Сафронский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 7. – С. 41–46.
10. Сафронский, Г. Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ : монография / Г. Э. Сафронский. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 155 с.

11. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 590 с.

12. Федеральный закон РФ от 17.01.1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

13. Эриашвили, М. И. Участие прокурора в гражданском процессе: монография / М. И. Эриашвили ; под ред. Н. М. Коршунова, М. И. Эриашвили. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юнити-Дана, 2015. – 96 с.

14. Яблоков, Н. П. Криминалистика: природа, система, методологические основы : монография / Н. П. Яблоков, А. Ю. Головин. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Норма, 2017. – 288 с.

REFERENCES

1. Baev O.Ya. *Soderzhanie i formy kriminalisticheskoy taktiki* [Contents and Forms of Forensic Tactics]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1975. 59p.

2. Volchetskaya T.S. *Sovremennye napravleniya razvitiya kriminalistiki kak nauki i kak nauchnoj discipliny* [Modern Directions of Development of Criminology as a Science and as a Scientific Discipline]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 2015, vol. 20, no. 1, pp. 349-353.

3. *Grazhdanskiy processualnyy kodeks Rossijskoj Federacii* ot 14.11.2002 № 138-FZ [Civil Procedural Code of the Russian Federation Dated November 14, 2002 No. 138-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 46, art. 4532.

4. Zhizhina M.V. *Teoriya i praktika primeneniya sovremennoj kriminalistiki v civilisticheskom processe: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Theory and Practice of Using Modern Criminology in the Civil Process. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2017. 538 p.

5. *Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkakh k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 01.07.2020 № 11-FKZ)* [The Constitution of the Russian Federation (Adopted by Popular Vote on December 12, 1993) (Taking into Account the Amendments Introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation Dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, Dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, Dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, Dated July 1, 2020 No. 11-FKZ)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2020, no. 31, art. 4398.

6. Kustov A.M. *Etapy razvitiya predmeta i obyektov kriminalistiki* [Stages of Development of the Subject and Objects of Criminology]. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [News of Tula State University. Economic and Legal Sciences], 2016, no. 3-2, pp. 71-77.

7. *Prikaz Generalnogo prokurora Rossii ot 11 yanvarya 2021 g. no. 2 (red. ot 3 noyabrya 2022 g.) «Ob obespechenii uchastiya prokurorov v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve»* [Order of the Prosecutor General of Russia Dated January 11, 2021 No. 2 (As Amended on November 3, 2022) “On Ensuring the Participation of Prosecutors in Civil and Administrative Proceedings”]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents/normative-act?item=58004638>

8. Rossinskaya E.R. *Kriminalisticheskaya i ekspertnaya diagnostika: sovremennoe sostoyanie i diskussionnye problemy* [Forensic and Expert Diagnostics: Current State and Controversial Issues]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2019, no. 2, pp. 220-224.

9. Safronsky G.E. *Prokuror i kriminalisticheskaya taktika v sude* [Prosecutor and Forensic Tactics in Court]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2022, no. 7, pp. 41-46.

10. Safronsky G.E. *Taktiko-kriminalisticheskie aspekty podgotovki i uchastiya prokurora v sudebnom sledstvii po ugovolnym delam o nezakonnom sbyte narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv : monografiya* [Tactical and Forensic Aspects of the Preparation and Participation of the Prosecutor in the Judicial Investigation of Criminal Cases of Illegal Sale of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. Monograph]. Moscow, YurLitinform Publ., 2018. 155 p.

11. *Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva 1864 g.* [Charter of Civil Proceedings 1864]. Moscow, Berlin, Direct-Media Publ., 2015. 590 p.

12. *Federalnyy zakon RF ot 17.01.1992 goda № 2202-1 «O prokureture Rossijskoj Federacii»* [Federal Law of the Russian Federation of January 17, 1992 No. 2202-1 “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1995, no. 47, art. 4472.

13. Eriashvili M.I. *Uchastie prokurora v grazhdanskom processe: monografiya* [Participation of the Prosecutor in Civil Proceedings. Monograph]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2015. 96 p.

14. Yablokov N.P. *Kriminalistika: priroda, sistema, metodologicheskie osnovy: monografiya* [Forensics: Nature, System, Methodological Foundations. Monograph], Moscow, Norma Publ., 2017. 288 p.

Information About the Author

Georgy E. Safronsky, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky, Prosp. Leninsky, 1/2, Bld. 1, 119049 Moscow, Russian Federation, 9163455@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-2581-8401>

Информация об авторе

Георгий Эмилевич Сафронский, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, просп. Ленинский, 1/2, корп. 1, 119049 г. Москва, Российская Федерация, 9163455@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-2581-8401>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.5>

UDC 343.13
LBC 67.410.2

Submitted: 25.07.2023
Accepted: 26.08.2023

DOCUMENTING AS AN INVESTIGATOR'S FUNCTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Anna V. Milikova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Lyubov A. Yakovleva

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

Introduction. The scientific paper discusses some issues related to the functions performed by the investigator in criminal proceedings. The authors identified and justified the significance of the research topic under discussion and made suggestions for considering documenting as an investigator's function. The chosen problem identified the **purpose** of the study as highlighting the documenting of the investigator's decisions as a separate function. **Methods.** With the help of the dialectical method of research, generalization, comparison, analysis, and synthesis, as well as others, it became possible to form the paper in the context of considering questions about the functions of the investigator. **Results.** The main results of the study are recommendations on drawing attention to the problems of documenting and supporting procedural actions and decisions in criminal proceedings. The paper discusses the issues of functions in criminal proceedings, their meaning, functions of parties, and their division among them. Currently, there is no consensus on the scope of the investigator's functions in criminal proceedings, which is due to his ambiguous dual role as prosecutor or researcher in criminal proceedings. **Conclusions.** As a result of the conducted research, the authors have come to the conclusion that it is necessary to develop and implement at the substatutory level some recommendations and instructions on the rules of record-keeping at the preliminary investigation. The importance of professional training for future specialists, including in drafting criminal procedural acts and documents, is noted. The necessity of further investigation of questions about the functions of the investigator is established.

Key words: criminal proceedings, functions, investigator, prosecution, investigation, record-keeping, documenting.

Citation. Milikova A.V., Yakovleva L.A. Documenting as an Investigator's Function in Criminal Proceedings. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 35-41. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.5>

УДК 343.13
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 25.07.2023
Дата принятия статьи: 26.08.2023

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ КАК ФУНКЦИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Анна Владимировна Миликова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Любовь Александровна Яковлева

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

Введение: в данной научной статье рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся функций, осуществляемых следователем в уголовном процессе. Авторы выделили и обосновали значимость обсуждаемой темы исследования и внесли предложения по анализу документального оформления в качестве функции следователя. Выбранная проблематика определила **цель** исследования – выделение документального оформления решений следователя в качестве отдельной функции. **Методы:** при помощи диалектического метода иссле-

дования, обобщения, сравнения, анализа и синтеза, а также иных стало возможным формирование данной статьи в контексте рассмотрения вопросов о функциях следователя. **Результаты:** в качестве основных результатов исследования выступают рекомендации к обращению внимания к проблемам документального оформления и сопровождения процессуальных действий и решений в уголовном процессе. В работе рассмотрены вопросы о функциях в уголовном процессе, их значении, о функциях участников и их распределении между ними. В настоящее время нет единства мнений об объеме функций следователя в уголовном процессе, что обусловлено его неоднозначной двойственной ролью обвинителя или исследователя в уголовном судопроизводстве. **Выводы:** в результате проведенного исследования авторы пришли к выводу о необходимости разработки и внедрения на подзаконном уровне рекомендаций и инструкций о правилах делопроизводства на предварительном следствии. Отмечена важность профессиональной подготовки будущих специалистов, в том числе в области составления уголовно-процессуальных актов и документов. Установлена необходимость дальнейшего исследования вопросов о функциях следователя.

Ключевые слова: уголовный процесс, функции, следователь, обвинение, расследование, делопроизводство, документальное оформление.

Цитирование. Миликова А. В., Яковлева Л. А. Документальное оформление как функция следователя в уголовном процессе // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 35–41. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.5>

Введение

Для обеспечения эффективного расследования уголовных дел необходимо всестороннее, полное и объективное установление обстоятельств при условии абсолютного соблюдения всех принципов уголовного судопроизводства.

Успешное выполнение задач уголовного процесса возможно благодаря закрепленным в уголовно-процессуальном законодательстве подзаконным нормативно-правовым актам и выработанным теорией уголовного процесса функциям, выполняемым определенными участниками уголовного процесса.

Прежде чем переходить к рассмотрению функций, осуществляемых следователем в уголовном процессе, определимся с пониманием термина «функция». Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова, под функцией понимается (от лат. *functio* – выполнение работы) явление, зависящее от другого, обязанность, круг деятельности, подлежащая исполнению работа [12, с. 730]. Таким образом, функции следователя – это его обязанности, связанные с выполнением работы, то есть специфические должностные обязанности.

Проблемные вопросы при определении функций следователя в уголовном процессе

Вопрос о функциях участников в уголовном процессе является дискуссионным. Одни

ученые придерживаются мнения о четком разграничении функций между участниками, другие полагают, что их деление несколько условно и не ограничивается тем перечнем, который дан в УПК РФ.

Соглашаемся со второй позицией в вопросе о многообразии различных функций, подфункций, осуществляемых следователем, в том числе так называемых сквозных и побочных функций и т. п., ведь все компетенции не могут и не должны быть перечислены в УПК РФ.

Итак, в вопросе о классификации уголовно-процессуальных функций нет единой концепции, мнения ученых расходятся, что позволяет говорить об актуальности и необходимости изучения данного вопроса. В уголовно-процессуальной науке существует многообразие мнений об объеме уголовно-процессуальных функций следователя, споры о том, какие и сколько процессуальных функций осуществляет следователь, не прекращаются до настоящего времени. Отметим, что следователи работают в трех разных ведомствах: Следственном комитете РФ, МВД РФ, ФСБ РФ все еще в отсутствие единого следственного органа, несмотря на многочисленные обсуждения и предложения о его создании. Не углубляясь в рассмотрение вопросов о необходимости или отсутствии таковой в преобразованиях или реформировании предварительного расследования, отметим неопределенность сегодняшней роли следователя в качестве исследователя или обвинителя, казалось бы, самостоятельного и в то же время зависимого.

Данные обстоятельства, как и находение в различных ведомствах, не влечет разницы в процессуальном положении отдельных следователей, каждый из них обладает одинаковым объемом процессуальных полномочий, занимая схожее процессуальное положение, а значит и выполняют схожий объем функций.

Как правило, в качестве функций участников уголовного процесса выделяются функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, обозначенные в ч. 2 ст. 15 УПК РФ и определяемые исходя из принципа состязательности сторон. Очевидно, что одни и те же участники не могут осуществлять более одной из обозначенных функций, иначе будет нарушен принцип состязательности сторон.

В науке выделяются и другие функции, например, Л.И. Лавдаренко считает, что уголовно-процессуальные функции – это основные (главные) направления деятельности, обусловленные задачами уголовного судопроизводства; соответственно, в современном российском уголовном судопроизводстве определяются функции обвинения, защиты, правосудия, предварительного расследования, прокурорского надзора и судебного контроля [6, с. 85].

Исходя из положений законодательства, следователь, отнесенный к стороне обвинения, оказался носителем функции обвинения (уголовного преследования). Тем не менее, согласно положениям УПК РФ, следователь все же является полноправным правоприменителем, осуществляющим всестороннее, полное и объективное расследование преступлений и закрепление за ним исключительно функции обвинения неверно. Как отмечал С.А. Шейфер, целесообразно не относить следователей к числу участников стороны обвинения, а закрепить за ними только функцию расследования [13, с. 50].

Соглашаясь со справедливым отношением осуществления расследования к числу функций следователя, разделяем взгляды М.Т. Аширбековой о том, что функция расследования не единственная для следователя, поскольку применение права не исчерпывается установлением фактической основы дела [2, с. 83]. Не получается и вовсе отка-

заться от функции обвинения, заменив ее на функцию предварительного расследования. Деятельность следователя не может не содержать обвинительных элементов, хотя и носит познавательный характер, но следователь вынужденно выполняет обвинительную роль, ввиду получения доказательств вины, и только его способность беспристрастно оценивать доказательства [1, с. 177] может помочь ему не стать в уголовном процессе на позиции обвинителя, сохранив объективную оценку доказательств.

И действительно, следователь не может выполнять исключительно функцию обвинения, ведь это противоречит необходимости проведения всестороннего, полного и объективного расследования преступлений. Д.А. Жуков отметил, что практика давно определила основную функцию следователя короткой и широко известной среди практиков фразой: «следователь работает на суд» [4, с. 76]. Данный факт несколько не умаляет процессуальной самостоятельности следователя, закрепленной в ст. 38 УПК РФ, он сам направляет ход расследования и принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласие руководителя следственного органа. И все же решения принимает сам следователь, несмотря на необходимость их согласования в отдельных случаях и тот факт, что окончательный вывод о виновности или невиновности лица делает только суд, а всю свою деятельность он осуществляет «для суда».

Можно согласиться с позицией С.В. Романова, что система уголовно-процессуальных функций не является неизменной и для каждого из производств по уголовному делу существует собственная система уголовно-процессуальных функций участников конкретного производства по уголовному делу, в которую входят основные, дополнительные и вспомогательные функции [10, с. 8].

Д.М. Борова выделяет иную систему функций следователя и считает, что основной среди них является функция обвинения (уголовного преследования), имеющая две подфункции: обвинения в узком смысле и обоснования обвинения в процессуальном документе. Помимо указанных, следователь выпол-

няет функции охраны прав и свобод человека и гражданина, властно-распорядительную (принятие решений), принятия мер по обеспечению вреда, причиненного преступлением, и превентивную [3, с. 17–18]. Уголовно-процессуальную функцию расследования, осуществляемую следователем, выделил В.В. Колодко, определив в ее содержании: возбуждение уголовного дела; охрану прав и законных интересов участников предварительного расследования; уголовное преследование и обвинение; доказывание; возмещение вреда, причиненного преступлением; реабилитацию; выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и предупреждение преступлений [5, с. 4–5]. Среди многообразия предлагаемых функций авторы не затрагивают вопроса о процессуальном оформлении хода расследования, не отмечают и соответствующей функции – документального оформления досудебного уголовного процесса. Возможно ее рассмотрение и в качестве подфункции принятия следователем решения, ведь они тесно между собой взаимосвязаны, следователь оформляет процессуальные решения с помощью их закрепления в виде уголовно-процессуального акта, осуществляя тем самым функцию документального оформления процесса расследования преступления.

Конечно, рассматривая документальное оформление в качестве функции следователя, авторы данной статьи не видят необходимости в еще более детальной регламентации в УПК РФ правил документального оформления, соглашаясь с мнением С.Б. Россинского о том, что правила уголовно-процессуального делопроизводства не предполагают никакого «высокого» предназначения и направлены исключительно на оптимизацию правоприменительной практики [11, с. 131–132]. Тем не менее, несмотря на то что данные вопросы являются техническими и им в науке уголовного процесса по-прежнему не уделяется большого внимания, хотя они напрямую связаны с работой следователя, выделение документального оформления в качестве функции следователя позволит обратить внимание на данную проблему и по возможности избежать связанных с ее некачественным выполнением последствий, в том числе при обучении молодых специалистов и студентов, обу-

чающихся по юридическим специальностям. Верное представление и понимание основ делопроизводства, в том числе документооборота, умение составлять основные процессуальные документы необходимо формировать уже со студенческой скамьи.

Так, например, видится неверным мнение Г.С. Меретукова, Д.А. Влезько о документах в уголовном судопроизводстве исключительно с точки зрения возможного формирования и получения материального объекта носителя информации при производстве следственных и судебных действий [7, с. 216]. Деятельность следователя по работе с документами в уголовном процессе охватывает более широкий круг задач, которые реализуются путем составления различного рода документов, в том числе их разновидности – уголовно-процессуальных актов. Очевидно, что не всегда документы содержат доказательственную информацию, посредством документов оформляются и правоприменительные решения (например, обвинительное заключение), в том числе имеющие распорядительный характер (поручение о производстве отдельных следственных действий, постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности). Соответственно и роль документов в уголовном процессе охватывает более широкий спектр значений.

Определив несомненную важность и актуальность рассматриваемой темы, отметим, что функцию документального оформления решений следователя, как представляется, следует выделять ввиду ценности и определяющего значения осуществляемых действий. Не придавая должного значения кажущейся «формальности», следователь совершает фатальную ошибку как в ходе расследования отдельно взятого уголовного дела, так и в своей профессиональной деятельности. Так, например, дело может быть возвращено ввиду выявленных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных при составлении обвинительного заключения. В Постановлении Буйского районного суда Костромской области от 24 июля 2020 г. по делу № 1-103/2020 указано, что следователь, расследовавшая уголовное дело и составлявшая обвинительное заключение в резолютивной части обвинения, пропустила обязательный элемент рас-

смаатриваемого состава преступления с угрозой применения насилия. При этом по фабуле самого обвинения данный элемент приведенного состава преступления указан. Допущенное нарушение уголовно-процессуального закона при составлении обвинительного заключения нельзя признать технической ошибкой следователя, оно влечет за собой нарушение права обвиняемого на защиту от предъявленного обвинения, а суду препятствует в соответствии с принципом состязательности сторон рассмотреть дело по существу и вынести приговор на основании такого обвинительного заключения. Возвращено уголовное дело для пересоставления обвинительного заключения Постановлением Псковского районного суда Псковской области от 3 февраля 2015 г. по делу № 1-15/2015 в связи с тем, что в тексте обвинения органом предварительного расследования допущены неясность в характере полученных потерпевшей телесных повреждений, времени наступления ее смерти и противоречия в причине смерти, которые невозможно устранить в судебном заседании. Данные обстоятельства совершения преступления не могут быть установлены судом самостоятельно, и суд пришел к выводу, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований ст. 220 УПК РФ, что исключает возможность постановления судом справедливого приговора или иного решения на основе данного обвинительного заключения [8; 9].

Подобных нарушений можно было избежать, уделяя большее значение правильному составлению уголовно-процессуальных актов, ведь не всегда это касается технических ошибок, а последствия очевидны – дополнительная нагрузка на суд, на органы прокуратуры, затягивание уголовного процесса и нарушение прав участников уголовного судопроизводства.

Выводы

Подводя итог рассматриваемым в данной статье проблемам, отмечая важность и значимость документального оформления процесса расследования по уголовному делу, считаем, что выделение данной функции следователя – а именно документальное оформле-

ние процесса расследования – позволит обратить внимание на данную проблему и в большей степени избежать ошибок при составлении процессуальных документов, влекущих нарушение прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Разработка научных рекомендаций, ведомственных инструкций о порядке делопроизводства в следственных органах, в том числе правилах документооборота, позволят оптимизировать правоприменительную практику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права : учеб. для вузов / В. А. Лазарева [и др.] ; под ред. В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 434 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/510776/p.177>. – Загл. с экрана.
2. Аширбекова, М. Т. Об уголовно-процессуальных функциях следователя / М. Т. Аширбекова // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 81–85. – DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-4-81-85
3. Берова, Д. М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Берова Джульетта Михайловна. – Ростов н/Д, 2011. – 47 с.
4. Жуков, Д. А. К вопросу о процессуальной функции следователя / Д. А. Жуков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 2 (20). – С. 73–78.
5. Колодко, В. В. Уголовно-процессуальная функция расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Колодко Владимир Владимирович. – Челябинск, 2013. – 21 с.
6. Лавдаренко, Л. И. Категория функций в уголовном судопроизводстве / Л. И. Лавдаренко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – № 2 (6). – С. 76–87.
7. Меретуков, Г. М. Деятельность следователя по работе с документами / Г. М. Меретуков, Д. А. Влезько // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1 (88). – С. 213–218. – DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10019
8. Постановление Буйского районного суда Костромской области № 1-103/2020 от 24.07.2020 по делу № 1-103/2020. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/WAUvJ4wvvpJQ/>. – Загл. с экрана.
9. Постановление Псковского районного суда Псковской области № 1-15/2015 от 03.02.2015 по делу № 1-15/2015. – Электрон. текстовые дан. – Режим

доступа: https://sudact.ru/regular/doc/EZ77AOVTlal/?regular-txt=®ular-case_doc=1-15%2F2015®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=%D0%9F%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%28%D0%9F%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%29®ular-judge=&_ =1698663780044. – Загл. с экрана.

10. Романов, С. В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Романов Станислав Владимирович. – М., 2007. – 32 с.

11. Россинский, С. Б. Уголовно-процессуальная форма vs правила уголовно-процессуального делопроизводства / С. Б. Россинский // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 116–135. – DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-1-rossinskiy

12. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка – М. : Аделант, 2014. – 800 с.

13. Шейфер, С. А. Правовой механизм расследования преступлений в России: вчера, сегодня, завтра / С. А. Шейфер // Государство и право. – 2011. – № 5. – С. 44–51.

REFERENCES

1. Lazareva V.A. et al. *Aktualnye problem ugolovno-processualnogo prava* [Actual Problems of Criminal Procedure Law]. Moscow, Yurajt Publ., 2023. 434 p. URL: <https://urait.ru/bcode/510776/p.177>

2. Ashirbekova M.T. Ob ugolovno-processualnyh funkciyah sledovatelya [About the Criminal Procedural Functions of the Investigator]. *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Legal Bulletin of Samara University], 2019, vol. 5, no. 4, pp. 81-85. DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-4-81-85

3. Berova D.M. *Osnovy teorii funkcionalizma v ugolovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Fundamentals of the Theory of Functionalism in Criminal Proceedings. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Rostov on Don, 2011. 47 p.

4. Zhukov D.A. K voprosu o processualnoj funkcii sledovatelya [On the Question of the Procedural Function of the Investigator]. *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya* [Investigation of Crimes: Problems and Ways to Solve Them], 2018, no. 2 (20), pp. 73-78.

5. Kolodko V.V. *Ugolovno-processualnaya funkciya rassledovaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Criminal Procedure Function of Investigation. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Chelyabinsk, 2013. 21 p.

6. Lavdarenko L.I. Kategoriya funkciy v ugolovnom sudoproizvodstve [Category of Functions in Criminal Proceedings]. *Sibirskie ugolovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian Criminal Procedural and Criminalistic Readings], 2014, no. 2 (6), pp. 76-87.

7. Meretukov G.M. Deyatelnost sledovatelya po rabote s dokumentami [Activities of the Investigator for Working With Documents]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 1 (88), pp. 213-218. DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10019

8. *Postanovlenie Buiskogo rajonnogo suda Kostromskoj oblasti № 1-103/2020 ot 24.07.2020 po delu № 1-103/2020* [Resolution of the Buisky District Court of the Kostroma Region No. 1-103/2020 Dated 07.24.2020 in Case No. 1-103/2020]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WAUvJ4wvspJQ/>

9. *Postanovlenie Pskovskogo rajonnogo suda Pskovskoj oblasti № 1-15/2015 ot 03.02.2015 po delu № 1-15/2015* [Resolution of the Pskov District Court of the Pskov Region No. 1-15/2015 Dated 03.02.2015 in Case No. 1-15/2015]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/EZ77AOVTlal/?regular-txt=®ular-case_doc=1-15%2F2015®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=%D0%9F%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%28%D0%9F%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%29®ular-judge=&_ =1698663780044

10. Romanov S.V. *Ponyatie, sistema i vzaimodejstvie processualnyh funkciy v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk* [The Concept, System and Interaction of Procedural Functions in Russian Criminal Proceedings. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2007. 32 p.

11. Rossinskij S.B. Ugolovno-processualnaya forma vs pravila ugolovno-processualnogo deloproizvodstva [Criminal Procedure Form vs Rules of Criminal Procedure Record Keeping]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 2023, vol. 18,

no. 1, pp. 116-135. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-1-rossinskiy

12. Ushakov D.N. *Tolkovyj slovar sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language]. Moscow, Adelant Publ., 2014. 800 p.

13. Shejfer S.A. Pravovoj mekhanizm rassledovaniya prestuplenij v Rossii: vchera, segodnya, zavtra [The Legal Mechanism for Investigating Crimes in Russia: Yesterday, Today, Tomorrow]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2011, no. 5, pp. 44-51.

Information About the Authors

Anna V. Milikova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, milikova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0341-4634>

Lyubov A. Yakovleva, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Forensic Analysis, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Lermontova St, 110, 664074 Irkutsk, Russian Federation, Yakovleva_l85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1340-9959>

Информация об авторах

Анна Владимировна Миликова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, milikova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0341-4634>

Любовь Александровна Яковлева, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности, Восточно-Сибирский институт МВД России, ул. Лермонтова, 110, 664074 г. Иркутск, Российская Федерация, Yakovleva_l85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1340-9959>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.6>

UDC 343.57
LBC 67.410.2

Submitted: 29.07.2023
Accepted: 29.08.2023

LEGAL ASSESSMENT OF DRUG TRAFFICKING: THE PLENUM OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION REQUIRES CLARIFICATION

Elena N. Kurilova

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putinin,
Belgorod, Russian Federation

Introduction. Crimes related to illicit narcotic drug trafficking have a wide range of negative consequences for society. People who use drugs become addicted to them, get infected with dangerous diseases such as HIV and hepatitis, and risk not living to old age. The consequences for others include the deterioration of the criminal situation, street crime, and various types of violence. There is an increase in the number of narcotic drugs manufactured at home from freely sold medicines. Synthetic drugs and psychoactive substances coming from abroad represent new varieties. For their delivery, the capabilities of the Internet, international mailings, and various methods of concealment are widely used. The paper analyzes the judicial practice of applying criminal liability for drug trafficking by the courts of the Russian Federation. The problems are identified regarding the qualification of the commission of the above crimes through complicity. The **purpose** of the study is to analyze judicial practice in criminal cases initiated under Articles 228, 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. **Methods.** The methodological framework for the study is an inductive generalization. In order to ensure the objectivity of the study, the analyzed problem is revealed through the transition from more specific characteristics to more general ones. **Results and conclusions.** The author concludes that Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 14 of 15.06.2006 has undergone changes; it lacks such qualification as complicity in the acquisition of narcotic drugs without the purpose of sale, which contradicts the provisions of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation regulating the institution of complicity.

Key words: complicity, narcotic drugs, judicial practice, sale, crimes.

Citation. Kurilova E.N. Legal Assessment of Drug Trafficking: The Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation Requires Clarification. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 42-47. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.6>

УДК 343.57
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 29.07.2023
Дата принятия статьи: 29.08.2023

КВАЛИФИКАЦИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ: ПЛЕНУМ ВС РФ ТРЕБУЕТ УТОЧНЕНИЯ

Елена Николаевна Курилова

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина,
г. Белгород, Российская Федерация

Введение: преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, имеют широкий спектр негативных последствий для общества. Люди, употребляющие наркотики, становятся зависимыми от них, заражаются опасными болезнями, такими как ВИЧ и гепатит, и рискуют не дожить до старости. Последствия для окружающих включают ухудшение криминогенной обстановки, уличную преступность и различные виды насилия. Наблюдается увеличение количества наркотических средств, изготавливаемых в домашних условиях из свободно продаваемых лекарственных препаратов. Синтетические наркотики и психоактивные вещества, поступаая из-за границы, представляют собой новые разновидности. Для их доставки широко используются возможности сети Интернет, международные почтовые отправления и различные методы

сокрытия. В данной статье проанализирована судебная практика применения судами РФ уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков. Выявлены проблемы, в части квалификации совершения вышеуказанных преступлений через пособничество. **Цель исследования** – проанализировать судебную практику по уголовным делам, возбужденным по ст. 228, 228.1 УК РФ. **Методы исследования:** методологическую основу данного исследования составляет индуктивное обобщение. С целью обеспечения объективности исследования анализируемая проблема раскрывается через переход от более конкретных характеристик к более общим. **Результаты исследования и выводы:** автором сделан вывод о том, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 претерпело изменения, в нем отсутствует квалификация как пособничество в приобретении наркотических средств без цели сбыта, что противоречит положениям Общей части Уголовного Кодекса РФ, регулирующего институт соучастия.

Ключевые слова: пособничество, наркотические средства, судебная практика, сбыт, преступления.

Цитирование. Курилова Е. Н. Квалификация незаконного оборота наркотиков: Пленум ВС РФ требует уточнения // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 42–47. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.6>

Введение

На территории Российской Федерации в 2020 г. было выявлено 83 137 лиц, совершивших преступления, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в 2021 г. – 85 147, в 2022 г. – 79 666 человек. Каждый год все больше людей вовлекается в эту опасную деятельность, все более изощренные методы совершения преступлений обнаруживаются, используя современные достижения в технике. Незаконный оборот наркотиков перешел в сферу общения на специализированных сайтах в сети Интернет, что значительно усложнило работу правоохранительных органов. Преступный наркобизнес является основной причиной роста корыстно-насильственных преступлений.

Такое значительное количество лиц, участвующих в незаконном обороте наркотических средств, вызывает глубокую обеспокоенность. Это подтверждается тем, что преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, относятся к категории наиболее опасных видов преступлений не только на территории нашей страны, но и в зарубежных государствах.

Продавцы наркотических средств выбирают бесконтактный метод продажи, взаимодействуя с покупателем через сеть Интернет и оформляя оплату на расчетные счета, в то время как наркотик находится в специальном месте или «закладке». Сеть Интернет стала одним из основных информационных каналов, где практически каждый может найти инфор-

мацию о возможностях изготовления и употребления наркотиков, а также способен приобрести их.

Судебные приговоры устанавливают виновность лица в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Ошибки в судебных решениях приводят к нарушению прав осужденных. Обзор судебной практики по уголовным делам, возбужденным по ст. 228, 228.1 УК РФ показал, что суды отступают от требований уголовно-правовых норм, а именно в части квалификации совершения вышеуказанных преступлений через пособничество (ст. 33 УК РФ).

Вызывает интерес сложность оценивания действий лица, которое является пособником при приобретении наркотических средств.

Анализ применения уголовного законодательства в части разграничения совершения преступлений, связанных с незаконным приобретением наркотических средств группой лиц по предварительному сговору и тех же уголовно-наказуемых деяний, совершаемых через пособничество в их приобретении, выявил теоретические и правоприменительные вопросы, которые практически не разработаны и на которые мы хотим обратить внимание, в частности рассмотреть на примере судебной практики, как одно и то же действие субъекта (приобретение или сбыт наркотических средств) при разных ситуациях квалифицируется судами как сбыт и пособничество в приобретении, хранении наркотических средств. В настоящее время квалификация действий виновных как пособничество в при-

обретении наркотических средств перестала применяться, хотя ранее судами принимались такие решения, где действия лиц определялись как пособничество в указанных действиях. В настоящей статье мы рассмотрим подобные решения судов.

Отказ от практики квалификации через пособничество можно объяснить тем, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указывается: любая форма передачи из рук в руки является сбытом, следовательно, осуществляется сбытчиком. В нем также расписаны понятия «приобретение с целью сбыта» и «сбытчик», однако формулировка «пособничество в приобретении» отсутствует.

Хотя в предыдущей редакции Пленума Верховного Суда по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, имелась формулировка «пособник», в зависимости от того, в чьих интересах он действует, следовало бы квалифицировать его преступные действия.

Особенности практики применения судами по уголовным делам, возбужденным по ст. 228. 228.1 УК РФ

Так, согласно приговору Октябрьского районного суда г. Белгорода, ХХ.ХХ.2018 к П. в ходе телефонного разговора обратился ранее знакомый Е. с просьбой о помощи в приобретении марихуаны для него, а также для Д. и Н.

После чего П. выяснил у неустановленного лица возможность приобретения марихуаны, получив положительный ответ, сообщил об этом Д. В свою очередь Д. в ходе телефонного разговора с Н. рассказал о возможности приобретения наркотического вещества и только после этого сообщил П. о том, что их договор в силе.

Впоследствии П. встретился с неустановленным лицом, у которого приобрел марихуану на 6 000 руб. за собственные денежные средства, которые в последующем ему должны были быть возвращены Д., Н. и Е. по пред-

варительной договоренности. Затем П. в ходе телефонного разговора сообщил Д. о том, что купил марихуану для всех, и назначил встречу для передачи ранее оговоренной части вышеуказанного вещества. Далее П. уведомил Е. о приобретении марихуаны и также назначил тому встречу для передачи ранее оговоренной части марихуаны. Однако Е. отказался от приобретения психоактивного вещества, и П., приобретавший его для всех, оставил указанную часть марихуаны для личного потребления.

Договорившись с П. о встрече, Д. и Н. проследовали на автомобиле прямо к нему, при этом во время пути на абонентский номер Н. позвонил ранее знакомый К., который сообщил последнему о желании совместно приобрести марихуану.

Н. предложил К. поехать вместе, на что последний согласился, в результате чего на встречу с П. прибыли Н., К. и Д. для получения совместно приобретенного ранее наркотического средства. При получении оговоренной части наркотического средства в автомобиле указанные лица и П. были задержаны сотрудниками полиции.

Данные действия П. квалифицировались как пособничество в приобретении наркотиков без цели сбыта.

В следующем примере судебного решения также присутствует квалификация пособничества в приобретении наркотического средства без цели сбыта, где наркотики приобретались не для себя, а для другого лица.

Так, В.А.В. до февраля 2020 г. употреблял такое наркотическое средство, как марихуана, путем курения. Брал наркотик всегда в различных местах, иногда угощали знакомые. В его круге общения имелся Т.М.М., с которым познакомились около 3 лет назад в компании общих друзей. Из разговора стало известно, что Т.М.М. также является потребителем наркотических средств. Иногда В.А.В. мог приобрести по просьбе Т.М.М. (для употребления последним) и за его же деньги наркотическое средство из источников, где брал наркотик для себя. При этом выгоды от этого он не имел, основывался чисто на дружеских отношениях. Сколько раз доставал для Т.М.М. наркотическое средство, точно не помнит.

22 января 2020 г. примерно в 13 ч. 00 мин. на его мобильный телефон позвонил Т.М.М. и в завуалированной форме попросил достать наркотик. При этом имелось в виду, что он за свои денежные средства приобретет наркотическое средство марихуана для Т.М.М., а тот при встрече вернет потраченные деньги. Так как он собирался ехать в Ш. район по своим личным делам к родственникам, сказал, чтобы Т.М.М. позвонил ближе к вечеру, и он сможет сообщить тому, получилось ли достать наркотик, а также указать, где они встретятся.

После чего В.А.В. заехал к своему знакомому Е.Е.А., который проживает на ул. М., при этом с ним не созваниваясь, он знал, что тот нигде не работает и очень часто бывает дома. Он также знал, что Е.Е.А. является потребителем наркотических средств, и решил для Т.М.М. наркотик приобрести у того. При встрече с Е.Е.А., около 15 ч. 00 мин., попросил наркотик и передал личные денежные средства в размере 4 000 рублей. Е.Е.А. вынес ему полимерный пакет с наркотическим средством, который он должен был передать Т.М.М. После того, как он взял наркотик, на своем личном автомобиле направился домой. В районе в 17 ч. 00 мин. он приехал по адресу своего места жительства и стал заниматься личными делами. Примерно в 18 ч. 00 мин. снова позвонил Т.М.М. и спросил, не собирается ли он ехать в город, так как хотел перебраться. Он сказал, что будет дома. Т.М.М. также попросил для удобства завернуть имеющийся у него наркотик в четыре бумажных свертка. Зачем это было нужно ему – неизвестно, однако он решил помочь. Фасовал свертки на глаз, сколько конкретно было в каждом свертке наркотика, также неизвестно. Т.М.М. сообщил, что подъедет примерно в половине седьмого. Адрес он уже знал, так как до этого помогал В.А.В. приобретать марихуану. Приблизительно в 18 ч. 30 мин. Т.М.М. снова позвонил на телефон В.А.В. и попросил открыть домофон. Последний открыл дверь, взял при этом предназначенные для Т.М.М. свертки, вышел на лестничную площадку второго этажа, к лифту. В это время поднялся Т.М.М., который забрал у него четыре бумажных свертка и передал 4 000 руб. за них. Несколько минут поговорили на отвлеченные темы, пос-

ле чего В.А.В. пошел домой, а Т.М.М. на выход из подъезда.

Своими умышленными действиями В.А.В. совершил преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ – пособничество в незаконном приобретении, хранении без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

По нашему мнению, квалификация вышеуказанного примера указывает на то, что лицо, которое приобретает наркотики для личного употребления, будет привлечено по ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ, а лицо, которое действует с целью оказания помощи другому лицу в приобретении наркотических средств, – по ч. 5 ст. 33, ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Рассмотрим еще один пример.

Так, ХХ.ХХ.2020 г. Ш.И.А. в разговоре с К.Н.О., который не был осведомлен о способах получения наркотических средств, договорился с ним о приобретении наркотического средства за вознаграждение в размере 1 500 руб. К.Н.О. перечислил Ш.И.А. денежные средства в размере указанной суммы.

После чего Ш.И.А. через сеть Интернет приобрел для К.Н.О. наркотики и оставил «закладку»-сверток с наркотическим средством – <данные изъяты> массой не менее 0.18 гр. – под окном магазина <данные изъяты>, расположенного в п. Волоконовка по <адрес>. Об этом он сообщил К.Н.О., который позже обнаружил и забрал указанный сверток.

Деяния Ш.И.А. были квалифицированы Волоконовским районным судом Белгородской области по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ как сбыт наркотических средств.

В последующем данное судебное решение было отменено апелляционным приговором Белгородского областного суда и деяния квалифицированы по ч. 1 ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение наркотического средства без цели сбыта.

Однако Саратовский кассационный суд с данным апелляционным решением Белгородского областного суда не согласился и преступные действия Ш.И.А. были квалифицированы как сбыт наркотических средств по ч.1 ст. 228.1 УК РФ.

Данный судебный приговор указывает на то, что у Ш.И.А. в наличии наркотиков не было, но он точно знал, где их приобрести,

каким способом осуществить оплату. В настоящем судебном приговоре К.Н.О. обратился к Ш.И.А. именно как к лицу, обладающему информацией об источнике приобретения наркотиков, и предоставил ему свои денежные средства.

На наш взгляд, для квалификации пособничества в приобретении наркотических средств необходимо установление факта достижения договоренности о приобретении другим лицом наркотиков, независимо от умысла на получение денежных средств.

Тем не менее судебная практика пошла вразрез с нормами Уголовного Кодекса РФ, так как суды в настоящий момент считают, что при квалификации деяния как сбыта не имеет значения, находится ли на момент достижения договоренности наркотическое средство у сбытчика или нет, приобрел ли он его после получения денежных средств от покупателя или оно уже имелось в его распоряжении, как и не имеет значения для квалификации сбыта отсутствие у сбытчика какой-либо материальной выгоды.

Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. от 16.05.2017) претерпело изменения, и в нем отсутствует приведенная выше квалификация как пособничество без цели сбыта. Однако изменения в указанном Постановлении Пленума не отменяют того, что квалификация противоправного действия лица зависит от его умысла и в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует это лицо. В новой редакции данного Постановления Пленума отсутствует указание на изменение или отмену 13 пункта.

В связи с этим суды в нарушение уголовного закона не применяют положения Общей части Уголовного Кодекса РФ, регулирующего институт соучастия.

Поэтому предлагаем законодательно закрепить отграничение сбыта наркотических средств от пособничества и включить в текст Постановления Пленума ВС РФ, формирующего судебную практику по делам о незаконном обороте наркотических средств.

Таким образом, практика привлечения виновных к ответственности свидетельствует, что назначением наказания достигается эффект устрашения перед возможными последствиями и тем самым происходит предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Несмотря на проводимые меры и работу подразделений уголовного розыска, незаконный оборот наркотических средств остается угрозой национальной безопасности. Поэтому необходимо продолжать поиски новых и эффективных методов, направленных на предотвращение указанного рода преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционный приговор № 22-1144/2020 от 28.09.2020 Белгородского Областного суда // Судебные и нормативные акты РФ. – Электрон. текстовые данные. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/wJbiulUiSfVT/>. – Загл. с экрана.
2. Дело № 1-50/2014 Волоконовского районного суда // Судебные и нормативные акты РФ. – Электрон. текстовые данные. – Режим доступа: <https://actofact.ru/case-31RS0006-1-50-2014-2014-10-16-2-0/>. – Загл. с экрана.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
4. Приговор № 1-18/2020 Октябрьского районного суда г. Белгорода.
5. Приговор № 1-337/2018 Октябрьского районного суда г. Белгорода.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 10.07.2023). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Apeliatsionnyi prigovor № 22-1144/2020 ot 28.09.2020 Belgorodskogo Oblastnogo suda [Appeal Verdict No. 22-1144/2020 of 09/28/2020 of the Belgorod Regional Court]. *Sudebnye i normativnye akty RF* [Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wJbiulUiSfVT/>
2. Delo № 1-50/2014 Volokonovskogo raionnogo suda [Case No. 1-50/2014 of the Volokonovsky District

Court]. *Sudebnye i normativnye akty RF* [Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation]. URL: <https://actofact.ru/case-31RS0006-1-50-2014-2014-10-16-2-0/>

3. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15.06.2006 № 14 (red. ot 16.05.2017) «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniiakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropnymi, silnodeistvuiushchimi i iadovitymi veshchestvami» [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2006 № 14 (As Amended on May 16, 2017) “On Judicial Practice in Cases of Crimes Related to Narcotic Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances”].

Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”.

4. *Prigovor № 1-18/2020 Oktiabrskogo raionnogo suda g. Belgoroda* [Sentence No. 1-18/2020 of the Oktyabrsky District Court of Belgorod].

5. *Prigovor № 1-337/2018 Oktiabrskogo raionnogo suda g. Belgoroda* [Sentence No. 1-337/2018 of the Oktyabrsky District Court of Belgorod].

6. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 10.07.2023)* [Criminal Code of the Russian Federation Dated 06/13/1996 No. 63-FZ (As Amended on 07/10/2023)]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”.*

Information About the Author

Elena N. Kurilova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Senior Lecturer, Department of Criminal Law Disciplines, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Gorkogo St, 71, 308024 Belgorod, Russian Federation, alkut_91@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8975-6083>

Информация об авторе

Елена Николаевна Курилова, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, 71, 308024 г. Белгород, Российская Федерация, alkut_91@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8975-6083>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.7>

UDC 343.1
LBC 67.410.2

Submitted: 15.08.2023
Accepted: 15.09.2023

ENSURING THE RIGHTS OF MINORS INVOLVED IN THE COMMISSION OF A CRIME

Marina V. Romashova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot (Ryazan branch),
Ryazan, Russian Federation

Introduction. The problem of ensuring the rights and legitimate interests of minors involved in the commission of a crime is a priority area of state protection due to the fact that this category of citizens is deprived of the opportunity to fully protect their rights and freedoms because of their moral and psychological immaturity and is in need of an increased level of guarantees from the state. The legal regulation of the protection of the rights of minors, taking into account the provisions of the Constitution of the Russian Federation and international legal norms, is primarily aimed at ensuring their safety from adverse effects on their psyche, especially through criminal encroachments. These principles of state protection continue to apply in the case of a minor's committing a crime under the influence of elders. The **purpose** of the study is to eliminate the existing issues and ambiguities that arise during criminal proceedings on crimes with the involvement of a minor and to formulate proposals for improving the legislative framework and law enforcement practice in the direction of ensuring the implementation of the procedural rights of minor participants. In the course of the study, such **methods** of cognition as formal legal in the form of a study of the norms of law, specifically sociological and comparative legal ones were applied. **Results.** The paper proposes measures to improve the legislative regulation of criminal proceedings involving minors dragged into criminal activity under the influence of elders. **Conclusions.** The suggestions and recommendations set out in the paper are aimed at developing uniform investigative and judicial practice and can be used in teaching the disciplines of criminal procedure sciences as well as in the practical activities of officers of preliminary investigation bodies, prosecutor's offices, and courts.

Key words: juvenile delinquency, criminal liability, preliminary investigation, sentence, compulsory measures of educational influence.

Citation. Romashova M.V. Ensuring the Rights of Minors Involved in the Commission of a Crime. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 48-55. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.7>

УДК 343.1
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 15.08.2023
Дата принятия статьи: 15.09.2023

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ, ВОВЛЕЧЕННЫХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Марина Владимировна Ромашова

Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
г. Рязань, Российская Федерация

Введение: проблема обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, вовлеченных в совершение преступления, является приоритетным направлением государственной защиты ввиду статуса данной категории граждан, лишенных возможности самостоятельно в полном объеме осуществлять защиту своих прав и свобод в связи с их нравственной и психологической незрелостью и нуждающихся в повышенном уровне гарантий со стороны государства. Правовое регулирование защиты прав несовершеннолетних с учетом положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых норм первоначально направлено на обеспечение их безопасности от неблагоприятного воздействия на их психику, особенно путем преступных посягательств. Данные принципы государственной защиты продолжают действовать и в

случае совершения несовершеннолетним преступления под влиянием старших по возрасту лиц. **Цель** исследования: устранить существующие вопросы и неясности, возникающие в ходе производства по уголовным делам о преступлениях, в совершение которых вовлечен несовершеннолетний, и сформулировать предложения по совершенствованию законодательной базы и правоприменительной практики в направлении обеспечения реализации процессуальных прав несовершеннолетних участников. В ходе исследования были применены такие **методы** познания, как формально-юридический (в виде исследования норм права), конкретно-социологический и сравнительно-правовой. **Результаты:** в статье предложены меры по совершенствованию законодательного регулирования уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, вовлеченных в преступную деятельность под влиянием старших. **Выводы:** предложения и рекомендации, изложенные в статье, направлены на выработку единообразной следственной и судебной практики и могут быть использованы в образовательном процессе в ходе преподавания дисциплин уголовно-процессуального цикла, а также в практической деятельности сотрудников органов предварительного расследования, прокуратуры и судов.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, уголовная ответственность, предварительное расследование, приговор, принудительные меры воспитательного воздействия.

Цитирование. Ромашова М. В. Обеспечение прав несовершеннолетних лиц, вовлеченных в совершение преступления // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 48–55. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.7>

Введение

Институт семьи и права несовершеннолетних в Российской Федерации находится под особой защитой, и решение возникающих в этой сфере проблем является приоритетным направлением государственной политики, поскольку нормальное физическое, духовное и нравственное развитие личности несовершеннолетних влечет повышение уровня их потенциала в целях устойчивого социально-экономического развития страны, глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности. Конституционно признанная обязанность государства по обеспечению защищенности и благополучия несовершеннолетних лиц предполагает повышенный уровень гарантий их прав, особенно в случае преступного посягательства на них.

Общественная опасность деяния, связанного с вовлечением несовершеннолетнего лица в совершение преступления, обусловлена объектом преступного посягательства, которым выступает детская и подростковая психика, характеризующаяся незрелостью, неустойчивостью и внушаемостью, а также нормальные процессы морально-нравственного развития личности несовершеннолетнего, его социализации и адаптации в обществе, что в совокупности причиняет вред складывающейся личности несовершеннолетнего лица. Дети становятся жертвами противоправного поведения взрослых, являются средством

материального обогащения лиц, предпринимающих действия по вовлечению их в преступную деятельность [1, с. 3]. С учетом высокой общественной опасности деяний, влияющих на нормальное развитие ребенка, законодатель предусмотрел соответствующую статью в уголовном законе России.

Актуальность проблемы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность подтверждается данными судебной статистики, согласно которым в 2022 г. 648 чел. были осуждены по ст. 150 УК РФ, из которых 44 были оправданы по данной статье, 35 освобождены от уголовной ответственности в связи с прекращением уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, 8 освобождены от ответственности с назначением принудительных мер медицинского характера. Наличие оправдательных приговоров и случаев прекращения судом уголовного преследования лица по реабилитирующим основаниям свидетельствует о правоприменительных проблемах в ходе расследования деяний, связанных с вовлечением в совершение преступления лиц, не достигших совершеннолетия. При этом доля несовершеннолетних преступников составляет 2,5 %, что в абсолютных числах соответствует 14 214 лицам. 3 050 (21 %) несовершеннолетних совершили преступление в составе группы лиц с участием взрослых [4]. В 2021 г. преступность несовершеннолетних была примерно на том же уровне и составляла 2,6 % (14 863 лиц). 20 % не-

совершеннолетних привлечены к ответственности за совершение преступления в группе со взрослыми (2 926 несовершеннолетних) [5]. Таким образом, статистические данные свидетельствуют о сохранении уровня преступности несовершеннолетних и стабильно высоком показателе преступлений, совершенных группой взрослых и несовершеннолетних лиц, что обоснованно вызывает тревогу и требует разработки мер по предупреждению и пресечению пагубного влияния взрослых на несовершеннолетних.

Особенности

уголовно-процессуального статуса несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления взрослым

Несовершеннолетний, вовлеченный в преступную деятельность, приобретает особый процессуальный статус, являясь лицом, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления, а также гражданином, пострадавшим от преступных действий взрослого лица, оказавшего неблагоприятное воздействие на его несформировавшуюся психику, духовное и нравственное развитие путем приобретения ложных взглядов и принципов, допускающих противоправное поведение. При этом в любом процессуальном статусе несовершеннолетний нуждается в надежной государственной защите, включая уголовно-процессуальные гарантии обеспечения его прав.

Преступные действия, связанные с вовлечением взрослым лицом несовершеннолетнего в преступную деятельность, могут выражаться любым способом – как путем физического либо психического давления, так и путем предложения совершить преступление. Во всех случаях интересы несовершеннолетнего страдают, поскольку преступное влияние взрослых пагубно воздействует на нормальное развитие личности несовершеннолетнего. В ходе производства по делам данной категории неизбежно возникает вопрос о необходимости признания несовершеннолетнего потерпевшим и обеспечении допуска к участию в деле его законного представителя. Судебно-следственная практика складывается неоднозначно. В ряде случаев несовершеннолетний, вовлеченный в преступную деятельность,

выступает по делу в отношении взрослого как свидетель, поскольку, по мнению суда, несовершеннолетнему не причинен ни физический, ни моральный вред. В связи с отсутствием статуса потерпевшего он не имеет многих процессуальных прав, в том числе права на получение копии обвинительного заключения, на ознакомление с материалами дела, на получение копии постановления о возбуждении уголовного дела, если он не заявитель. Такая ситуация складывается в связи с неверным определением объекта преступного посягательства, которым являются не только общественные отношения в сфере реализации государственной политики в области материнства и детства, но и личность самого несовершеннолетнего, на что прямо указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 мая 2023 г. № 26-П [6]. С учетом изложенного с целью реализации процессуальных прав несовершеннолетних лиц и обеспечения им доступа к правосудию в ходе производства по делу о преступлении, предусмотренном ст. 150 УК РФ, следователь, дознаватель обязаны признать вовлеченное несовершеннолетнее лицо потерпевшим по возбужденному уголовному делу независимо от способа вовлечения. Как справедливо отметил А.В. Травников, вовлечение проявляется как в вербальных, так и жестовых выражениях, но обязательно имеет целевую установку – изменить линию поведения потерпевшего в своих интересах [10, с. 25].

Важно подчеркнуть, что, согласно позиции Конституционного Суда РФ, способ вовлечения не имеет значения для признания за несовершеннолетним статуса потерпевшего, однако характер воздействия не может предопределять вывод суда и органов предварительного расследования о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Практика складывается таким образом, что при отсутствии доказательств конкретных действий взрослого лица, свидетельствующих о вовлечении, уголовное преследование по данной статье прекращается. Так, в Определении № 77-3870/2022 от 3 августа 2022 г. Первый кассационный суд общей юрисдикции указал, что судебные решения в части осуждения Ш. по ч. 4 ст. 150 УК РФ подлежат отмене за отсутствием состава пре-

ступления, поскольку суд не указал, в чем конкретно выразились действия по вовлечению, и не привел мотивы принятого решения [9].

Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав несовершеннолетних, вовлеченных в совершение преступления

Говоря о гарантиях обеспечения прав несовершеннолетнего, попавшего под пагубное воздействие взрослого, склонившего его к совершению преступления, важно реализовать его право на признание потерпевшим, что повлечет признание за ним большого объема процессуальных прав, перечисленных в ст. 42 УПК РФ, для осуществления своей защиты в ходе судопроизводства и предоставит ему доступ к правосудию.

Исследуя процессуальный статус несовершеннолетнего в качестве подозреваемого, обвиняемого, следует указать такие гарантии защиты его прав: возможность выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, обязательное уведомление родственников о задержании, обязательное участие в деле защитника и законного представителя, обеспечение участия педагога либо психолога при допросе лица, не достигшего возраста 16 лет, возможность избрания меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним, сокращенное время допроса, закрытое судебное заседание по делу в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, в порядке общего производства, возможность прекращения уголовного дела либо вынесения приговора без назначения наказания с применением мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 432 УПК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении № 1 от 1 февраля 2011 г. указывает на необходимость соблюдения специализации судей, рассматривающих дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Такие судьи должны быть наиболее опытными и обладать знаниями в области педагогики, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий [3].

Реализация некоторых гарантий прав несовершеннолетних вызывает трудности, свя-

занные с несовершенством правового регулирования, что приводит к неоднозначно складывающейся практике и требует устранения возникающих по делу сомнений и неясностей.

Законодатель предусмотрел возможность выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в случае совершения преступления группой лиц с участием взрослых, если это не повлияет на объективность и всесторонность расследования дела. Целью данного правила является соблюдение всех установленных гарантий для несовершеннолетнего и предотвращение негативного влияния на него взрослых соучастников преступления. В рамках данного положения следует обратить внимание на дискреционные полномочия следователя (дознавателя) при решении вопроса о выделении уголовного дела [11, с. 111]. Полагаем, что названное требование должно носить императивный характер, поскольку производство по делам несовершеннолетних имеет много особенностей и дополнительных гарантий. В противном случае на практике возникают сложности. Так, например, законодатель не предусмотрел возможности рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего судом с участием присяжных, наделив таким правом исключительно профессиональных судей, что отражено в ст. 30 УПК РФ. В связи с этим на практике возникает вопрос о составе суда в случае заявления ходатайства о суде присяжных взрослым лицом, если по делу в качестве соучастника проходит несовершеннолетний. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 22 мая 2019 г. № 20-П разъяснил, что в случае совершения преступления несовершеннолетним в группе со взрослым, заявившим ходатайство о суде присяжных, дело подлежит рассмотрению данным составом, чтобы не нарушать право совершеннолетнего лица на рассмотрение дела законным составом суда [7]. Данное положение, на наш взгляд, противоречит уголовно-процессуальному закону, но подлежит обязательному применению. В целях устранения противоречий в правовом регулировании вопроса о выделении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего считаем целесообразным придать обязательный характер данной норме и отразить это в ст. 422 УПК РФ.

В качестве примера гуманизма законодательных норм, действующих в отношении несовершеннолетних подсудимых, можно назвать возможность постановления приговора без назначения наказания, о чем указано в п. 35 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1. При этом буквальное толкование ст. 432 уголовно-процессуального закона вызывает ряд вопросов, касающихся вида судебного решения в случае, если суд сочтет возможным применить к несовершеннолетнему принудительные меры воспитательного воздействия или направить несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В ст. 432 УПК РФ законодатель использовал формулировку «освободить несовершеннолетнего подсудимого от наказания» и «освобождает несовершеннолетнего осужденного от наказания». При этом в обоих случаях выносятся обвинительный приговор, постановив который, суд, согласно ст. 302 УПК РФ, вправе освободить лицо от отбывания наказания либо вообще не назначать наказание, что характерно для разных видов обвинительных приговоров. Таким образом, из текста ст. 432 УПК РФ неясно, какой именно вид обвинительного приговора следует выносить суду. К сожалению, данные официальной статистики не содержат сведений о количестве приговоров без назначения наказания. По нашему мнению, от данного вида приговора возможно отказаться, оставив обвинительный приговор с назначением наказания и приговор с освобождением от отбывания наказания. Некоторые исследователи не разделяют данную точку зрения, полагая, что отказываться от названного вида приговора нецелесообразно, однако указывают на необходимость более детальной законодательной регламентации его постановления [8, с. 3]. Подобные проблемы в правовом регулировании приводят к правоприменительным ошибкам и постановлению незаконных приговоров. Суды должны точно понимать, следует им отражать в приговоре вид и размер наказания либо это указание является недопустимым. Для выработки единой практики и исключения существующих сомнений необходимо этот вопрос четко отразить на законодательном уровне.

Анализ судебной практики показал, что нередко в суды поступают ходатайства о при-

менении к несовершеннолетнему лицу принудительных мер воспитательного воздействия, где несовершеннолетний указан как подозреваемый. У судов возникает обоснованный вопрос, возможно ли рассматривать данные ходатайства, если в ч. 1 ст. 427 УПК РФ упомянут только обвиняемый. Полагаем, что нет каких-либо причин для отказа в удовлетворении ходатайства о применении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему подозреваемому, поэтому считаем целесообразным указать подозреваемого наряду с обвиняемым в ст. 427 УПК РФ. Данное уточнение позволит избежать случаев отказа в удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя по данному основанию и обеспечить право несовершеннолетнего на судопроизводство в разумный срок и вынесение законного, обоснованного и справедливого решения по существу дела.

Следует учитывать, что в случае систематического неисполнения несовершеннолетним лицом установленных судом требований возможна отмена мер воспитательного воздействия и назначение наказания. Однако законодатель предусмотрел такую возможность только в ст. 427 УПК РФ, что представляется необоснованным. Порядок отмены рассматриваемых мер должен быть отражен в ст. 431 и ст. 432 УПК РФ для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности и назначения ему справедливого реального наказания в целях исправления.

На защиту прав несовершеннолетних направлена также такая принудительная мера, как помещение лица в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, что предусмотрено ч. 2 ст. 432 УПК РФ. Несмотря на то что указанная мера является перспективным направлением реабилитационного воздействия в отношении несовершеннолетних, имеющих проблемы в поведении, обучении, развитии и социальной адаптации, суды крайне редко ее назначают, отдавая предпочтение условному виду наказания. Сложившаяся практика не соответствует основным принципам государственной политики в сфере защиты семьи и несовершеннолетних, реализация которой направлена на применение к несовершеннолетним правонарушителям мер и наказаний, не связанных с лишением свободы [2, с. 65].

Выводы

Анализ законодательства и правоприменительной практики расследования и разрешения уголовных дел, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия, вовлеченными в преступную деятельность взрослыми, свидетельствует о наличии недостатков в правовом регулировании преступности несовершеннолетних и запрещенных законом деяний, предусмотренных ст. 150 УК РФ, что приводит к противоречивой судебно-следственной практике и нарушению процессуальных прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. В данной статье предложены варианты совершенствования законодательной базы в целях упрочения гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних, защиты их личности от факторов, негативно влияющих на нормальное физическое и нравственное развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куемжиева, С. А. Концептуальные основы групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Куемжиева Светлана Александровна. – Краснодар, 2020. – 47 с.
2. Мухтарова, Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернативные меры в уголовном праве России / Е. А. Мухтарова // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 2. – С. 65–68.
3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, за 12 месяцев 2022 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>. – Загл. с экрана.
5. Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, за 12 месяцев 2021 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>. – Загл. с экрана.

6. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой : постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2023 г. № 26-П. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2019 г. № 20-П. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Попова, И. П. Обвинительный приговор без назначения наказания в Российском уголовном судопроизводстве: сущность, основания и порядок постановления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Попова Ирина Павловна. – Томск, 2018. – 24 с.

9. Справка о результатах применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства судами, входящими в кассационный округ, за третий квартал 2022 года // Первый кассационный суд общей юрисдикции. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=61. – Загл. с экрана.

10. Травников, А. В. Вовлечение в совершение противоправных или антиобщественных действий в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук / Травников Александр Владимирович. – М., 2022. – 246 с.

11. Угольников, Н. В. Некоторые вопросы процессуального статуса несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), в отношении которого уголовное дело выделяется в отдельное производство / Н. В. Угольников, С. В. Гурдин // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 111–114.

REFERENCES

1. Kuemzhieva S.A. *Konceptualnye osnovy gruppovoj metodiki rassledovaniya prestuplenij protiv semyi i nesovershennoletnih: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Conceptual Foundations of the Group Methodology for Investigating Crimes Against the Family and Minors. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Krasnodar, 2020. 47 p.
2. Muhtarova E.A. *Prinuditelnye меры воспитательного воздействия как альтернативные меры в уголовном праве России* [Compulsory Measures of Educational Influence as Alternative Measures in the Criminal Law of Russia]. *Zhurnal prikladnyh issledovanij* [Journal of Applied Research], 2021, no. 2, pp. 65-68.

3. O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatelstva, reglamentiruyushchego osobennosti ugovolnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 01.02.2011 № 1 [On the Judicial Practice of Applying Legislation Regulating the Specifics of Criminal Liability and Punishment of Minors: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 Dated February 1, 2011]. *Access from Reference Legal System «KonsultantPlyus».*

4. Otchet ob osuzhdennyh, sovershivshih prestuplenie v nesovershennoletnem vozraste, za 12 mesyacev 2022 goda [Report on Convicts Who Committed a Crime Under the Age of 12 Months in 2022]. *Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii: oficialnyj sayt* [Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: Official Website]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>

5. Otchet ob osuzhdennyh, sovershivshih prestuplenie v nesovershennoletnem vozraste, za 12 mesyacev 2021 goda [Report on Convicts Who Committed a Crime Under the Age of 12 Months in 2021]. *Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii: oficialnyj sayt* [Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Official Website]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>

6. Po delu o proverke konstitucionnosti chasti chetvertoj statyi 150 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i ryada polozhenij statej 42, 45, 145, 146 i 222 Ugolovno-processualnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdan M.V. Zolotarevoj i V.V. Frolovoj: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25 maya 2023 g. № 26-P [In the Case of Checking the Constitutionality of Part Four of Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation and a Number of Provisions of Articles 42, 45, 145, 146 and 222 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizens M.V. Zolotareva and V.V. Frolova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation Dated May 25, 2023 No. 26-P]. *Access from Reference Legal System «KonsultantPlyus».*

7. Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 2.1 chasti vtoroj statyi 30 Ugolovno-processualnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom Leningradskogo oblastnogo suda: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 22 maya 2019 g. № 20-P [In the Case of Checking the Constitutionality of Paragraph 2.1 of Part Two of Article 30 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Request of the Leningrad Regional Court. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation Dated May 22, 2019 No. 20-P]. *Access from Reference Legal System «KonsultantPlyus».*

8. Popova I.P. *Obvinitelnyj prigovor bez naznacheniya nakazaniya v Rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve: sushchnost, osnovaniya i poryadok postanovleniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [A Guilty Verdict Without Sentencing in Russian Criminal Proceedings: The Essence, Grounds and Procedure of the Ruling. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Tomsk, 2018. 24 p.

9. Spravka o rezultatah primeneniya ugovolnogo i ugovolno-processualnogo zakonodatelstva sudami, vkhodyashchimi v kassacionnyj okrug, za tretij kvartal 2022 goda [Certificate on the Results of the Application of Criminal and Criminal Procedure Legislation by Courts Belonging to the Cassation District for the Third Quarter of 2022]. *Pervyj kassacionnyj sud obshchej yurisdikcii: oficialnyj sayt* [First Court of Cassation of General Jurisdiction. Official Website]. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=61

10. Travnikov A.V. *Vovlechenie v sovershenie protivopravnyh ili antiobshchestvennyh dejstvij v ugolovnom prave Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk* [Involvement in the Commission of Illegal or Antisocial Actions in the Criminal Law of Russia. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2022. 246 p.

11. Ugolnikova N.V., Gurdin S.V. *Nekotorye voprosy processualnogo statusa nesovershennoletnego obvinyaemogo (podozrevaemogo), v otnoshenii kotorogo ugovolnoe delo vydelyaetsya v otdelnoe proizvodstvo* [Some Issues of the Procedural Status of a Minor Accused (Suspect), in Respect of Whom a Criminal Case Is Allocated to a Separate Proceeding]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2019, no. 1, pp. 111-114.

Information About the Author

Marina V. Romashova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot (Ryazan Branch), 1-ya Krasnaya St, 18, 390043 Ryazan, Russian Federation, sharent@mail.ru, rfmv@mvd.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4094-3420>

Информация об авторе

Марина Владимировна Ромашова, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса, Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, ул. 1-я Красная, 18, 390043 г. Рязань, Российская Федерация, sharent@mail.ru, rfmv@mvd.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4094-3420>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.8>

UDC 343.9
LBC 67.410.2

Submitted: 15.07.2023
Accepted: 28.08.2023

CRIMINOLOGICAL RISKS OF SEXUAL DEVIATIONS ON THE INTERNET

Alexander V. Sarychev

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

Ivan N. Arkhiptsev

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

Anastasia A. Komardina

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

Introduction. In the modern world, the public's understanding of sexual hobbies, sexual freedom, and erotic preferences is undergoing significant changes caused by the influence of telecommunications systems, the modernization of moral values, and a change in moral guidelines. Tolerance to sexual deviations has a negative impact on the normal physical, mental, spiritual, and moral development of citizens and deforms the consciousness of minors, which can have an extremely negative impact on their further social adaptation in society. The **purpose** of the research is to study the complex criminological characteristics of the sexual services provided, the systematization and typologization of the modern sex industry as a social phenomenon and its criminological consequences, the obtaining of new knowledge about this phenomenon, and the development of general social proposals for the prevention of sexual deviations among young people that meet modern political, ideological, legal, and socio-economic conditions of modernity. Research **methods:** a special formal-logical method is used to collect, process, generalize, analyze, and interpret empirical material; the general scientific methods such as comparison and description; the general logical methods: analysis, synthesis, induction, deduction, etc. As a **result** of the study, a broad description of the types of sexual services provided quid pro quo is presented, the threats of widespread and uncontrolled consumption of sexual services are identified, the authors' classification of activities aimed at satisfying sexual needs is proposed, as well as the measures to prevent sexual deviant services provided quid pro quo.

Key words: sexual services, erotic preferences, platform, criminology, sexual relations.

Citation. Sarychev A. V., Arkhiptsev I. N., Komardina A. A. Criminological Risks of Sexual Deviations on the Internet. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 56-61. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.8>

УДК 343.9
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 15.07.2023
Дата принятия статьи: 28.08.2023

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ СЕКСУАЛЬНЫХ ДЕВИАЦИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Александр Викторович Сарычев

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина,
г. Белгород, Российская Федерация

Иван Николаевич Архипцев

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина,
г. Белгород, Российская Федерация

Анастасия Александровна Комардина

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина,
г. Белгород, Российская Федерация

Введение: в современном мире общественное понимание сексуальных увлечений, половой свободы и эротических предпочтений претерпевает значительные изменения, вызванные влиянием телекоммуникационных систем, модернизацией нравственных ценностей и сменой моральных ориентиров. Терпимость к сексуальным девиациям оказывает негативное воздействие на нормальное физическое, психическое и духовно-нравственное развитие граждан, деформирует сознание несовершеннолетних, что может крайне отрицательно повлиять на их дальнейшую социальную адаптацию в обществе. **Целью исследования** является изучение комплексной криминологической характеристики оказываемых сексуальных услуг, систематизация и типологизация современной сексуальной индустрии как социального явления и ее криминологические последствия, получение нового знания об этом феномене; разработка общесоциальных предложений по предупреждению сексуальных девиаций среди молодежи, отвечающих современным политическим, идеологическим, правовым и социально-экономическим условиям современности. **Методы исследования:** для сбора, обработки, обобщения, анализа и интерпретации эмпирического материала применены специальный формально-логический метод; общенаучные методы, такие как сравнение и описание; общелогические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция и др. **В результате исследования** представлена широкая характеристика видов сексуальных услуг, совершаемых на материальной основе, обозначены угрозы широкого распространения и бесконтрольного потребления сексуальных услуг, предложена авторская классификация видов деятельности, направленных на удовлетворение потребностей сексуального характера, а также указаны меры по предупреждению сексуальных девиантных услуг, совершаемых на материальной основе.

Ключевые слова: сексуальные услуги, эротические предпочтения, платформа, криминология, половые отношения.

Цитирование. Сарычев А. В., Архипцев И. Н., Комардина А. А. Криминологические риски сексуальных девиаций в сети Интернет // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 56–61. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.8>

Введение

Проблема широкого бесконтрольного распространения сексуальных услуг, осуществляемых за материальную выгоду, поражает своими масштабами. Появление на рынке сексуальной индустрии товаров и услуг подобного характера стало катализатором возникновения целой сферы человеческой деятельности по их производству и реализации. Изменение общественных ценностей, стремление насладиться жизнью и разнообразить половую рутину спровоцировало активное возникновение сексуальных услуг, предоставляемых во всевозможных форматах. Чем откровеннее, опаснее, извращеннее, грубее и развратнее будет услуга, тем больше за нее заплатит потребитель [1, с. 8].

Неграмотность в межличностных половых отношениях, а также в вопросах полового сознания способствует развитию терпимости сексуального насилия, развращению эротических желаний, снижению возраста лиц, совершающих сексуальные деяния. В средствах массовой ин-

формации все чаще можно наблюдать завуалированную пропаганду однополых браков, вседозволенность, нормализацию продажи фото, видеоматериалов собственного тела как основного источника доходов и безразборчивость половых отношений. На сегодняшний день первопричинность подобного состояния дел скрыта в образовавшемся вакууме знаний молодого поколения, связанного с духовно-нравственной культурой в области полового воспитания и соответствующего сексуального образования.

Классификация сексуальных услуг, предоставляемых на материальной основе

Анализ современных способов оказания сексуальных услуг, предоставляемых на материальной основе, позволяет условно разграничить их на три группы с учетом форм и способов оказания:

– тактильные (наличие полового контакта, как прямого (проституция), так и косвенного (теледильдоника [2]);

– визуализируемые (имеет место быть только морально-психологическое взаимодействие);

– визуально-тактильные.

Так, для первой группы действий характерен именно физический тактильный контакт, сопровождаемый непосредственными половыми актами или же действиями, направленными на прикосновения к телу без полового акта, приводящие «заказчика к оргазму», то есть тактильное ощущение лицами друг друга.

Ко второй группе принадлежат интимные услуги, не предусматривающие действительный половой акт, а только лишь дающие право наблюдать за отдельными оголенными частями тела, слушать и представлять личное взаимодействие, фантазировать об определенной форме полового акта, которое осуществляется с целью самоудовлетворения и самостимуляции.

К третьей группе следует отнести визуально-тактильное взаимодействие, подразумевающее как наблюдение, так и телесный контакт, выражающийся в прикосновениях или использовании секс-игрушек.

Благодаря широкому развитию телекоммуникационной сферы и большим достижениям в информационно-технической среде область сексуальных отношений, не связанная с реальным половым контактом, получила большое распространение. С каждым днем на рынке подобных услуг появляются все новые и более изощренные способы монетизации человеческой сексуальности. Данные виды деятельности, направленные на удовлетворение потребностей сексуального характера, подразделяются на услуги [3, с. 330]:

1) связанные с использованием сексуальных *способностей* человека в соответствии с примечанием к ст. 240¹ УК РФ «под сексуальными услугами в настоящей статье понимаются половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение» и примечанием 2 ст. 127¹ УК РФ «под эксплуатацией человека в настоящей статье понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние»;

2) связанные с использованием *сексуальности* человека (эротические танцы, секс по телефону, «нюдсы» (то есть обнаженные фотографии), вебкаминг).

Анализ отечественного законодательства на предмет ответственности за предоставление сексуальных услуг, не связанных с насилием или унижением человека, достигшего совершеннолетия, а также изучение научных трудов в данной области позволили прийти к выводу, что использование лицом своей или чужой сексуальности не несет в себе противоправного смысла, а в некотором аспекте даже общественно поощряется, так как выполняет ряд функций: половой социализации, снижения сексуального насилия, сексуальной самореализации, сексуального выбора и самопознания, экономической адаптации рынка, психотерапии и др. Однако одновременно с позитивными моментами отмечаются такие негативные факторы, как: развращение сексуальных предпочтений, порождение преступности и иных сексуальных девиаций на фоне недостатка получаемого удовлетворения, деморализация сексуальных отношений, спонсирование теневого спектра секс-индустрии, развитие психологического нездоровья сексуальной сферы человека (онанизм, фетишизм, эксгибиционизм, вуайеризм, телефонная скатология) и др.

Характеристика разновидностей сексуальных услуг и платформы по их предоставлению

Проанализировав эмпирический материал, считаем необходимым выделить следующие виды сексуальных услуг, предоставляемых на материальной основе:

1. Секс по телефону – разновидность виртуального общения, имеющего сексуальный характер, осуществляемый посредством телефонного разговора, не всегда приводящий в индивидуализированном порядке к половому удовлетворению.

2. Секстинг – второй вид сексуальных услуг, зародившийся с появлением сотовых телефонов, мессенджеров и социальных сетей. Данная услуга представляет собой пересылку между контактами сообщений, видео и фото интимного содержания. Кроме того, в настоя-

шее время существуют даже специальные агентства, маскируемые чаще всего под свадебные, которые по запросу и на основе анкеты клиента находят ему подходящего партнера, предоставляют платформу для общения и контролируют процесс переписки.

3. Вебкаминг (вебка-бизнес) – особый вид сексуальных услуг, осуществляемый посредством видеосвязи онлайн. Представляет собой позирование, соблазнение или мастурбацию на камеру ПК или телефона в той форме, одежде и позе, как этого хочет клиент при онлайн-соединении абонентов.

4. Стрим / стриминг (англ. stream – поток) – расшифровывается как онлайн-трансляция человека на определенной платформе при поддержке финансовых начислений. Особым отличительным элементом стрима от вебкамминга является финансовый и приватный формат услуги. Если в вебкаме стоимость устанавливается на единицу времени, то в стриме используются «донаты». Донат – денежный перевод, отправленный добровольно, не требующий чего-либо взамен; по сути, это подарок, благодарность или пожертвование, которые начисляются на счет пользователя, транслирующего услугу.

5. Киберсекс – разновидность виртуального секса, представляющая собой мастурбацию перед ПК или экраном телефона, где возбуждение происходит от созерцания эротических образов, используемых в компьютерных играх.

6. Теледильдоника – следующий вид сексуальных услуг, осуществляемых на расстоянии с использованием специальных секс-игрушек. Данная технология передает осязательные, температурные, тактильные ощущения между партнерами через интернет-соединение. Управляется игрушка компьютером или смартфоном.

7. Эротические танцы – услуга, направленная на стимулирование сексуальных мыслей и действий человека, а также усиление его полового возбуждения посредством наблюдения за танцевальными движениями. Эротические танцы бывают самых разных видов: стриптиз, гоу-гоу, канкан, танец на шесте, на лентах, с шаром, тверкинг, танец живота, фан-дэнс и др. [4]. В современном обществе данную услугу предоставляют равно-

сильно как женщины, так и мужчины, причем одежда на исполнителях часто либо минимальна, либо костюмировано-формальна, может постепенно уменьшаться или полностью устраниваться с тела.

8. Эротический массаж – особая услуга, применяемая в качестве прелюдии или в профилактических целях при функциональных расстройствах половой сферы, а также с целью получить новые эмоции и ощущения. В отличие от перечисленных выше услуг, эта осуществляется только при реальном контакте.

9. Вуайеризм. Под вуайеризмом понимают психологическое расстройство, связанное со скрытым наблюдением за нагими людьми или чужим половым актом. Это может быть специальная установка видеокамеры или «окошка» в бане, душевой, раздевалке, спальне и иных местах, где люди обнажаются и расслабляются, причем они не должны знать, что их снимают или за ними наблюдают.

Современные условия цифровизации повседневной жизни общества привели к тому, что в настоящее время нет необходимости расклеивать объявления, выставлять наружную рекламу, ходить около заправок или стоять у проезжей трассы. Как распространение, так и предоставление практически любой информации все чаще осуществляется посредством телекоммуникационной сети Интернет и на нелегальной ее составляющей – цифровой платформе Даркнет. Однако невозможность абсолютно любого пользователя ПК проникнуть в Даркнет привела к появлению иных «открытых» платформ, на которых предоставление определенного рода услуг не будет попадать под действие законодательства либо же также ограничивается вмешательством государственных структур к информационным серверам. Это могут быть мессенджеры (Телеграм), программные обеспечения для видеосвязи (Skype, Zoom), игровые сервисы (Twitch), социальные сети (OnlyFans) и др. Каждое из приложений может сочетать в себе текстовые, видеомониторинговые, стриминговые или разговорные функции, а также определенную платежную систему для получения большего доступа к интересующему контенту, что особенно актуально для предоставления сексуальных услуг.

Заключение

В соответствии с анализом современного рынка сексуальных услуг, предоставляемых на материальной основе, предложена авторская классификация видов деятельности, направленных на удовлетворение потребностей сексуального характера:

1) тактильные услуги – деяния, характеризующие сексуальные способности человека (проституция, как само половое сношение за материальное вознаграждение, эротический массаж, участие в создании порнографических материалов с непосредственным осуществлением полового акта и др.);

2) визуализированные услуги – деяния, использующие внешнюю сексуальность человека (вебкаминг, секс по телефону, обмен сексуальными фотографиями и др.);

3) тактильно-визуализированные услуги – деяния, связанные с телесным контактом, не подразумевающим непосредственное половое сношение, однако и не исключающим использование секс-игрушек для физиологического удовлетворения, а также предусматривающие визуальное наблюдение за лицом, предоставляющим услугу интимного характера (теледильдоника, сексуальные танцы (например, стриптиз в приватной комнате, где телесное взаимодействие допускается с определенными ограничениями и за конкретную денежную сумму)).

Постепенное увеличение на рынке сексуальных услуг платформ и предметов их осуществления свидетельствует о приоритетности цифрового контента над реальным, что неизбежно в условиях каждодневного развития телекоммуникативных средств повседневной деятельности граждан. Стремление полного запрета и исключения данных сервисов из сети Интернет приведет к еще большему пользованию Даркнетом, в связи с чем видится целесообразным создание таких условий,

которые бы позволяли гражданам получать интересующую их услугу при соблюдении возрастных, временных (для того, чтобы избежать помешательства на онанизме), конфиденциальных ограничений, а также установления общегосударственного финансового контроля за указанным спектром и обеспечения «филтрации» запрещенного законодательством контента. Все это необходимо реализовать на единой федеральной платформе и при сотрудничестве с иностранными серверами, чтобы в случае появления «недопустимого» материала (детская порнография, насилие), государственные органы могли его блокировать и извлекать из общего доступа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян, Ю. М. Психология преступления и наказания / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М., 2000. – 210 с.
2. Теледильдоника (кибердильдоника). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Загл. с экрана.
3. Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. – М., 2005. – 680 с.
4. McMahon, Tiberius. *Uniting Exotic And Erotic Dancers Worldwide*. – Electronic text data. – Mode of access: <https://globalsecurityreport.com/>. – Title from screen.

REFERENCES

1. Antonyan Yu.M., Enikeev M.I., Eminov V.E. *Psikhologiya prestupleniya i nakazaniya* [Psychology of Crime and Punishment]. Moscow, 2000. 210 p.
2. *Teledildonika (kiberdildonika)* [Teledildonics (Also Known as Cyberdildonics)]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
3. Dolgovej A.I., ed. *Kriminologiya: uchebnik* [Criminology. Textbook]. Moscow, 2005. 680 p.
4. McMahon Tiberius. *Uniting Exotic And Erotic Dancers Worldwide*. URL: <https://globalsecurityreport.com/>

Information About the Authors

Alexander V. Sarychev, Deputy Head of Course, Faculty of Law Enforcement Activities, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Gorkogo St, 71, 308024 Belgorod, Russian Federation, w0773@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2115-3191>

Ivan N. Arkhitektsev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Gorkogo St, 71, 308024 Belgorod, Russian Federation, ArkhitektsevIN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2307-2712>

Anastasia A. Komardina, Student, Faculty of Law Enforcement, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Gorkogo St, 71, 308024 Belgorod, Russian Federation, eleanor-b@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4259-0349>

Информация об авторах

Александр Викторович Сарычев, заместитель начальника курса факультета правоохранительной деятельности, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, 71, 308024 г. Белгород, Российская Федерация, w0773@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2115-3191>

Иван Николаевич Архипцев, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, 71, 308024 г. Белгород, Российская Федерация, ArkhitektsevIN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2307-2712>

Анастасия Александровна Комардина, слушатель 253 взвода факультета правоохранительной деятельности, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, 71, 308024 г. Белгород, Российская Федерация, eleanor-b@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4259-0349>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.9>

UDC 343.17
LBC 67.410.2

Submitted: 14.09.2023
Accepted: 05.10.2023

PROBLEM OF MOTIVATION OF COURT DECISIONS IN CRIMINAL PROCEDURES

Ekaterina S. Azarova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction. The article examines the problem of the motivation of court decisions in criminal procedures. It has been established that motivation determines the quality of court decisions. The author comes to the conclusion that the basis of motivation is the discretion of the court. The author analyzes the discretion of the court as an aspect of the judge's activity. The motivation of court decisions is aimed at their quality and accessibility for the population of the country. The author believes that motivation is aimed at increasing the authority of the judiciary. **The purpose** of the article is to reveal motivation through the concept of court discretion. **Research methods:** dialectical method of cognition, system analysis, logical-legal method. **Results.** Based on legal analysis, the motivation of court decisions is considered by the author to be a component of the court's discretion. The limits of the court's discretion are determined by the rules of law and the motivation of decisions; therefore, they are called the normative limits of discretion. The limits under consideration allow the court to make a decision based on the circumstances of the case and its motivation. **Conclusion.** The discretion of the court should be considered as the interaction of procedural rights aimed at making a lawful decision. In other words, the basis of discretion is the position of the court, based on law enforcement practice, motivation of decisions, systematic analysis of the rules of law, and a creative approach within the framework of the criminal case under consideration.

Key words: court decisions, motivation, discretion, court, criminal proceedings, rules of law, criminal procedures, criminal procedural form.

Citation. Azarova E.S. Problem of Motivation of Court Decisions in Criminal Procedures. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 62-66. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.9>

УДК 343.17
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 14.09.2023
Дата принятия статьи: 05.10.2023

ПРОБЛЕМА МОТИВИРОВАННОСТИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Екатерина Сергеевна Азарова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье рассматривается проблема мотивированности судебных решений в уголовном процессе. Установлено, что мотивированность определяет качество судебных решений. Автор приходит к выводу, что в основе мотивированности лежит усмотрение суда. Усмотрение суда при таком подходе анализируется как аспект деятельности судьи. Мотивированность судебных решений направлена на их качество и доступность для населения страны. Автор считает, что мотивированность направлено на повышение авторитета судебной власти. **Цель** статьи состоит в раскрытии мотивированности через понятие усмотрения суда. **Методы исследования:** диалектический метод познания, системный анализ, логико-юридический метод. **Результаты:** на основании правового анализа, мотивированность судебных решений рассматривается автором как составляющая усмотрения суда. Пределы усмотрения суда определяются нормами права и мотивированностью решений, поэтому они получили название нормативных пределов усмотрения. Рассматриваемые пределы позволяют суду вынести решение, исходя из обстоятельств дела и его мотивированности. **Вывод:** усмотрение суда следует понимать как взаимодействие процессуальных прав, направленных на вынесение законного решения. Иными словами, в основе усмотрения находится позиция суда, опирающегося на

правоприменительную практику, мотивированность решений, системный анализ норм права и творческий подход в рамках рассматриваемого уголовного дела.

Ключевые слова: судебные решения, мотивированность, усмотрение, суд, уголовное судопроизводство, нормы права, уголовный процесс, уголовно-процессуальная форма.

Цитирование. Азарова Е. С. Проблема мотивированности судебных решений в уголовном процессе // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 62–66. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.9>

Введение

Проблема судебного усмотрения является предметом исследования в уголовно-процессуальной науке. Несмотря на это, данный феномен остается неизученным с точки зрения правовой сущности усмотрения. В рамках уголовно-процессуального права установлена процедура производства по тем или иным уголовным делам в соответствии со стадией производства. Согласимся с С.А. Шейфером [10, с. 14], рассматривающим процессуальную форму как основополагающую категорию уголовного права. Действительно, в основе уголовного законодательства лежит стремление к установлению истины и соблюдению прав всех участников уголовного процесса. Так, М.С. Строгович под процессуальной формой понимал условия, которые установлены законом для дальнейших следственных мероприятий [9, с. 21]. В данном вопросе мы не согласимся с автором, так как процессуальная форма не может быть установлена для определенных следственных мероприятий, она направлена на всю деятельность в рамках уголовно-процессуального законодательства. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что уголовно-процессуальная форма рассматривается с позиции уголовно-процессуальных отношений и процесса разбирательства по уголовному делу.

Доказательное право в последние несколько десятилетий претерпело изменения. Это связано, прежде всего, с упрощением процедуры судопроизводства. Так, суды города Волгограда и Волгоградской области входят в систему судов общей юрисдикции. Усмотрение судей сопровождает все стадии уголовного процесса. Анализ правоприменительной практики позволил сделать вывод, что усмотрение в отношении судей означает их полномочие в соответствии с законом делать выбор между различными решениями.

Иными словами, судья действует в рамках своего усмотрения, ориентируясь на законодательную базу. Как верно отметил А. Барак, усмотрение не основывается на эмоции судьи, оно представляет собой условие, благодаря которому судья склоняется к выбору решения в рамках уголовного судопроизводства [1, с. 14].

Мотивированность судебных решений в рамках усмотрения суда

Задача института усмотрения состоит в использовании правовых норм в рамках того или иного уголовного дела. Так, З.З. Зинатуллин указывает, что правоприменительная практика невозможна без усмотрения [4, с. 94]. П.А. Гук понимает судебное усмотрение как деятельность, которая возможна в рамках должностных обязанностей всеми работниками суда. Поэтому он вводит понятие судейское усмотрение, то есть осуществление усмотрения только судьями [2, с. 45]. А. Барак, говоря о судебном усмотрении, отмечает, что оно возможно только в некоторых судебных решениях. По его мнению, в простых делах усмотрение проявляется в слабом виде. В этой связи усмотрение подразумевает возможность должностного лица действовать по своей воле.

Многие исследователи категорию усмотрения суда анализируют в связке с такой этической категорией, как свобода выбора. В этой связи верно отметил А. Барак, который указывал, что выбор у судьи предполагает несколько вариантов решения. Тем самым мы можем говорить о свободе действий судей.

В научной литературе встречаются различные понятия усмотрения. Так, М.И. Клеандров отождествляет усмотрение суда с понятием дискреционные полномочия, то есть полномочия, с помощью которых судья действует по своему усмотрению в рамках зако-

на [6, с. 35]. Е.А. Калмыкова, напротив, под дискреционными понимает совокупность всех полномочий, позволяющих должностному лицу действовать в зависимости от ситуации, с опорой на изучение доказательств в рамках уголовного дела [5, с. 10]. Мы понимаем усмотрение суда как аспект деятельности судьи. Поэтому понятия «дискреция» и «усмотрение» мы не отождествляем, так как первая ограничивается правом, в отличие от усмотрения, которое может и не соответствовать правовым нормам. Если рассматривать усмотрение как социальный институт, его главным лицом является судья, принимающий решение в рамках уголовного дела в пределах его полномочий. В этой связи интересна мысль А.Я. Вышинского, который судебную деятельность рассматривает с позиции творческого начала. Судья – это субъект деятельности, который творчески применяет закон в соответствии со случаем. При этом, согласно ч. 1 ст. 5 УПК РФ, судьей является должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие в соответствии с законом.

К вопросу об усмотрении суда

Анализ правоприменительной практики показал, что усмотрение суда в рамках одних дел понимается как обязанность суда в вынесении законного решения. Но в некоторых делах усмотрение представлено как средство, с помощью которого судья выполняет свою обязанность в соответствии с должностной инструкцией. В любом случае главная задача усмотрения суда состоит в вынесении законного и справедливого приговора в рамках уголовного дела.

Судебное усмотрение, с одной стороны, осуществляется в отношении уголовного дела, с другой стороны, в отношении сторон в рамках рассматриваемого дела. Иными словами, в ходе усмотрения осуществляется правосудие, то есть суд оценивает норму закона и совершает процессуальные действия. Так, например, удовлетворяет ходатайства или в рамках дела откладывает судебное заседание. В этой связи заслуживает внимание позиция С.А. Кузина, который в усмотрении выделяет две его разновидности [7]. Материальное усмотрение определяется нормами ма-

териального права, а процессуальное усмотрение – нормами процессуального права, то есть усмотрение при действии судьи в рамках дела.

Выводы

Проблемным аспектом судебного рассмотрения является установление его пределов. В правовой литературе в отношении данного вопроса нет однозначного мнения. Например, Л.Н. Берг пределы усмотрения изображал в виде рамок, которые устанавливаются судом посредством применения принципов права, К.П. Ермакова – в виде ограничений, установленных в нормативных правовых актах. У суда есть возможность произвести выбор для вынесения решения в рамках уголовного дела [3, с. 54].

Пределы усмотрения суда регулируются нормами права и мотивированностью, поэтому они получили название нормативных пределов усмотрения. Они позволяют суду вынести решение, исходя из обстоятельств дела. Для этого в законе обозначены различные решения. Например, Согласно УПК РФ установлены верхние и нижние пределы наказания. Следует отметить, что отсутствие правовой нормы устанавливает пределы усмотрения суда, основываясь на общих принципах права.

Таким образом, усмотрение суда следует понимать как взаимодействие процессуальных прав, направленных на вынесение законного решения. Иными словами, в основе усмотрения находится позиция суда, опирающегося на правоприменительную практику, мотивированность решений, системный анализ норм права и творческий подход в рамках рассматриваемого уголовного дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барак, А. Судейское усмотрение / А. Барак. – М. : Норма, 1999. – 376 с.
2. Гук, П. А. Независимость и судейское усмотрение / П. А. Гук // Российская юстиция. – М. : Юрист, 2008. – № 11. – С. 45–47.
3. Ермакова, К. П. Правовые пределы судебного усмотрения / К. П. Ермакова // Журнал российского права. – 2010. – № 8. – С. 50–58.

4. Зинатуллин, З. З. О допустимости оперирования социальными категориями «усмотрение», «целесообразность» и «риск» в уголовном судопроизводстве / З. З. Зинатуллин // Риски в праве: пути решения : монография / под ред. Л. Г. Татьяниной. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 160 с.

5. Калмыкова, Е. А. Виды дискреционных полномочий суда в арбитражном процессе / Е. А. Калмыкова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 3. – С. 98–110.

6. Клеандров, М. И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / М. И. Клеандров ; под ред. М. М. Славина. – М. : Норма, 2008. – 448 с.

7. Колоколов, Н. А. Адвокат суду не враг, адвокат суду помощник! / Н. А. Колоколов, А. В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 2 (9). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/advokat-sudu-ne-vrag-advokat-sudu-pomoschnik>. – Загл. с экрана.

8. Кузин, С. Свобода судебной усмотрения и право на доступ к суду (на примере соответствия статьи 136 Гражданского процессуального кодекса РФ статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) / С. Кузин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 6. – С. 2–5.

9. Строгович, М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации / М. С. Строгович // Социалистическая законность. – 1974. – № 8. – С. 50–53.

10. Шейфер, С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М. : Юрлитинформ, 2001. – 208 с.

4. Zinatullin Z.Z. O dopustimosti operirovaniya socialnymi kategoriyami «usmotrenie», «celesoobraznost» i «risk» v ugovolnom sudoproizvodstve [On the Admissibility of Operating with the Social Categories “Discretion”, “Expediency” and “Risk” in Criminal Proceedings]. *Riski v prave: puti resheniya: monografiya* [Risks in the Law: Solutions. Monograph]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2020. 160 p.

5. Kalmykova E.A. Vidy diskreционnyh polnomochij suda v arbitrazhnom processe [Types of Discretionary Powers of the Court in the Arbitration Process]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process* [Arbitration and Civil Process], 2011, no. 3, pp. 98-110.

6. Kleandrov M.I. *Status sudyi: pravovoj i smezhnyye komponenty* [The Status of a Judge: Legal and Related Components]. Moscow, Norma Publ., 2008. 448 p.

7. Kolokolov N.A., Ragulin A.V. Advokat sudu ne vrug, advokat sudu pomoshchnik [The Lawyer Is Not an Enemy to the Court, the Lawyer Is an Assistant to the Court]. *EvrAzijskaya advokatura* [Eurasian Advocacy], 2014, no. 2 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advokat-sudu-ne-vrag-advokat-sudu-pomoschnik>

8. Kuzin S. Svoboda sudejskogo usmotreniya i pravo na dostup k sudu (na primere sootvetstviya statyi 136 Grazhdanskogo processualnogo kodeksa RF statye 6 Konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod) [Freedom of Judicial Discretion and the Right to Access to Court (On the Example of the Compliance of Article 136 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation with Article 6 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms)]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process* [Arbitration and Civil Procedure], 2006, no. 6, pp. 2-5.

9. Strogovich M.S. O edinoj forme ugovolnogo sudoproizvodstva i predelah ee differenciacii [On a Single Form of Criminal Justice and the Limits of Its Differentiation]. *Socialisticheskaya zakonnost* [Socialist Legality], 1974, no. 8, pp. 50-53.

10. Shejfer S.A. *Sledstvennye dejstviya. Sistema i processualnaya forma* [Investigative Actions. System and Procedural Form]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2001. 208 p.

REFERENCES

1. Barak A. *Sudejskoe usmotrenie* [Judicial Discretion]. Moscow, Norma Publ., 1999. 376 p.

2. Guk P.A. *Nezavisimost i sudejskoe usmotrenie* [Independence and Judicial Discretion]. *Rossiyskaya yusticiya* [Russian Ustice]. Moscow, Yurist Publ., 2008, no. 11, pp. 45-47.

3. Ermakova K.P. *Pravovye predely sudebnogo usmotreniya* [Legal Limits of Judicial Discretion]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2010, no. 8, pp. 50-58.

Information About the Author

Ekaterina S. Azarova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, aes2404@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5130-1653>

Информация об авторе

Екатерина Сергеевна Азарова, кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, aes2404@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5130-1653>

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.10>

UDC 342.22
LBC 67.0

Submitted: 24.06.2023
Accepted: 26.07.2023

I.V. STALIN'S POLITICAL AND LEGAL IDEOLOGY: GENERAL DISCOURSE

Nikolay I. Grachev

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Introduction. The study of the state and law of the USSR, whose successor and legal continuer is the modern Russian Federation, is impossible in isolation from the activities and political outlook of I.V. Stalin, one of its founders and state leader for almost thirty years. The **subject** of the paper is the discourse analysis of the political and legal ideology of I.V. Stalin by studying the ontological and epistemological prerequisites of its content and identifying on this basis the historical and cultural conditionality of its conceptual idea. **Methods.** The methodological framework for the work is a set of methods of scientific cognition, among which the main ones are a combination of dialectics and metaphysics, formational and civilizational approaches, and a number of general scientific and specific scientific methods. The **main content** of the paper is to establish the features of Stalin's worldview as a politician and theorist and to study the main points of view on the general nature of his political ideology to provide its most adequate scientific description and definition. **Results and conclusions.** In relation to the general discourse of I.V. Stalin's political ideology, the most adequate definitions would be "national Bolshevism" for the period of its formation and crystallization and "national-state socialism" for a later period, which characterizes its content in its mature and final version much more accurately. The fundamental conceptual formula of the Russian nationalization of the communist doctrine was the Stalinist idea of the possibility of building socialism in one single country. It became the value foundation of Stalin's socio-political project, in whose theoretical justification there was a creative synthesis of the teachings of Marxism-Leninism with the traditions of Russian statehood.

Key words: political ideology, national Bolshevism, national-state socialism, Marxism-Leninism, socialist state, socialist revolution, world revolution, traditions of Russian statehood.

Citation. Grachev N.I. I.V. Stalin's Political and Legal Ideology: General Discourse. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 67-78. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.10>

УДК 342.22
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 24.06.2023
Дата принятия статьи: 26.07.2023

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ И.В. СТАЛИНА: ОБЩИЙ ДИСКУРС

Николай Иванович Грачев

Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: изучение государства и права СССР, правопреемником и правопродолжателем которого является современная Российская Федерация, невозможно в отрыве от деятельности и политического мировоззрения И.В. Сталина, одного из его основателей и государственного руководителя на протяжении почти

тридцати лет. **Предметом** настоящей статьи выступает дискурс-анализ политико-правовой идеологии И.В. Сталина посредством исследования онтологических и гносеологические предпосылок ее содержания и выявления на этой основе исторической и культурной обусловленности ее концептуальной идеи. **Методологическую основу** работы составили совокупность методов научного познания, среди которых основное место заняли сочетание диалектики и метафизики, формационного и цивилизационного подходов с целым рядом общенаучных и частнонаучных методов. **Основное содержание** статьи составляет такое установление особенностей мировоззрения Сталина как политика и теоретика, а также исследование основных точек зрения на общий характер его политической идеологии **в целях** ее наиболее адекватного научного описания и определения. **Результаты и выводы:** по отношению к общему дискурсу политической идеологии И.В. Сталина наиболее адекватными определениями будут «национал-большевизм» для периода ее формирования и кристаллизации и «национально-государственный социализм» для более позднего периода, которое гораздо точнее характеризует ее содержание в своем зрелом и окончательном варианте. Основопологающей концептуальной формулой российской национализации коммунистического учения выступила сталинская идея о возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране. Она стала ценностным фундаментом сталинского социально-политического проекта, в теоретическом обосновании которого произошел творческий синтез учения марксизма-ленинизма с традициями русской государственности.

Ключевые слова: политическая идеология, национал-большевизм, национально-государственный социализм, марксизм-ленинизм, социалистическое государство, социалистическая революция, мировая революция, традиции российской государственности.

Цитирование. Грачев Н. И. Политико-правовая идеология И.В. Сталина: общий дискурс // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 67–78. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.10>

Введение

Современная Российская Федерация является правопреемником и правопродолжателем СССР (ч. 1 ст. 67.1 Конституции РФ) [15]. Она фактически выросла из недр Советского Союза, что предполагает необходимость глубокого изучения советского общества, причин и условий его становления и эволюции, специфических черт и особенностей, а также скрупулезный анализ идейной основы социалистической государственности. В свою очередь, это невозможно сделать в отрыве от деятельности и политического мировоззрения И.В. Сталина, его основного создателя и руководителя, фактического главы советского государства и лидера правящей Коммунистической партии на протяжении почти тридцатилетнего периода (1924–1953 гг.).

Основное содержание

Однако, приступая к исследованию политико-правовых представлений и взглядов И.В. Сталина, необходимо иметь в виду следующие обстоятельства.

Во-первых, Сталин не теоретик, философ или политический мыслитель, хотя несомненно его можно причислить к таковым. Прежде всего, он политик, государственный

деятель, выдающийся реформатор, реализовавший практически все свои планы по построению первого в мире социалистического или, во всяком случае, некапиталистического (антикапиталистического) государства, создавший мировую систему социализма, что привело под контроль СССР треть человечества и поставило на грань выживания капиталистический мир.

Поэтому оставленное И.В. Сталиным теоретическое наследие во многом идеологично и представляет собой не проработанный умозрительно до логического конца социально-политический проект построения нового государства и общества, основывающийся на принципах социального равенства и социальной справедливости. Этот проект так и не сложился в целостную концепцию и не имел законченного доктринального характера. Многие его постулаты основывались на уже полученных результатах в какой-либо сфере жизнедеятельности общества и вытекали из них. Он формулировался постепенно по мере продвижения Сталина к обладанию верховной власти в стране и возникновения на этом пути кардинальных задач социалистического строительства. Исходя из общей цели построения антикапиталистического общества, Сталин первоначально искал формы и способы преодоления стоящей на данном этапе конкрет-

ной проблемы, на основе тех, что были уже как-то опробованы и дали какой-то положительный результат. Этот опыт ложился в основание принимаемых им политических решений, которые начинали выполняться фактически сразу после принятия. А их теоретическое обоснование в работах и выступлениях Сталина или политико-юридическое оформление в виде резолюций (постановлений) партийных форумов и нормативно-правовых актов происходило нередко постфактум, когда деятельность по их реализации шла уже полным ходом и давала позитивный эффект.

Характерными примерами здесь являются два эпохальных события 20-х гг. XX в. – индустриализация промышленности и коллективизация сельского хозяйства. К тому моменту, когда XIV съезд партии (декабрь 1925 г.) по настоянию Сталина поставил задачу индустриализации, ее идея не только витала в воздухе, но и уже была довольно детально проработана в перспективном плане Особого совещания (ОСВОК) при ВСНХ под руководством Ф.Э. Дзержинского. И в самом ВСНХ уже велась активная работа по переводу идеи индустриализации в сферу практической деятельности. Получается, что задача коренной реконструкции промышленности стала выполняться еще до того, как она была поставлена партией. Резолюция съезда по хозяйственной политике в окончательной редакции Сталина по сути была признанием и политическим оформлением уже давно и бурно идущего процесса [6, с. 206–207; 14]. Сталинский план сплошной коллективизации также рождался не только из насущной необходимости производства товарного хлеба, который не могло дать стране море мелких и мельчайших крестьянских хозяйств, но и из опыта машинно-тракторной контракции и деятельности целой сети крупных зерносовхозов, уже показавших во второй половине 20-х гг. свою эффективность [7, с. 193–200]. Тем самым в личности Сталина достаточно органично сочетались качества теоретика, идеолога и государственного деятеля, способного не только соединить теорию с практикой, но и использовать практику для важных теоретических выводов.

Во-вторых, хотя И.В. Сталин выступает как один из выдающихся представителей со-

циалистической (коммунистической) политической теории и им оставлено обширное эпистолярное наследие, он тем не менее так и не проявил с достаточно полной ясностью и очевидностью своих позиций по вопросам государства и права в виде какой-то законченной теоретической конструкции. Более того, если пытаться анализировать его политико-правовые взгляды исключительно по его трудам или, если взять еще шире, по всем имеющимся документам, представляющим в этом смысле какую-либо ценность, то некоторая невнятность и непроясненность Сталина-теоретика видна невооруженным взглядом. Поэтому его политико-правовые воззрения следует изучать не только и не столько по его теоретическим работам и иным письменным источникам, сколько по практическим результатам и последствиям его государственной деятельности. Именно они наиболее четко и полно соответствовали взглядам Сталина.

У Сталина, несомненно, существовала, возможно, уже ближе к концу его жизни относительно стройная и логически упорядоченная система взглядов на политику, государство, право, но она так и не выразилась во всесторонне разработанной концепции, как например, у Аристотеля, Гегеля или Маркса. По сути исполняемых им политических ролей, а также осуществляемой миссии строительства новой социалистической цивилизации ему было просто некогда этим заниматься. И здесь следует согласиться с мыслью, что главной интеллектуальной силой русской истории, обеспечивающей ее преемственность и концентрирующей в себе весь ее предшествующий опыт, были в первую очередь русские государи и правители [29, с. 16]. И больше, чем к кому бы то не было, это относится к И.В. Сталину. Его взгляды и высказанные им мысли по тем или иным вопросам государственного строительства, внутренней или внешней политики были теорией конкретных действий и воплощались в общественно-политической практике. Они, по сути, играли роль идеологического обеспечения его политической деятельности, конкретной управленческой работы по государственному строительству СССР, формированию мировой системы социализма и международной политики в целом, были средством

обеспечения его социально-политической стратегии. Именно отсюда вытекает главная особенность политико-правовой доктрины Сталина. К нему, как ни к кому более из государственных и политических деятелей, подходит мысль В.И. Ленина: «По каким признакам судить нам о *реальных* “помыслах и чувствах” *реальных* личностей?.. Такой признак может быть лишь один: действия этих личностей» [21, с. 423–424].

В-третьих, следует иметь в виду определенный и весьма существенный дуализм в стратегии и тактике И.В. Сталина как теоретика и политического деятеля, когда концептуальные принципы и практический политический курс далеко не всегда соответствовали друг другу, на что впервые обратил внимание один из лучших зарубежных биографов Сталина Р. Такер [40, с. 124–125], хотя в силу разделяемых им стандартов и стереотипов западного политического мышления, он так и не сумел проникнуть в глубины сталинского менталитета. Из этого дуализма вытекает невозможность понять реальную политическую философию вождя, если упускать из виду, что его взгляды на государство, политику, право и пути построения коммунистического общества, то есть его внутренняя политическая концепция в целом ряде случаев весьма существенно отличалась от того, что высказывалось им официально. Это, например, относится к его взглядам на национальный вопрос, проблемы отмирания государства по мере продвижения советского общества к коммунизму, соотношению принципов пролетарского интернационализма и советского патриотизма и ряду других. Несмотря на это, мы не можем согласиться с мнением, что сталинизм «не обладал идеологической доктриной, отражавшей его подлинные политические цели» и «всей своей сутью был противоположен той идеологии, которая продолжала считаться идеологией правящей партии» [27, с. 167]. Оно верно лишь в какой-то незначительной части. Ведь все свои новации в области политической практики Сталин практически всегда обосновывал теоретически и даже простое чтение его работ показывает, что основное содержание его социально-политического проекта вполне укладывается в рамки марксистско-ленинской теории. К тому же собствен-

ные идеи, которые в наибольшей степени отклонялись от марксизма и которые Сталин воздвигал в ранг идеологических постулатов, он всегда обосновывал теоретически именно с марксистских позиций, хотя не все и не всегда могли согласиться с его аргументацией.

Основная сложность анализа и оценки идейно-теоретического наследия И.В. Сталина видится в другом, а именно: а) в недостаточно глубоком, часто поверхностном подходе к его изучению, в результате чего в нем сохраняется немало «белых пятен»; б) в политической и идеологической ангажированности многих авторов, мешающей им проведению объективного анализа идеологии сталинизма; в) в проведении исследований в целом ряде случаев вне исторического контекста и, как следствие, игнорировании или недостаточном понимании зависимости идеологии Сталина от его политической стратегии.

Сказанное выше ставит перед любым автором, взявшимся за изучение теоретического наследия И.В. Сталина и пытающимся проникнуть в его суть целый ряд проблем. Основными среди них являются: 1) выявление соответствия идейно-теоретических конструкций советского вождя учению марксизма-ленинизма; 2) установление степени их теоретической новизны по отношению к этому учению; 3) определение общего характера его теоретических взглядов, общего дискурса и основного концепта его политической теории.

В вопросе об определении общего дискурса сталинской политической философии на настоящий момент можно выделить три основные точки зрения.

Первую условно можно назвать ортодоксальной, или классической. Ее, как правило, придерживаются сторонники советской версии социализма. В соответствии с ней Сталин характеризуется как «выдающийся теоретик и пропагандист учения марксизма-ленинизма», однако не внесший в него «ничего такого, что существенно не согласовывалось бы с его основополагающими выводами». Наиболее важные теоретические работы Сталина, его выступления с Отчетными докладами ЦК, возглавляемой им Коммунистической партии явились определенным вкладом в со-

циалистическую теорию, в борьбу за осуществление ленинского плана построения социализма в СССР, консолидацию и развитие международного коммунистического движения, но ни о каком «сталинизме» как особом «идейном течении внутри марксистско-ленинского учения или выходящем за его рамки», – по их мнению, – «не может быть и речи» [17, с. 15]. При таком подходе И.В. Сталин рассматривается исключительно как творческий продолжатель идей классиков марксизма-ленинизма и организатор их практической реализации в Советском Союзе и других социалистических странах. Достаточно парадоксальным образом с этим мнением смыкается взгляд на роль и значение Сталина как теоретика и государственного деятеля современных отечественных монархистов, которые также видят в нем исключительно крупнейшего деятеля мирового революционного движения и верного ленинца [31, с. 262]. Аналогичной позиции придерживаются и некоторые представители академической науки [2, с. 458].

Вторая точка зрения в настоящее время высказывается в основном российскими государственниками консервативно-традиционалистского и неоимперского толка. Согласно ей, И.В. Сталин по своим воззрениям не был марксистом, а был русским патриотом-почвенником, номинально не отказавшимся от марксистского учения в его ленинском изложении лишь для сохранения преемственности политической власти и легитимации своего пребывания на вершине партийной и государственной иерархии [5, с. 181–182; 30, с. 43–54]. Интересно, что впервые такого рода суждения, только с отрицательным знаком, были высказаны в 30-х гг. XX в. левыми глобалистами-коминтерновцами [19, с. 60–61; 26, с. 387–388], лидером которых был Л.Д. Троцкий [42], создавший IV Интернационал для совершения антисталинского переворота в СССР. Они рассматривали Россию в качестве плацдарма для мировой революции, а Сталина как изменника ее делу, извратившему теорию марксизма-ленинизма. Поэтому тот общественный строй, который был установлен в сталинском СССР они не признавали социалистическим. Подобное отношение к Сталину, его взглядам и деятельности было харак-

терно и для сторонников правой оппозиции в ВКП(б), что вытекает из так называемой «Рютинской платформы», также рассматривающей русскую революцию как начало мировой, отрицающей социалистический характер Советского государства и выступающими вслед за троцкистами за отстранение Сталина от власти, демократизацию внутрипартийной жизни и государственного управления [28]. Позднее указанные тезисы были взяты на вооружение Н.С. Хрущевым, в котором многие видят скрытого троцкиста, обвинившего Сталина в своем знаменитом докладе на XX съезде КПСС в насаждении «культ личности», «деформацию социализма» и провозгласившего в качестве основной задачи партии и советского государства полное восстановление ленинских принципов «советского социалистического демократизма» [45]. Весьма парадоксальным выглядит тот факт, что через 30 лет точно к таким же оценкам и суждениям прибегли «прорабы» горбачевской перестройки, выступавшие с социал-демократических позиций, которые обвинили Сталина в создании бюрократического социализма и насаждении «административно-командной системы» управления страной [12].

Третья позиция свойственна в большей степени академической среде, хотя ее разделяют и наиболее объективные представители указанных выше идеологических направлений и лагерей. Суть ее состоит в том, что Сталин искренне считал себя адептом марксистско-ленинского учения, посвященным во все его тайны, и был последовательным приверженцем коммунистического мировоззрения. Он хорошо знал работы Маркса, Энгельса и Ленина. Но так же, как и Ленин, он никогда не смотрел на марксистское учение «как на нечто законченное и неприкосновенное» [20, с. 184]. И как самостоятельно мыслящая и творческая личность Иосиф Виссарионович пытался приспособить основные положения марксизма-ленинизма к тем историческим условиям, которые сложились в России в 20–40-х гг. XX в., в значительной степени ревизовав и национализировав коммунистическую идеологию [8, с. 4–5; 22, с. 104].

Сталин никогда не был догматиком. Как точно заметил Троцкий, «идейный фетишизм был чужд ему» [43, с. 278]. Он считал, что

«марксизм как наука не может стоять на одном месте», не может своим развитием «не обогащаться новым опытом, новыми знаниями», а следовательно, его «отдельные формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени» и «не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам» [32, с. 138]. В связи с этим показательным выглядит спор между ним и Е. Преображенским на VI съезде партии в августе 1917 г., по поводу завершающего тезиса резолюции «О политическом положении». Последний считал социалистическую перспективу близящейся новой революции в России возможной лишь «при наличии пролетарской революции на Западе» и предлагал этим утверждением завершить указанный документ. Сталин выступил против, высказав мысль, ставшую в последствии ключевой в его концепции строительства социализма в одной отдельно взятой стране: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму. ...Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего» [34, с. 29]. В этом кратком тезисе о «творческом марксизме» уже можно увидеть явные ростки россицентризма и большевистского славянофильства Сталина, о которых он неоднократно и ясно высказывался позднее [33, с. 360–362], а также зародыш идеи построения социализма в одной отдельно взятой стране, ставшей концептуальной основой всей системы его общественно-политических взглядов. И это несмотря на то что догма марксизма не включала Россию как «оплот европейской реакции» и «отсталую» страну [23, с. 13], в круг государств, где может начаться мировая революция, видя ее в числе тех, куда будет направлен экспорт революции.

Поэтому, будучи выдающимся политиком и встав у руля советского государства, руководя строительством нового общества, Сталин не мог не приспособить марксизм к действительности, во многом национализируя его и понимая теорию прежде всего как руководство к действию и политический инструмент, что абсолютно верно, поскольку «тео-

рия должна служить практике, иначе она просто не нужна» [13, с. 43]. И в этом приспособлении приоритетное значение у Сталина получали не нужды мировой революции, как это предусматривалось марксистским учением, а цели превращения Советского Союза в великую индустриальную державу, достижение его экономической и политической независимости от Запада, что одно лишь и могло обеспечить не только построение социализма в России, но и само ее существование в качестве суверенного государства.

При этом И.В. Сталин не был пионером в руссификации и ориентализации марксизма. Здесь он во многом опирался на теоретическое наследие В.И. Ленина, который к тому времени уже значительно адаптировал марксизм под российскую действительность, открыв принципиальную возможность его творческого переосмысления, «взятого не в качестве догмы, а в качестве живой идеи, применимой для идеологического конструирования в условиях имеющихся реалий» [16, с. 309–310]. Большевистская партия под руководством Ленина совершила социалистическую революцию совсем не по Марксу и Энгельсу, которые считали, что она должна непременно начаться в наиболее развитых капиталистических странах, а затем охватить весь мир [24, с. 33–34; 25, с. 334], а скорее по Ткачеву [41], провозгласив вслед за ним промышленную отсталость России, зачаточный характер ее капитализма и неразвитость российской буржуазии великим преимуществом для совершения социальной революции. Тем самым политическое течение большевизма оказалось не только гораздо более традиционным и отвечающим своеобразию русского исторического процесса, чем это представлялось европейски образованным ортодоксальным марксистам, но наименее утопическим и наиболее реалистичным, соответствующим российским условиям, наиболее верным некоторым исконным русским традициям, и исканиям универсальной социальной правды, русским методам управления и властвования [4, с. 89, 93].

Сталин пошел в этом направлении еще дальше, развивая и во многом переосмысливая учение самого В.И. Ленина и теорию марксизма-ленинизма в целом, продолжая твор-

чески конструировать идеологическую модель социалистического общества с учетом практики его строительства в Советском Союзе и изменений, происходящих в мире. Весьма характерно, что сам термин «ленинизм», связанный с канонизацией политического и идеологического наследия первого вождя советской России, принадлежит именно Сталину [2, с. 458; 40, с. 238–239]. В связи с этим следует согласиться с теми авторами, которые взгляды, представления и теоретические положения, легшие в основу сталинского проекта построения социализма, квалифицируют как идеологию национал-большевизма [1, с. 154–155, 201–205; 10, с. 418–419, 455–460], национально-государственного социализма или коммунизма. В то же время, называть эту идеологическую систему национально-государственным марксизмом [11, с. 19] представляется ошибочным, так как в ее основании находились не только марксистские, но и иные идейные источники, не всегда сугубо социалистического характера.

К выводу о том, что Сталин – типичный национал-большевик, пришли еще в начале 30-х гг. XX в. такие разные по своим политическим взглядам люди, как «сменовеховец», основатель идеологии национал-большевизма Н.В. Устрялов [44, с. 44] и руководитель антисталинского «Союза марксистов-ленинцев» М.Н. Рютин [28]. Еще ранее оставшийся на Западе советский дипломат С.В. Дмитриевский назвал Сталина выразителем идеи национал-коммунизма [9]. На этой же точке зрения стоял троцкист Х.Г. Раковский, указавший, что Сталин «подчиняет революцию государству, а не государство революции», как на самом деле должно быть в соответствии с канонами марксизма [19, с. 60–61]. В русле этого же подхода находится точка зрения М.А. Александрова, считающего, что сталинизм в его философском аспекте, отразил в себе идеологию русского национально-государственного социализма, разработанную патриархом русской социалистической мысли А.И. Герценом и развитую затем в трудах русских революционеров-народников [3, с. 126, 128].

По отношению к политической идеологии И.В. Сталина наиболее удачными из указанных терминов представляются дефиниции

«национал-большевизм» и «национально-государственный социализм». Первый – потому, что он уже давно и достаточно широко используется в литературе, отражая сущностные различия между сталинской идеологией и двумя другими идейными течениями в правящей коммунистической партии в 1920-е гг., возглавляемыми Троцким и Бухариным, которые по существу представляли собой социал-демократический (меньшевистский) уклон внутри нее и были соответствующим образом охарактеризованы самим Сталиным [36, с. 369; 37, с. 318–325]. Определение сталинской идеологии как национал-большевистской наиболее точно отражает ее содержание в период формирования и кристаллизации. Что касается термина «национально-государственный социализм», то он гораздо точнее характеризует существо сталинской идеологии в ее зрелом и окончательном варианте, какой она сложилась к моменту его смерти в 1953 году. В то же время, между ними существует настолько глубокое внутреннее родство, органичная преемственность и тесное содержательное и смысловое единство, что это позволяет абстрагироваться от некоторых различий, связанных в основном с изменившимся геополитическим контекстом, и рассматривать их в качестве целостной идеологической системы.

Национал-большевизм (национально-государственный социализм) как политическая идеология представляет собой такую систему взглядов на государство и общество, которая сочетает в себе правые, консервативные, национально-цивилизационные и левые, прогрессистские, интернациональные принципы. От классического консерватизма его отличает открытость социальной динамике и стремление к будущему, что выражается в наличии проекта строительства нового государства и общества на социалистических и коммунистических началах, прежде всего в его социально-экономической сфере. А от ортодоксального марксистского учения – ориентация на традиционные национально-культурные ценности, акцент на духовно-нравственных корнях государствообразующего народа, идущего по пути строительства социализма и коммунизма, в первую очередь признание самоценности государства, что обнаруживает в большевистской революции и российском про-

екте строительства социализма в целом русскую культурно-ценностную основу и своеобразный социалистический этатизм.

Выводы

Таким образом, идеология национал-большевизма строится на синтезе некоторых элементов крайне правой (национально-консервативной) и крайне левой (прогрессистско-коммунистической) идеологий, в основании которого находится радикальное отрицание капитализма и всех ценностей буржуазного общества – индивидуализма, либерализма, утилитаризма, прагматизма, рыночной экономики, правового государства и гражданского общества [10, с. 418–442; 18, с. 142], с одновременным стремлением к сохранению национальной самобытности и преобразению общественной жизни на принципах социально-экономического равенства и социальной справедливости. Приоритетное значение в этом парадоксальном идеологическом синтезе имеет первая, национальная составляющая, которая содержит в себе: устойчивую ориентацию на защиту и укрепление российского государства, хотя и в новой, превращенной, социалистической и советской форме; продолжение осуществления этим государством своей геополитической миссии континентальной империи, интегрирующей различные территории евразийского пространства, его этносы и культуры в единую социалистическую цивилизацию; сверхэтническое, чисто культурное понимание нации, как открытой общины, советской нации-цивилизации, представляющей собой некое органическое единство, не поддающееся анатомическому дроблению на отдельных индивидов. Тем самым в идеологии национал-большевизма в ее сталинском прочтении происходит синтез теории коммунизма с ценностными основаниями русской культуры и политическими традициями российской государственности. Первостепенной задачей в процессе строительства социалистического, а затем и коммунистического общества становится при таком подходе обеспечение внешнеполитического суверенитета СССР как гарантии независимого и самостоятельного существования и развития молодого социалистического государства. А его экономическая

модель как и процесс строительства нового общества становятся подчиненными по отношению к этой первейшей задаче, поскольку только ее решение может обеспечить успех социалистических преобразований.

Основополагающей концептуальной формулой российской версии национализации коммунистического учения выступила сталинская идея о возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране, выдвинутая и обоснованная в середине 20-х гг. XX в. [35, с. 79; 36, с. 395–401; 38, с. 115–118] в условиях острейшей политической борьбы внутри правящей партии по вопросу о дальнейших перспективах СССР, целях и средствах его дальнейшего развития. Анализ ситуации, сложившейся к этому времени в Советском Союзе и в мире привели Сталина к выдвиганию идеи о необходимости строительства социализма в СССР, не дожидаясь революции в экономически более развитых странах Запада, как указывала классика марксизма-ленинизма, на основе создания в возможно более кратчайшие сроки его базисных основ путем одновременного поведения индустриализации промышленности, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции, способной подготовить новые патриотически настроенные кадры специалистов и управленцев из широких народных масс. По сути, это была идея создания сильного суверенного государства, основанного на социалистической экономике. Она стала основой сталинского социально-политического проекта, в идеологическом обосновании которого произошел синтез учения марксизма-ленинизма с традициями русской державности. По своему замыслу это был проект опережающего, инновационного преобразования общества, в котором решающая роль принадлежит социалистическому государству и его верховной власти, которую Сталин считал необходимым рычагом преобразований [39, с. 27]. В свою очередь, этот проект стал фундаментом, на котором сформировалась вся система политико-правовых воззрений Сталина: понимание им диктатуры пролетариата и роли коммунистической партии в государственном строительстве, его теория обострения классовой борьбы и усиления роли государства по мере построения социалистического общества, соотношение

классового, национального и интернационального моментов в социалистическом строительстве, геополитическая стратегия, взгляды на значение аппарата публичной власти и управления, его кадрового состава, пути становления нового человека при социализме и многое другое.

Именно творческий, новаторский подход Сталина к коммунистической теории породил синкретический характер сталинской политической идеологии, ее одновременно большевистски-революционный и национально русский характер, что при сложившейся геополитической конъюнктуре, когда социалистическая революция в силу неравномерности эволюционного движения капитализма состоялась совсем не в самой передовой в экономическом отношении стране, оказалось удивительно плодотворным как для модернизации Российского государства и общества, так для последующего развития политической мысли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агурский, М. С. Идеология национал-большевизма / М. С. Агурский. – М. : Алгоритм, 2003. – 320 с.
2. Азаркин, Н. М. История юридической мысли в России : курс лекций / Н. М. Азаркин. – М. : Юрид. лит., 1999. – 528 с.
3. Александров, М. В. Внешнеполитическая доктрина Сталина / М. В. Александров. – Canberra : Australian National University, 1995. – 138 с.
4. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М. : Наука, 1990. – 224 с.
5. Березко, В. Э. Ленин и Сталин: тайные пружины власти (Государственно-правовая идеология левого авторитаризма) / В. Э. Березко. – М. : Алмаз, 2007. – 400 с.
6. Верхотуров, Д. Н. Сталин. Экономическая революция / Д. Н. Верхотуров. – М. : Олма-Пресс, 2006. – 352 с.
7. Верхотуров, Д. Н. Сталинская коллективизация. Борьба за хлеб / Д. Н. Верхотуров. – М. : Вече, 2019. – 400 с.
8. Гайда, А. В. Марксизм Иосифа Сталина: Философско-политологические этюды / А. В. Гайда, К. Н. Любутин, С. В. Мошкин. – Екатеринбург : УрО РАН, 2001. – 288 с.
9. Дмитриевский, С. В. Сталин: Предтеча национальной революции / С. В. Дмитриевский. – М. : Эксмо, 2003. – 384 с.
10. Дугин, А. Г. Русская Вещь. Очерки национальной философии. В 2 т. Т. 1 / А. Г. Дугин. – М. : Арктогея-центр, 2001. – 624 с.
11. Елисеев, А. Особенности сталинского марксизма / А. Елисеев // Изборский клуб. – 2020. – № 5 (81). – С. 18–23.
12. Иного не дано. Судьбы перестройки. Взглядываясь в прошлое. Возвращение к будущему / под общ. ред. Ю. Афанасьева. – М. : Прогресс, 1988. – 675 с.
13. Кагарлицкий, Б. Ю. Марксизм: Введение в социальную и политическую теорию / Б. Ю. Кагарлицкий. – М. : ЛЕНАНД, 2017. – 320 с.
14. Капченко, Н. И. Политическая биография Сталина. Т. II (1924–1939) / Н. И. Капченко. – Тверь : Информ.-изд. центр «Союз», 2006. – 720 с.
15. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Загл. с экрана.
16. Коровин, В. Русская революция: идеализм против модерна / В. Коровин // Изборский клуб. – 2018. – С. 299–317.
17. Косолапов, Р. И. Послевоенное поколение о Сталине / Р. И. Косолапов // Сталин и современность / отв. ред. Д. В. Джохадзе, Р. И. Косолапов. – М. : Красанд, 2011. – С. 11–92.
18. Краус, Т. Советский термидор. Духовные предпосылки сталинского поворота (1917–1928) / Т. Краус. – Будапешт : Венгер. ин-т русистики, 1997. – 252 с.
19. Ландовский, И. Красная симфония. Откровения троцкиста Раковского / И. Ландовский. – М. : Концептуал, 2018. – 128 с.
20. Ленин, В. И. Наша программа / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 4. – М. : Политиздат, 1967. – С. 182–186.
21. Ленин, В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (отражение марксизма в буржуазной литературе) / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 1. – М. : Политиздат, 1967. – С. 347–534.
22. Лукач, Г. Письмо Альберто Кароччи / Г. Лукач // Философские науки. 1989. – № 6. – С. 102–104.
23. Маркс, К. Внешняя политика русского царизма / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. Т. 22. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1962. – С. 11–52.
24. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. Т. 3. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 7–608.
25. Маркс, К. Принципы коммунизма / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. Т. 4. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 322–339.

26. Пятницкий, В. И. Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории / В. И. Пятницкий. – Минск : Харвест, 2004. – 720 с.

27. Роговин, В. З. Сталинский неонэп (1934–1936 годы) / В. З. Роговин. – М. : Журнал «Театр», 1994. – 384 с.

28. Рютин, М. Н. Сталин и кризис пролетарской диктатуры / М. Н. Рютин // На колени не встану / сост. Б.А. Старков. – М. : Политиздат, 1992. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://scepsis.net/library/id_939.html. – Загл. с экрана.

29. Сергейцев, Т. Идеология русской государственности. Континент Россия / Т. Сергейцев, Д. Куликов, П. Мостовой. – СПб. : Питер, 2020. – 688 с.

30. Сидоров, Г. А. Тайный проект вождя, или Неосталинизм / Г. А. Сидоров. – М. : Родович, 2015. – 464 с.

31. Смолин, М. Б. Россия останется империей. Левый шовинизм, коронавирус, конституция / М. Б. Смолин. – М. : Изд-во М. Б. Смолина (ФИБ), 2021. – 456 с.

32. Сталин, И. В. Марксизм и вопросы языкознания / И. В. Сталин // Сочинения. В 18 т. Т. 16. – М. : Писатель, 1997. – С. 104–138.

33. Сталин, И. В. Речь на обеде в честь Э. Бенеша 28 марта 1945 г. / И. В. Сталин // Сочинения. В 18 т. Т. 18 (1917–1953). – Тверь : Инф.-изд. центр «Союз», 2006. – С. 359–363.

34. Сталин, И. В. Выступления на VI съезде РСДРП(б) / И. В. Сталин // Сочинения. В 18 т. Т. 18 (1917–1953). – Тверь : Инф.-изд. центр «Союз», 2006. – С. 1–30.

35. Сталин, И. В. Об основах ленинизма: Лекции читанные в Свердловском университете / И. В. Сталин // Сочинения. В 18 т. Т. 6. – М. : Госполитиздат, 1953. – С. 69–188.

36. Сталин, И. В. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов / И. В. Сталин // Сочинения. В 18 т. Т. 6. – М. : Госполитиздат, 1953. – С. 358–401.

37. Сталин, И. В. Группа Бухарина и правый уклон в нашей партии / И. В. Сталин // Сочинения. В 18 т. Т. 11. – М. : Госполитиздат, 1953. – С. 318–325.

38. Сталин, И. В. К итогам работы XIV конференции РКП(б). Доклад активу активу московской организации РКП(б) 9 мая 1925 г. / И. В. Сталин // Сочинения. В 18 т. Т. 7. – М. : Госполитиздат, 1952. – С. 90–132.

39. Сталин, И. В. Беседа с английским писателем Г.Д. Уэллсом 23 июля 1934 года / И. В. Сталин // Сочинения. В 18 т. Т. 14 (март 1934 – июнь 1941). – Тверь : Инф.-изд. центр «Союз», 2007. – С. 12–29.

40. Такер, Р. Сталин. История и личность: Путь к власти. 1879–1929. У власти. 1928–1941 / Р. Такер. – М. : Весь мир, 2006. – 864 с.

41. Ткачев, П. Н. Открытое письмо господину Фридриху Энгельсу. / П. Н. Ткачев. – Электрон.

текстовые дан. – Режим доступа: http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_1874_engelsu.shtml. – Загл. с экрана.

42. Троцкий, Л. Д. Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет? / Л. Д. Троцкий. – М. : Книга по Требованию, 2016. – 172 с.

43. Троцкий, Л. Д. Сталин. В 2 т. Т. 1 / Л. Д. Троцкий. – М. : ТЕРРА, 1996. – 324 с.

44. Устрялов, Н. В. Национал-большевизм / Н. В. Устрялов. – М. : Эксмо, 2003. – 656 с.

45. Хрущев, Н. С. О культе личности и его последствиях : доклад на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 года / Н. С. Хрущев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://c21ch.newcastle.edu.au/stalin/t16/t16_ap20.htm. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Agursky M.S. *Ideologiya nacional-bolshevizma* [Ideology of National Bolshevism]. Moscow, Algorithm Publ., 2003. 320 p.

2. Azarkin N.M. *Istoriya yuridicheskoy mysli v Rossii: Kurs lekcij* [History of Legal Thought in Russia: A Course of Lectures]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1999. 528 p.

3. Aleksandrov M.V. *Vneshnepoliticheskaya doktrina Stalina* [Stalin's Foreign Policy Doctrine]. Canberra, Australian National University, 1995. 138 p.

4. Berdyaev N.A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The Origins and Meaning of Russian Communism]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 224 p.

5. Berezko V.E. *Lenin i Stalin: tajnye pruzhiny vlasti (Gosudarstvenno-pravovaya ideologiya levogo avtoritarizma)* [Lenin and Stalin: The Secret Springs of Power (State-Legal Ideology of Left Authoritarianism)]. Moscow, Almaz Publ., 2007. 400 p.

6. Verkhoturov D.N. *Stalin. Ekonomicheskaya revolyuciya* [Stalin. Economic Revolution]. Moscow, Olma-Press Publ., 2006. 352 p.

7. Verkhoturov D.N. *Stalinskaya kollektivizaciya. Borba za hleb* [Stalin's Collectivization. Fight for Bread]. Moscow, Veche Publ., 2019. 400 p.

8. Gaida A.V., Lyubutin K.N., Moshkin S.V. *Marksizm Iosifa Stalina: Filosofsko-politologicheskie etyudy* [Marksism of Joseph Stalin: Philosophical and Political Studies]. Yekaterinburg, UrO RAN Publ., 2001. 288 p.

9. Dmitrievsky S.V. *Stalin: Predtecha nacionalnoj revolyucii* [Forerunner of the National Revolution]. Moscow, Eksmo Publ., 2003. 384 p.

10. Dugin A.G. *Russkaya Veshch* [Russian Thing]. *Ocherki nacionalnoj filosofii: v 2 t. T. 1*. [Essays on National Philosophy. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Arktogeya-center Publ., 2001. 624 p.

11. Eliseev A. Osobennosti stalinskogo marksizma [Features of Stalin's Marxism]. *Izborskiy klub* [Izborsky Club], 2020, no. 5 (81), pp. 18-23.
12. Afanasyev Yu., ed. *Inogo ne dano. Sudby perestrojki. Vglyadyvayas v proshloe. Vozvrashchenie k budushchemu* [Nothing Else Is Given. The Fate of Perestroika. Looking Into the Past. Return to the Future]. Moscow, Progress Publ., 1988. 675 p.
13. Kagarlitsky B.Yu. *Marksizm: Vvedenie v socialnuyu i politicheskuyu teoriyu* [Marxism: An Introduction to Social and Political Theory]. Moscow, LENAND Publ., 2017. 320 p.
14. Kapchenko N.I. *Politicheskaya biografiya Stalina. T. II (1924–1939)* [Political Biography of Stalin. Vol. II (1924–1939)]. Tver, Inf.-izd. centr «Soyuz», 2006. 720 p.
15. *Konstituciya Rossijskoj Federacii (Prinyata vsenarodnym goloso-vaniem 12 dekabrya 1993 goda s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda)* [The Constitution of the Russian Federation (Adopted by Popular Vote on December 12, 1993, With Amendments Approved During the All-Russian Vote on July 1, 2020)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
16. Korovin V. Russkaya revolyuciya: idealizm protiv moderna [Russian Revolution: Idealism Against Modernity]. *Izborskiy klub* [Izborsky Club], 2018, pp. 299-317.
17. Kosolapov R.I. Poslevoennoe pokolenie o Staline [Post-War Generation About Stalin]. *Stalin i sovremennost* [Stalin and the Present]. Moscow, Krasand Publ., 2011, pp. 11-92.
18. Kraus T. *Sovetskij termidor. Duhovnye predposylki stalinskogo povorota (1917–1928)* [Soviet Thermidor. Spiritual Background of the Stalinist Turn (1917–1928)]. Budapesht, Venger. in-trusistiki, 1997. 252 p.
19. Landovsky I. *Krasnaya simfoniya. Otkroveniye trockista Rakovskogo* [Red Symphony. Revelations of the Trotskyist Rakovsky]. Moscow, Conceptual Publ., 2018. 128 p.
20. Lenin V.I. Nasha programma [Our Program]. *Polnoe sobranie sochinenij. V 55 t. T. 4* [Complete Works in 55 Vols. Vol. 4]. Moscow, Politizdat, 1967, pp. 182-186.
21. Lenin V.I. Ekonomicheskoe sodержanie narodnichestva i kritika ego v knige g. Struve (otrazhenie marksizma v burzhuaznoj literature) [The Economic Content of Populism and Its Criticism in the Book of Mr. Struve (Reflection of Marxism in Bourgeois Literature)]. *Polnoe sobranie sochinenij. V 55 t. T. 1* [Complete Collection of Works. In 55 Vols. Vol. 1]. Moscow, Politizdat, 1967, pp. 347-534.
22. Lukacs G. Pismo Alberto Karochchi [Carocci's Letter]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 1989, no. 6, pp. 102-104.
23. Marks K., Engels F. Vneshnyaya politika russkogo carizma [The Foreign Policy of Russian Tsarism]. *Sochineniya. T. 22* [Works. Vol. 22]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1962. pp. 11-52.
24. Marks K., Engels F. Nemeckaya ideologiya [German Ideology]. *Sochineniya. T. 3* [Works. Vol. 3]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955. pp. 7-608.
25. Marks K., Engels F. Principy kommunizma [The Principles of Communism]. *Sochineniya. T. 4* [Works. Vol. 4]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, pp. 322-339.
26. Pyatnitsky V.I. *Pyatnickij i Komintern na vesah istorii* [Osip Pyatnitsky and the Comintern on the Scales of History]. Minsk, Harvest Publ., 2004. 720 p.
27. Rogovin V.Z. *Stalinskij neonep (1934–1936 gody)* [Stalin Neo-Nep (1934–1936)]. Moscow, Zhurnal “Teatr”, 1994. 384 p.
28. Ryutin M.N. Stalin i krizis proletarskoj diktatury [Stalin and the Crisis of the Proletarian Dictatorship]. *Na koleni ne vstanu* [I Will Not Get on My Knees], Moscow, Politizdat, 1992. URL: https://scepsis.net/library/id_939.htm
29. Sergeytsev T., Kulikov D., Mostovoy P. Ideologiya russkoj gosudarstvennosti [Ideology of Russian Statehood]. *Kontinent Rossiya* [Continent Russia]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2020. 688 p.
30. Sidorov G.A. *Tajnyj proekt vozhdya, ili Neostalinizm* [The Leader's Secret Project, or Neo-Stalinism]. Moscow, Rodovich, 2015. 464 p.
31. Smolin M.B. *Rossiya ostanetsya imperiej. Levyy shovinizm, koronavirus, konstituciya* [Russia Will Remain an Empire. Left Chauvinism, Coronavirus, Constitution]. Moscow, Izd-vo M.B. Smolina (FIV), 2021. 456 p.
32. Stalin I.V. Marksizm i voprosy yazykoznaniiya [Marxism and Questions of Linguistics]. *Sochineniya. Sochineniya. V 18 t. T. 16* [Works. In 18 Vols. Vol. 16]. Moscow, Pisatel Publ., 1997, pp. 104-138.
33. Stalin I.V. Rech na obede v chest E. Benesha 28 marta 1945 g. [Speech at a Dinner in Honor of E. Benes on March 28, 1945]. *Sochineniya. V 18 t. T. 18 (1917–1953)* [Works in 18 Vols. Vol. 18 (1917–1953)]. Tver, Inf.-izd. centr «Soyuz», 2006, pp. 359-363.
34. Stalin I.V. Vystupleniya na VI syezde RSDRP(b) [Speeches at the 6th Congress of the RSDLP(b)]. *Sochineniya. V 18 t. T. 18 (1917–1953)* [Works in 18 Vols. Vol. 18 (1917–1953)]. Inf.-izd. centr «Soyuz», 2006, pp. 1-30.
35. Stalin V.I. Ob osnovah leninizma: Lekcii chitannye v Sverdlovskom universitete [On the Foundations of Leninism: Lectures Delivered at Sverdlovsk University]. *Sochineniya. V 18 t. T. 6* [Works. In 18 Vols. Vol. 6]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1953, pp. 69-188.

36. Stalin I.V. Oktyabrskaya revolyuciya i taktika russkih kommunistov [The October Revolution and the Tactics of the Russian Communists]. *Sochineniya. V 18 t. T. 6* [Works. In 18 Vols. Vol. 6]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1953, pp. 358-401.

37. Stalin I.V. Gruppya Buharina i pravyy ukлон v nashej partii [The Bukharin Group and the Right Deviation in Our Party]. *Sochineniya. V 18 t. T. 11* [Works. In 18 Vols. Vol. 11]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1953, pp. 318-325.

38. Stalin I.V. K itogam raboty XIV konferencii RKP(b). Doklad aktivu moskovskoj organizacii RKP(b) 9 maya 1925 g. [To the Results of the Work of the 14th Conference of the RCP(B). Report to the Activists of the Moscow Organization of the RCP(B) on May 9, 1925]. *Sochineniya. V 18 t. T. 7* [Works. In 18 Vols. Vol. 7]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1952, pp. 90-132.

39. Stalin I.V. Beseda s anglijskim pisatelem G.D. Uellsom 23 iyulya 1934 goda. *Sochineniya. V 18 t. T. 14 (mart 1934 – iyun 1941)* [Conversation with the English Writer G.D. Wells on July 23, 1934. Works. In 18 Vols. Vol. 14 (March 1934–June 1941)]. Tver, Inf.-izd. centr «Soyuz», pp. 12-29.

40. Tucker R. *Stalin. Istoriya i lichnost: Put k vlasti. 1879–1929. U vlasti. 1928–1941* [History and Personality. The Path to Power. 1879–1929. In Power. 1928–1941]. Moscow, Ves mir Publ., 2006. 864 p.

41. Tkachev P.N. *Otkrytoe pismo gospodinu Fridrihu Engelsu* [An Open Letter to Mr. Friedrich Engels]. URL: http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_1874_engelsu.shtml

42. Trotsky L.D. *Predannaya revolyuciya: Chto takoe SSSR i kuda on idet?* [Revolution Betrayed: What Is the USSR and Where Is It Going?]. Moscow, Kniga po trebovaniyu, 2016. 172 p.

43. Trotsky L.D. *Stalin. V 2 t. T. 1* [Stalin. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, TERRA Publ., 1996. 324 p.

44. Ustryalov N.V. *Nacional-bolshevizm* [National Bolshevism]. Moscow, Eksmo Publ., 2003. 656 p.

45. Khrushchev N.S. *O kulte lichnosti i ego posledstviyah: Doklad na XX syezde KPSS 25 fevralya 1956 goda* [On the Cult of Personality and Its Consequences: Report at the 20th Congress of the CPSU on February 25, 1956]. URL: https://c21ch.newcastle.edu.au/stalin/t16/t16_ap20.htm

Information About the Author

Nikolay I. Grachev, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Istoricheskaya St, 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, grachev.n.i@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0799-1903>

Информация об авторе

Николай Иванович Грачев, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, grachev.n.i@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0799-1903>

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.11>

UDC 34.01
LBC 67.0

Submitted: 02.09.2023
Accepted: 30.09.2023

THE APPLICATION OF THE CATEGORY “PUBLIC INTEREST” IN THE REGULATION OF PRIVATE LAW RELATIONS

Tatyana V. Deryugina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Moscow, Russian Federation

Natalia V. Kvitsinia

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction. The paper defines the immediacy of the problem of identifying the essence of the category “public interest” in the regulation of private law relations. The correlation of private and public interests in Russian law is established. The materials of the legal doctrine and the positions of the higher courts on this concept are analyzed. The signs of public interest in private law are determined. In legal doctrine, the category of “public interest” is very actively used by research scientists. However, there is no explanation of this term at the legislative level, which clearly does not contribute to its uniform understanding in judicial practice and law enforcement activities in general. Due to the high importance of public interests in any state and the absence of a legal definition in Russian legislation, it seems relevant to identify the essence of the category of “public interest” and its main characteristics. The **purpose** of the study is to identify current trends in judicial practice and analyze the development of legislation on the application of public interest in private law relations. **Methods.** The general scientific and special methods of cognition were used in the preparation of the paper. The dialectical-materialistic method predetermined the study of the concept of public interest in relation to the private legal sphere. The system method, methods of analysis and synthesis, the formal legal method, and the method of interpretation of the norms of law were also used. **Results.** The study has analyzed the acts of the Supreme Court of the Russian Federation and the lower courts (the ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.09.2022 in case No. 306-ES22-6854; the decision of the Arbitration Court of Appeal of Saratov in case No. A12-32901/2021 of 28.03.2022; the decision of the Arbitration Court of the Astrakhan region of 08.12.2022 in case No. A06-7754/2021). It is proved that the analysis of these acts allows us to conclude about the negative consequences of the introduction of public interest in the sphere of regulating private law relations. **Conclusions.** The authors have substantiated the need to consolidate the definition of the concept of “public interest” at the legislative level and propose the authors’ vision of this concept. It is argued that when considering cases between individuals or legal entities, the court’s reference to the public interest is not permissible.

Key words: public interest, private law, state interests, public interests, legal doctrine.

Citation. Deryugina T.V., Kvitsinia N.V. The Application of the Category “Public Interest” in the Regulation of Private Law Relations. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 79-87. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.11>

ПРИМЕНЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС» В РЕГУЛИРОВАНИИ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Татьяна Викторовна Дерюгина

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

Наталья Вячеславовна Квициния

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье определена актуальность вопроса выявления сущности категории «публичный интерес» в регулировании частноправовых отношений. Установлено соотношение частных и публичных интересов в российском праве. Проанализированы материалы правовой доктрины и позиции высших судебных инстанций относительно данного понятия. Определены признаки публичного интереса в частном праве. В правовой доктрине категория «публичный интерес» весьма активно используется учеными-исследователями. Однако какое-либо разъяснение применительно к данному термину на законодательном уровне отсутствует, что явно не способствует его единообразному пониманию в судебной практике и правоприменительной деятельности в целом. В силу высокой значимости публичных интересов в любом государстве и отсутствия легального определения в российском законодательстве представляется актуальным вопрос выявления сущности категории «публичный интерес» и его основных характеристик. Определение современных тенденций судебной практики и анализ развития законодательства о применении публичного интереса в частноправовых отношениях составили **цель** настоящего исследования. **Методы:** при подготовке статьи использовались общенаучные и специальные методы познания. Диалектико-материалистический метод предопределил изучение понятия публичный интерес применительно к частноправовой сфере. Также применяются системный метод, методы анализа и синтеза, формально-юридический метод, метод толкования норм права. **Результаты:** в исследовании проведен анализ актов Верховного Суда РФ и нижестоящих судов (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2022 по делу № 306-ЭС22-6854; Постановление Арбитражного суда апелляционной инстанции г. Саратова по делу № А12-32901/2021 от 28.03.2022; Решение Арбитражного суда Астраханской области от 08.12.2022 по делу № А06-7754/2021). Обосновано, что анализ данных актов позволяет сделать вывод о негативных последствиях внедрения публичного интереса в сферу регулирования частноправовых отношений. **Выводы:** авторами обоснована необходимость закрепления определения понятия «публичный интерес» на законодательном уровне и предложено авторское видение данного понятия. Аргументирована позиция о том, что при рассмотрении дел между физическими или юридическими лицами ссылка суда на публичный интерес не допустима.

Ключевые слова: публичный интерес, частное право, государственные интересы, общественные интересы, правовая доктрина.

Цитирование. Дерюгина Т. В., Квициния Н. В. Применение категории «публичный интерес» в регулировании частноправовых отношений // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 79–87. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.11>

Введение

В правовой литературе в зависимости от носителя интереса разграничиваются интересы частные и публичные. Это не совпадает с делением права на частное и публичное, поскольку категория «публичный интерес» одинаково применяется в обеих отраслях права. Так, в цивилистике не оспаривается тот факт, что принципы гражданского права предпола-

гают одновременное использование при регулировании гражданско-правовых отношений и частноправовых публично-правовых начал. Г.А. Гаджиев отмечает, что «публично-правовое регулирование призвано нивелировать эгоистичный интерес частноправового метода» [2, с. 51]. При этом излишней публицизации частного права не происходит, поскольку публичные проявления направлены на обеспечение интересов экономически слабой сто-

роны, например в случае борьбы с фактами злоупотребления правом. Соответственно, частноправовой интерес неразрывно связан с публичным и не может существовать без него, из чего следует проблема построения их оптимального согласования и взаимодействия.

Категория «публичный интерес» своими корнями уходит глубоко в древность. Известные философы Аристотель и Платон ставили знак равенства между интересами полиса и интересами всех граждан [11]. Ульпиан в своих работах отождествлял публичные интересы с интересами государства. В Средние века господствовала позиция о приоритете интересов общества над личными интересами, в последующем Ж.Ж. Руссо продолжил ее разрабатывать, сформулировав этицистский подход [16]. В более поздний период С.А. Муромцев отмечал, что частные интересы не могут противоречить публичным, поскольку те представляют их уникальную совокупность [10].

Сущностно-субстанциональный подход к категории понятия «публичный интерес»

Что же представляет из себя «публичный интерес»? Исследуя сущность публичных интересов, Ю.А. Тихомиров исходит из назначения государства, которое состоит в служении гражданскому обществу, защите его интересов и интересов частных лиц [19]. Е.Б. Крылова предлагает под ним понимать «интерес общественный, пропущенный через публичный аппарат» [7]. Из анализа различных позиций следует формула «публичный интерес – общее благо».

В.М. Сырых рассматривает публичный интерес как интерес общества, ориентированный на нормальные результаты своего развития методом концентрации производительных сил общества, его материальных и духовных ценностей. Цель такого публичного интереса автор видит в распределении производимых благ на справедливых общественных началах [18]. А.В. Кряжков дал более простое и понятное определение: публичные интересы – это общественные интересы, признанные государством и урегулированные (обеспеченные) правом [8]. В 2004 г. Конституционный Суд РФ предпринял попытку предотвратить

споры по поводу трактовки данного термина и дал свою: публичные интересы – интересы значительного числа лиц, в том числе лиц, круг которых не определен [13]. С годами такое представление о публичном интересе утратило свою актуальность и универсальность, поэтому в п. 75 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» была представлена иная трактовка, которая гласит: «Под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды» [14]. Так как на данный момент до сих пор отсутствует официальная дефиниция этого термина, наиболее значимым и используемым в правоприменительной практике является определение, продиктованное Постановлением Пленума Верховного Суда РФ.

Понимание публичного интереса высшими судебными инстанциями следует признать широким, поскольку на практике под данные определения подходит достаточно большое количество ситуаций, что может за собой повлечь нарушение принципа добросовестности. Так, Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2022 по делу № 306-ЭС22-6854 было отказано в исполнении решения третейского суда в связи с применением оговорки о публичном порядке по ст. 244 АПК РФ [12]. Согласно фабуле дела, в 2013 г. группа компаний «Объединенные автомобильные технологии» и их дочерняя организация ООО «Автосвет» заключили лицензионное соглашение с японской фирмой Koito Manufacturing Co., Ltd с целью предоставления последней возможности использования зарубежной технической информации. Японская компания должна была предоставить на это неисключительное право, в свою очередь, контрагенты обязались осуществлять установленные договором платежи. Поскольку ООО «Автосвет» свои обязательства не исполнило, японская сторона обратилась в Международный арбитраж при МТП, который своим решением обязал российскую компанию выплатить соответствующую сумму.

Для исполнения вынесенного решения Koito обратилась в Арбитражный суд Ульяновской области, а в последующем в Арбитражный суд Поволжского округа, которые удовлетворили иск японской компании. Позднее ООО «Автосвет» обжаловало решения данных судов в Верховном Суде РФ.

Высшая судебная инстанция отменила акты нижестоящих инстанций и отправила дело на новое рассмотрение, ссылаясь на нарушение принципа соразмерности ответственности и справедливого судебного разбирательства как элементов публичного порядка. При разрешении возникшего спора судьи ВС РФ фактически рассмотрели данное дело по существу, так как были исследованы такие аспекты, как обоснованность и достаточность доказательств, соразмерность взыскиваемой неустойки причиненному вреду и пр. Кроме того, весь процесс базировался на национальном законодательстве, то есть законодательстве РФ, без учета третейской оговорки.

Стоит отметить и то, что непосредственное применение в данном случае правила о публичном интересе сложно назвать обоснованным, поскольку публичный интерес не может приравниваться к деятельности одной компании. Соответственно, позиция ВС продолжает тенденцию по расширительному толкованию понятия «публичный интерес», что в дальнейшем может привести к еще более размытому пониманию данной категории.

Становится возможным дать определение термину «публичный интерес в публичном праве» с опорой на уже имеющиеся толкования публичного права и публичного интереса. Под публичным интересом в публичном праве можно подразумевать преимущественно государственный интерес, а также санкционированный государством общественный интерес, состоящий из совокупности значимых частных интересов, который имеет значение для широкого круга лиц. Чтобы подтвердить правильность данного авторского высказывания, можно сопоставить его с определением публичного интереса в уголовном праве (в одной из отраслей публичного права). Под публичным интересом в уголовном праве и судопроизводстве И.Г. Смирнова подразумевает государственный интерес, а также подтвержденный государством и законодательно за-

репленный общественный интерес как совокупность социально значимых частных интересов, не вступающих в противоречие с государственным интересом [17]. Так, через призму понятия публичного интереса в одной из отраслей публичного права подтверждаем, что высказанная авторская трактовка публичного интереса в публичном праве в целом имеет место быть. Таким образом, приходим к выводу о том, что фактически в публичном праве отстаиваются и защищаются публичные интересы, то есть государственные интересы и интересы общества, признанные и закрепленные, как правило, законодательно государством. То есть государство само «сортирует» общественные интересы и решает, какие из них являются наиболее важными и могут перейти в разряд государственных, будут подлежать защите государством на ином, более высоком уровне. Публичные интересы в публичном праве выражаются, например, в том, что государство обеспечивает противоборство преступности, защищая при этом значительную часть населения; стремится к установлению правового государства; занимается вопросом установления и обеспечения гарантий защищенности всего своего народа. Так, публичные интересы в публичном праве отличаются глубиной и объемом охвата сфер жизнедеятельности и круга субъектов.

Для уяснения сущности публичного интереса следует установить его отличительные черты, среди которых стоит отметить, во-первых, признание государством, то есть государство должно официально признать наличие собственных интересов и организовать деятельность по выявлению общественных потребностей. Во-вторых, публичный интерес должен находиться в правовом поле и при необходимости защищаться специализированными субъектами в процедурном порядке, закрепленным законодательно. В-третьих, публичный интерес всегда является законным, поскольку не может противоречить правовым основам государства. В-четвертых, недопустимо ограничение публичного интереса, однако частный интерес может ограничиваться для достижения общесоциальных целей. В-пятых, особенность защиты публичных интересов состоит в том, что инициирование

процедур по защите таких интересов осуществляется государственными органами, как правило, в административном или уголовном порядках.

В правовом государстве, коим и является Российская Федерация, из смыслового содержания Конституции РФ следует, что государственных интересов, которые противоречат интересам общественным, быть не может [5]. В идеале механизмы правового демократического государства должны переносить интересы общества на правовую почву, превращая их в публичные. Отсюда природа публичного интереса и природа интереса общественного должны совпадать.

Определенно, отсутствие легального определения понятия «публичный интерес» влечет за собой массу проблем правоприменительного характера: ошибки в судебной деятельности, отсутствие единообразного понимания, подмена понятий, что безусловно сказывается на возможности полного и объективного рассмотрения и разрешения дел в установленных законодательством сроки. В силу указанного, предлагаем закрепить определение понятия «публичный интерес» на законодательном уровне в следующей формулировке: публичный интерес – это представляющий собой особую ценность интерес общества и государства, признаваемый государством и охраняемый правом. В каждой отдельной отрасли в зависимости от ее особенностей названное понятие может корректироваться, но сама природа и сущность должна оставаться неизменной как в публичных, так и в частных отраслях права.

Таким образом, публичный интерес представляет собой собирательное понятие, отражающее природу взаимоотношений общества и государства, что позволяет определить его как весьма значимую категорию частного права. Только оптимальное сочетание публичных и частных интересов позволяет частному праву соответствовать своему предназначению.

Публичный и частный интерес: соотношение понятий и практики их применения

Теперь рассмотрим, что такое публичный интерес в частном праве. Под публич-

ным интересом в частном праве мы будем подразумевать те государственные и санкционированные государством общественные интересы, которые затрагивают частные интересы отдельных лиц и небольших групп людей и имеют значение в большей степени именно для них. Такие интересы не будут касаться большей части населения, они будут осуществляться в рамках взаимодействия государства и отдельных лиц. В рамках публичного интереса в частном праве можно говорить о двух аспектах их взаимопроникновенности и взаимовлияния.

Первый аспект: может подразумеваться ситуация, когда публичный интерес вступает в противоречие с частными интересами, наблюдается некая борьба между ними. Это возможно тогда, когда для реализации публичного интереса препятствием выступает частный интерес либо публичный интерес (государственный или муниципальный) может быть реализован только с неким ущемлением частных интересов. Примером такой ситуации может являться реализация положений п. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации [6] и ст. 239.2 Гражданского кодекса РФ [3], а точнее изъятие частного имущества для реализации государственных нужд и наряду с ними муниципальных нужд. Приведем пример такого положения дел из судебной практики. Арбитражный суд Астраханской области Решением от 08.12.2022 г. по делу № А06-7754/2021 [15] рассмотрел спор о неуплате выкупной рыночной стоимости нежилого помещения, изъятая Администрацией муниципального образования города Астрахани у юридического лица для муниципальных нужд. Из материалов дела четко видно, что публичные интересы тесно переплетаются с частными. В данном случае публичные интересы в сфере частного права идут вразрез с частными интересами в связи с изъятием имущества из права собственности лица, несмотря на то что право собственности является неприкосновенным, для осуществления своих публичных интересов без компенсации для данной организации. Противоречие здесь проявляется в том, что и те и другие интересы гарантированы в нашем государстве и пользуются его защитой, однако получается, что иногда публичные интересы имеют примат над частными.

ми, так как они отражают желания и потребности гораздо большего круга лиц. Так или иначе одними из интересов придется «жертвовать», и государство выбирает поступиться единичными частными интересами, нежели более масштабными публичными интересами в частном праве.

Также примером первого аспекта вторжения публичного интереса в частное право можно считать осуществление положений п. 1 ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ, которые охраняют частную жизнь гражданина от постороннего вмешательства в нее, а конкретно: запрещают сбор, хранение, распространение и использование любой информации о частной жизни лица. Но при этом допускается отступление от данной нормы в государственных, общественных и иных публичных интересах. Так, в Постановлении Арбитражного суда апелляционной инстанции г. Саратова по делу № А12-32901/2021 от 28.03.2022 четко прослеживается применение данного исключения. В этом случае одна организация доказывала, что она не была ознакомлена с коллективным обращением от 21.09.2021 № 261/25588 в рамках дела об административном правонарушении, так как административный орган (Управление) исключил из текста обращения все персональные данные обратившихся лиц и предоставил лишь текст самого обращения. Управление в обосновании своих действий, ссылаясь на вышеуказанную статью Гражданского кодекса РФ, заявило, что в целях обеспечения охраны частной жизни граждан не имело права предоставлять полный текст документа, который содержал персональную информацию: фамилию, имя, отчество, место жительства и другую. Однако суд постановил, что в данном случае в рамках дела об административном правонарушении Управление не имело права скрывать данную информацию, несмотря на то что у него не было согласия лиц на ее распространение, на основании норм Кодекса об административных правонарушениях. Из данного Постановления видно, что суд сам подтверждает примат административно-правовых норм и публичных интересов в частных правоотношениях над частными интересами.

Второй аспект: ситуация, когда публичный интерес поддерживает частные интере-

сы и помогает в их реализации. Это двусторонние отношения, которые характеризуются тем, что государство признает важными некоторые частные интересы, защищает их, помогает в их реализации, но имеет за это для себя некоторую выгоду (не обязательно в материальном эквиваленте). Например, это может происходить посредством государственного заказа к частным лицам или государственных закупок у частных лиц, когда это направлено на поддержание малого бизнеса (индивидуального предпринимательства в том числе). В таком случае малый бизнес получает средства на возмездной основе и должен предоставить государству определенный товар или выполнить для него определенные услуги за предоставленные ресурсы. Для данного аспекта можно привести в пример контракт на государственную закупку продуктов питания между Российской Федерацией и индивидуальным предпринимателем А.В. Стрельниковым для государственных детских садов и школ [4]. А.С. Стрельников поставлял данные товары в государственные учреждения, а государство, в свою очередь, производило оплату этих поставок. Так, Российская Федерация помогает небольшому бизнесу развиваться, положительно взаимодействуя с ним, помогает ему в реализации его частных интересов и при этом одновременно удовлетворяет другие публичные и государственные интересы через сферу частного права.

Сравнивая публичный интерес в публичном и частном праве, можно заметить, что, несмотря на их первоначальное сходство, они существенно отличаются друг от друга. Первое различие наблюдается относительно круга лиц, во благо которых они осуществляются: при публичном интересе в публичном праве круг лиц гораздо шире и разнообразнее. Как правило, это касается неограниченного количества субъектов данных отношений либо значительной части граждан страны, в частном праве круг субъектов ограничивается отдельными единичными лицами или небольшими социальными группами. В обоих случаях могут существовать недовольство и осуждение проводимых действий государства, однако в публично-правовой сфере это в большей степени происходит по причине индивидуального

субъективного мнения лиц, а в частноправовой – это результат нарушения или умаления некоторых прав и свобод отдельных граждан. Как справедливо отмечают А.В. Малько и В.В. Субочев, публичные интересы в сфере частного права на основе их особенностей отличаются от публичных интересов в сфере публичного права еще и степенью взаимодействия лиц с государством в лице его органов [9]. В частноправовых отраслях отдельные лица тесно контактируют с государственными органами, чтобы найти компромисс между публичными и частными интересами. А при реализации публичных интересов в частном праве государство и его органы взаимодействуют с неопределенным кругом лиц, то есть о постоянном и тесном взаимодействии между ними говорить не представляется возможным.

Выводы

В заключение можно сказать о том, что, несмотря на несовершенство законодательства в данной сфере, на основе практики нами были выявлены признаки, которые отличают публичный интерес в публичном праве от такого интереса в частноправовой сфере, рассмотрены аспекты проявления публичного интереса в частном праве, приведены примеры соответствующих проявлений, что позволяет говорить о том, что такой интерес действительно существует. При этом обсуждаемый институт имеет большое практическое значение, так как при его отсутствии было бы затруднено взаимодействие государства с частными лицами, оно бы приобретало случайный, не всегда правомерный характер. Государство может как помочь частным лицам достигнуть их частных целей путем попутной реализации публичного интереса, так и ограничить их неограниченные, постоянно обновляющиеся интересы и потребности. Посредством института публичного интереса в частном праве устанавливается некий баланс частных и публичных интересов в праве, который достигается путем поиска компромисса в вопросах их реализации, взаимодействия и взаимопроникновения. По этому поводу в юриспруденции разработали варианты, при которых можно говорить об эффективном взаимодействии частноправовых и публично-правовых положений, указывающих на наличие

своего рода баланса. К таковым В.А. Бублик относит: проникновение частноправовых положений в публично-правовую материю, и наоборот; замена одного другим (частноправового публично-правовым, и наоборот); реализация публичных функций частноправовыми началами [1]. Поскольку главной целью функционирования публичного и частного права считают обеспечение законности, то такой баланс частных и публичных интересов – основа ее обеспечения. Взаимопроникновение частных и публичных интересов в сферы частного и публичного права являются средством установления данного равновесия, то есть средством обеспечения законности в государстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бублик, В. А. Правовое регулирование предпринимательства: частные и публичные начала / В. А. Бублик // *Хозяйство и право*. – 2000. – № 9. – С. 12–22.
2. Гаджиев, Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации) / Г. А. Гаджиев. – М. : Юристъ, 2002. – 286 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // *Собрание законодательства РФ*. 1994. № 32 (5 дек.). Ст. 3301.
4. Закупка № 0329200062221000048. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/oku504/view/common-info.html?regNumber=0329200062221000048>. – Загл. с экрана.
5. Иншакова, А. О. Право как основа инфраструктурного обеспечения цифровой экономики и технологии Интернета вещей / А. О. Иншакова // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2019. – № 3. – С. 6–11. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.1>
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>. – Загл. с экрана.
7. Крылова, Е. Б. Интерес публично-правовых образований в гражданском праве / Е. Б. Крылова // *Юридический мир*. – 2010. – № 3. – С. 52–54.
8. Кряжков, А. В. Публичный интерес: понятие, виды и защита / А. В. Кряжков // *Государство и право*. – 1999. – № 10. – С. 91–99.

9. Малько, А. В. Законные интересы как правовая категория : монография / А. В. Малько, В. В. Субочев. – М. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 357 с.

10. Муромцев, С. А. Определение и основное разделение права / С. А. Муромцев. – 2-е изд. – СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. – 223 с.

11. Новицкий, И. Б. Римское частное право : учебник для вузов / И. Б. Новицкий. – М. : ЮРАЙТ, 2022. – 298 с.

12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2022 г. по делу № 306-ЭС22-6854 // Картотека арбитражных дел. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/feafd9f4-88f9-4fbf-bf74-ee329cba61c5/985dd434-b5c5-4084-a8da-1c1b593456d6/A72-14198-2021_20220921_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True. – Загл. с экрана.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона “Об акционерных обществах”, регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании “Кадет Интеблишмент” и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 2.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – Август (№ 8).

15. Решение Арбитражного суда Астраханской области от 08.12.2022 по делу № А06-7754/2021. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c733b68b-142a-437b-834d-f25e5730c76c/e477d726-61cd-464a-95fc-c081cef7d90b/A06-7754-2021_20221208_Reshenie.pdf?isAddStamp=True

16. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре / Ж.-Ж. Руссо. – М. : Кучково поле, 1998. – 414 с.

17. Смирнова, И. Г. Интерес – понятие уголовно-процессуальное / И. Г. Смирнова // Государство и право. – 2008. – № 8. – С. 14–18.

18. Сырых, В. М. Объективные основы публичного права / В. М. Сырых // Lexrussica. – 2016. – № 5 (114). – С. 37–80.

19. Тихомиров, Ю. А. Публично-правовой интерес: динамика сфер и методов / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 3–12.

Public Principles]. *Hozyajstvo i pravo* [Economics and Law], 2000, no. 9, pp. 12-22.

2. Gadzhiev G.A. *Konstitucionnye principy rynochnoj ekonomiki (razvitie osnov grazhdanskogo prava v resheniyah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii)* [Constitutional Principles of a Market Economy (Development of the Foundations of Civil Law in Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation)]. Moscow, Yurist Publ., 2002. 286 p.

3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.08.2023) [Civil Code of the Russian Federation (Part One) Dated November 30, 1994 No. 51-FZ (As Amended on July 24, 2023) (As Amended and Supplemented, Entered into Force on August 1, 2023)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32 (5 dek.), art. 3301.

4. *Zakupka № 0329200062221000048* [Purchase No. 0329200062221000048]. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/oku504/view/common-info.html?regNumber=0329200062221000048>

5. Inshakova A.O. Pravo kak osnova infrastruktornogo obespecheniya cifrovoj ekonomiki i tekhnologii Interneta veshchej [Law as the Basis for Infrastructure Support for the Digital Economy and Internet of Things Technology]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2019, no. 3, pp. 6-11. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.1>

6. *Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020)* [Constitution of the Russian Federation (Adopted by Popular Vote on December 12, 1993, with Amendments Approved During the All-Russian Vote on July 1, 2020)]. URL: <http://pravo.gov.ru/>

7. Krylova E.B. Interes publichno-pravovykh obrazovaniy v grazhdanskom prave [Interest of Public Legal Entities in Civil Law]. *Yuridicheskij mir* [Legal World], 2010, no. 3, S. 52-54.

8. Kryazhkov A.V. Publichnyj interes: ponyatie, vidy i zashchita [Public Interest: Concept, Types and Protection]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 1999, no. 10, pp. 91-99.

9. Mal'ko A.V., Subochev V.V. *Zakonnye interesy kak pravovaya kategoriya: monografiya* [Legitimate Interests as a Legal Category: Monograph]. Moscow, Yurid. tsentr Press, 2004. 357 p.

10. Muromcev S.A. *Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava* [Definition and Basic Division of Law]. Saint Petersburg, Izd. dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2004. 223 p.

11. Novickij I.B. *Rimskoe chastnoe pravo: uchebnyk dlya vuzov* [Roman Private Law: A Textbook for Universities]. Moscow, Yurayt Publ., 2023. 298 p.

REFERENCES

1. Bublik V.A. *Pravovoe regulirovanie predprinimatel'stva: chastnye i publichnye nachala* [Legal Regulation of Entrepreneurship: Private and

12. *Opređenje Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21.09.2022 g. po delu № 306-ES22-6854* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation Dated September 21, 2022 in Case No. 306-ES22-6854]. *Kartoteka arbitrazhnyh del* [File of Arbitration Cases]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/feafd9f4-88f9-4bf-bf74-ee329cba61c5/985dd434-b5c5-4084-a8da-1c1b593456d6/A72-14198-2021_20220921_Opređenje.pdf?isAddStamp=True

13. *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.02.2004 № 3-P «Po delu o proverke konstitucionnosti ot del'nyh polozhenij statej 74 i 77 Federal'nogo zakona "Ob akcioner'nyh obshchestvah", reguliruyushchih poryadok konsolidacii razmeshchennyh akcij akcionernogo obshchestva i vykupa drobn'nyh akcij, v svyazi s zhalobami grazhdan, kompanii "Kadet Isteblishment" i zaprosom Oktyabr'skogo rajonnogo suda goroda Penzy»* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 24, 2004 No. 3-P "In the Case of Verifying the Constitutionality of Certain Provisions of Articles 74 and 77 of the Federal Law "On Joint-Stock Companies", Regulating the Procedure for Consolidating the Outstanding Shares of a Joint-Stock Company and Repurchasing Fractional Shares, in Connection with Complaints from Citizens, Company "Kadet Establishment" and a Request from the Oktyabrsky District Court of Penza"]. *Vestnik Konstitucionnogo Suda RF* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 2004, no. 2.

14. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 «O primenenii sudami nekotoryh*

polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015 No. 25 "On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation"]. *Byulleten' Verhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2015, August (no. 8).

15. *Reshenie Arbitrazhnogo suda Astrahanskoy oblasti ot 08.12.2022 po delu № A06-7754/2021* [Decision of the Arbitration Court of the Astrakhan Region Dated December 8, 2022 in Case No. A06-7754/2021]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c733b68b-142a-437b-834df25e5730c76c/e477d726-61cd-464a-95fc-c081cef7d90b/A06-7754-2021_20221208_Reshenie.pdf?isAddStamp=True

16. Russo Zh.-Zh. *Ob obshchestvennom dogovore* [About the Social Contract]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 1998. 414 p.

17. Smirnova I.G. *Interes – ponyatie ugolovno-processual'noe* [Interest is a Criminal Procedural Concept]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2008, no. 8, pp. 14-18.

18. Syryh V.M. *Obyektivnye osnovy publichnogo prava* [Objective Foundations of Public Law]. *Lexrussica* [Lexrussica], 2016, no. 5 (114), pp. 37-80.

19. Tihomirov Yu.A. *Publichno-pravovoe regulirovanie: dinamika sfer i metodov* [Public Legal Regulation: Dynamics of Spheres and Methods]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2001, no. 5, pp. 3-12.

Information About the Authors

Tatyana V. Deryugina, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Akademika Volgina St, 12, 117997 Moscow, Russian Federation, sofija96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2978-0234>

Natalia V. Kvitsinia, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, maksim20777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6538-9796>

Информация об авторах

Татьяна Викторовна Дерюгина, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, ул. Академика Волгина, 12, 117997 г. Москва, Российская Федерация, sofija96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2978-0234>

Наталья Вячеславовна Квициния, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, maksim20777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6538-9796>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.12>

UDC 347.61/.64
LBC 67.404

Submitted: 14.03.2023
Accepted: 15.04.2023

FAMILY LAW IN AN ERA OF CHANGE: AN ANALYSIS OF MODERN LAWMAKING

Natalia A. Ablyatipova

Russian State University of Justice (Crimean branch), Simferopol, Russian Federation

Anastasia S. Kazinskaya

Russian State University of Justice (Crimean branch), Simferopol, Russian Federation

Introduction. The protection of children's rights remains an urgent issue for the development of any state. To date, cases of abuse of their rights by parents are common, whereupon the state, performing a protective role, resorts to the institution of the removal of a child from parental custody by guardianship authorities. By virtue of the provisions on state protection of the family, motherhood, fatherhood, and childhood enshrined in the Constitution of the Russian Federation, the Russian Federation, represented by legislative and executive bodies, bears a special responsibility in family legal relations, in particular the protection of the rights and legitimate interests of children. In this regard, the authors set a **goal**: to give an appraisal of the draft of the new Family Code, developed by the State Duma Committee on family, women, and children, from the point of view of the expediency and legality of the proposed changes in the realities of society's development. **Results.** Individual changes related to the issues of parental authority and the conditions for the removal of a child by guardianship authorities are studied. Based on the analysis of the legislation, the authors have come to the **conclusion** that there are gaps in the draft law that come into confrontation with the constitutional principles of family law. Most provisions curtail the rights of children. Based on the results of the study, the authors have proposed recommendations for improving the legislation.

Key words: family law, family, marriage, parental responsibility, removal of a child, protection of children's interests.

Citation. Ablyatipova N.A., Kazinskaya A.S. Family Law in an Era of Change: An Analysis of Modern Lawmaking. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 88-95. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.12>

УДК 347.61/.64
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 14.03.2023
Дата принятия статьи: 15.04.2023

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Наталья Айдеровна Аблятипова

Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал),
г. Симферополь, Российская Федерация

Анастасия Сергеевна Казинская

Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал),
г. Симферополь, Российская Федерация

Введение: защита прав детей остается актуальным вопросом для развития любого государства. На сегодняшний день распространены случаи злоупотребления родителями своих прав, вслед за чем государство, выполняя защитную роль, прибегает к институту отобрания ребенка органами опеки и попечительства.

В силу закрепления в Конституции Российской Федерации положения о государственной защите семьи, материнства, отцовства и детства Российская Федерация в лице законодательных и исполнительных органов несет особую ответственность в семейно-правовых отношениях, в частности защиты прав и законных интересов детей. В связи с этим авторами поставлена **цель**: оценить проект нового Семейного кодекса, разработанный Комитетом Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей, с точки зрения целесообразности и правомерности предлагаемых изменений в реалиях развития общества. **Результаты**: изучены отдельные изменения, связанные с вопросами родительской власти и условий отобрания ребенка органами опеки и попечительства. На основе анализа законодательства мы делаем **вывод** о наличии пробелов в законопроекте, вступающих в конфронтацию с конституционными принципами семейного права. Большинство положений урезают права детей. По итогам проведенного исследования авторами предложены рекомендации по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: семейное законодательство, семья, брак, ответственность родителей, отобрание ребенка, защита интересов детей.

Цитирование. Аблятипова Н. А., Казинская А. С. Семейное право в эпоху перемен: анализ современного законодательства // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 88–95. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.12>

Введение

Одним из древнейших социальных институтов выступает семья, а регулирование семейно-брачных отношений является одной из главных задач государства с момента его возникновения. Семья в социологическом смысле традиционно понималась как «исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, малая группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью» [13, с. 75]. Когда действующее семейное законодательство сохраняет влияние советского периода и тех подходов, которые были актуальны в иных социально-экономических условиях, какие-то его институты требуют реформирования, сохраняя при этом традиционные ценностные ориентиры.

Как проработанный механизм социальные и политические институты влияют на государство, отражая динамику и изменение не только «политического климата», но и других факторов, одним из которых являются поправки от 3 июля 2020 г. в главный юридический акт Российской Федерации – Конституцию. Речь идет о приведении Семейного кодекса (далее – СК) Российской Федерации [11] в соответствие действующей редакции Конституции в связи с дополнением ч. 1 ст. 72 п. «ж.1»: «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как

союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях» [3].

Так, в рамках реформирования в законодательных органах власти на рассмотрении находится законопроект «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10], направленный на совершенствование семейно-правового регулирования отношений. Между тем, следуя вышеизложенному, данный акт должен соответствовать закрепленным в Конституции изменениям.

На данный момент текст проекта Федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предоставлен в окончательной редакции на официальном интернет-сайте Системы обеспечения законодательной деятельности. Законопроект находится на рассмотрении Советом Государственной Думы. Он состоит из 9 статей, в которых, в частности, в ст. 1 изменяются или дополняются нормы Семейного Кодекса, связанные с правами детей [4].

Таким образом, считаем целесообразным провести анализ наиболее существенных изменений законодательства, оказывающих высокое влияние на права участников семейных правоотношений на предмет его соотно-

шения с изменениями Конституции Российской Федерации.

Проблема определения семьи и брака в семейном законодательстве

В целях обеспечения вытекающих из Конституции Российской Федерации требований определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм законопроектом предусматривается дополнение Семейного кодекса статьей, содержащей определения 12 основных терминов. Среди которых «семья» и «брак» – наиболее долгожданные в правовом смысле. Их закрепление, по нашему мнению, будет способствовать единообразию судебной практики, что в свою очередь направлено на охрану и защиту семьи и брака. Их правовое установление несет как международное, конституционное, так и общеправовое значение для российского права, поскольку их сущность охватывает как лично-правовую, так и имущественный характер для гражданина.

Пробелы в законопроекте усматриваются в определении семьи как «общности людей, соединенных отношениями брака, родства, свойства, усыновления (удочерения) и связанных общими семейными традициями и ценностями, взаимными правами и ответственностью друг перед другом» [10]. Так, статья не предусматривает указания на взаимные обязанности членов семьи, что по своей сути уже отвергает возможность закрепления «ответственности» в термине. Поскольку основанием семейно-правовой ответственности, прежде всего, является семейное правонарушение, то есть действие или бездействие, нарушающее нормы законодательства.

Более того, в странах СНГ уже существует благоприятный опыт закрепления понятия «семья» в национальном законодательстве. К примеру, Кодекс Республики Беларусь о браке и семье определяет семью как объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления [2]. А согласно п. 1 ст. 1 Семейного Кодекса Турк-

менистана, семья – круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или удочерения или иной формы принятия детей в семью [12]. Таким образом, считаем предлагаемый авторами законопроекта термин неполным.

Анализируя следующий термин, необходимо рассмотреть конституционный принцип «брак как союз мужчины и женщины», отраженный в п. «ж. 1» ч. 1 ст. 72 Конституции, который конкретизируется применительно к целям семейно-правового регулирования, внося определенность относительно его содержания. Стоит отметить, что современные реалии зарубежных представлений о браке отнюдь не соответствуют традиционным ценностям нашей страны. В юридической науке К.П. Победоносцев определял брак как соединение мужчины и женщины, освященное общественным сознанием, то есть получившее юридический характер [6]. Именно закрепление данного термина на законодательном уровне несет в себе не только юридическую значимость, но и нравственную, соединяя духовную функцию и элемент социализации в обществе. В законопроекте «брак» определяется как «добровольный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи, государственная регистрация заключения которого осуществляется в соответствии с настоящим Кодексом и Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»». Данное определение, по нашему мнению, является полным только в «тандеме» с закреплением правомерного термина «семья», подразумевающее порождение взаимных личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей между супругами.

Отдельно отметим, что сложившаяся судебная практика также подтверждает нужду общества и государства в установлении определения «брака» для граждан Российской Федерации. Подтверждением этого является дело 2021 г. «Федотова и другие против России» (*Fedotova and Others v. Russia*, жалобы № 40792/10 и др.) от 13 июля 2021 г. [14] в связи с жалобой шести граждан России, желающих зарегистрировать однополый брак для

образования юридических последствий его закрепления. В Постановлении Европейский суд по правам человека Российской Федерации было рекомендовано найти форму юридического признания однополых браков, которая не будет противоречить сложившемуся отношению к браку общества. В доводах сторон Правительство Российской Федерации указало, что «юридическая практика в европейских странах по данному вопросу не должна влиять на Россию, которой следует дать возможность развивать свою политику в соответствии с ее традиционным пониманием брака и ее уникальным историческим путем» (п. 33). С этим нельзя не согласиться, поскольку требования заявителей противоречат основному принципу защиты несовершеннолетних от пропаганды гомосексуализма. А закрепление термина «брак» поставит «точку» в данных спорах.

Проблема обеспечения интересов детей

Возвращаясь к анализу рассматриваемого законопроекта, отметим регрессивные изменения положений об отобрании детей. Так, авторы законопроекта отмечают увеличение количества случаев принудительного изъятия детей из семей органами опеки и попечительства до 2 000 случаев в год. Между тем в пояснительной записке указывается, что отобрание ребенка является мерой государственного (административного) принуждения, связанной с вмешательством в частную (семейную) жизнь граждан помимо их воли [9]. В связи с этим по законопроекту отобрание ребенка (принудительное разлучение ребенка с лицами, на попечении которых он находится) допустимо лишь на основании вступившего в законную силу судебного решения о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах или об отмене усыновления.

Отобрание ребенка – вид семейно-правовой ответственности, который существует для поддержания семейно-правовой политики, а также оперативной защиты ребенка, находящегося под угрозой. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44, мера по защите прав ребен-

ка носит чрезвычайный характер, применение которой возможно в исключительных случаях, не терпящих отлагательств в связи с угрозой жизни или здоровью ребенка [8]. Пояснительная записка дополнена положением о праве ребенка на «временные меры защиты» до вступления в законную силу судебного решения, однако в самой статье это положение отсутствует, по итогу чего граждане и суды могут столкнуться с различной правоприменительной практикой. Считаем, что судебная процедура зачастую подразумевает длительный временной процесс, существует также факт отложения судебного разбирательства в связи с рядом обстоятельств, при этом остается факт нахождения ребенка в неблагоприятных условиях.

Отдельно стоит отметить, что родители, а также лица, их замещающие, вправе обратиться в суд с иском о признании недействительным акта об отобрании ребенка и о возврате ребенка в семью. В случае отобрания ребенка без соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования целесообразно незамедлительно обратиться в органы прокуратуры и к Уполномоченному по правам ребенка.

Таким образом, изменения положений ст. 77 СК РФ представляются нецелесообразными, поскольку непосредственная угроза жизни и здоровью подразумевает незамедлительное реагирование органов опеки и попечительства во благо ребенка, когда их вмешательство имеет важное значение для ребенка в момент реагирования.

Особое значение в рамках анализа несет раздел защиты прав детей. Отойдя от юридической стороны рассматриваемого вопроса, отметим, что нередко разговор со школьником о вещах, казалось бы, далеких от семейных дел, все равно фокусируется на семье. Никто и никогда не будет иметь такого влияния на ребенка, как родители, и именно они являются прообразом всего мышления и восприятия мира, что в некоторых случаях приводит к необходимости его защиты. Согласно действующей редакции п. 2 ст. 56 СК, ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений правами со стороны родителей (лиц, их заменяющих). В Законопроекте предлага-

ется заменить данное положение на «защиту от противоправных действий любых лиц, включая родителей (или иных лиц, на попечении которых он находится)». Отличие состоит в том, что рассматриваемое положение по своему содержанию заменяет недобросовестную реализацию своих прав родителями на незаконные действия, противоречащие нормам СК РФ. Однако закон не дает разъяснений по введению данной юридической конструкции. Будет ли наказуемо использование родителями своих прав в ущерб интересам ребенка? Ни положение статьи, ни пояснительная записка от авторов законопроекта не отвечают на этот вопрос.

Стоит отметить, что принцип приоритета защиты прав детей является конституционным и предполагает, согласно Постановлению Конституционного Суда от 31 января 2014 г. № 1-П/2014, наличие законодательных мер, имеющих целью обеспечение безопасности каждого ребенка как непосредственно от преступных посягательств, так и от неблагоприятного воздействия на его нравственность и психику, которое может существенным образом повлиять на развитие его личности, даже не будучи выраженным в конкретных противоправных деяниях [7]. Предлагаемые изменения явно нарушают данный принцип, сужая сферу применения нормы закона. Исходя из чего, мы делаем вывод о невозможности внесения данных поправок в п. 2 ст. 56 СК РФ.

Продолжая анализ статьи, отметим что вне указаний в пояснительной записке авторы законопроекта исключили право ребенка по достижении возраста четырнадцати лет самостоятельно обращаться за защитой прав в суд (п. 2 ст. 56 СК), оставив только право на обращение в органы опеки и попечительства, что лишает детей, достигших этого возраста, выбора способа защиты своих прав и интересов, если именно родители виновны в их нарушении. В судебной практике, несмотря на пробелы в процессуальном законодательстве в части дееспособности несовершеннолетнего, действующая норма закона применима. Например, обратимся к обзору кассационной практики Верховного суда Республики Коми по гражданским делам за февраль 2012 г. (дело № 33-415/2021 Ухтинс-

кого городского суда), Судебная коллегия отменила определение суда, по которому четырнадцатилетнему было возвращено заявление, касающееся нарушений прав ребенка его родителями [1; 5].

Однако наиболее спорными в части данного раздела являются дополнения п. 1 ст. 63 СК РФ. Авторы дополняют абзац об ответственности родителей за воспитание своих детей, за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития детей. Закон в данной реформе не устанавливает финансовые границы. Является ли «предел финансовых возможностей» оправданием голода ребенка? Данное изменение, по нашему мнению, может привести к судебным прецедентам, когда родители, ссылаясь на п. 1 ст. 63 СК РФ, смогут оправдать отсутствие питания, одежды и иных нужд для развития ребенка в том множестве различных обстоятельств, отражающихся на финансовых возможностях родителей.

Продолжая анализ, отметим, что в абзац 2 п. 1 ст. 55 СК по законопроекту исключается право ребенка на общение со своими родителями в случае их проживания в разных государствах. Данное изменение в условиях современного мира является абсолютно регрессивным. Семейно-правовые отношения неразрывно связаны с личностью, с чувствами ребенка. Данная реформа, по нашему мнению, негативно отразится на нравственном воспитании ребенка в условиях повышения статистики выездов россиян за границу в текущем году.

Выводы

На основании изложенных доводов мы можем сделать вывод о наличии пробелов в законопроекте, вступающих в конфронтацию с конституционными принципами семейного права, отраженных в поправках в Конституции от 3 июля 2020 г., ведь большинство положений урезают права детей. По итогам анализа мы не видим необходимости принятия данного законопроекта, он не находит достаточного правового и социального обоснования, а его принятие может оказаться опасным для стабильности норм семейного права. Безу-

ловно благим начинанием является закрепление терминов, однако их широкая трактовка может привести к проблемам развития семейного права в условиях исторически сформировавшихся взглядов. К сожалению, предлагаемые изменения не только не эффективны, но и не подчинены нравственному складу семьи российского общества. Мы убеждены в необходимости улучшения закона при условии, что члены семьи, используя и осуществляя свои права, не должны нарушать права и свободы других членов семьи, в частности детей. Рассуждая по данному вопросу, невозможно не затронуть моральную сторону, и, кажется, ни у кого в современном мире нет сомнений в том, что семья важна для развития человека. Чем эффективнее она работает, чем больше в ней любви, понимания и внимания, тем более сильными и внутренне последовательными вырастают в ней люди.

В качестве альтернативы мы можем предложить следующие корректировки в семейном законодательстве:

1. Зафиксировать в термине «семья» положение о взаимных обязанностях членов семьи. Установление термина восполнит пробел в правоприменительной практике.

2. Закрепить возможность выбора с учетом мнения ребенка применения временных мер, закрепляемых в законопроекте, либо принудительного изъятия органами опеки и попечительства. Данная мера будет соответствовать необходимости быстрого реагирования, при этом значительно уменьшит количество случаев отобрания детей. Новый закон должен обеспечить немедленную и решительную реакцию в случае причинения вреда детям. Бывают неблагополучные, даже патологические семьи, и информация об опасных ситуациях для детей должна немедленно доходить до ответственных государственных органов, при этом их экстренное реагирование должно соответствовать интересам ребенка.

3. Установить ответственность родителей как при злоупотреблении родительскими правами, так и при неправомерных действиях.

4. Усовершенствовать процессуальное законодательство. Внесение поправок в Гражданский процессуальный кодекс в части де-

еспособности четырнадцатилетних породит единообразии судебной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балтутите, И. В. Правовое регулирование оборота недвижимого имущества в условиях цифровизации российской экономики / И. В. Балтутите // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 86–93. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.13>

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 года № 278-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 55, 2/53.

3. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Загл. с экрана.

4. Матыцин, Д. Е. Неоиндустриальный инструмент оборота бездокументарных ценных бумаг: цифровые технологии реализации и защиты прав инвесторов и эмитентов / Д. Е. Матыцин // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 73–83. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10>

5. Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по гражданским делам за февраль 2012 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/27269575/>. – Загл. с экрана.

6. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные / К. П. Победоносцев. – М.: Статут, 2003. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/elib/books/16/info/>. – Загл. с экрана.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева» // *Российская газета*. – 2014. – 19 февр. (№ 38).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // *Российской газета*. – 2017. – 28 ноя. (№ 262).

9. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и

отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/76850500/>. – Загл. с экрана.

10. Проект Федерального закона № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.07.2022). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8>. – Загл. с экрана.

11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

12. Семейный кодекс Туркменистана от 10 января 2012 года № 258-IV // Ведомость Меджлиса Туркменистана. – 2012. – 1 янв. (№ 1 (1007)).

13. Харчев, А. Г. Брак и семья в СССР / А. Г. Харчев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Мысль, 1979. – 367 с.

14. Case of Fedotova and others v. Russia. – Electronic text data. – Mode of access: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-211016%22%7D>. – Title from screen.

REFERENCES

1. Baltutite I.V. Pravovoe regulirovanie oborota nedvizhimogo imushchestva v usloviyah cifrovizacii rossijskoj ekonomiki [Legal Regulation of Real Estate Turnover in the Conditions of Digitalization of the Russian Economy]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2021, vol. 20, no. 1, pp. 86-93. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.13>

2. Kodeks Respubliki Belarus' o brake i sem'e ot 9 ijulja 1999 goda № 278-Z [Code of the Republic of Belarus on Marriage and Family No. 278-Z of July 9, 1999]. *Nacionalnyj reestr pravovyh aktov Respubliki Belarus*, 1999, no. 55, art. 2/53.

3. *Konstitucija Rossijskoj Federacii prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabnja 1993 g.* [The Constitution of the Russian Federation Was Adopted by Popular Vote on December 12, 1993 (With Amendments)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399

4. Matycin D.E. Neoindustrial'nyj instrumentarij oborota bezdokumentarnyh cennyh bumag: cifrovyje tekhnologii realizacii i zashchity prav investorov i emitentov [Neoindustrial Tools for the Turnover of Non-documentary Securities: Digital Technologies for the Implementation and Protection of the Rights of Investors and Issuers]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2020, vol. 19, no 3, pp. 73-83. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10>

5. *Obzor kassacionnoj praktiki Verhovnogo suda Respubliki Komi po grazhdanskim delam za*

fevral 2012 goda [Review of the Cassation Practice of the Supreme Court of the Komi Republic in Civil Cases for February 2012]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/27269575/>

6. Pobedonoscev K.P. *Kurs grazhdanskogo prava. Chast vtoraja: Prava semejstvennye, nasledstvennye i zaveshhatelnye* [Course of Civil Law. Part Two: Family, Hereditary and Testamentary Rights]. Moscow, Statut Publ., 2003. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/16/info/>

7. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31 janvarja 2014 g. № 1-P «Po delu o proverke konstitucionnosti abzaca desjatogo punkta 1 statyi 127 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhaloboj grazhdanina S.A. Anikieva» [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 31, 2014 No. 1-P “In the Case of Checking the Constitutionality of Paragraph Ten of Paragraph 1 of Article 127 of the Family Code of the Russian Federation in Connection With the Complaint of Citizen S.A. Anikiev”]. *Rossijskaya gazeta*, 2014, February 19 (no. 38).

8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 14.11.2017 № 44 «O praktike primenenija sudami zakonodatelstva pri razreshenii sporov, svjazannyh s zashhitoy prav i zakonnyh interesov rebenka pri neposredstvennoj ugroze ego zhizni ili zdorovju, a takzhe pri ogranichenii ili lishenii roditelskih prav» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation Dated 14.11.2017 No. 44 “On the Practice of Applying Legislation by Courts in Resolving Disputes Related to the Protection of the Rights and Legitimate Interests of a Child in Case of an Immediate Threat to His Life or Health, as Well as in Case of Restriction or Deprivation of Parental Rights”]. *Rossijskaya gazeta*, 2017, November 20 (no. 262).

9. *Pojasnitelnaja zapiska k proektu federalnogo zakona № 157281-8 «O vnesenii izmenenij v Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii»* [Explanatory Note to the Draft Federal Law No. 157281-8 “On Amendments to the Family Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. URL: <https://base.garant.ru/76850500/>

10. *Proekt Federalnogo zakona № 157281-8 «O vnesenii izmenenij v Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii» (red., vnesennaja v GD FS RF, tekst po sostojaniju na 04.07.2022)* [Draft Federal Law No. 157281-8 “On Amendments to the Family Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (As Amended on July 4, 2022)]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8>

11. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 No. 223-FZ (red. ot 19.12.2022) [Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ (As Amended on December 19, 2022)].

Sobranie zakonodatelstva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 1, art. 16.

12. Semejnyj kodeks Turkmenistana ot 10 janvarja 2012 goda № 258-IV [Family Code of Turkmenistan No. 258 Dated January 10, 2012]. *Vedomost Medzhliisa Turkmenistana*, 2012, January 1 (no. 1 (1007)).

13. Harchev A.G. *Brak i semya v SSSR* [Marriage and Family in the USSR]. Moscow, Mysl Publ., 1979. 367 p.

15. *Case of Fedotova and Others v. Russia*. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-211016%22%5D%7D>

Information About the Authors

Natalia A. Ablyatipova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Honored Lawyer of the Republic of Crimea, Associate Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice (Crimean branch), Pavlenko St, 5, 295006 Simferopol, Russian Federation, ve_na2014@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4579-3871>

Anastasia S. Kazinskaya, Student, Russian State University of Justice (Crimean branch), Pavlenko St, 5, 295006 Simferopol, Russian Federation, kazinskaya1103@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7644-5384>

Информация об авторах

Наталья Айдеровна Аблятипова, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Республики Крым, доцент кафедры гражданского права, Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал), ул. Павленко, 5, 295006 г. Симферополь, Российская Федерация, ve_na2014@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4579-3871>

Анастасия Сергеевна Казинская, студент, Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал), ул. Павленко, 5, 295006 г. Симферополь, Российская Федерация, kazinskaya1103@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7644-5384>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.13>

UDC 366.543
LBC 67.404

Submitted: 20.08.2023
Accepted: 20.09.2023

THE TRANSFORMATION OF CONSUMERS' REMEDY IN THE CONTEXT OF SANCTIONS PRESSURE ON THE RUSSIAN FEDERATION

Olesya A. Belova

Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Introduction. The civil legislation sphere is the fundamental basis of private law relations. At the same time, civil legislation is most affected by various circumstances impacting both substantive and procedural law. Recently, the impact of sanctions pressure on the Russian Federation has been an urgent topic, which is naturally reflected in the development of civil law relations. The impact of the sanctions of foreign states is particularly pronounced in the field of consumer protection, since foreign companies are abandoning the Russian market and consumer problems remain unresolved. Consumer protection in the context of sanctions pressure on the Russian Federation is an important task for the legal science, both from the material and procedural sides, and is associated with the need to develop appropriate solutions. Since the science of civil law is faced with the task of developing various ways of solving problems in the field of consumer protection under sanctions pressure, this is the **purpose** of the study. **Methods.** The methodological framework for the research is a set of methods of scientific cognition, among which the main ones are analysis, synthesis, generalization, and comparative jurisprudence. **Results.** Within the framework of the study, the author has analyzed the role of existing legal norms on consumers' remedies from the point of view of their enforcement in the conditions of sanctions pressure on the Russian Federation. Based on the analysis, it is concluded that, on the one hand, the existing legislation on consumers' remedies fulfills its main function but does not correspond to modern economic conditions of development as a result of the abandonment of foreign companies. The application of the norms of substantive law cannot be fair and expedient in situations where the consumer remains in an economically disadvantageous financial situation. The author of the study has proposed a solution by improving the norms of substantive law in the field of consumer protection, whose change will direct law enforcement to the path of a fair resolution of cases. From the author's point of view, a legislative proposal to amend the Law on Consumer Protection seems optimal, which will allow solving this problem not only with substantive but also procedural law. The legislative initiative applies to cases where it is impossible to implement the plaintiff's claim due to force majeure and consists of empowering the court to independently replace the claim with a similar one so that the interests of the consumer are not violated.

Key words: consumer rights, civil legislation, sanctions pressure, interests of the consumer, law enforcement practice, judicial protection.

Citation. Belova O.A. The Transformation of Consumers' Remedy in the Context of Sanctions Pressure on the Russian Federation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 96-101. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.13>

УДК 366.543
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 20.08.2023
Дата принятия статьи: 20.09.2023

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

Олеся Александровна Белова

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: сфера гражданского законодательства является фундаментальной основой в частноправовых отношениях. При этом гражданское законодательство наиболее подвержено влиянию различных обстоятельств, воздействующих как на материальное, так и на процессуальное право. В последнее время актуальной темой является влияние санкционного давления на Российскую Федерацию, что естественным образом находит свой отклик в развитии гражданских правоотношений. Особенно ярко влияние санкций зарубежных государств выражено в области защиты прав потребителей, поскольку иностранные компании уходят с российского рынка, а проблемы потребителей остаются нерешенными. Защита прав потребителей в условиях санкционного давления на Российскую Федерацию является важной задачей для науки права как с материальной, так и процессуальной стороны, и связана с необходимостью выработать соответствующие решения. Так как перед наукой гражданского права стоит задача выработать различные способы решения проблем в сфере защиты прав потребителей в условиях санкционного давления, то в этом заключается **цель** настоящего исследования. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают анализ, синтез, обобщение и сравнительное правоведение. **Результаты:** автором изучена роль существующих норм права о защите прав потребителей с точки зрения их правоприменения в условиях санкционного давления на Российскую Федерацию. Исходя из проведенного исследования, был сделан вывод о том, что, с одной стороны, существующее законодательство о защите прав потребителей выполняет свою основную функцию, однако не соответствует современным экономическим условиям развития в результате ухода иностранных компаний. Применение норм материального права не может быть справедливым и целесообразным в ситуациях, когда потребитель остается в экономически невыгодном материальном положении. Предложено решение посредством совершенствования норм материального права в области защиты прав потребителей, изменение которых позволит направить правоприменение на путь справедливого разрешения дел. С точки зрения автора оптимальным представляется законодотворческое предложение о внесении изменений в Закон о защите прав потребителей, что дает возможность разрешить данную проблему с помощью не только материального, но и процессуального права. Законодательная инициатива распространяется на случаи невозможности реализовать требование истца вследствие возникновения форс-мажорных обстоятельств и заключается в наделении суда правомочием самостоятельно заменить исковое требование на аналогичное таким образом, чтобы интересы потребителя не были нарушены.

Ключевые слова: права потребителей, гражданское законодательство, санкционное давление, интересы потребителя, правоприменительная практика, судебная защита.

Цитирование. Белова О. А. Трансформация судебной защиты прав потребителей в условиях санкционного давления на Российскую Федерацию // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 96–101. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.13>

Введение

На современное развитие права огромное влияние оказывают самые различные факторы – как внутренние, так и внешние, в результате чего появляется острая необходимость модернизировать складывающиеся правоотношения [3; 4]. Так, следует отметить, что глобализация в сфере экономики привела к изменениям мирового экономического пространства, что выражалось в создании между государствами таких отношений, позволяющих осуществлять свободное и беспрепятственное перемещение товаров, услуг, информации и капитала. Однако в настоящее время в результате санкционного давления на Российскую Федерацию экономическое взаимодействие государств прекратилось, что связано непосредственно с выводом иностранными компаниями товаров, услуг, капитала с территории Рос-

сийской Федерации. В этой связи одной из проблем являются сложности потребителей при защите своих прав с компаниями, ушедшими из российского экономического пространства.

Следует отметить, что логичной гипотезой в данной сложившейся геополитической экономической ситуации является то, что слабая сторона – потребитель, который нуждается в дополнительных способах и методах защиты его прав. Данное предположение не противоречит реальному положению дел. Однако на практике появляются различные исключения, где слабая сторона – продавец.

Все сказанное выше лишь подтверждает актуальность исследований в области защиты прав потребителей в условиях ухода иностранных компаний из России, являющихся возможными ответчиками в спорах о нарушении прав потребителей, граждан Российской Федерации.

**Тенденции применения
норм материального права
в области защиты прав потребителей
в условиях санкционного давления**

Затрагивая вопрос о правовом регулировании деятельности иностранных компаний на территории Российской Федерации, следует отметить положения ст. 2 ГК РФ, согласно которым в область правового регулирования гражданских правоотношений включаются «отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность» [1]. При этом законодатель подчеркивает, что, осуществляя свою деятельность, лицо должно быть соответствующим образом зарегистрировано. Более того, все правила, «установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц» [1]. Соответственно, иностранные компании, действовавшие на территории Российской Федерации, являются субъектами гражданского законодательства при условии надлежащей регистрации, что свидетельствует о том, что такие компании становятся надлежащими ответчиками при обращении потребителей в суд с целью защиты их прав, вне зависимости от объявления ими прекращения деятельности на территории РФ. Единственное основание, по которому такое иностранное юридическое лицо не сможет ответить по своим обязательствам – его ликвидация в установленном законом порядке.

В свете сказанного целесообразным представляется рассмотреть конкретные кейсы, связанные с нарушением прав потребителей иностранными компаниями, ушедшими с российского рынка.

Так, на наш взгляд, любопытным представляется рассмотреть дела, связанные с возвратом и обменом товаров.

Следует отметить, что введение экономических санкций против Российской Федерации напрямую влияет на процедуру обмена товара, поскольку тот или иной товар может нуждаться в замене комплектующих или полностью отсутствовать. При этом стоит отметить отсутствие поставок на территорию Российской Федерации.

Законодателем в Законе о защите прав потребителей предусмотрены различные механизмы, позволяющие осуществить возврат или обмен товара, например, согласно ч. 2 ст. 25 Закона о защите прав потребителей, у потребителя существует возможность «отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за указанный товар денежной суммы» [2]. Однако, учитывая складывающуюся ситуацию, в результате которой у продавца отсутствует возможность осуществить замену товара, потребитель логичным образом обращается в суд с целью восстановления своего права.

В случае обращения потребителя в суд существенным аспектом является квалификация факта ухода компании с рынка. До настоящего времени вопрос остается открытым, иначе говоря, не решенным единообразным образом, что негативным образом влияет на складывающуюся судебную практику.

Так, показательной представляется фабула следующего дела, по которой требование потребителя было удовлетворено судом.

При покупке игровой приставки потребитель, являющийся истцом, выявил невозможность ее использования, поскольку покупка игр осуществляется через сетевой магазин исключительно посредством банковской карты, что невозможно в связи с ограничениями по применению банковских карт, эмитированных российскими банками.

В данной ситуации существенными остаются два основных вопроса, разрешение которых повлияло на общий исход дела. Первый касается установления факта использования игровой приставки по прямому назначению, а второй – выяснения того, является ли продавец надлежащим ответчиком.

Относительно вопроса, касающегося использования приставки по ее прямому назначению, судом были учтены следующие обстоятельства. Во-первых, без возможности покупки игр через сетевой магазин использовать игровую приставку по назначению, то есть для игр, не представляется возможным. Во-вторых, судом было отмечено, что подобный недостаток возник в период срока службы игровой приставки. В-третьих, установлено было и то, что возникший недостаток является неустранимым, поскольку в результа-

те введенных антироссийских санкций покупка игр посредством использования банковских карт, эмитированных российскими банками, является невозможной.

Так, судом было установлено, что использование приставки по прямому назначению не представляется возможным, а значит, потребитель, согласно абз. 2 п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, имеет право требовать замену товара на товар такой же марки.

При учете невозможности использовать приставку из-за антироссийских санкций логичным является следующий факт: продавец не может заменить товар на аналогичный, поскольку вне зависимости от замены приставки потребитель не сможет произвести покупку игр.

В этой связи следует отметить, что в данном споре ответчик является надлежащим лицом, поскольку именно он продавец приставки, использовать которую по прямому назначению не представляется возможным. При этом заменить товар по требованию истца также невозможно, так как каждая приставка в магазине ответчика наделена подобным дефектом, устранить который продавец не в силах.

Указанный кейс является достаточно уникальным в своем разрешении.

Прежде всего, ответчик не обладает возможностью реализовать требование истца, что ставит продавца в экономически сложную ситуацию, повлиять на которую он не в состоянии. В данном конкретном случае антироссийские санкции являются форс-мажорным обстоятельством, так как вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств, восстановить покупку игр посредством применения российских банковских карт невозможно [5; 8].

Помимо этого, разрешение указанного дела с точки зрения существующего законодательства в пользу ответчика не представляется возможным, поскольку право выбора вида требований, которые в соответствии со ст. 503 ГК РФ и п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей могут быть предъявлены к продавцу при продаже товара ненадлежащего качества, принадлежит потребителю [6].

Данное дело было разрешено судом согласно требованиям действующего законодательства о защите прав потребителей. Суд удовлетворил иск, установив срок для замены товара 7 дней со дня вступления решения в законную силу. В случае неисполнения решения суда о замене товара (что невозможно в силу независящих от ответчика обстоятельств), в пользу покупателя с продавца взыскивается денежная сумма «в размере 500 рублей в день, начиная со дня, следующего за днем окончания срока исполнения решения» [7].

Учитывая тот факт, что истцом не были изменены требования, разрешение данного дела было осуществлено в пользу покупателя, но положение сторон в данном случае является неравноправным. Продавец отвечает с учетом обстоятельств, повлиять на которые он не может, что ставит его в неравное положение с покупателем.

Выводы

Подобные дела с одной стороны показывают, что действующее законодательство о защите прав потребителей в РФ обладает соответствующими механизмами, позволяющими в полной мере защитить права потребителя даже в самых сложных и неоднозначных ситуациях.

Однако думается, что с точки зрения материального права действующее законодательство должно быть дополнено. Так, п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, которым руководствовался в данном случае суд, следует дополнить диспозитивной нормой права, которая позволяла бы суду с точки зрения справедливости разрешать подобные ситуации, когда потребитель упорно требует исполнить замену товара, которая априори невозможна, а покупатель оказывается в сложной, экономически невыгодной ситуации, которая не возникла бы, если не форс-мажорные обстоятельства в виде антироссийских санкций.

Так, с точки зрения автора интересным представляется следующее законодотворческое предложение о внесении изменений в Закон о защите прав потребителей, поскольку разрешить данную проблему представляется возможным

с помощью не только материального, но и процессуального права, чтобы в случае невозможности реализовать требование истца вследствие возникновения форс-мажорных обстоятельств предоставить суду возможность самостоятельно заменить такое требование на аналогичное без нарушения интересов потребителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=452924&dst=1000000001&cacheid=D44CCD926C29B96100A8114498CA4820&mode=splus&rnd=4yoKmw#r661gpT8adWNh2J12>. – Загл. с экрана.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (04.08.2023) «О защите прав потребителей». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=454123&cacheid=3E8C59EB5570FD6B4342195436495713&mode=splus&rnd=4yoKmw#4rL1gpToJWaXOSA01>. – Загл. с экрана.
3. Иншакова, А. О. Правовая адаптация в условиях влияния промышленной революции на предпринимательскую деятельность и ключевые компоненты экосистемы / А. О. Иншакова // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 6–13. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.1>
4. Иншакова, А. О. Право и информационно-технологические преобразования общественных отношений в условиях индустрии 4.0 / А. О. Иншакова // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 6–17. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.1>
5. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 января 2023 г. № 11АП-19685/22 по делу № А55-19012/2022. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS011&n=213962&cacheid=EAF92529B387C611120D77F0808DB286&mode=splus&rnd=4yoKmw#hPq1gpTefMSBWB8j>. – Загл. с экрана.
6. Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=131885&dst=1000000001&cacheid=F50C5965F2EF7009CF633203444EB94C&mode=splus&rnd=4yoKmw#AU22gpTOiRnX115Z1>
7. Решение Петушинского районного суда Владимирской области от 30 мая 2022 г. по делу

№ 2-645/2022. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://petushinsky-wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=92138158&delo_id=1540005&new=0&text_number=1. – Загл. с экрана.

8. Решение Центрального районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 3 августа 2022 г. по делу № 2-2895/2022. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://zent-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=415913951&case_uid=dc06f9edd1b7-45e7-af4c-892ab82d8d97&delo_id=1540005&new=. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.08.2023)* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994, No. 51-FZ (As Amended on July 24, 2023) (With Amendments and Additions That Came into Force on August 1, 2023)]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=452924&dst=1000000001&cacheid=D44CCD926C29B96100A8114498CA4820&mode=splus&rnd=4yoKmw#r661gpT8adWNh2J12>
2. *Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 «O zashchite prav potrebitelej»* [The Law of the Russian Federation No. 2300-1 Dated February 7, 1992 “On Protection of Consumer Rights”]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=454123&cacheid=3E8C59EB5570FD6B4342195436495713&%20mode=splus&rnd=4yoKmw#4rL1gpToJWaXOSA01>
3. Inshakova A.O. *Pravovaya adaptatsiya v usloviyah vliyaniya promyshlennoj revolyucii na predprinimatelskuyu deyatel'nost' i klyuchevye komponenty ekosistemy* [Legal Adaptation in the Context of the Impact of the Industrial Revolution on Business and the Key Components of the Ecosystem]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2021, vol. 20, no. 1, pp. 6-13. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.1>
4. Inshakova A.O. *Pravo i informacionno-tehnologicheskie preobrazovaniya obshchestvennyh otnoshenij v usloviyah industrii 4.0* [Law and Information Technology Transformation of Public Relations Under Industry 4.0 Conditions]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2019, vol. 18, no. 4, pp. 6-17. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.1>
5. *Postanovlenie Odnadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 16 yanvarya 2023 g. № 11AP-19685/22 po delu № A55-19012/2022* [Resolution of the Eleventh Arbitration Court of

Appeal Dated January 16, 2023, No. 11AP-19685/22 in Case No. A55-19012/2022]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS011&n=213962&cacheid=EAF92529B387C611120D77F0808DB286&mode=splus&rnd=4yoKmw#hPq1gpTefMSBWb8j>

6. *Postanovlenie Plenuma VS RF ot 28.06.2012 № 17* [Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation of June 28, 2012, No. 17]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=131885&dst=1000000001&cacheid=F50C5965F2EF7009CF633203444EB94C&mode=splus&rnd=4yoKmw#AU22gpTOiRnX115Z1>

7. *Reshenie Petushinskogo rayonnogo suda Vladimirskoy oblasti ot 30 maya 2022 g. po delu*

№ 2-645/2022 [Decision of the Petushinsky District Court of the Vladimir Region of May 30, 2022 in Case No. 2-645/2022]. URL: https://petushinsky-wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=92138158&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

8. *Reshenie Tsentralnogo rayonnogo suda g. Volgograda Volgogradskoy oblasti ot 3 avgusta 2022 g. po delu № 2-2895/2022* [Decision of the Central District Court of Volgograd, Volgograd Region of August 3, 2022 in Case No. 2-2895/2022]. URL: https://zent--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=415913951&case_uid=dc06f9ed-d1b7-45e7-af4c-892ab82d8d97&delo_id=1540005&new=

Information About the Author

Olesya A. Belova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, belova.aa@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5994-192X>

Информация об авторе

Олеся Александровна Белова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, belova.aa@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5994-192X>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.14>

UDC 341.96
LBC 67.93

Submitted: 25.09.2023
Accepted: 18.10.2023

**THE CATEGORIES “METAVERSE” AND “NON-FUNGIBLE TOKEN”
IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW: THE EXAMPLE
OF MARITIME TRANSPORTATION OF GOODS**

Igor B. Ilovaysky

Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of the National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Tofik A. Huseynov

TOTEM LLC, Volgograd, Russian Federation

Introduction. The emergence of new technologies poses to the Russian legislator a number of complex issues that require rapid and high-quality study, since successful or, conversely, unsuccessful legal regulation of certain processes can promote or hinder their development. These are currently digital technologies and, as their separate element, the metaverse, which exists through the operation of a system of distributed registries, smart contracts, and primary accounting units – tokens. In this regard, the **purpose** of this publication is to consider the current state and certain aspects of improving the legal regulation of the metaverse and the turnover of a particular type of token, namely the non-fungible token (NFT). **Methods.** The research is based on the application of logical and dialectical techniques and methods of scientific cognition, comparative legal and legal-technical analysis of texts of normative acts, and materials of law enforcement practice. As a **result** of the research, the features of the functioning of metaverses as a symbiosis of the real, virtual, and imaginary worlds were considered. The introduction of such technologies into civil circulation, including the sphere of maritime transportation, can significantly improve the quality of legal protection of the rights and interests of subjects involved in these relations. The results of the review became the basis for the following **conclusion**: the Russian Federation is at the initial stage of the formation of metaverses on its territory, including the issue of legal regulation of such phenomena. In this connection, and taking into account the geopolitical situation, it was proposed by the state forces, with the involvement of the largest Russian transport organizations, on the basis of a public-private partnership, to accelerate the creation of such systems, including regulations in this area, both within Russia and at the regional and international level within the framework of the EAEU and BRICS.

Key words: blockchain, bill of lading, metaverse, maritime transportation, smart contracts, tokenization, non-fungible token, digital technologies.

Citation. Ilovaysky I.B., Huseynov T.A. The Categories “Metaverse” and “Non-Fungible Token” in Private International Law: The Example of Maritime Transportation of Goods. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 102-111. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.14>

УДК 341.96
ББК 67.93

Дата поступления статьи: 25.09.2023
Дата принятия статьи: 18.10.2023

**КАТЕГОРИИ «МЕТАВСЕЛЕННАЯ» И «NON-FUNGIBLE TOKEN»
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ:
НА ПРИМЕРЕ МОРСКОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ**

Игорь Борисович Иловайский

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Тофик Азерович Гусейнов

ООО «ТОТЕМ», г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: появление новых технологий ставит перед российским законодателем ряд сложных вопросов, требующих быстрой и качественной проработки, так как успешная или, наоборот, неудачная правовая регуляция тех или иных процессов может содействовать или тормозить их развитие и общества в целом. Такими в настоящий момент являются цифровые технологии и как их отдельный элемент метавселенная, которая функционирует посредством работы системы распределенных реестров, смарт-контрактов и первичных единиц учета – токенов. В связи с этим **целью** настоящей публикации является рассмотрение современного состояния и отдельных аспектов совершенствования правового регулирования работы метавселенных и оборота отдельной разновидности токена, а именно non-fungible token (NFT). **Методы:** изыскание основано на применении логического, диалектического приемов и способов научного познания, сравнительно-правового и юридико-технического анализа текстов нормативных актов и материалов правоприменительной практики. В **результате** исследования были рассмотрены особенности функционирования метавселенных как симбиоза реального, виртуального и воображаемого мира. Внедрение такого рода технологий в гражданский оборот, включая сферу морских перевозок, позволяет значительно повысить качество юридической защиты прав и интересов субъектов, участвующих в этих отношениях. Итоги рассмотрения стали основой для следующего **вывода:** Российская Федерация находится на начальной стадии формирования метавселенных на своей территории, в том числе по вопросу правового регулирования подобных явлений. В связи с этим, учитывая геополитическую обстановку, было предложено силами государства с привлечением на основе государственно частного партнерства наиболее крупных транспортных российских организаций ускорить создание подобных систем, включая нормативные акты в этой сфере как внутри России, так и на региональном и международном уровнях в рамках ЕАЭС и БРИКС.

Ключевые слова: блокчейн, коносамент, метавселенная, морская перевозка, смарт-контракты, токенизация, non-fungible token, цифровые технологии.

Цитирование. Иловайский И. Б., Гусейнов Т. А. Категории «метавселенная» и «non-fungible token» в международном частном праве: на примере морской перевозки грузов // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 102–111. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.14>

Введение

Оценивая прошедшие 15–30 лет, можно сделать интересные открытия: еще относительно недавно верхом технического процесса был стационарный телефон, и для того, чтобы стать владельцем персонального номера, необходимо было отстоять огромную очередь или воспользоваться так называемым «блатом». А виниловые пластинки, пленочный фотоаппарат или ленточный (кассетный) магнитофон? Все эти вещи уже давно находятся в разряде объектов антиквариата, и им на смену пришли и сотовые телефоны, и цифровые DVD-плееры, и аналоговые фотоаппараты, и видеокамеры, 3D- и 4D-изображение и интерактивные телевизоры. К таким же новшествам (а может уже не новинкам?!) научно-технического прогресса относится сеть Интернет, информационные массивы которой стреми-

тельно и уверенно вытесняют почтовую связь, газеты, книги. Сейчас активно обсуждается правовой статус электронных документов, порядок заключения электронных сделок, применения искусственного интеллекта, нейросетей, смарт-контрактов и иных аспектов цифровизации в жизни общества. Поскольку такого рода явления становятся общепринятыми, актуален вопрос их правового регулирования. Между тем нормы права в этой области не всегда идеальны, а поиск ответов на спорные вопросы редко приводит к однозначным выводам. В связи с этим в нашем исследовании предпринята попытка научного осмысления отдельных аспектов юридической регламентации такого неоднозначного явления, как метавселенная, и ее элемента non-fungible token (NFT), в том числе и в ситуациях, когда в таких отношениях появляется иностранный элемент.

**Понятие токена, NFT, метавселенной,
их правовой статус
и коллизионный вопрос**

Единицей учета, то есть, по сути, отправной точкой в системе распределенного реестра о каком-либо цифровом активе является токен. Он представляет собой запись в регистре блокчейна. Преобразованная таким образом в криптокод запись отражает определенную информацию о подобном объекте, которая может быть стоимостной, представлять собой подобие пароля для доступа к каким-либо сервисам или содержать уникальные сведения о цифровом (и не только) объекте.

Существуют разные виды токенов, выделяемые в зависимости от перечисленных задач. В первом случае это могут быть токены-акции, кредитные записи или токены с подобными функциями, то есть отражающее тот или иной финансовый криптоактив. Во втором варианте применяют утилитарные или пользовательские токены, их еще могут называть токенами-приложениями или аппкойнами.

В третьем примере используют уникальные токены. Они не обладают свойствами взаимозаменяемости, и поэтому их еще именуют non-fungible token (NFT). В отличие от финансовых криптоактивов они не могут быть заменены аналогичными токенами, представлять собой уникальный объект цифровой реальности. Более того, сохранение токена в системе распределенного реестра дает защиту от несанкционированного доступа к ним и удаления или внесения изменений в подобную информационную запись со стороны третьих лиц [2, с. 259].

Non-fungible token может идентифицировать любой объект, обладающий уникальными признаками или характеристиками, например такие результаты творческой деятельности, как объекты искусства, в том числе цифровая живопись и фотография и т. п.; музыкальные и иные произведения; движимое и недвижимое имущество и пр. Явным достоинством NFT является еще и то, что на его основе можно фиксировать и впоследствии доказывать наличие интеллектуальных и иных прав на подобные объекты у конкретных лиц. Более того, размещение объекта NFT в цифровой среде создает возможность его копи-

рования, при этом образовывается электронный след (путь) этого процесса, что позволяет отследить, где и когда была сделана копия, кому передана и кому в настоящее время принадлежит оригинал. Подобное свойство позволяет контролировать не только использование NFT-объектов, но и организовать получение выплат за их использование.

Посредством рассматриваемых объектов возможно приобретать права на виртуальную квазинедвижимость. Так, на платформе Decentraland, в 2021 г. в США был приобретен земельный участок за 2,5 млн долларов. Стоимость дома была поставлена в зависимость от его местоположения, наличия добрососедских отношений, удаленности от центра города, проезжих дорог и т. д. Владелец такого «имущества» получал возможность виртуально сдавать его в аренду, размещать рекламу или проводить увеселительные и иные мероприятия (например, онлайн-собрания и конференции). Такому объекту были присвоены специальные идентифицирующие характеристики, при вводе которых его можно было найти в аналогичной GPS-системе, информация, при этом владельцу поступали соответствующие сообщения, и на их основе запускался процесс перечисления платежей за посещение или использование участка [5]. Подобные случаи больше похожи на игру состоятельных людей, утративших границы между реальностью и виртуальным миром, но известны факты, когда покупка NFT-картины влекла за собой и приобретение оригинала [7].

NFT применяется в специальном сегменте цифрового пространства – метавселенной. Последняя представляет собой особую среду взаимодействия между субъектами, в которой отсутствует их физический контакт. В ней они используют специальные цифровые образы или профили (аватары). Его можно рассматривать как форму авторизованной учетной записи, посредством которой осуществляется деятельность конкретных физических и юридических лиц.

Определение метавселенной окончательно пока не сформировалось ни в технической сфере, ни в юриспруденции. Так, О.В. Костенко указывает, что метавселенная представляет собой «постреальность с необъемным количеством пользователей, которое трансформи-

рует физический мир в электронный виртуальный мир» [10, с. 10]. Т.А. Алабина трактует подобное явление как симбиоз реального, виртуального и духовного (воображаемого) мира [1, с. 10]. Зарубежные ученые при рассмотрении сущности метавселенной приходят к выводу, что она представляет собой смешение реального и виртуального миров технологией расширенной реальности, а также интернет-пространства [8, с. 51].

На наш взгляд, такое явление нужно признать новой реальностью, поскольку она действительно существует и дана нам в ощущении и восприятии. Однако метавселенная включает в себя некий переход реальных объектов в виртуальный мир на основе интернет-технологий и цифровизации общества. В этой реальности субъект права (юридическое или физическое лицо) взаимодействует со своими контрагентами посредством электронного образа – аватара, через который и совершает те или иные юридически значимые действия. Основным же предметом этих действий будет являться оборот NFT, то есть передача прав на тот или иной цифровой объект в виртуальной реальности, который по желанию участников и свойств конкретного объекта может становиться реальной вещью (имуществом).

В связи тем, что оборот non-fungible token от игр в виртуальном пространстве все больше и больше внедряется в хозяйственный оборот возникает вопрос о правовом регулировании такого рода отношений, включая и те из них, которые возникают с иностранным элементом. В этом случае, как нам представляется, возникает по меньшей мере два вида правоотношений. Во-первых, создание самого объекта и если он обладает признаками объективного выражения и творческим характером, его правовая охрана, в том числе с трансграничным фактическим составом, осуществляется на основе раздела VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации» ч. 4 ГК РФ. Во-вторых, это заключение соглашения между правообладателем уникального объекта и владельцем системы распределенного реестра о переводе этого объекта в NFT-формат, то есть его токенизация, создание соответствующей записи в регистре блокчейна или цифрового криптокода. Правообладатель при

этом (он же заказчик) становится владельцем так называемого свидетельства о праве на виртуальное имущество.

В последней из рассматриваемых ситуаций наличие признаков иностранного элемента рано или поздно неминуемо актуализирует вопрос о применимом к таким отношениям праве, то есть возникнет коллизионный вопрос или проблема [3, с. 175]. Так как рассматриваемые отношения находятся в плоскости договорных обязательств, то наиболее оптимальным решением указанной проблематики была бы реализация его субъектами на основе ст. 1210 ГК РФ принципа автономии воли (*lex voluntatis*) и выбор наиболее удобного (приемлемого) для них применимого права того или иного государства или нормативного акта (см. п. 32 Постановлении Пленума ВС РФ 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»).

Однако стороны подобных соглашений не всегда настолько дальновидны и грамотны, поэтому возможны ситуации, при которых они не используют *lex voluntatis* и не выбирают применимого правопорядка. При подобных обстоятельствах решение коллизионного вопроса осуществляется посредством применения коллизионных норм, которые могут содержаться как в нормах международных договоров, так и в национальном праве каждой отдельной страны. Договоры о токенизации – это новая разновидность гражданско-правовых обязательств, возникшая в гражданском обороте в последние 5–7 лет. Вследствие этого упоминания о них не содержится ни в Разделе IV «Отдельные виды обязательств», ни в Разделе VI ГК РФ «Международное частное право», ни тем более в международных соглашениях Российской Федерации с другими странами коллизионного характера, например в договорах о правовой помощи по гражданским и семейным делам. Поэтому при выборе применимого правопорядка необходимо будет определить правовую природу таких отношений, а затем, например на основе п. 1 ст. 6 ГК РФ «Применение гражданского законодательства по аналогии», искать соответствующее право из перечня ст. 1211 ГК РФ.

Оценивая содержание процесса перевода объекта с индивидуальными признаками в

NFT-формат (токенизация) и создание соответствующего цифрового криптокода в регистре системы распределенного реестра, полагаем, что эти действия по своему характеру больше соответствуют произведенным работам, а не выполненным услугам. Этот вывод следует из того, что при токенизации: 1) результатом деятельности является новый объект гражданских (цифровых) прав, а именно уникальная учетная запись; 2) процедура ее создания, всегда отделима от личности исполнителя(ей); 3) интерес заказчика направлен на конечный результат – создание криптокода [4, с. 90]. Поэтому, по нашему мнению, договор о переводе объекта в NFT-формат является разновидностью договора подряда. Следовательно, при разрешении коллизионного вопроса необходимо обратиться к положениям подпункта 5 п. 2 ст. 1211 ГК РФ, в котором установлено применение права государства, к которому принадлежит подрядчик. Если же в силу п. 4 ст. 15 Конституции РФ должны применяться нормы международного договора, то используются соответствующие правила такого рода правового акта, например ст. 44 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002), где установлено применение права страны места совершения сделки (*lexlocicontractus*).

В юридической литературе, особенно при токенизации объектов недвижимости, выражалось мнение о возможности применения к ним норм, регулирующих оборот недвижимого имущества, в том числе и ст. 1213 ГК РФ как коллизионной нормы в этой сфере. Подобная аналогия вряд ли является удачной, так как отраженные в NFT-объекты не могут быть «привязаны» к земле как в фактическом, так и в юридическом смыслах. Также с большой долей сомнения и как с трудом реализуемую на практике мы оцениваем идею закрепить в нормах права в качестве применимого правопорядка государства места нахождения сервера, осуществляющего хранение информационных ресурсов системы распределенных реестров. Для подтверждения этого тезиса используется аргумент, что именно благодаря программному обеспечению и мощностям компьютерного оборудова-

ния возможно создание и функционирование тех или иных объектов. Однако в таких сложных технических конструкциях, как система распределенных реестров, например блокчейн, используется несколько серверов, расположенных, как правило, в разных государствах. Подобные обстоятельства не только явно приводят к проблеме определения местонахождения конкретного оборудования, но создадут основу для сознательных злоупотреблений.

Применение технологий метавселенных и non-fungible token в гражданском обороте на примере международной морской перевозки грузов

Перспективы использования метавселенных и действующих на их основе non-fungible token в гражданском обороте находят не только в области распространения результатов интеллектуальной деятельности или объектов недвижимости – эти технологии применимы и в других сферах социально-экономического развития общества, где необходим определенный контроль за хождением тех или иных предметов, имущества или прав на него, например документов, с индивидуальными признаками. Особую значимость здесь приобретают вопросы достоверности их содержания и сохранности его от вмешательства со стороны третьих лиц. В таком варианте использования метавселенных возможно весьма успешно решить проблему с оборотом медицинских рецептов; больничных листов; бездокументарных ценных бумаг; дипломов или иных документов о том или ином уровне полученного образования; проездных билетов, что сейчас успешно решается в сфере авиа- и железнодорожных перевозок; гарантийных обязательств на ремонт сложной техники и т. п.

Элементы анализируемых технологий просматриваются в области электронной торговли. Так, любой покупатель может в онлайн-режиме получить доступ к интересующим его товарам и согласовать необходимые условия его покупки, а в будущем такое лицо перед приобретением того или иного актива может буквально устроить его тест-драйв, не выходя из дома. В итоге перечисленные

преимущества должны приводить к большей доступности товаров, экономии времени и средств, а также защиты прав участников торговых отношений.

Т.Е. Маликова высказала мнение, что применение технологий распределенного реестра (блокчейн) и создаваемые на его базе токены способны ускорить процесс таможенного оформления и контроля прохождения грузов через органы таможни. Предполагается, что при выходе транспортного средства из пункта отправления на таможню места доставки товара поступает электронный вариант грузовой таможенной декларации и иной информации о грузе и перевозчике. Причем такая информация с различными сведениями поступает и сопоставляется как от иностранного таможенного органа первоначального пункта отправки товара и таможен иных государств при пересечении грузом их границ, так и от его перевозчика, отправителя (продавца) и получателя (покупателя). Использование NFT соответствующих документов существенно повышает достоверность принимаемых сведений, улучшает контроль за перемещением грузов между странами и во внутритаможенном транзите, ускоряет обработку соответствующей документации контрольными органами, а также позитивно влияет на реализацию фискальных мер, таких как уплата ввозных и вывозных пошлин, акцизов, подтверждение налоговых льгот и преференций [6, с. 37].

Активно в настоящее время развивается контроль морских перевозок и местонахождения судна посредством использования смарт-контрактов, основанных на работе блокчейна, когда каждая из сторон может следить за перемещением судна и товаров. Особую роль в этом случае играет коносамент, который является и ценной бумагой, и товарораспорядительным документом, и подтверждает факт заключения договора морской перевозки и принятия груза перевозчиком. Помимо международных актов особенности выдачи и использования коносамента регулируются в нашем государстве нормами Кодекса торгового мореплавания РФ (далее – КТМ РФ). Составление таких документов и их пересылка требуют не только грамотного подхода, но и занимают значительное количество

времени и средств, что заметно усложняет выполнение обязательств сторон по договору и вынуждает нести расходы на корреспонденцию.

С целью решения этой проблемы ряд транспортных компаний, например «CargoX», стал активно внедрять в свою работу инновационные технологии, в том числе перевод коносамента в NFT-формат и использование его как элемента смарт-контракта на основе блокчейн [11]. Предполагается, что на определенном этапе каждая из сторон договора будет иметь доступ к содержанию коносамента с возможностью вносить в него необходимые изменения, например о том, когда и кому были переданы права на груз, на какой стадии находится его перевозка или хранение и т. п.

Такая система не является идеальной и имеет ряд недостатков, исправление которых сопряжено с необходимостью: 1) затрат на техническое оборудование; 2) обучения персонала специальным знаниям; 3) достижения высокой кооперации и доверия с партнерами; 4) унификации и гармонизации применяемых норм и технических правил. Так, в различных системах распределенного реестра коносамент будет представлен разными способами кодирования, что затруднит передачу кода из одной системы в другую [9, с. 51].

С этой целью предлагается использовать коносамент на базе единой платформы Ethereum, то есть метавселенной, созданной на основе децентрализованных онлайн-сервисов, работающей посредством системы распределенных реестров и смарт-контрактов. Среди ее преимуществ отмечаются: потенциал саморазвития на базе элементов искусственного интеллекта; масштабность; экономия времени и уменьшение энергозатрат; возможность наладить работу в соответствии с принципами и правилами Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях 2017 г. (принят 13.07.2017 г. на 1057-м заседании ЮНСИТРАЛ).

Оценивая нормативное регулирование оборота электронных коносаментов в РФ, нельзя признать такую деятельность позитивной и развитой. Правил об использовании такого рода документов не содержится ни в положениях Кодекса внутреннего водного транспорта РФ (далее – КВВТ РФ), ни Кодекса торгового мореплавания РФ, ни принятых в их

развитие подзаконных актов. Информация о возможности их использования есть в вышеупомянутом Типовом законе ЮНСИТРАЛ, положения которого носят рекомендательный характер, и правилах «Инкотермс 2020», которые также не имеют обязательного характера и считаются обычаем делового оборота.

Полагаем, что в условиях современных отечественных реалий, вряд ли будет возможной ситуация, когда российские перевозчики в области внутреннего и внешнего водного транспорта смогут самостоятельно, на принципах самоорганизации, наладить внедрение электронных коносаментов на базе non-fungible token. Поэтому этот процесс должен проходить под явным контролем и ведущей организационной роли государственных органов, а именно Министерства транспорта РФ, так как только на этой основе можно добиться и внедрение общей технической базы, и единых норм регулирования такого рода сферы. Тем не менее в этом случае при распределении финансовых затрат и иных затрат можно было бы удачно реализовать элементы государственно-частного партнерства между РФ и крупными отечественными транспортными компаниями.

На наш взгляд, указанная деятельность должна осуществляться в двух взаимосвязанных направлениях. Одно необходимо сосредоточить на развитии электронного документооборота при водных перевозках внутри Российской Федерации (например, в качестве эксперимента при северном морском завозе). Другое должно реализовываться при международных перевозках, причем первоначально может быть на региональном уровне между странами ЕАЭС или БРИКС, при осуществлении транспортного проекта «Один пояс – один путь» или коридора «Север – Юг».

Понимая сложность внедрения таких изменений, считаем, что для этого необходимо использовать уже имеющийся опыт – как организационный, так нормативный и технический, в том числе зарубежный. Правовое регулирование оборота электронных коносаментов на территории России должно быть согласовано и с международными актами в этой сфере, и с отечественным законодательством об информации, информационных технологиях и их защите; о цифровых финансо-

вых активах, рынке ценных бумаг; электронной цифровой подписи и т. д. В этом аспекте можно воспользоваться актами Международной торговой палаты, в рамках работы которой были разработаны и апробированы такие правила оборота электронных документов в области безналичных расчетов, как: 1) Единые правила для банковских платежных обязательств (Uniform Rules for Bank Payment Obligations), приняты ICC 18.04.2013 г., вступили в силу 01.07.2013 г., публикация ICC № 750; 2) Дополнение к унифицированным обычаям и практике в отношении документарных аккредитивов для электронного представления. Версия 2.0 (Supplement to the Uniform Customs and Practice for Documentary Credits for Electronic Presentation (eUCP). Version 2.0), приняты с 11-22.03.2019 г., вступили в силу 01.07.2019 г., публикация ICC № 639.

Результатом такой работы должно быть появление нормативного акта, который бы сделал легальным хождение электронных коносаментов на территории Российской Федерации; охарактеризовал бы их как электронную форму товарораспорядительной документации; определил порядок их использования и перевода в NFT-формат; установил права и обязанности участвующих в таком процессе субъектов и т. п. Вполне естественным в рассматриваемом случае видится и внесение соответствующих изменений в содержание § 3 «Коносамент» главы VIII КТМ РФ и текст главы XI КВВТ РФ.

Было бы верным, если бы договор или конвенция материально-правового характера с подобным содержанием была принята и в рамках международного сообщества. Однако в условиях конфронтации отношений между Россией и отдельными развитыми странами, создание такого норматива в ближайшие 10–15 лет видится бесперспективным. Тем не менее он мог бы появиться на уровне многостороннего регионального соглашения в рамках объединений ЕАЭС или БРИКС. В связи с этим перспективной выглядит идея создания единой международной транспортной метавселенной, на основе которой будут использоваться электронные документы в NFT-формате, а отдельные значимые действия будут совершаться посредством smart-контрактов.

Выводы

Во-первых, развитие глобальной сети Интернет и цифровых технологий привело к созданию некоего симбиоза реального, виртуального и воображаемого мира, который получил название метавселенной, ее существование становится возможным на основе работы системы распределенных реестров и первичных единиц учета – токенов. В зависимости от характеристик такой цифровой записи могут формироваться ее различные виды. Одним из них является уникальный токен (NFT), он отражает объекты с индивидуальными свойствами, что предоставляет широкие возможности для оборота переведенных в NFT объектов, и может обладать уникальным криптокодом.

Во-вторых, система отношений в метавселенной и нормативных актов, направленных на ее регуляцию, в том числе использование non-fungible token, как в Российской Федерации, так и в мире в целом только начинает формироваться. Однако можно выделить по меньшей мере два вида характерных правоотношений в этой сфере. Это создание самого объекта, который затем будет переведен в NFT. И если он обладает признаками объективного выражения и творческим характером, то его правовая охрана, в том числе с трансграничным фактическим составом, осуществляется на основе Раздела VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации» части четвертой ГК РФ. Вторым правоотношением в рассматриваемом случае является заключение соглашения между правообладателем уникального объекта и владельцем системы распределенного реестра о переводе такого объекта в NFT-формат, то есть его токенизация или создание соответствующей записи в регистре блокчейна или цифрового криптокода. По нашему мнению, такое соглашение обладает явными признаками обязательств договора подряда. При наличии в нем иностранного элемента и возникновения спора о применимом праве (коллизийной проблемы) стороны разрешают этот вопрос или на основе принципа автономии воли или посредством обращения к коллизийным нормам. В Российской Федерации это могут быть положе-

ния международного договора или правила ст. 1211 ГК РФ.

В-третьих, использование метавселенных и действующих на их основе non-fungible token может находить широкое применение как в области оборота результатов интеллектуальной деятельности, объектов недвижимости, электронной торговли, так и в использовании документов с индивидуальным и значимым содержанием – как то бездокументарные ценные бумаги, дипломы или иные документы об уровне образования, проездные железнодорожные и авиабилеты, медицинские рецепты; больничные листы; гарантийные обязательства на ремонт сложной техники и т. п. Во всех перечисленных случаях используются такие свойства NFT, как достоверность его содержания и высокий уровень сохранности содержащейся в нем информации от вмешательства со стороны третьих лиц.

В-четвертых, активно свойства уникальных токенов в совокупности с применением технологии распределенных реестров и смарт-контрактов используют в международных морских перевозках. Примером в этом случае служит платформа Ethereum на базе, которой и используются NFT-коносаменты. Среди преимуществ подобной метавселенной отмечаются: потенциал ее саморазвития на базе элементов искусственного интеллекта; экономия времени и уменьшение энергозатрат; возможность наладить работу в соответствии с принципами и правилами Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях 2017 года.

В-пятых, Российская Федерация находится в самой начальной стадии формирования у себя на территории подобной системы. Учитывая геополитическую обстановку в мире и попытки изолировать РФ от международного хозяйственного оборота, в настоящем исследовании было предложено силами Министерства транспорта РФ во взаимодействии с крупными отечественными транспортными компаниями создать рабочую группу по организации соответствующей платформы (метавселенной) в области морских и речных внутригосударственных перевозок. Результатом такой работы должно быть появление нормативного акта, который бы сделал легальным хождение электронных коносаментов на тер-

ритории РФ; дал бы им определение как электронной форме товарораспорядительной документации; определил порядок их использования и перевода в NFT-формат; установил права и обязанности участвующих в таком процессе субъектов и т. п. Этот процесс однозначно потребует внесение соответствующих изменений в содержание § 3 «Коносамент» Главы VIII КТМ РФ и текст Главы XI КВВТ РФ.

На международном уровне было бы верным, если бы Российская Федерация стала инициатором создания единой международной транспортной метавселенной, на основе которой будут использоваться электронные документы в NFT-формате, а отдельные значимые действия будут совершаться посредством smart-контрактов. Подобная электронная платформа выглядит вполне реально, если будет создаваться на уровне многостороннего регионального партнерства в рамках объединений ЕАЭС или БРИКС, при осуществлении транспортного проекта «Один пояс – один путь» или коридора «Север – Юг». Правовое обеспечение такой деятельности, по нашему мнению, должно осуществляться на основе соответствующего международного соглашения материально-правового характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алабина, Т. А. Метавселенная как глобальный тренд экономики / Т. А. Алабина, Х. С. Дзангиева, А. А. Юшковская // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2022. – № 1. – С. 5–12.
2. Ванцовская, А. А. Цифровое искусство на блокчейн и NFT-рынок / А. А. Ванцовская // Student. – 2021. – № 7. – С. 258–264.
3. Иловайский, И. Б. Выбор применимого права при заключении договоров в киберпространстве: за и против / И. Б. Иловайский, Т. А. Гусейнов // Парадигмы управления, экономики и права. – 2020. – № 2. – С. 173–179.
4. Иловайский, И. Б. Проблема понятия услуги и критерии ее отграничения от работы в контексте действующего гражданского законодательства / И. Б. Иловайский, Д. Н. Давтян-Давыдова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 4-2 (79). – С. 87–92.
5. Корнеев, А. «Землю» в метавселенной Decentraland продали за рекордные \$2,5 млн / А. Корнеев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/619df9159a7947850315dce9>. – Загл. с экрана.

6. Маликова, Т. Е. Применение технологий предварительного информирования таможенных органов при морских внеплановых грузоперевозках / Т. Е. Маликова, А. А. Янченко // Вестник Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. – 2016. – № 3 (37). – С. 33–45.

7. Трушин, Г. В. В Киеве продали квартиру на криптовалютном аукционе / Г. В. Трушин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/60c1a41e9a7947a8a989b393>. – Загл. с экрана.

8. All One Needs to Know About Metaverse: A Complete Survey on Technological Singularity, Virtual Ecosystem, and Research Agenda / Lik-Hang Lee [et al.] // Journal of ISTE Class Files. – 2021. – Vol. 14, № 8. – P. 1–66.

9. Bloch, D. S. Non-Fungible Tokens: A Solution to the Challenges of Using Blockchain Bills of Lading in the International Sales of Goods / D. S. Bloch // Journal of Law, Market and Innovation. – 2022. – Vol. 1, № 1. – P. 47–70.

10. Kostenko, O. V. Electronic Jurisdiction, Metaverse, Artificial Intelligence, Digital Personality, Digital Avatar, Neural Networks: Theory, Practice, Perspective / O. V. Kostenko // World Science. – 2022. – № 1 (73). – P. 1–14.

11. Vlacic, P. The Legality of an Electronic Bill of Lading: A Technical and Legal Overview / P. Vlacic, B. Cerlick. – Electronic text data. – Mode of access: <https://cargox.io/blog/legality-electronic-bill-lading/>. – Title from screen.

REFERENCES

1. Alabina T.A., Dzangieva X.S., Yushkovskaya A.A. Metavselennaya kak globalnyj trend ekonomiki [The Metaverse as a Global Economic Trend]. *Ekonomika. Professiya. Biznes* [Economy. Profession. Business], 2022, no. 1, pp. 5-12.
2. Vanczovskaya A.A. Cifrovoe iskusstvo na blokchejn i NFT-rynok [Digital Art on the Blockchain and NFT Market]. *Student* [Student], 2021, no. 7, pp. 258-264.
3. Plovajskij I.B., Gusejnov T.A. Vybtor primenimogo prava pri zaklyuchenii dogovorov v kiberprostranstve: za i protiv [Choice of Applicable Law When Concluding Contracts in Cyberspace: Pros and Cons]. *Paradigmy upravleniya, ekonomiki i prava* [Paradigms of Management, Economics and Law], 2020, no. 2, pp. 173-179.
4. Plovajskij I.B., Davtyan-Davydova D.N. Problema ponyatiya uslugi i kriterii ee otgranicheniya ot raboty v kontekste dejstvuyushhego grazhdanskogo zakonodatelstva [The Problem of the Concept of Service

and the Criteria for Its Separation from Work in the Context of the Current Civil Legislation]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2023, no. 4-2 (79), pp. 87-92.

5. Korneev A. «Zemlyu» v metavselennoj Decentraland prodali za rekordnye \$ 2,5 mln [The “Earth” in the Decentraland Metaverse Was Sold for a Record \$2.5 Million]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/619df9159a7947850315dcc9>

6. Malikova T.E., Yanchenko A.A. Primenenie tekhnologij predvaritel'nogo informirovaniya tamozhennykh organov pri morskikh vneplanovykh gruzoperevozkakh [Application of Technologies for Preliminary Informing Customs Authorities During Unscheduled Sea Transportation of Goods]. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S.O. Makarova* [Bulletin of the Admiral S.O. Makarov State University of Marine and River Fleet], 2016, no. 3 (37), pp. 33-45.

7. Trushin G.V. V Kieve prodali kvartiru na kriptovalyutnom aukcione [In Kiev, an Apartment Was

Sold at a Cryptocurrency Auction]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/60c1a41e9a7947a8a989b393>

8. Lik-Hang Lee, Tristan Braud, Pengyuan Zhou, Lin Wang, Dianlei Xu, Zijun Lin, Abhishek Kumar, Carlos Bermejo, Pan Hui. All One Needs to Know About Metaverse: A Complete Survey on Technological Singularity, Virtual Ecosystem, and Research Agenda. *Journal of ISTE Class Files*, 2021, vol. 14, no. 8, pp. 1-66.

9. Bloch D.S. Non-Fungible Tokens: A Solution to the Challenges of Using Blockchain Bills of Lading in the International Sales of Goods. *Journal of Law, Market and Innovation*, 2022, vol. 1, no. 1, pp. 47-70.

10. Kostenko O.V. Electronic Jurisdiction, Metaverse, Artificial Intelligence, Digital Personality, Digital Avatar, Neural Networks: Theory, Practice, Perspective. *World Science*, 2022, no. 1 (73), pp. 1-14.

11. Vlacic P., Cerlick B. *The Legality of an Electronic Bill of Lading: A Technical and Legal Overview*. URL: <https://cargox.io/blog/legality-electronic-bill-lading/>

Information About the Authors

Igor B. Povaysky, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, domino@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4210-9413>

Tofik A. Huseynov, Legal Adviser, TOTEM LLC, Parkhomenko St, 62, Apartment 13, 400087 Volgograd, Russian Federation, ta_guseynov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7620-5262>

Информация об авторах

Игорь Борисович Иловайский, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, dominno@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4210-9413>

Тофик Азерович Гусейнов, юрисконсульт, ООО «ТОТЕМ», ул. Пархоменко, д. 62, кв. 13, 400087 г. Волгоград, Российская Федерация, ta_guseynov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7620-5262>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.15>

UDC 347.122
LBC 67.404.01

Submitted: 25.07.2023
Accepted: 25.08.2023

CIVIL LEGAL PERSONALITY OF PARTIES TO TRANSACTIONS ON THE INTERNET: THE CONCEPT AND FEATURES OF THE LEGAL REGULATION

Svetlana V. Artamonnikova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction. Legal personality is a fundamental category in civil law relations and in civil law in general. However, despite the significant place it occupies in the system of law, this category does not have a legal definition. In the paper, the main features inherent in legal personality as a category of law are identified and analyzed; various approaches to the definition and essence of civil legal personality are studied; the distinctive features of the legal personality of individuals participating in transactions on the Internet are identified; conclusions are drawn regarding the place occupied by this category; and the role and importance in the general system of law, as a whole, and in transactions in electronic form, in particular, are determined. **Purpose.** To compare different approaches to understanding legal personality, to determine the characteristic features inherent in this category, to find the distinctive features of legal personality when making transactions on the Internet, and to identify the specifics in the digital format of transactions. **Methods.** In the course of the study, the methods of dialectical and formal logic, comparison, analysis, and synthesis are used. **Results.** Legal personality is a basic institution of civil law and is a legally independent form in which parties in civil law relations are cast. This category has specific, defining features, for example, when transactions are made remotely. **Conclusions.** As a result of the conducted legal research, it has been revealed that the legal personality of parties to online transactions has distinctive features that make it possible to find out and distinguish such persons from other subjects of civil law relations. The legal regulation of transactions made in electronic form requires a detailed and in-depth study and the adjustment of legal norms.

Key words: legal personality, legal capacity, electronic form of transaction, notary, digital signature.

Citation. Artamonnikova S.V. Civil Legal Personality of Parties to Transactions on the Internet: The Concept and Features of the Legal Regulation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 112-115. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.15>

УДК 347.122
ББК 67.404.01

Дата поступления статьи: 25.07.2023
Дата принятия статьи: 25.08.2023

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ УЧАСТНИКОВ СДЕЛОК В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Светлана Васильевна Артамонникова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: правосубъектность является фундаментальной категорией в гражданско-правовых отношениях и в гражданском праве в целом. Но, несмотря на значимое место, занимаемое в системе права, данная категория не имеет официального определения. В настоящей статье будут выявлены и проанализированы основные черты, присущие правосубъектности как категории права, изучены различные подходы к определению и сущности гражданской правосубъектности, определены отличительные признаки правосубъектности лиц – участников сделок в сети Интернет, сделаны выводы в отношении места, занимаемого данной категорией, определены роль и значение в общей системе права в целом и при совершении сделок в электронной форме в частности. **Цель:** сравнить различные подходы к пониманию правосубъектности, выделить характерные черты, присущие данной категории, найти отличительные особенности правосубъектности при совершении сде-

лок в сети Интернет, выявить специфику при цифровом формате сделок. **Методы:** в ходе исследования применялись методы диалектической и формальной логики, сравнения, анализа, синтеза. **Результаты:** правосубъектность является базовым институтом гражданского права и представляет собой юридически самостоятельную форму, в которую облакаются участники гражданских правоотношений. Данной категории присущи специфические, определяющие особенности, например при совершении сделок удаленно. **Выводы:** в результате проведенного правового исследования выявлено, что правосубъектность участников сделок в сети Интернет обладает отличительными особенностями, позволяющими выделить и отграничить таких лиц среди других субъектов гражданских правоотношений. Правовое регулирование сделок, совершаемых в электронной форме, требует детального и глубокого изучения и корректировки правовых норм.

Ключевые слова: правосубъектность, дееспособность, электронная форма сделки, нотариус, электронно-цифровая подпись.

Цитирование. Артамонникова С. В. Гражданская правосубъектность участников сделок в сети Интернет: понятие и особенности правового регулирования // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 112–115. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.15>

Введение

В юридической литературе отмечается неоднократно, что правосубъектность – основной элемент, характеризующий правовое положение субъекта гражданских правоотношений, ключевая категория гражданского права, определяющая возможность субъекта быть участником данных отношений. Однако, несмотря на активное изучение проблемы, определение правосубъектности в юридической науке отсутствует. С появлением компьютеров, электронно-цифровых подписей и телекоммуникационных каналов связи изменились и способы реализации прав.

Правосубъектность участников сделок, совершаемых в электронной форме: ключевые особенности и проблемные аспекты

Стремительное развитие цифровых технологий меняет практически все сферы жизни. В силу активного внедрения в гражданский оборот электронного документооборота выросла и актуальность понимания сущности правосубъектности участников сделок в сети Интернет. Цивилистами данная тема для анализа и изучения затрагивается очень редко, несмотря на значимое место, которое занимает цифровизация в современном обществе.

Признавая гражданскую правосубъектность как государственно-правовую направленность регулирования, которая определяет роль, значение и возможности субъектов, следует понять особенности и концепцию право-

субъектности при цифровом формате правоотношений. Законодатель не стал выделять электронную форму сделки в отдельную категорию, а только лишь расширил представление о письменной форме, закрепив в ст. 160 Гражданского кодекса положение о признании требования о подписи выполненным при использовании технических средств, позволяющих достоверно определить лицо, которое выражает волю [1].

Дееспособность – ключевой фактор для совершения сделки и признания ее юридической силы. Являясь основополагающей правовой конструкцией в юриспруденции, данная категория имеет свои особенности, правовые черты. Однако определение дееспособности участника сделки, совершаемой в электронной форме, практически невозможно, так же как невозможно определить лиц, ответственных за совершение сделки недееспособным или ограниченно дееспособным лицом. Исключением является удостоверение таких сделок через нотариуса, который в соответствии со ст. 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате осуществляет проверку дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, а также наличия волеизъявления заявителей при удостоверении сделок [2].

Немаловажный момент, определяющий особенности при совершении сделки в электронной форме, – это возраст лица – участника сделки. Гражданский кодекс РФ не дает четкого определения, какие средства идентификации личности допустимы, а только лишь содержит фразу «если использован любой способ,

позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю». Способы, закрепленные законодательно, достаточно многогранны. Статья 5 ФЗ «Об электронной подписи» предусматривает как средство идентификации личности применение простой электронной подписи и усиленной электронной подписи (квалифицированной и неквалифицированной) [3].

Статья 26 ГК РФ содержит положение, что несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, за исключением названных в п. 2 настоящей статьи, с письменного согласия своих законных представителей – родителей, попечителя, усыновителей. Таким образом, законодатель подчеркивает, что согласие родителя (законного представителя) на сделку должно быть выражено в письменной форме. При участии несовершеннолетнего старше 14 лет в электронных сделках в нормативно-правовых актах отсутствует специальный порядок идентификации таких лиц и ни в ст. 160 ГК РФ, ни в ст. 26 ГК РФ, не содержится указания на то, что в случае, если действия лица – участника сделки требуют согласия законного представителя, то такое лицо тоже должно быть идентифицировано. Таким образом, считая, что законодателю необходимо дополнить статью 160 ГК РФ фразой «а также лицо, согласие которого необходимо в соответствии с настоящим кодексом»; в ст. 26 ГК РФ добавить фразу «которое может быть выражено в электронной форме».

Еще один дискуссионный момент заключается в привлечении к участию рукоприкладчика, который необходим, если одна из сторон вследствие физических недостатков или болезни не может подписать собственноручно. Правовые нормы, регулирующие участие в сделке такого лица, остались в прежней редакции. Однако остро встает вопрос о том, кого нотариус должен идентифицировать при помощи электронных и иных технических средств: только лишь лицо, выражающее волю (участник сделки), или же в силу особого порядка удостоверения данного типа договора и лицо, которое проставляет свою подпись за участника сделки. Такая же ситуация возникает при привлечении переводчика. В моем представлении необходимо дополнить нормы и указать, что сделку может подписать дру-

гой гражданин, в том числе с использованием электронных и иных технических средств.

Очевидно, что правовые нормы, регулирующие правоотношения в электронных сделках, нуждаются в доработке, требуют более детального рассмотрения вопросы правосубъектности участников, как и определение необходимости и способы идентификации лиц, привлекаемых в силу определенных обстоятельств к участию, помимо самих сторон сделки.

Заключение

Сделки, совершаемые в электронной форме, постепенно занимают свою нишу в отечественном гражданском обороте. На этапе планомерного развития возникают определенные сложности, в том числе правового и технического характера. Правосубъектность граждан – участников сделок, совершаемых при помощи телекоммуникационных каналов связи, имеет определенные особенности. В частности, использование простой электронной подписи не подразумевает участие законного представителя, а там, где участие последнего как раз предусмотрено, возникает вопрос о способе и необходимости (не закрепленной на законодательном уровне) идентификации личности такого лица. Такая же ситуация складывается с привлечением к участию в сделке рукоприкладчика или переводчика. Таким образом, все это свидетельствует о том, что правосубъектность лиц – участников сделок, совершаемых в электронной форме, носит ограниченный характер, обусловливаемый специальной, а не универсальной направленностью. Представляется, что статьи Гражданского кодекса РФ о законном представительстве (ст. 37 ГК РФ), о свидетельствовании подлинности подписи переводчика (ст. 81 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) [2], п. 1 и п. 3 ст. 160 ГК РФ требуют доработки и включения положений, позволяющих достоверно определить лиц, идентификация и согласие которых необходимы в соответствии с требованиями законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от

25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=452991&dst=0&edition=etD&rnd=jnzJ6g#y1hmUtT27FcCBdv01>. – Загл. с экрана.

2. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 14.07.2022). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=442320&dst=0&edition=etD&rnd=jnzJ6g#AMApUtTw1U6Q6mNN1>. – Загл. с экрана.

3. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 14.07.2022). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=454305&dst=0&edition=etD&rnd=jnzJ6g#sQQqUtTH8zrsJPPH>. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot*

25.02.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2022) [The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 25.02.2022) (With Amendments and Additions, Intro. Effective from 01.09.2022)]. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=452991&dst=0&edition=etD&rnd=jnzJ6g#y1hmUtT27FcCBdv01>

2. *«Osnovy zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii o notariate» (utv. VS RF 11.02.1993 № 4462-1) (red. om 14.07.2022) [“Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries” (Approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 11.02.1993 No. 4462-1) (Ed. from 14.07.2022)]. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=442320&dst=0&edition=etD&rnd=jnzJ6g#AMApUtTw1U6Q6mNN1>*

3. *Federalny zakon ot 06.04.2011 № 63-FZ «Ob elektronnoy podpisi» (red. ot 14.07.2022) [Federal Law No. 63-FZ Dated 06.04.2011 “On Electronic Signature” (As Amended on 14.07.2022)]. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=454305&dst=0&edition=etD&rnd=jnzJ6g#sQQqUtTH8zrsJPPH>*

Information About the Author

Svetlana V. Artamonnikova, Postgraduate Student, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, artamonnikova1@list.ru, <https://orcid.org/0009-0008-8081-8537>

Информация об авторе

Светлана Васильевна Артамонникова, аспирант, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, artamonnikova1@list.ru, <https://orcid.org/0009-0008-8081-8537>

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ==

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.16>

UDC 349.6
LBC 67.407

Submitted: 28.08.2023
Accepted: 29.09.2023

ON LEGAL PROBLEMS OF WASTE MANAGEMENT AT THE REGIONAL LEVEL ¹

Anatoly Ya. Ryzhenkov

Kalmyk State University, Elista, Russian Federation

Denis E. Matytsin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction. The paper notes that Russia's transition to a "green" economy will require the greening of all spheres of economic activity, including waste management. Now, a number of measures have been taken at the federal level aimed at improving the efficiency of production and consumption waste management, reducing waste burial and increasing waste disposal volumes, and building new waste processing plants. However, these measures are universal in nature and poorly take into account the specifics of the regions. To account for it at the level of the subjects of the Russian Federation, it is necessary to adopt their own regulations. **Purpose.** To consider the specifics of the three Caspian regions (the Astrakhan region, the Republic of Dagestan, and the Republic of Kalmykia), to identify their natural and climatic features that can be taken into account when developing draft regulations in the field of waste management, to analyze the provisions of scientific doctrine and the main discussions about the cardinal problems existing in the field of waste management, which can be used during the preparation of these legislative drafts. **Methods.** The methodological framework for the study was the methods of scientific cognition, among which the main ones were the methods of consistency, analysis, and comparative law. **Results.** It is necessary to adopt at the regional level a set of measures for the development of waste management infrastructure, the construction of waste processing plants, and the creation of a system of incentives for environmental entrepreneurs engaged in the industry of production and consumption waste management.

Key words: waste, Caspian regions, water objects, sea, landfill, Astrakhan region, Republic of Dagestan, Republic of Kalmykia.

Citation. Ryzhenkov A. Ya., Matytsin D. E. On Legal Problems of Waste Management at the Regional Level. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 116-126. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.16>

УДК 349.6
ББК 67.407

Дата поступления статьи: 28.08.2023
Дата принятия статьи: 29.09.2023

О ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ¹

Анатолий Яковлевич Рыженков

Калмыцкий государственный университет, г. Элиста, Российская Федерация

Денис Евгеньевич Матыцин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье отмечается, что переход России к зеленой экономике потребует экологизации всех сфер хозяйственной деятельности, включая и обращение с отходами. В настоящий момент на федеральном уровне принят ряд мер, направленных на повышение эффективности обращения с отходами производства и потребления, сокращение захоронения и увеличение объемов утилизации отходов, строительство новых мусороперерабатывающих заводов. Однако данные меры носят универсальный характер и слабо принимают во внимание специфику регионов. Для ее учета на уровне субъектов РФ необходимо принятие собственных нормативных актов. **Цель:** рассмотреть специфику трех прикаспийских регионов (Астраханская область, Республика Дагестан и Республика Калмыкия), выявить их природно-климатические особенности, которые могут быть учтены при разработке проектов нормативных актов в сфере обращения с отходами, проанализировать положения научной доктрины и основные дискуссии о главных проблемах, существующих в сфере обращения с отходами, которые могут быть использованы в ходе подготовки этих законопроектов. **Методы:** основу данного исследования составили методы научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** необходимо принятие на региональном уровне комплекса мер по развитию инфраструктуры обращения с отходами, строительству мусороперерабатывающих заводов, созданию системы стимулов для экологических предпринимателей, занятых в индустрии обращения с отходами производства и потребления.

Ключевые слова: отходы, прикаспийские регионы, водные объекты, море, полигон, Астраханская область, Республика Дагестан, Республика Калмыкия.

Цитирование. Рыженков А. Я., Матыцин Д. Е. О правовых проблемах обращения с отходами на региональном уровне // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 116–126. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.16>

Одной из стратегических целей Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды является переход к зеленой экономике. Как отмечалось в п. 80 Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [17], развитие «зеленой» и низкоуглеродной экономики является сейчас главным вопросом в международной повестке дня.

Российская Федерация также участвует в решении этого вопроса. Переход на эти новые стандарты предполагает экологизацию всех сфер хозяйственной деятельности, и ключевую роль в достижении этой цели будет играть решение «мусорной» проблемы, которая продолжает оставаться одной из самых острых в РФ.

По официальным данным, в 2021 г. на территории Российской Федерации образовалось 8 448,6 млн тонн отходов производства и потребления, что на 21,5 % выше уровня 2020 года. Долгосрочная динамика образования отходов показывает устойчивую тенденцию увеличения их объема с 2012 года. За период с 2012 г. по 2021 г. совокупная масса отходов, образованных в Российской Федера-

ции, увеличилась в 1,7 раза. Предпринимаются и меры по смягчению «мусорной проблемы». В частности, в 2021 г. были введены в строй 13 предприятий и полигонов по утилизации, обезвреживанию и захоронению токсичных промышленных, бытовых и других отходов и 35 установок (производства) для утилизации и переработки отходов производства (исключая мусороперерабатывающие, мусоросжигательные заводы, предприятия и полигоны по утилизации, обезвреживанию и захоронению токсичных промышленных, бытовых и других видов отходов) [3, с. 221–223].

Много внимания органы государственной власти уделяют и вопросам совершенствования законодательства об отходах производства и потребления. С 1998 г. действует Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ [18]; внедрена система лицензирования обращения с отходами I–IV классов опасности; установлена система требований к эксплуатации зданий, объектам размещения отходов и т. д.; приняты меры нормирования, учета и контроля в сфере обращения с отходами; введены экономические меры обращения с отходами – утилизационный и экологический сборы; в

2019 г. стартовала «мусорная реформа», одним из проявлений которой стало создание федерального оператора (для обращения с отходами I и II класса опасности) и регионального оператора (для обращения с твердыми коммунальными отходами); в каждом регионе утверждены территориальные схемы обращения с отходами; в 2023 г. в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» были внесены изменения, возлагающие на производителей товаров дополнительные обязанности по утилизации отходов и т. д. Несмотря на ряд успехов, проблема обращения с отходами сохраняет свою остроту и активно обсуждается в науке.

Так, И.А. Беленько предлагает, в частности, ввести обязательную сортировку мусора, предусмотреть более серьезные штрафы за уличный мусор, ввести систему поощрений в виде снижения тарифов ЖКХ за отдельный сбор батареек, лампочек и т. д., разработать мобильные приложения, позволяющие гражданам оперативно сообщать природоохранным органам власти о несанкционированных свалках и т. д. [1, с. 88]. Поддерживая эти предложения, все же заметим, что в случае их реализации может возникнуть ряд проблем контроля за их исполнением (в частности, кто и как сможет отследить, кидает ли гражданин использованные батарейки в отдельный контейнер или нет, чтобы снизить ему размер тарифов).

Наряду с этим обращается внимание на криминальный характер «мусорного бизнеса» и существование «мусорной мафии» [19, с. 62], необходимость перехода России на стандарты циркулярной экономики [12], аргументируются критические замечания в адрес стратегии строительства мусоросжигательных заводов (вместо этого предлагается отдельный сбор и переработка отходов) [11, с. 58], высказан ряд предложений по цифровизации обращения с отходами (умные датчики на контейнерах, цифровые датчики для отслеживания маршрутов мусоровозов и др.) [2], предложены меры по развитию эколого-правовой культуры населения в сфере отходов [13, 183–184], поднимаются проблемы обращения с электронными отходами [8] и ряд других. Со многими из высказанных мнений следует полностью согласиться.

В то же время задача перехода России в ближайшем будущем на стандарты циркулярной экономики выглядит не слишком реалистично. Скорее, это долгосрочная стратегическая цель, поскольку в настоящий момент страна не прошла еще первой фазы движения к этой цели – обеспечение отдельного сбора и переработки отходов. Нет высокоразвитого и социально ответственного бизнес-сообщества, необходимых технологий, управленческих компетенций органов власти и самое главное – готовности общества полностью сменить модель поведения.

Аналогичные сомнения можно высказать и в части ближайших перспектив цифровизации обращения с отходами или утилизации электронных отходов.

Со своей стороны к этой дискуссии хотелось бы добавить еще ряд соображений. Недостаточное развитие системы отдельного сбора и переработки отходов имеет более сложную причину, чем просто инерция органов власти, поскольку сам по себе отдельный сбор ничего не решает – необходима сложная инфраструктура мусороперерабатывающих заводов, система стимулов экологическим предпринимателям и т. д., но к такому уровню сложности решения проблемы не готовы ни власть, ни бизнес. Не менее острой является проблема конфликтов между собственниками полигонов и региональными операторами; неразвитая транспортная инфраструктура; конфликты органов власти при строительстве новых мусорных полигонов с населением; загрязнение воздуха, почвы, подземных вод растущими по площади старыми свалками и новыми полигонами размещения отходов; рост биологического загрязнения (крысы, насекомые, бродячие животные); увеличение числа несанкционированных свалок; проблема медицинских отходов (особенно после пандемии COVID-19) и ряд других.

Наряду с научным сообществом большой вклад в обсуждение проблемы обращения с отходами производства и потребления вносят высшие судебные инстанции. Так, арбитражные суды часто удовлетворяют иски региональных операторов к администрациям муниципальных образований о взыскании расходов, связанных с ликвидацией на их территории несанкционированных свалок, причем

такие свалки располагаются на земельных участках, находящихся не в муниципальной собственности, а на неразграниченных государственных землях.

Суды при этом исходят из того, что органы местного самоуправления обязаны принимать меры по охране окружающей среды на своей территории, и наделены правами по распоряжению указанными неразграниченными земельными участками. Тот факт, что у органов местного самоуправления нет для ликвидации несанкционированных свалок необходимых финансовых средств, не принимается судами во внимание. Данная ситуация обусловила обращение органов местного самоуправления в Конституционный Суд Российской Федерации.

Рассмотрев такие обращения, Конституционный Суд РФ указал, что действующие правовые нормы прямо не предписывают органам местного самоуправления ликвидацию несанкционированных свалок на земельных участках, которые им не принадлежат, а находятся в неразграниченной государственной собственности. Такой подход еще может быть оправдан, если твердые коммунальные отходы размещены преимущественно населением муниципального образования в неположенном месте ввиду ненадлежащего исполнения органом местного самоуправления своих обязанностей в сфере обращения с отходами, однако суды обязывают местные власти ликвидировать несанкционированные свалки за счет средств местного бюджета во всех случаях. Между тем, как отметил Конституционный Суд РФ, органы местного самоуправления не вправе участвовать в осуществлении государственных полномочий, кроме случаев, когда им в установленном порядке делегированы соответствующие полномочия.

Исходя из этого, Конституционный Суд пришел к выводу о том, что органы местного самоуправления не могут и не должны нести всю полноту ответственности за ликвидацию мест несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов, собственник которых не известен, расположенных на государственных земельных участках. Тот факт, что органы местного самоуправления вправе распоряжаться неразграниченными государственными землями, еще не

является основанием возложения на них всей полноты ответственности по ликвидации таких свалок без четкого указания на это в федеральных законах [14].

Несмотря на ряд удачных законодательных решений мусорной проблемы и ценных толкований норм об отходах высшими судебными инстанциями, большая их часть посвящена универсальным проблемам обращения с отходами и слабо отражает региональную специфику данного вопроса. Однако Российская Федерация – очень большая по площади страна, в которой есть много природно-климатических зон, имеющих существенные особенности. Такие особенности можно продемонстрировать на примере трех прикаспийских регионов – Астраханской области, а также Республики Дагестан и Республики Калмыкия. Указанные регионы имеют выход к Каспийскому морю, что оказывает влияние на состояние их окружающей среды и меры по ее охране. В частности, загрязнение речных вод влечет загрязнение моря сточными водами, что влияет на состояние морской флоры и фауны, а также состояние прибрежных экосистем; пластиковые отходы и мусор, скапливаясь в море, выбрасываются на берег, загрязняя пляжи и обуславливая дополнительные расходы на их очистку; развитие на прибрежных территориях (особенно в Республике Дагестан) в последние годы туризма влечет повышение антропогенной нагрузки на прибрежные экосистемы и требует улучшения качества управления этими процессами; колебание уровня Каспийского моря влечет разрушение берегов, что требует дополнительных расходов на их укрепление. В свою очередь, указанные три субъекта Российской Федерации отличаются тем, что являются равнинными / горными и маловодными / многоводными. Так, Астраханская область является равнинной, многоводной; Республика Дагестан – горной, многоводной, а Республика Калмыкия – равнинной, маловодной.

Рассмотрим эти базовые климатические особенности подробнее:

1. Пустынные (маловодные) регионы. Их главной характеристикой является ограниченность водных ресурсов, что означает необходимость организации такой модели обращения с отходами, которая позволит миними-

зирать потребление и загрязнение воды. Другой их особенностью является то, что в таких регионах сложнее обеспечить эффективную переработку и утилизацию отходов из-за малоразвитой инфраструктуры. Пустынные экосистемы являются довольно хрупкими, что требует дополнительных мер предотвращения загрязнения почв.

2. Многоводные регионы. Их главная особенность состоит в том, что неэффективное обращение с отходами может повлечь загрязнение водных объектов, разрушение их экосистем, появление проблем с питьевой водой. Влажная среда способствует быстрому разложению отходов, что требует особого внимания к утилизации органических материалов. Наряду с этим многоводные регионы располагают большим разнообразием флоры и фауны, на состояние которой негативно влияет рост площади мусорных полигонов, а особенно увеличение числа несанкционированных свалок твердых коммунальных отходов. Водные объекты (реки) могут стать местом скопления пластиковых отходов (включая микропластик), что может повлечь загрязнение экосистем Каспийского моря (и его берегов) и оказать негативное воздействие на состояние морской флоры и фауны.

3. Горные регионы. В таких субъектах РФ обращение с отходами затрудняется сложным рельефом, препятствующим транспортировке отходов. В отличие от равнинных регионов, где отходы можно перевозить на большие расстояния, в горных регионах необходимо создание дорогостоящей и сложной инфраструктуры сбора и переработки отходов в местах их образования. Данная проблема особенно актуальна в части переработки пластиковых отходов. Поскольку горные районы часто являются и многоводными (Дагестан), неконтролируемое размещение отходов влечет их попадание в горные реки с загрязнением последних и переносом такого загрязнения в море, а также возникновение проблем с питьевой водой. Наконец, в горах обычно более холодный (чем на равнине) климат, что влияет на медленное разложение отходов (особенно органических).

4. Равнинные регионы. В отличие от малонаселенных горных регионов, в равнинных субъектах РФ проживает огромное количество

населения, там очень развито промышленное и сельскохозяйственное производство, что влечет образование более масштабного количества отходов производства и потребления. В то же время равнинные территории имеют (реально или потенциально) более удобную инфраструктуру для сбора и транспортировки отходов, чем в горных районах.

Поскольку на равнинах нет естественных препятствий для перемещения отходов, под влиянием ветра и иных природных факторов может происходить их движение на большие расстояния, с загрязнением почв и водных объектов. Этому способствуют вырубка лесов и медленное лесовосстановление. Быстрое перемещение загрязняющих веществ создает угрозу ухудшения состояния подземных вод, качеству питьевой воды, здоровью человека. В равнинной части страны часто возникают проблемы с выбором мест под строительство новых полигонов для размещения отходов. Продолжительные конфликты с местным населением из-за строительства мусорного полигона (типичный пример – протесты жителей станции Шиес Архангельской области в 2018 г.) указывают на необходимость учета при выборе такого места мнения не только губернатора, но и жителей региона. Исходя из этих общетеоретических соображений, рассмотрим подробнее реальное положение дел по обращению с отходами в прикаспийских регионах:

1. Астраханская область. Согласно официальной статистике, общее количество образованных в регионе отходов в 2022 г. составило 26 1029,6 тонн (в 2021 г. 283 438,39 тонн), в том числе по классам опасности для окружающей среды: I класса опасности 8,1 тонн (в 2021 г. 18,2 тонн); II класса опасности 59,032 тонн (в 2021 г. 116,2 тонн); III класса опасности 36 720,15 тонн (в 2021 г. 67 715,4 тонн); IV класса опасности 130 228,1 тонн (в 2021 г. 130 228,1 тонн); V класса опасности 83 038,77 тонн (в 2021 г. 85 360,46 тонн). В регионе определено два региональных оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами. Ежегодно в области образуется свыше 2 млн куб. м твердых коммунальных отходов. Для содействия переработке части таких отходов в регионе создан мусоросортировочный комплекс, его производительность 350 тыс. тонн в год.

Размещение ТКО осуществляется на трех полигонах. В Астраханской области официально зарегистрировано 127 несанкционированных свалок. Ведется системная работа по ликвидации очагов скопления мусора, сокращается площадь территорий, загрязненных отходами производства и потребления. Предпринимаются в области и меры по раздельному сбору мусора (пластиковых отходов, картона и бумаги) [5, с. 201–202].

Несмотря на последовательную работу природоохранных органов власти, в области сохраняется ряд проблем в сфере обращения с отходами производства и потребления. Специфика природно-климатических условий Астраханской области состоит в том, что она является жарким, ветренным, равнинным и многоводным регионом, где разрешенные и несанкционированные свалки являются угрозой загрязнения подземных и поверхностных вод, дельты Волги, а в конечном итоге и Каспийского моря. Усугубляет проблему позиция местного населения – по данным СМИ, лишь около 30 % жителей сел готовы платить за вывоз мусора региональному оператору, а остальные выбрасывают мусор где хотят [9].

Учитывая географическое положение Астраханской области как транспортного коридора, ее многолетней проблемой является уничтожение специфичных бытовых отходов с международных поездов, воздушных и водных судов, а также отходов конфиската этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции [10]. Как и в других регионах России, для Астраханской области актуален вопрос строительства мусороперерабатывающего завода. О масштабе мусорной проблемы в области свидетельствует тот факт, что только за первое полугодие 2023 г. областная прокуратура в рамках надзора за исполнением законодательства об отходах производства и потребления выявила 1 531 нарушение, было внесено 677 актов прокурорского реагирования, главным образом, связанных с выявлением и ликвидацией несанкционированных свалок отходов [16].

Свой вклад в решение как общих, как и специфических для области проблем обращения с отходами, мог бы внести региональный законодатель. В Астраханской области действует Закон «Об отдельных вопросах право-

вого регулирования отношений в области обращения с отходами производства и потребления на территории Астраханской области» от 28 декабря 2015 г. № 107/2015-ОЗ (ред. от 20.09.2021), однако он по большей части воспроизводит федеральные правовые нормы, и не содержит правил, отражающих специфику региона.

2. Республика Дагестан. По официальным данным, ежегодно в Республике образуется более 1 млн тонн отходов, причем отсутствуют объекты их переработки. Эти отходы отправляются напрямую на 2 полигона в городах Кизляр и Избербаш. В целях решения проблем в области обращения с ТКО в 2021 г. была проведена работа по корректировке территориальной схемы обращения с отходами. Предусмотрено строительство двух мусоросортировочных комплексов, в труднодоступных районах будет создано 36 перегрузочных станций. Планируется произвести выбор земельных участков для строительства инфраструктуры, предусмотренных изменениями в территориальную схему. В регионе предполагается увеличение количества контейнеров и контейнерных площадок [4].

К числу острых и нерешенных проблем Республики относится сохранение большого числа несанкционированных свалок отходов, загрязняющих грунтовые воды, от их возгораний происходит загрязнение воздуха. Много обсуждается вопрос о строительстве мусороперерабатывающих заводов, рекультивации имеющихся мусорных полигонов, рост тарифов на вывоз твердых коммунальных отходов, отсутствие надлежащего взаимодействия между региональным оператором и органами местного самоуправления, отсутствие системы раздельного сбора и переработки отходов. Есть случаи вывоза региональными операторами мусора на несанкционированные свалки (на землях сельскохозяйственного назначения), предлагается строительство подземных контейнерных площадок [7].

Наряду с этим следует выделить проблему загрязнения горных рек пластиковыми и иными отходами, что создает угрозу питьевому водоснабжению и загрязняет Каспийское море, в которое впадают такие реки; сложность создания системы раздельного сбора и транспортировки отходов из труднодоступных

высокогорных районов Дагестана; влияние санкционированных и незаконных мест хранения и захоронения отходов на состояние домашних животных, а также объектов дикой природы; сброс неочищенных канализационных стоков в Каспийское море; гибель морских биоресурсов от брошенных орудий незаконного лова (например, каспийской нерпы); есть проблемы с уровнем правовой культуры.

Отсутствие переработки отходов требует строительства новых мусорных полигонов. Однако специфика Республики состоит в том, что в горах их создание невозможно; часть территории Республики занимают водные объекты (с водоохранными зонами), пастбища, населенные пункты, где такое строительство запрещено. В связи с этим выбор мест для полигонов очень ограничен. Для расчета тарифов необходима точная информация о количестве жителей Республики, однако в силу ее горного ландшафта, труднодоступности и миграции с горных территорий уточнение таких данных представляет проблему для органов власти.

Данный перечень не является исчерпывающим и может быть продолжен.

Так же, как и в Астраханской области, в регионе принят Закон Республики Дагестан «Об отходах производства и потребления в Республике Дагестан» от 4 декабря 2008 г. № 58 (ред. от 30.12.2021). Данный закон является намного более подробным, чем его астраханский аналог, однако и он лишь воспроизводит положения федеральных законов с небольшими уточнениями. Развернутой специфики региона в области обращения с отходами данный закон не содержит.

3. Республика Калмыкия. За 2022 г. в Республике Калмыкия было образовано 84,983 тыс. тонн ТКО, направлено на обработку 83,643 тыс. тонн, направлено на утилизацию 4,929 тыс. тонн и на захоронение 78,713 тыс. тонн. По количеству отходов Калмыкия на одном из последних мест в России. Тем не менее, как и в других российских регионах, в Республике остро стоит вопрос о несанкционированных свалках отходов (их зарегистрировано всего 113). Некоторые такие свалки были включены в реестр объектов накопленного вреда окружающей среде. В Республике планируются мероприятия по рекультивации

свалок. Создан и функционирует мусоросортировочный комплекс. В качестве основной причины медленной ликвидации несанкционированных свалок отходов региональные власти называют недостаточное финансирование [6, с. 83–84]. К региональной специфике Калмыкии можно отнести сильный ветер, переносящий легкий мусор; жаркий климат, способствующих гниению невывезенных отходов; в Республике постепенно вводится раздельный сбор мусора, устанавливаются сетки для пластика и планируется установление емкостей для бумаги; характерна низкая угроза загрязнения грунтовых вод при высокой угрозе загрязнения почв. При этом следует заметить, что организовать сейчас в Республике Калмыкия переработку мусора сложно из-за небольшого объема отходов (ввиду слабого развития промышленности и небольшой численности населения) и больших расстояний. В отличие от двух других прикаспийских регионов в Республике Калмыкия нет специального закона об отходах, однако действует ряд подзаконных актов, которые слабо отражают сложившуюся специфику данного субъекта РФ [15].

Из проведенного обзора следует, что в прикаспийских регионах присутствует как общероссийская проблематика в сфере обращения с отходами, так и собственная специфика, которая учитывается, например, в ходе составления территориальных схем обращения с отходами (например, в части указания мест накопления отходов). Однако остальные особенности региона слабо отражаются в законодательстве об отходах трех субъектов РФ, которое воспроизводит и отчасти детализирует общие правила и нормы, характерные для всей страны.

Таким образом, федеральное законодательство об отходах производства и потребления создает универсальные правила и нормы, которые необходимо конкретизировать исходя из региональных (уникальных) природно-климатических условий, что обусловлено размерами нашей страны и спецификой экологической ситуации в большинстве субъектов РФ. Применительно к трем прикаспийским регионам (Астраханская область, Республики Калмыкия и Республики Дагестан) такая специфика заключается в том, что эти

регионы могут быть маловодными / многоводными, а также горными / равнинными. Эти особенности должны быть отражены в законодательстве об обращении с отходами данных субъектов РФ, которое находится в стадии становления и пока еще слабо отражает природно-климатические особенности данных регионов. Для решения этих проблем требуется разработка устойчивых стратегий управления отходами, включая их отдельный сбор, переработку, повторное использование и сокращение количества отходов. Необходимо ведение последовательной просветительской работы с населением регионов, с разъяснением правил сбора и обращения с отходами, ответственности граждан за создание несанкционированных свалок.

Требуется принятие на региональном уровне комплекса мер по развитию инфраструктуры обращения с отходами, строительству мусороперерабатывающих заводов, созданию системы стимулов для экологических предпринимателей, занятых в индустрии обращения с отходами производства и потребления.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Волга – Каспий: Право и зеленая экономика» Программы развития Калмыцкого государственного университета им Б.Б. Городовикова на 2021–2030 годы.

The research was carried out as part of the project “Volga – Caspian: Law and Green Economy” of the Development Program of Kalmyk State University named after B.V. Gorodovikov for 2021-2030.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беленько, И. А. Законодательные основы деятельности федеральных и местных органов власти в сфере обращения с отходами в России и Германии: сравнительный анализ / И. А. Беленько, В. А. Будашов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 84–89.

2. Боярский, А. А. Мировой опыт внедрения «умных» решений в систему управления твердыми коммунальными отходами / А. А. Боярский, А. В. Путилов // Инновации, наука, образование. – 2020. – № 11. – С. 229–235.

3. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году». – М. : Минприроды России ; МГУ им.

М.В. Ломоносова, 2022. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/. – Загл. с экрана.

4. Государственный доклад о состоянии окружающей среды и использовании природных ресурсов Республики Дагестан в 2021 году. – Махачкала, 2022. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ministerstvo13.esgms.ru/>. – Загл. с экрана.

5. Доклад об экологической ситуации в Астраханской области в 2022 году. – Астрахань, 2023. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://nat.astrobl.ru/docs/document-16g8i-8i13-30a-2c8i?ysclid=lnmw7d1qr1524463762>. – Загл. с экрана.

6. Доклад об экологической ситуации на территории Республики Калмыкия в 2022 г. – Элиста, 2023. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://08.rospotrebnadzor.ru/documen/-/asset_publisher/tc3a/content/государственный-доклад-«о-состоянии-санитарно-эпидемиологического-благополучия-населения-в-республике-калмыкия-за-2022-год»?ysclid=lnmw83qayf158724210. – Загл. с экрана.

7. Кадимова, М. Ш. К вопросу об утилизации твердых отходов в Республике Дагестан / М. Ш. Кадимова, И. А. Халикова // Закон и право. – 2021. – № 3. – С. 72–75.

8. Казатенков, Я. С. Понятие «электронные отходы» и правовые основы обращения с электронными отходами в Российской Федерации / Я. С. Казатенков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5. – С. 162–165.

9. Копейкина, В. Удельты Волги большие проблемы: Астраханская область погребена под мусором / В. Копейкина. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/u-delty-volgi-bolshie-problemy-astrahanskaja-oblast-pogrebena-pod-musorom_203106. – Загл. с экрана.

10. Лубенко, И. В. Новый подход к сбору и утилизации отходов на территории Астраханской области / И. В. Лубенко, Ю. С. Чуйков // Астраханский вестник экологического образования. – 2012. – № 1. – С. 127–147.

11. Майорова, Е. И. Правовые требования к решению проблемы отходов в Российской Федерации / Е. И. Майорова, А. Ю. Олимпиев // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 1. – С. 45–58.

12. Молчанова, С. М. Циркулярная экономика в условиях индустриализации и урбанизации / С. М. Молчанова, А. В. Самойлов // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 135–148.

13. Моторин, Д. Е. Раздельный сбор отходов в контексте реформирования отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами / Д. Е. Моторин // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 1. – С. 178–188.

14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2023 г. № 27-П «По делу

о проверке конституционности положений статьи 3³ Федерального закона “О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации”, пункта 18 части 1, частей 3 и 4 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”, статей 10 и 51 Федерального закона «Об охране окружающей среды», пункта 1 статьи 22 Федерального закона “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения”, пункта 2 статьи 9 и пунктов 1 и 2 статьи 13 Федерального закона “Об отходах производства и потребления”, а также пунктов 16–18 Правил обращения с твердыми коммунальными отходами в связи с жалобами муниципального образования “Городское поселение город Козьмодемьянск городского округа Козьмодемьянск муниципального района Калужской области” и администрации Новосибирского района Новосибирской области». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Приказ Министерства жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Республики Калмыкия от 18 сентября 2018 года № 117-п «Об утверждении порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе раздельного накопления) на территории Республики Калмыкия». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561771382>. – Загл. с экрана.

16. С начала года в Астраханской области ликвидировано более 300 свалок. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://a24.press/news/misc/2023-08-09/s-nachala-goda-v-astrahanskoy-oblasti-likvidirovano-bolee-300-svalok-139227>. – Загл. с экрана.

17. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Ховавко, И. Ю. Экономический анализ «мусорных конфликтов» (на примере современной России) / И. Ю. Ховавко // Экономическая наука современной России. – 2020. – № 1. – С. 55–67.

REFERENCES

1. Belenko I.A., Buldashov V.A. *Zakonodatelnye osnovy deyatel'nosti federalnykh i mestnykh organov vlasti v sfere obracheniya s otkhodami v Rossii i Germanii: sravnitel'nyy analiz* [Legislative Bases of Activity of Federal and Local Authorities in the Field of Waste Management in Russia and Germany: Comparative Analysis]. *Vesnik*

UYrGY. Seriya «Pravo» [Bulletin of SUSU. The Series “Law”]. 2020, vol. 20, no. 1, pp.84-89.

2. Boyarskiy A.A., Putilov A.V. *Mirovoy opyt vnedreniya “umnykh” resheny v sistemu upravleniya tverdymi kommunalnymi otkhodami* [The World Experience of Introducing “Smart” Solutions into the Solid Municipal Waste Management System]. *Innovacii, nauka, obrazovanie* [Innovations, Science, Education], 2020, no. 11, pp. 229-235.

3. *Gosudarstvennyy doklad «O sostojanii i ob ohrane okruzhajushhej sredy Rossijskoj Federacii v 2021 godu»* [State Report “On the State and Environmental Protection of the Russian Federation in 2021”]. Moscow, Ministry of Natural Resources of Russia, Lomonosov Moscow State University, 2022. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/

4. *Gosudarstvennyy doklad o sostojanii okruzhajushhej sredy i ispolzovanii prirodnykh resursov Respubliki Dagestan v 2021 godu* [State Report on the State of the Environment and the Use of Natural Resources of the Republic of Dagestan in 2021]. Makhachkala, 2023. URL: <https://ministerstvo13.esgms.ru/>

5. *Doklad ob ekologicheskoj situacii v Astrahanskoj oblasti v 2022 g.* [Report on the Environmental Situation in the Astrakhan Region in 2022]. Astrakhan, 2023. URL: <https://nat.astrobl.ru/docs/document-16g8i-8i13-30a-2c8i?ysclid=lnmw7dlqr1524463762>

6. *Doklad ob ekologicheskoj situacii na territorii Respubliki Kalmykija v 2022 g.* [Report on the Environmental Situation in the Territory of the Republic of Kalmykia in 2022]. Elista, 2023. URL: https://08.rospotrebnadzor.ru/document/-/asset_publisher/tc3a/content/государственный-доклад-«о-состоянии-санитарно-эпидемиологического-благополучия-населения-в-республике-калмыкия-за-2022-год»?ysclid=lnmw83qayf158724210

7. Kadimova M.Sh., Khalikova I.A. *K voprosu ob utilizatsii tverdykh otkhodov v Respublike Dagestan* [On the Issue of Solid Waste Disposal in the Republic of Dagestan]. *Zakon i pravo* [Law], 2021, no. 3, pp. 72-75.

8. Kazatenkov Ya.S. *Ponyatie «elektronnyye otkhody» i pravovye osnovy obrashcheniya s elektronnyimi otkhodami v Rossijskoj Federatsii* [The Concept of “Electronic Waste” and the Legal Foundations of Electronic Waste Management in the Russian Federation]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 2023, no. 5, pp. 162-165.

9. Kopeykina V. *U delty Volgi bolshie problemy: Astrahanskaya oblast pogrebena pod musorom* [The Volga Delta Has Big Problems: The Astrakhan Region Is Buried Under Garbage]. URL: <https://tsargrad.tv/>

articles/u-delyi-volgi-bolshie-problemy-astrahanskaja-oblast-pogrebena-pod-musorom_203106

10. Lubenko I.V., Chuykov Yu.S. Novyy podkhod k sboru i utilizatsii otkhodov na territorii Astrakhanskoj oblasti [A New Approach to the Collection and Disposal of Waste in the Astrakhan Region]. *Astrakhanskiy vestnik ekologicheskogo obrazovaniya* [Astrakhan Bulletin of Environmental Education], 2012, no. 1, pp. 127-147.

11. Mayorova E.I., Olimpiyev A.Yu. Pravovye trebovaniya k resheniyu problemy otkhodov v Rossiyskoy Federatsii [Legal Requirements for Solving the Problem of Waste in the Russian Federation]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2020, no. 1, pp. 45-58.

12. Molchanova S.M., Samoylov A.V. Tsirkulyarnaya ekonomika v usloviyakh industrializatsii i urbanizatsii [Circular Economy in the Conditions of Industrialization and Urbanization]. *Ekonomicheskie Otnosheniya* [Economic Relations], 2020, vol. 10, no. 1, pp. 135-148.

13. Motorin D.E. Razdelnyy sbor otkhodov v kontekste reformirovaniya otrasli obrashcheniya s tverdymi kommunalnymi otkhodami [Separate Waste Collection in the Context of Reforming the Solid Municipal Waste Management Industry]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2022, vol. 17, no. 1, pp. 178-188.

14. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federatsii ot 30 maja 2023 g. № 27-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozenij statyi 3³ Federalnogo zakona “O vvedenii v dejstvie Zemel'nogo kodeksa Rossijskoj Federatsii”, punkta 18 chasti 1, chastej 3 i 4 statyi 14 i punkta 14 chasti 1 statyi 15 Federalnogo zakona “Ob obshhikh principah organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii”, statej 10 i 51 Federalnogo zakona «Ob ohrane okruzhajushhej sredy», punkta 1 statyi 22 Federalnogo zakona “O sanitarno-epidemiologicheskom blagopoluchii naseleniya”, punkta 2 statyi 9 i punktov 1 i 2 statyi 13 Federalnogo zakona “Ob othodah proizvodstva i potreblenija”, a takzhe punktov 16–18 Pravil obrashheniya s tverdymi kommunalnymi otkhodami v svyazi s zhalobami municipalnogo obrazovaniya “Gorodskoe poselenie gorod Kodinsk Kezhemskogo municipalnogo rajona Krasnojarskogo kraja” i administratsii Novosibirskogo rajona Novosibirskoj oblasti» [Resolution of the Constitutional Court No. 27-P of the Russian Federation Dated May 30, 2023 “In the Case of Checking the Constitutionality of the Provisions of Article 33 of the Federal Law ‘On the Introduction of the Land Code of the Russian Federation’, Paragraph 18 of Part 1, Parts 3

and 4 of Article 14 and Paragraph 14 of Part 1 of Article 15 of the Federal Law ‘On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation’, Articles 10 and 51 of the Federal Law ‘On Environmental Protection’, Paragraph 1 of Article 22 of the Federal Law ‘On Sanitary and Epidemiological Welfare of the Population’ Paragraph 2 of Article 9 and Paragraphs 1 and 2 of Article 13 of the Federal Law ‘On Production and Consumption Waste’, as Well as Paragraphs 16–18 of the Rules for Handling Solid Municipal Waste in Connection with the Municipal Formation ‘Urban Settlement of the City of Kodinsk of the Kezhem Municipal District of the Krasnoyarsk Territory’ and the Administration of the Novosibirsk District of the Novosibirsk the Region”]. *Access from Legal System “KonsultantPlyus”*.

15. *Prikaz Ministerstva zhilishhno-kommunalnogo hozjajstva i energetiki Respubliki Kalmykija ot 18 sentjabrja 2018 goda № 117-p «Ob utverzhdenii porjadka nakopleniya tverdih kommunalnih otkhodov (v tom chisle razdelnogo nakoplenija) na territorii Respubliki Kalmykija»* [Order No. 117-p of the Ministry of Housing and Communal Services and Energy of the Republic of Kalmykia Dated September 18, 2018 “On Approval of the Procedure for the Accumulation of Solid Municipal Waste (Including Separate Accumulation) on the Territory of the Republic of Kalmykia”]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561771382>

16. *S nachala goda v Astrahanskoj oblasti likvidirovano bolee 300 svalok* [Since the Beginning of the Year, More Than 300 Landfills Have Been Liquidated in the Astrakhan Region]. URL: <https://a24.press/news/misc/2023-08-09/s-nachala-goda-v-astrahanskoj-oblasti-likvidirovano-bolee-300-svalok-139227>

17. *Ukaz Prezidenta RF ot 2 ijulja 2021 g. № 400 «O strategii nacionalnoj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii»* [Decree of the President of the Russian Federation No. 400 Dated July 2, 2021 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”]. *Access from Legal System “KonsultantPlyus”*.

18. *Federalnyj zakon ot 24.06.1998 № 89-FZ «Ob othodah proizvodstva i potreblenija»* [Federal Law No. 89-FZ of 24.06.1998 “On Production and Consumption Waste”]. *Access from Legal System “KonsultantPlyus”*.

19. Khovavko I.Yu. Ekonomicheskij analiz «musornykh konfliktov» (na primere sovremennoy Rossii) [Economic Analysis of “Garbage Conflicts” (On the Example of Modern Russia)]. *Ekonomicheskaya nauka ovremennoy Rossii* [Economic Science of Modern Russia], 2020, no. 1, pp. 55-67.

Information About the Authors

Anatoly Ya. Ryzenkov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Honored Scientist of the Republic of Kalmykia, Professor, Department of Civil Law and Procedure, Kalmyk State University, A.S. Pushkina St, 11, Bld. 1A, 358000 Elista, Russian Federation, 4077778@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2015-1709>

Denis E. Matytsin, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, dmatytsin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-4032>

Информация об авторах

Анатолий Яковлевич Рыженков, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Республики Калмыкия, профессор кафедры гражданского права и процесса, Калмыцкий государственный университет, ул. А.С. Пушкина, 11, корп. 1А, 358000 г. Элиста, Российская Федерация, 4077778@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2015-1709>

Денис Евгеньевич Матыцин, кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, dmatytsin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-4032>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.17>

UDC 349.6
LBC 67.407

Submitted: 31.08.2023
Accepted: 23.09.2023

PRESUMPTION IN FAVOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: ECOLOGICAL AND LEGAL ASPECT

Oksana I. Sharno

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction. The 2030 Agenda for Sustainable Development is aimed at minimizing modern threats to the universe, the natural environment, and man. The mobilization of financial resources, public administration, and environmental institutions for sustainable development should eliminate the consumer attitude of man toward nature and meet human needs in the context of rational use of natural resources, ensuring ecological balance for future generations. Instrumentally and meaningfully, such tasks are fixed by the principles of sustainable development, which regulate the principles, beliefs, and rules for action, predicting the provisions of sustainable development. The **purpose** of the study is to reveal the concept and meaning of the presumption in favor of sustainable development and the features of its implementation. **Methods.** The methods used in the research are analysis (allowed to determine the signs and the fundamental features of the concept of “presumption”), synthesis (used to generalize the typological features of presumptions), and the method of analogies (the identification of the meaning of “presumptions” from the study of legal relations, including examples of judicial enforcement). The comparative legal method of the study provided an analysis of the presumption in favor of sustainable development, regulated by the legislation of the United Kingdom, as well as the search for similar features in the Russian legislation. The formal legal method made it possible to identify the features and specifics of normative regulation and the implementation of presumption as a means of ensuring sustainable development. **Results.** Presumptions (refutable and irrefutable) as means of legal regulation and the implementation of environmental legislation represent an inference (argument, conclusion) from a specific fact in the form of a rational assumption in accordance with the principles and goals of sustainable development, through legislative consolidation or enforcement. Presumptions in favor of sustainable development are aimed at resolving socio-economic problems, problems of preserving a favorable environment, and natural resource potential in order to meet the needs of current and future generations of people; they ensure sustainable development in a three-dimensional interdependent dimension: social, economic, and environmental. The emphasizing of the “economic” component in decision-making in the field of social development is unacceptable and is not aimed at the implementation of environmental objectives that form the basis of sustainable development policy. **Conclusions.** The significance of the presumption in favor of sustainable development lies in the fact that sustainable development can be achieved through growth in its three-sided socio-economic and environmental dimensions, with an emphasis on the environmental component. Another meaning of the presumption in favor of sustainable development, implemented in legal practice, is that it is not aimed at sustainable development in its traditional environmental purpose.

Key words: legal presumption, sustainable development, presumption of environmental hazard, presumption in favour of sustainable development.

Citation. Sharno O.I. Presumption in Favor of Sustainable Development: Ecological and Legal Aspect. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 127-135. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.17>

УДК 349.6
ББК 67.407

Дата поступления статьи: 31.08.2023
Дата принятия статьи: 23.09.2023

ПРЕЗУМПЦИЯ В ПОЛЬЗУ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Оксана Игоревна Шарно

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: повестка устойчивого развития до 2030 г. направлена на минимизацию современных угроз мирозданию, природной среде, человеку. Мобилизация финансовых ресурсов, государственного управления, природоохранных институтов в целях устойчивого развития должна исключить потребительское отношение человека к природе и удовлетворять его потребности путем рационального использования природных ресурсов для сохранения экологического баланса в будущем. Инструментально и содержательно такие задачи закреплены принципами устойчивого развития, которые регламентируют начала, убеждения, правила к действию, презюмируя положения устойчивого развития. **Цель исследования:** раскрыть понятие и значение презумпции в пользу устойчивого развития, особенности ее реализации. **Методы:** используемые в статье методы – анализ (позволил определить признаки, основополагающие черты понятия «презумпция»), синтез (применялся для обобщения типологических черт презумпций), метод аналогий (выявление значения «презумпций» из исследования правовых отношений, в том числе примеров судебного правоприменения). Сравнительно-правовой метод исследования обеспечил анализ презумпции в пользу устойчивого развития, регламентируемой законодательством Великобритании, а также поиск схожих по значению черт в российском законодательстве. Формально-юридический метод позволил выявить особенности и специфику нормативной регламентации и реализации презумпции как средства, обеспечивающего устойчивое развитие. **Результаты:** презумпции (опровергаемые и неопровергаемые) в качестве средств правового регулирования и реализации экологического законодательства представляют вывод (аргумент, заключение) из конкретного факта в форме рационального предположения в соответствии с принципами и целями устойчивого развития, путем законодательного закрепления или правоприменения. Презумпции в пользу устойчивого развития направлены на разрешение социально-экономических задач, проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей; обеспечивает устойчивое развитие в трехмерном взаимосвязанном измерении: социальном, экономическом, экологическом. Выделение «экономической» составляющей при принятии решений в области общественного развития недопустимо и не направлено на реализацию природоохранных задач, положенных в основу политики устойчивого развития. **Выводы:** значение презумпции в пользу устойчивого развития заключается в том, что устойчивое развитие может быть достигнуто за счет роста в его трехгранном социо-экономико-экологическом измерении с акцентом на экологическую составляющую. Иное значение презумпции в пользу устойчивого развития, реализуемое в правовой практике, не направлено на устойчивое развитие в его традиционном природоохранном назначении.

Ключевые слова: правовая презумпция, устойчивое развитие, презумпция экологической опасности, презумпция в пользу устойчивого развития.

Цитирование. Шарно О. И. Презумпция в пользу устойчивого развития: эколого-правовой аспект // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 127–135. – DOI: <https://doi.org/10.15688/Is.jvolsu.2023.3.17>

Введение

Современный мир обусловлен решением глобальных и локальных экологических проблем, связанных с климатом, глобальным потеплением, снижением углеродного следа и негативного воздействия на природу и человека, сохранением запасов пресной воды, обеспечением экологической и продовольственной безопасности. Разрешение данных вопросов включено в Повестку устойчивого развития до 2030 г., а именно формулировку 15-летнего плана, содержащего задачи по мобилизации финансовых ресурсов, государственного управления, укрепления природоохранных институтов, направленные на достижение целей устойчивого развития – борьбы с нищетой и голодом, защиты климата, мирового океана, рационального использования при-

родных ресурсов, повышения качества образования и жизни на Земле, обеспечения безопасности мест проживания людей и обитания всего живого. Современные угрозы мирозданию и природной среде, благоприятность которой напрямую влияет на человека, его существование, развитие и жизнеобеспечение, возникли вследствие длительного исторического периода потребительского отношения к природе. Так, самостоятельность, уникальность природы, характеризующие представление о мире в эпоху Античности, уже в Средние века уступают место творцу природы – Богу и его подобию, Человеку, лишая природу самостоятельности. Символическое толкование природы в тот период в рамках христианской традиции исторически надолго установило такие штампы, как: человек – царь природы, независимый от внешних влияний, Бог

дает человеку тело и животную душу – как связующие его с природой элементы, над которой Человек призван властвовать [10, с. 409]. Данные постулаты, как и феномен антропоцентризма («трактовка человеческого бытия как цели мирового процесса, позиции человека в мире как центральной» [7, с. 302]), на длительный исторический период закрепляются в парадигме «человек – природа», отражая главенство первого и вторичность, где-то производность второго. В результате актуализируются потребительское отношение человека к природе, а также проблемы, ставшие значимыми и глобальными для разрешения в рамках устойчивого развития. Сущность данной концепции состоит в удовлетворении потребностей, опосредованном рациональным использованием компонентов природы и ее ресурсов с целью обеспечения экологического баланса для будущих поколений, так как «природа всегда была в прошлом и будет вовеки веков в будущем, если состоится, если человек сумеет обеспечить себе это будущее» [11, с. 22–30]. Подобная позиция положительно демонстрирует традиции устойчивости и природоохранной сущности отношений «человек – природа». Принципы устойчивого развития реализуемы в соответствии с тезисом И. Пирса, выдвинутым в 1878 г., согласно которому «убеждения являются правилами для действия» [7, с. 302]. Подобные убеждения заложены, на наш взгляд, в правовые презумпции, то есть предположения, которые обеспечивают устойчивое развитие в разрезе «человек – природа», а именно презумпции: потенциального вреда и допустимости разрешенного негативного воздействия на экосистему; «вины» природопользователя; деградации естественных (экологических) систем; конституционности природопользования и признания права человека на благоприятную среду, экологической справедливости. Совокупность данных предположений (презумпций) должна быть сведена к «презумпции в пользу устойчивого развития», предполагающей решение социально-экономических задач при условии сохранения природно-ресурсного потенциала благоприятной окружающей среды и в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений.

Понятие и эколого-правовое значение презумпций

Исследование презумпций как средств правового регулирования и правореализации предпринимаются в общей теории права, а также в отраслевых правовых направлениях, в том числе эколого-правовом. Вместе с тем в доктрине права в общем и в теории экологического права в частности единое и однозначное понимание презумпций отсутствует. По мнению В.К. Бабаева, «вопросы применения презумпций крайне трудны и во многом не разработаны наукой. Одни из них не нашли единой трактовки, другие еще не стали предметом научного исследования» [4, с. 5]. Проблематика определения термина «презумпция», ее классификационных оснований сохраняют черты дискуссионности. До настоящего времени «не сформированы обобщающие рекомендации о том, как они должны применяться в правоприменительной практике» [15, с. 23]. «Природа презумпции как юридического явления остается дискуссионной, что сказывается на его определении. Почти каждый исследователь презумпции предлагает свою дефиницию. Сам термин провоцирует различные толкования» [2, с. 25–26]. По мнению Ю.Г. Арзамасова, «*praesumptio* в переводе с латинского означает предположение, косвенно или прямо закрепленное в правовой норме, в соответствии с которым определенный порядок вещей в области социальных отношений признается обыденным и не нуждающимся в доказывании» [3, с. 72–76]. Презумпция представляется и как «компонент механизма правового регулирования (М.Л. Давыдова)» [1, с. 247–248], «презумпции являются нетипичным правовым предписанием, которое, при определенных обстоятельствах, может быть опровергнуто (А.П. Анисимов)» [8].

Анализ различных толкований термина «презумпция» дает возможность говорить о том, что презумпция – это вывод из конкретного факта в форме предположения; это заключение, которое делается на основе конкретных фактов; это правило, позволяющее предположить наличие либо отсутствие чего-либо. Презумпция есть аргумент, являющийся рациональное и разумное предположение чего-либо и допускающий в качестве аргумента быть

доказательством. При этом мы разделяем мнение О.В. Баулина, который отрицает возможность отнесения любой гипотезы к презумпции, что чревато появлением взаимоисключающих «презумпций» [6, с. 299]. В этой связи согласимся с авторитетной позицией В.М. Баранова, который интерпретирует презумпции в праве с позиции методологии, обнаруживая в них «способ правового регулирования, прием юридической (законодательной) техники, общий правовой метод, юридический метод толкования» [5]. Применительно к целям устойчивого развития презумпция есть средство, обеспечивающее реализацию экологического законодательства в соответствии с принципами «устойчивости», путем ее законодательного закрепления или правоприменения, что допустимо, так как правовая презумпция выступает в качестве юридического факта. На важное значение презумпций обращает внимание Т.В. Кашанина, фиксируя их «оценочное значение» [9, с. 188], что важно, на наш взгляд, в большей степени для правоприменения. Действительно, анализ судебной практики позволяет убедиться в том, что в вопросах возмещения экологического вреда, презумпция потенциального вреда антропогенного воздействия обеспечивает возмещение ущерба, причиненного окружающей среде в полном объеме – независимо от того, причинен он в результате умышленных действий (бездействия) или по неосторожности [12]. Презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности в судебной практике означает, что любая деятельность является экологически опасной, так как способна нанести вред окружающей среде, что учитывается при принятии управленческих и государственных решений [13]. Презумпция в пользу устойчивого развития используется и применяется при принятии управленческих и государственных решений относительно, например при выдаче разрешений на строительство, субсидий на внедрение солнечных батарей, в процессе инвестирования программ и предприятий, функционирующих в соответствии с принципами устойчивого развития. При этом реализация экологического законодательства основывается на опровергаемых и неопровергаемых презумпциях.

Под опровергаемыми (не окончательными, не убедительными, не абсолютными) презумпциями мы понимаем предположения относительно факта, применение которого требует дополнительного доказательства вследствие отсутствия должной и достаточной его аргументации. Это такое предположение, которое может быть опровергнуто доказательствами обратного. В частности, массовый мор рыбы в водоеме, расположенном близ предприятия, использующего в своей деятельности водные ресурсы, может презюмироваться в качестве вины при принятии решения о возбуждении дела об административном правонарушении либо проведении предварительного расследования по уголовному делу, так как действует презумпция опасности антропогенной деятельности. В то же время экспертное заключение, установившее причину мора рыбы – длительное повышение температуры воздуха – становится доказательством, опровергающим данную презумпцию как максимуму «*res ipsa loquitur*» – «происходящее говорит само за себя» в конкретном правоприменительном случае. К опровергаемым можно отнести и презумпцию конституционности экологической правовой нормы, предположительно устанавливающей, что принимаемые государством нормативные предписания соответствуют и не противоречат Конституции как основному закону страны, пока не будет доказано противоположное. Опровержимость данной презумпции возможна, что подтверждается следующим примером. В рамках приведения в соответствие с конституционными экологическими нормами механизма гарантий оплаты энергоресурсов на производственном объекте Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что впредь до внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений все неустранимые сомнения по вопросу наличия (отсутствия) обстоятельств, свидетельствующих об угрозах экологических катастроф (гибели людей) вследствие прекращения поставок энергоресурсов применительно к опасным производственным объектам должны толковаться в пользу их наличия [14].

Под неопровергаемыми (окончательными, убедительными, абсолютными) презумпциями мы понимаем предположения, не тре-

бующие дополнительного обоснования конкретных обстоятельств, фактов. К ним могут быть отнесены и те, которые считаются истинными в соответствии с законом, либо те, которые не могут быть опровергнуты доказательствами обратного, что в отдельных случаях освобождает заинтересованных лиц от необходимости фактически доказывать истинность предполагаемого факта. Неопровергаемые презумпции – это такие предположения, которые не могут быть изменены доказательствами или аргументами. К ним можно отнести презумпцию потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности (ст. 3) [16] при проведении экологической экспертизы. Данное предположение однозначно и неопровержимо презюмируется и фиксируется в нормативном акте, как данность для принятия решения о производстве государственной экологической экспертизы. К неопровергаемым презумпциям мы относим и презумпцию в пользу устойчивого развития, как предположение (все решения должны приниматься с учетом сохранения природно-ресурсного потенциала, благоприятной окружающей среды в ретроспективе), получившее свое распространение в ходе реализации Рио-де-Жанейрской декларации об окружающей среде и развитии от 03–04.06.1992, Парижского соглашения от 04.11.2016, Конвенции ООН по устойчивому развитию от 20–22 июня 2012 г., Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, принятой Указом Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440.

Представляется, что одни и те же презумпции в зависимости от назначения, нормативного закрепления и особенностей применения могут быть и опровергаемыми, и неопровергаемыми, что видно из вышеприведенных примеров. Вместе с тем целесообразно, чтобы неопровергаемые презумпции служили некой заданностью, облаченной в закон, позволяя безусловно регламентировать отношения человека и природы в русле устойчивости и в том ее значении, которое придается устойчивому развитию в соответствии с большинством международных и национальных нормативных документов – обеспечивать удовлетворение потребностей и рост в их трехгранном социо-экономико-экологическом

измерении с акцентом на экологическую составляющую. При этом опровергаемые презумпции применимы в положительном ключе именно в правоприменении, так как оспаривание их абсолютности возможно лишь в случае наличия допустимых и достоверных доказательств.

Презумпция в пользу устойчивого развития и ее реализация в российском законодательстве

Презумпция в пользу устойчивого развития как в большей степени неопровергаемая презумпция даже в случае законодательного закрепления не всегда трактуется, реализуется и применяется с акцентом на природоохранную сущность. Так, она может являться нормативным предписанием, но в значении лишь экономического развития, отрицающего экологическую природоохранную сущность, либо ее реализация отдается на усмотрение правоприменительным органам (действующим не всегда «экологично»), в чем можно убедиться в следующем случае.

Презумпция в пользу устойчивого развития в качестве средства принятия решений положена в основу National Planning Policy Framework (Основы национальной политики планирования, 2012 г. с изменениями, внесенными в 2021 г.) (далее – NPPF) – программы территориального развития, принятой Правительством Великобритании в качестве поддержки экономического роста [17]. Ключевой принцип NPPF – акцент на стимулировании экономического развития. NPPF распространяет свое действие на региональное и местное развитие. Для региональных тенденций презумпция в пользу устойчивого развития означает, что планы региона должны быть достаточно гибкими к внутренним и внешним изменениям с тем, чтобы достигать целей устойчивого развития (экономических), для местного развития должны учитываться объективные потребности, отказ от которых возможен, только если негативные последствия значительно или явно перевесили бы материальные выгоды. NPPF как программа развития, основанная на презумпции устойчивого развития в экономическом разрезе, служит ориентиром для принятия решений, что

означает: а) безотлагательное утверждение предложений по развитию, которые соответствуют современному плану устойчивого экономического развития; б) в тех случаях, когда отсутствуют соответствующие стратегии плана развития, а применение политики NPPF допускается при условии, что любые негативные последствия такого подхода значительно и явно перевесили бы экономические выгоды. Презумпция в пользу устойчивого развития не меняет законодательного статуса плана развития территорий, но служит отправной точкой для принятия решений, являясь проходящей «золотой нитью» через процесс разработки соответствующих стратегических экономических планов.

Логика применения рассматриваемой в соответствии с политикой NPPF презумпции состоит в том, что для устойчивого развития необходим экономический рост, поэтому система планирования должна стимулировать привлечение инвестиций, а не становиться препятствием к экономическому развитию «с оглядкой» на необходимость соблюдения социальных и экологических принципов и стандартов («экологическое» не должно тормозить «экономическое»). Тем не менее подобная логика имеет, на наш взгляд, существенные (в эколого-правовом смысле) недостатки в виде негативного экологического сценария как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Полагаем, что общеустановленная трактовка устойчивого развития не может быть основана исключительно на экономическом росте и продвижении, потому как устойчивое развитие имеет три измерения: экономическое, социальное и экологическое. Соответственно, экономическое развитие не может игнорировать экологическое назначение и эволюционировать изолированно от него. Более того, тот факт, что устойчивое развитие не может быть достигнуто без определенных видов роста, не означает, что все виды роста способствуют устойчивому развитию в его трехгранном социально-экономико-экологическом измерении. Полагаем, что для рассматриваемой в рамках презумпции устойчивого развития программы предполагается не простой экономический рост, а устойчивое развитие с учетом экологической составляющей в его традиционном понимании. Политика применения презумпции

в пользу устойчивого развития, положенная в основу NPPF, дистанцируясь от экологических тенденций, способна оказать негативное влияние на локальную, национальную и даже трансграничную окружающую среду. Использование презумпции в пользу устойчивого развития в качестве лингвистического инструмента для оправдания неустойчивого экономического роста показывает, насколько это далеко от истинной теоретической устойчивости и достижения глобального экологического и климатического равновесия. Поэтому в рассматриваемом NPPF значении презумпция в пользу устойчивого развития рассматриваться не может.

Реализация презумпции в пользу устойчивого развития в разрезе зарубежного опыта показательна для национальных практик. Например, в российском законодательстве презумпция в пользу устойчивого развития не упоминается. Вместе с тем похожие с NPPF тенденции заложены еще в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, принятой Указом Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440, где в разделе V отражены критерии принятия решений и показатели устойчивого развития, а именно то, что выгода от хозяйственной деятельности не может быть оправдать экологический ущерб, если превышает его размер; вред окружающей среде должен быть настолько низким, насколько может быть достигнут с учетом социально-экономических факторов. Данные критерии положены в основу принятия решений органами исполнительной власти и их применение зависит от конкретных правоисполнительных усмотрений. Так, ранее действовавший Приказ Минприроды России от 08.07.2014 № 313 «Об утверждении правил тушения лесных пожаров», допускал прекращение работ по тушению пожара в зоне контроля при отсутствии угрозы населенным пунктам или объектам экономики в случаях, когда прогнозируемые затраты на тушение превышают прогнозируемый вред, который может быть им причинен (п. 8.1), выдвигало на «первый план» экономическую целесообразность, в особенности когда очаг возгорания находится далеко от населенных пунктов. Подобная практика, на наш взгляд, не соответствует целям устойчивого разви-

тия, достижению экологической безопасности и подвергалась обоснованной критике. В 2019 г. Минприроды России инициировало предложение о внесении изменений в данный приказ, предложив обеспечить тушение лесных пожаров вне зависимости от их удаленности от населенных пунктов и стоимости ликвидации очага возгорания. По итогам рассмотрения и обсуждения данного предложения Приказом Минприроды от 01.04.2022 № 244 были утверждены новые Правила тушения пожаров. Согласно п. 10 данных Правил, предыдущая трактовка оказалась сохранена с оговоркой о принятии соответствующего решения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации с одновременным направлением обосновывающих материалов в Федеральный штаб по координации деятельности по тушению лесных пожаров. Как мы видим, существенного изменения в смысловом значении не произошло, а принятие решения также осталось зависимым от усмотрения исполнителя с акцентированием экономической выгоды. Полагаем, что в таком значении нормативное закрепление или применение презумпции в пользу устойчивого развития экологически не оправдано. Презумпция в пользу устойчивого развития должна закрепляться, трактоваться и применяться с опорой на экологическую составляющую и именно в таком значении должна быть положена в основу принятия решения о прекращении либо приостановке работ по тушению лесного пожара, что будет отвечать реализации целей устойчивого развития.

Выводы

Рассматриваемые презумпции в целом и презумпция в пользу устойчивого развития в частности являются инструментами, средствами для обеспечения реализации целей и принципов устойчивого развития, посредством либо законодательного закрепления либо правоприменения в статусе опровергаемых и не опровергаемых презумпций. При этом презумпции эколого-правового значения должны стимулировать устойчивое развитие в трехмерном взаимообусловленном измерении: социальном, экономическом, экологическом. Выделение «экономической» составляющей при

принятии решений недопустимо и не направлено на реализацию природоохранных задач, достижения политики устойчивого развития, формирующего ценности Человека, живущего в гармонии с природой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, А. П. Презумпции в экологическом праве / А. П. Анисимов // *Аграрное и земельное право*. – 2013. – № 2 (98). – С. 4–10.
2. Анисимов, П. В. К вопросу о юридической презумпции как средстве юридической техники / П. В. Анисимов // *Философия права*. – 2014. – № 5 (66). – С. 25–26.
3. Арзамасов, Ю. Г. О понятии презумпций и их месте в системе средств юридической техники / Ю. Г. Арзамасов // *Юридическая техника*. – 2010. – № 4. – С. 72–76.
4. Бабаев, В. К. Презумпции в советском праве / В. К. Бабаев. – Горький : Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. – 124 с.
5. Баранов, В. М. Методологические предпосылки формирования теории правовых презумпций / В. М. Баранов, В. Б. Першин, И. В. Першина // *Юридическая техника*. – 2008. – № 2. – С. 18–28.
6. Баулин, О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел / О. В. Баулин. – М. : Городец, 2004. – 272 с.
7. Введение в философию : учебник для вузов. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. И. Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1990. – 367 с.
8. Давыдова, М. Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники : дис. ... д-ра юрид. наук / Давыдова Марина Леонидовна. – Волгоград, 2010. – 220 с.
9. Кашанина, Т. В. Юридическая техника : учебник / Т. В. Кашанина. – М. : Эксмо, 2007. – 510 с.
10. Кемеров, В. Е. Хрестоматия по социальной философии / В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. – М. : Акад. проект, 2001. – 576 с.
11. Моисеев, Н. Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев. – М. : МГВП КОКС, 1992. – 376 с.
12. Постановление АС Дальневосточного округа от 30 мая 2022 г. № Ф03-2216/2022 по делу № А59-3758/2021. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/7b401a52-bdf8-47fa-a5fc-aede83a199ef>. – Загл. с экрана.
13. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2022 г. по делу № 25-АД22-1-К4. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=709710#4S6LjtTwNOyIH2f>. – Загл. с экрана.

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.2022 № 4-П. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/403479452/>. – Загл. с экрана.

15. Пронина, М. П. Презумпции в современном российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. – 25 с.

16. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об экологической экспертизе». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/. – Загл. с экрана.

17. National Planning Policy Framework. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/national-planning-policy-framework—2>. – Title from screen.

REFERENCES

1. Anisimov A.P. *Prezumpcii v ekologicheskom prave* [Presumptions in Environmental Law]. *Agrarnoe i zemelnoe pravo* [Agrarian and Land Law], 2013, no. 2 (98), pp. 4-10.

2. Anisimov P.V. *K voprosu o yuridicheskoy prezumpcii kak sredstve yuridicheskoy tekhniki* [On the Question of Legal Presumption as a Means of Legal Technique]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2014, no. 5 (66), pp. 25-26.

3. Arzamasov Yu.G. *O ponyatii prezumpcij i ih meste v sisteme sredstv yuridicheskoy tekhniki* [Presumptions and Their Place in the Legal System]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 2010, no. 4, pp. 72-76.

4. Babaev V.K. *Prezumpcii v sovetskom prave* [Presumptions in Soviet Law]. Gorkij, Izd-vo GVSH MVDSSSR, 1974. 124 p.

5. Baranov V.M., Pershin V.B., Pershina I.V. *Metodologicheskie predposylki formirovaniya teorii pravovyh prezumpcij* [Methodological Prerequisites for the Formation of the Theory of Legal Presumptions]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 2008, no. 2, pp. 18-28.

6. Baulin O.V. *Bremya dokazyvaniya pri razbiratelstve grazhdanskih del* [Burden of Proof in Civil Cases]. Moscow, Gorodec Publ., 2004. 272 p.

7. *Vvedenie v filosofiyu. V 2 ch. Ch. 1* [Introduction to Philosophy. In 2 Pt. Pt. 1]. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 367 p.

8. Davydova M.L. *Teoreticheskie i metodologicheskie problemy ponyatiya i sostava yuridicheskoy tekhniki: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Theoretical and Methodological Problems of the Concept and Composition of Legal Techniques. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Volgograd, 2010. 220 p.

9. Kashanina T.V. *Yuridicheskaya tekhnika: uchebnyk* [Legal Technique. Textbook]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 510 p.

10. Kemerov V.E., Kerimov T.H. *Hrestomatiya po socialnoj filosofii* [Anthology of Social Philosophy]. Moscow, Akad. proekt Publ., 2001. 576 p.

11. Moiseev N.N. *Sovremennyj racionalizm* [Modern Rationalism]. Moscow, MGVPKOKS, 1992. 376 p.

12. *Postanovlenie AS Dalnevostochnogo okruga ot 30 maya 2022 g. № F03-2216/2022 po delu № A59-3758/2021* [Resolution of the AU of Far Eastern Other Dated 30 May 2022 F03-2216/2022 A59-3758/2021]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7b401a52-bdf8-47fa-a5fc-aede83a199ef>

13. *Postanovlenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 4 aprelya 2022 g. po delu № 25-AD22-1-K4* [Russian-Supreme Court Ruling of the Federation, Dated 4 April 2022, Concerning the Case 25 AD22-1-K4]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=709710#4S6LjtTwNOyIH2f>

14. *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 01.02.2022 N 4-P* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation from 01.02.2022 4-P]. URL: <https://base.garant.ru/403479452/>

15. Pronina M.P. *Prezumpcii v sovremennom rossijskom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Presumptions in Modern Russian Law. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Nizhny Novgorod, 2010. 25 p.

16. *Federalnyj zakon ot 23.11.1995 № 174-FZ «Ob ekologicheskoj ekspertize» (red. ot 14.07.2022)* [Federal Act of 23.11.1995 No. 174-FZ (ed. dated 14.07.2022) «On Environmental Expertise»]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/

17. *National Planning Policy Framework*. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-planning-policy-framework—2>

Information About the Author

Oksana I. Sharno, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, sharno@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8892-1848>

Информация об авторе

Оксана Игоревна Шарно, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, sharno@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8892-1848>

Миссия журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» – поддержка научных исследований в области юриспруденции, создание международной дискуссионной площадки для обсуждения исторических закономерностей и актуальных проблем современного права как теоретического, так и прикладного характера; публикация основных результатов, полученных в ходе написания диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук, а также научных исследований, издаваемых при финансовой поддержке научных фондов. Миссия журнала реализуется посредством формирования высокопрофессиональной и этичной редакционной политики, позволяющей выпускать издание высокого качества, в котором поддерживаются лучшие практики высшей школы, традиции академической культуры и публикуются творческие оригинальные научные статьи, хроники научной жизни, критические и библиографические обзоры российских и зарубежных исследователей.

Журнал «Legal Concept = Правовая парадигма» включает следующие рубрики: Главная тема номера; Теория и практика государственно-правового развития; Вопросы частноправового регулирования: история и современность; Правовые проблемы охраны окружающей среды и использования природных ресурсов; Процессуальное право: вопросы теории и правоприменения; Противодействие преступности и дифференциация уголовной ответственности; Международное право и сравнительное правоведение; Критика и библиография; Хроника научной жизни.

Совокупность рубрик журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» соответствует группе научных специальностей 5.1. Право Номенклатуры специальностей научных работников.

The mission of *Legal Concept = Pravovaya paradigma* journal is to support research in the field of law; to provide an international platform for discussing historical patterns and urgent issues of modern law, both theoretical and applied ones; to publish the main results obtained in the course of writing theses for the degree of Candidate and Doctor of Sciences (Jurisprudence), as well as studies funded by scientific foundations. The mission of the journal is implemented through forming a highly professional and ethical editorial policy, which allows to create a high-quality publication, which supports the best practices of higher education, traditions of academic culture and publishes creative original scientific articles, chronicles of scientific life, criticism and bibliographic reviews of Russian and foreign researchers.

Legal Concept = Pravovaya paradigma journal includes the following sections: Mainstream Issue; Theory and Practice of State and Legal Development; Private Law Regulation Issues: History and Contemporaneity; Legal Issues of Environmental Protection and Use of Natural Resources; Adjective Law: Theoretical and Law Enforcement Issues; Crime Prevention and Differentiation of Criminal Responsibility; International Law and Comparative Jurisprudence; Criticism and Bibliography; Chronicle of Scientific Life.

The sections of *Legal Concept = Pravovaya paradigma* journal correspond to the group of scientific specialities 5.1. Law according to the Nomenclature of specialities of academic researchers.

УСЛОВИЯ И ПРАВИЛА ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ

1. Редакционная коллегия журнала принимает к печати оригинальные авторские статьи.

2. Подача, рецензирование, редактирование и публикация статей в журнале являются бесплатными.

3. Авторство должно ограничиваться теми, кто внес значительный вклад в концепцию, дизайн, исполнение или интерпретацию опубликованного исследования. Все они должны быть указаны в качестве соавторов.

4. Статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы. Представляемая для публикации статья не должна быть ранее опубликована в других изданиях.

5. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, за точность библиографической информации, содержащейся в статье.

6. В случае обнаружения ошибок или неточностей в своей опубликованной работе автор обязан незамедлительно уведомить редактора журнала (или издателя) и сотрудничать с ним, чтобы отменить или исправить статью.

7. Автор обязан указать все источники финансирования исследования.

8. Представленная статья должна соответствовать **принятым журналом правилам оформления**.

9. Текст статьи представляется по электронной почте на адрес редколлегии журнала (vestnik5@volsu.ru). Бумажный вариант не требуется. **Обязательно** наличие сопроводительных документов.

10. Полнотекстовые версии статей, аннотации, ключевые слова, информация об авторах на русском и английском языках размещаются в **открытом доступе (Open Access)** в Интернете.

Отправка автором рукописи статьи и сопроводительных документов на e-mail редакции vestnik5@volsu.ru является формой **акцепта оферты** на принятие договора (публичной оферты) предоставления права использования произведения в периодическом печатном издании «Legal Concept = Правовая парадигма».

Редколлегия приступает к работе со статьей после получения всех сопроводительных документов по электронной почте. Решение о публикации статей принимается после рецензирования. Редакция оставляет за собой право отклонить или отправить представленные статьи на доработку. Переработанные варианты статей рассматриваются заново. Среднее количество времени между подачей и принятием статьи составляет восемь недель.

Подробнее о процессе подачи, направления, рецензирования и опубликования научных статей см.: <https://j.volsu.com> (раздел «Для авторов»).

CONDITIONS AND RULES OF PUBLICATION IN THE JOURNAL

1. The Editorial Staff of the Journal publishes only original articles.

2. The submission, reviewing, editing and publication of articles in the journal are free of charge. No author fees are involved.

3. Authorship should be limited to those who have made a significant contribution to the conception, design, execution, or interpretation of the reported study. All those who have made significant contributions should be listed as co-authors.

4. An article must be relevant, must have novelty and include a task (issue) statement, the description of main research results and conclusions. The submitted article must not be previously published in other journals.

5. The author bears full responsibility for the selection and accuracy of facts, citations, statistical and sociological data, proper names, geographical names, bibliographic information and other data contained in the article.

6. When the author discovers a significant error or inaccuracy in his/her own published work, it is the author's obligation to promptly notify the journal editor or publisher and cooperate with the editor or publisher to retract or correct the article.

7. The author must disclose all sources of the financial support for the article.

8. The submitted article must comply with the **journal's format requirements**.

9. Articles should be submitted in electronic format only via e-mail vestnik5@volsu.ru. The author **must** submit the article accompanied by cover documents.

10. Full-text versions of published articles and their metadata (abstracts, key words, information about the author(s) in Russian and English) are available in the **Open Access** on the Internet.

Submitting an article and cover documents via the indicated e-mail vestnik5@volsu.ru the author **accepts the offer** of granting rights (public offer) to use the article in *Legal Concept = Pravovaya paradigma* printed periodical.

The Editorial Staff starts the reviewing process after receiving all cover documents by e-mail.

The decision to publish articles is made by the Editorial Staff after reviewing. The Editors reserve the right to reject or send submitted articles for revision on the basis of the relevant opinions of the reviewers. Revised versions of articles are reviewed repeatedly.

The review usually takes 8 weeks.

For more detailed information regarding the submission, reviewing, and publication of academic articles please refer to the Journal's website <https://j.volsu.com/index.php/en/> (section "For Author").

ISSN 2587-8115

60 >

9 772587 811003